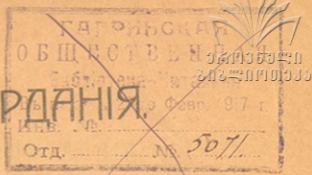

(47.93) 9. 1918-1921

Ж 81

Н. Н. ЖОРДАНИЯ.

ЗА ДВА ГОДА

Жеб. Келет

(с 1-го марта 1917 года по 1-е марта 1919 года)

ДОКЛАДЫ и РЪЧИ.

№ 8248
Жорд
37604

Издание Исторической Комиссии И. К. Совета Рабочихъ Депут г. Тифлиса.

ТИФЛИСЬ.
Типография Грузинскаго Правительства.
1919.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческій Отдѣлъ при Исполнительномъ Комитетѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ гор. Тифлиса, приступая къ изданію матеріаловъ изъ жизни Революціонныхъ Организцій Закавказья и Грузіи, рѣшилъ въ первую очередь издать рѣчи и доклады Предсѣдателя всѣхъ крупныхъ Революціонныхъ Организцій Закавказья и Грузіи тов. Ноя Николаевича Жорданія.

Къ сожалѣнію Революціонныя Организціи не вели стенографическихъ отчетовъ своихъ засѣданій, а посему большинство рѣчей товарища Н. Н. Жорданія сохранились въ видѣ краткихъ протокольныхъ и хроникерскихъ замѣтокъ, въ которыхъ стиль и слогъ тов. Н. Н. Жорданія подвергся самой грубой передѣлкѣ. Желая возстановить доклады и рѣчи товарища Жорданія въ полномъ объемѣ, Историческій Отдѣлъ обратился къ т. Жорданія съ просьбой проверить основныя мысли въ данныхъ докладахъ, что имъ было любезно исполнено, а посему Историческій Отдѣлъ, выпуская въ свѣтъ это изданіе, оговариваетъ, что хотя въ большинствѣ рѣчей и докладахъ т. Жорданія стиль и слогъ не его, но мысли и положенія, высказанныя въ нихъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію и воли докладчика.

Историческій Отдѣлъ при Исс. Ком.-тѣ Сов. Раб. Деп. гор. Тифлиса.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Съѣзда Совѣтовъ 18 марта 1917 г.^{*)}

Современный моментъ и современная тактика.

Тов. Жорданія въ краткихъ чертахъ обрисовать современный моментъ и современную тактику. По его словамъ пролетаріатъ является главнымъ двигателемъ нынѣшней революціи, но вмѣстѣ съ нимъ принимаетъ участіе и прогрессивная буржуазія и войска. Поэтому современная тактика рабочаго класса сильно отличается и должна отличаться отъ тактики 1905 г., когда рабочій классъ пользовался гегемоніей. Пролетаріатъ долженъ проводить такую политику, которая укрѣпитъ всѣ революціонныя силы, въ борьбѣ противъ стараго порядка вещей. Кромѣ этого впереди Кавказскаго рабочаго класса состоитъ національный вопросъ. Онъ долженъ установить порядокъ и долженъ стараться, чтобы лишить почву національной враждѣ.

По вопросу о современном моментѣ и той тактикѣ, которой долженъ держаться рабочій классъ тов. Жорданія сказалъ слѣдующее: Тифлисскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ имѣлъ уже поэтому вопросу сужденіе и вынесъ резолюцію. Для выработки правильной тактики необходимо вочію убѣдиться о сущности такого момента, который мы переживаемъ, возникнуть въ побудительныя причины нынѣшней революціи и стоящія во главѣ три главные силы: 1) пролетаріатъ, 2) прогрессивная буржуазія и 3) армія, которая состоитъ изъ сыновъ народа. Правда, стоящій во главѣ пролетаріатъ, является двигающей силой, но нынѣшняя революція по своему внутреннему содержанию не есть дѣло одного какого нибудь класса. Пролетаріатъ и буржуазія совместно руководятъ дѣлами революціи.

Если сравнить нынѣшнюю революцію съ 1905 годомъ, ясно, что различіе между тогдашней и теперешней ситуацией большое. Въ 1905 г. во время движенія мы не видимъ буржуазіи, но замѣчали пеструю массу, возглавляемую рабочимъ классомъ. Потому наша тогдашняя тактика была забастовка рабочихъ, которая вы-

^{*)} „Эрбота“ 22 марта 1917 г.

ду проходили. Сегодня это явление не имѣть мѣста и, следовательно, сегодняшнюю тактику подчинить интересамъ са. Мы все вмѣстѣ должны идти съ тѣми классами, которыми принимають участіе въ ходѣ революціи, чтобы не оставаться въ одиночествѣ и совмѣстными силами насадить республику. Что касается рабочаго вопроса, то разрѣшеніе его до созыва Учредительнаго Собранія нужно предоставить примирительнымъ камерамъ. Крестьянскій вопросъ долженъ разрѣшиться также соглашеніемъ, т. е. создать въ деревняхъ примирительныя камеры, которыя разрѣшать всякія несогласія, возникающія вокругъ земельного вопроса. Что касается вопроса о конфискаціи земель, то онъ окончательно будетъ разрѣшенъ въ Учредительномъ Собраніи.

Постановка національнаго вопроса повлечетъ борьбу между націями, слѣдствіемъ чего будетъ реакція. Вокругъ этого вопроса должно произойти соглашеніе между всеми національностями и это будетъ наилучшей порукой успѣха въ Учредительномъ Собраніи. Далѣе докладчикъ заявляетъ, что для осуществленія демократической республики необходима совмѣстная работа всѣхъ классовъ, принимающихъ участіе въ революціи. Только вопросы рабочій, крестьянскій и національный должны окончательно рѣшиться въ Учредительномъ Собраніи.

Послѣ ряда ораторовъ тов. Жорданія снова выступаетъ и говорить, что нѣкоторые товарищи забыли ученіе Маркса, который не совѣтуетъ придавать слишкомъ большаго значенія крестьянству въ дѣлѣ революціи. Мы не должны забывать, говоритъ Жорданія, что нынѣшняя революція основана на координаціи разныхъ силъ и что мы должны выбрать такой путь, на который сталъ Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, который во главѣ революціи нынѣ поставилъ прогрессивную буржуазію въ лицѣ Времен. Правительства.

Тов. Жорданія предложилъ резолюцію согласно которой Революція должна быть доведена до Демократической Республики, а для осуществленія этого мы должны идти въ согласіи съ тѣми классами, которые этого пожелаютъ. Вопросы о рабочихъ и крестьянахъ должны разрѣшаться до Учредительнаго Собранія въ примирительныхъ камерахъ, что касается 8-ми часоваго рабочаго дня, и конфискаціи земель, эти должны разрѣшиться окончательно въ Учредительномъ Собраніи.

Н. Н. Жордания.

Докладъ на собраніи Исполнительныхъ Комитетовъ Закавказья
18 марта 1917 г. *).

ՀԱՐԱՅԵՅԱՆ
ՅՈՑԱՆՈՐՈՍԵՅ

Современный моментъ и тактика.

Гов. Жордания говоритъ, что типъ организаціи, выработанный собраніемъ, есть скелетъ, который долженъ быть облеченъ въ форму и оживленъ и въ его основу должно быть положено революціонное содержаніе.

Для того, чтобы это сдѣлать, необходимо познакомиться съ тѣмъ моментомъ, который мы переживаемъ и съ той тактикой, которой мы должны держаться.

Главныхъ силъ, произведшихъ революцію три: 1) Рабочій классъ, 2) Революціонная армія и 3) Прогрессивная буржуазія.

Армія состоитъ изъ сыновей пролетаріата и крестьянъ—это солдаты. Но есть въ арміи офицерство, которое состоитъ, главнымъ образомъ, изъ дѣтей буржуазіи.

Главную роль сыграли рабочіе, но крупная роль и буржуазія въ лицѣ Государственной Думы. Если бы Дума не сыграла этой роли, дѣло революціи затянулось бы и необходимо было бы повѣмѣстное возстаніе.

Сравнимъ 1905 годъ и сегодняшній день. Тогда революціей руководили только рабочіе, буржуазія же слѣдовала въ хвостѣ. Нынѣ же положеніе иное. Произошла координація силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нужно замѣтить, что буржуазія своимъ лозунгомъ ставитъ то же, что и пролетаріатъ, т. е. демократическую республику. Для увѣнчанія революціи необходимо сохранить это единство до извѣстнаго момента. Какъ это сдѣлать?

Вы знаете, что рабочихъ беспокоитъ своя классовая потребность. Вы знаете, что одной политикой жить нельзя.

Рабочіе требуютъ 8-ми часовый рабочий день и улучшеніе экономическихъ условій. Въ Петроградѣ рабочіе уже выиграли 8-ми часовый рабочий день. Выиграли не борьбой, а соглашеніемъ. Ни для кого не тайна, что рабочіе представляютъ изъ себя реальную силу, которая сможетъ сдѣлать больше чѣмъ 8-ми часовый рабочий день, но они этого пока не хотятъ, такъ какъ необходимо сохраненіе единства до опредѣленнаго момента.

Тоже самое надо сказать и относительно крестьянъ. Нужно съ ними считаться. Напрямѣръ, они заинтересованы въ уменьше-

), Эртоба отъ 21 марта 1917 г.

ни галы, въ пользованіи пастбищами и это должно произойти пока путемъ соглашения, такъ какъ радикальное разрѣшеніе вопроса нужно предоставить Учредительному Собранію.

Тоже можно сказать и о національномъ вопросѣ. Возбужденіе его теперь же практически не выгодно. Теоретическое сужденіе о національномъ вопросѣ вреда не принесетъ, но совершенно другое, если поставить какой нибудь лозунгъ и сдѣлать шаги въ этомъ направленіи.

Этого пока не должно быть, такъ какъ практической шагъ какой либо націи вызоветъ противодѣйствіе другой націи. Для этого необходимо, чтобы представители всѣхъ націй дѣйствовали въ согласіи и сообща поставили національный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи, чтобы тамъ его окончательно разрѣшить.

Собраніе принимаетъ слѣдующую резолюцію докладчика.

Совѣщаніе Закавказ. Исполн. Комитетовъ ставитъ себѣ цѣлью поддержать Временное Правительство въ борьбѣ съ реакціей и довести революцію до Демократической Республики. Въ этихъ видахъ съѣздъ поддерживаетъ революціонный пролетаріатъ, армію и тѣ слои общества, которыя стремятся къ этой основной политической цѣли. Изъ этого вытекаетъ тактика момента: для того, чтобы сохранить въ движеніи единство этихъ классовъ и социальныхъ слоевъ, необходимо всѣ неотложные вопросы экономическаго, классового и національнаго характера, какъ то: сокращеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы, пользованіе лѣсами, пастбищами и т. п., а также учрежденіе національныхъ школъ и церквей, назначеніе комиссаровъ по національному признаку и т. д. должны быть рѣшены соглашеніемъ заинтересованныхъ сторонъ, черезъ примирительныя камеры.

Радикальное рѣшеніе вопросовъ рабочаго, крестьянскаго, національнаго и церковнаго предоставить Учредительному Собранію, въ выборахъ коего всѣ партіи участвуютъ съ выставленіемъ своихъ програмныхъ требованій и съ развернутымъ партійнымъ знаменемъ.

Докладъ на засѣданіи Сов. С. Д. 3-го апрѣля 1917 г.*)

* Объ обновленіи военнаго, жел.-дорожнаго и др. вѣдомствъ.

Революція принесла намъ свободу, но не принесла еще полнаго обновленія. Смѣщена лишь полиція и упразднены полицей-

скія учрежденія, но все остальные вѣдомства находятся въ рукахъ стараго порядка, во всехъ остальныхъ вѣдомствахъ мѣняются еще старыя, признанныя негодными, методы. Какъ, напримеръ, можно указать на военное хозяйство. Колоссальныя хищенія, имѣвшія мѣсто при старомъ режимѣ, продолжаются и при новомъ строѣ. Строятся Батумо-Трапезундская и Баку-Джультинская желѣзныя дороги. По поступившимъ свѣдѣніямъ, при постройкѣ творятся всевозможныя безобразія въ широкихъ размѣрахъ. Взятчиничество въ полномъ расцвѣтѣ. Революція требуетъ основательной и всеобщей чистки и обновленія всехъ вообще вѣдомствъ. Имѣя это въ виду, Исп. Ком. Сов. Раб. Деп. предложилъ особому Закавказскому Комитету принять рѣшительныя мѣры въ этомъ направленіи, назначить специальныхъ комиссаровъ по реорганизациіи и обновленію вѣдомствъ. Въ Комиссію по реорганизациіи должны быть допущены представители общественныхъ организаций и общественные дѣятели. Подъ давленіемъ Исп. Ком. Сов. Раб. Деп. Особый Закавказскій Комитетъ уже принялъ кое какія мѣры. Намѣчается особая комиссія по реорганизациіи жел.-дорожн. хозяйства и Сов. Раб. Деп. предлагается сообщить списокъ лицъ, могущихъ принять участіе въ работахъ обновленія.

Рѣчь на засѣданіи Исп. Ком. С. С. и Р. Д. 14 апрѣля 1917 г.

Отвѣтъ на рѣчь матроса Балтійскаго флота.

Ной Жорданія благодарить делегацію за посѣщеніе засѣданія. Какъ только я узналъ о переворотѣ,—говорить Н. Н., первая моя мысль была о Вашемъ флотѣ.

Безъ содѣйствія Вашего флота невозможно было поддержать въ Петроградѣ революцію. Но я вспомнилъ Ваши славныя традиціи и для меня стало ясно, что флотъ поддержитъ революцію.

Первый отвѣтъ на Выборгское воззваніе раздался отъ Васъ. Вы потребовали созыва распущенной 1-й Государственной Думы. Я былъ увѣренъ, что Вашъ флотъ станетъ на стражѣ свободы.

Передайте наше спасибо и нашъ привѣтъ славному Балтійскому флоту. (Шумныя аплодисменты).

Рѣчь, произнесенная на объединенномъ зазданіи С.-Р. делегатами краевого създа арміи *)

Товарищи! Я, въ качествѣ председателя Сов. Раб. Депут. открываю настоящее собраніе и привѣтствую членовъ краевого създа арміи и членовъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ, явившихся впервые на собраніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. (Всѣ вступаютъ и поютъ марсельезу).

Товарищи. Тотъ братскій союзъ, который былъ заключенъ на полѣ брани, въ Петроградѣ, прокатился по всей Россіи, и здѣсь мы видимъ впервые его реальное воплощеніе.

Это собраніе двухъ революціонныхъ силъ-рабочаго класса и арміи. Вы знаете, что во всѣхъ революціяхъ участвовали войска. Ни одна революція не была побѣдоносной безъ участія войскъ. И у насъ войска приняли участіе въ революціонномъ движеніи, и побѣда осталась за народомъ.

Но есть большая разница въ роли, которую сыграла армія въ русской и западныхъ революціяхъ.

Во всѣхъ революціяхъ запада войска примыкали къ буржуазіи, у насъ же они примкнули и къ рабочему классу. Чѣмъ это объясняется? Нужно вспомнить, что въ Европѣ одна буржуазія была развита политически, а рабочій классъ шелъ подъ ея руководствомъ.

У насъ наоборотъ, или почти наоборотъ.

Въ Россіи, много лѣтъ назадъ, рабочій классъ началъ вести борьбу со старымъ режимомъ. Въ 1905 г. рабочіе выступали и почти одни вели борьбу съ правительствомъ, и остались побѣжденными. Въ нашей февральской революціи вышли на борьбу рабочіе и къ нимъ примкнули солдаты.

Наша армія теперь стала не та, что была раньше. Война потребовала мобилизаціи всего населенія. Наша армія—вооруженный народъ, онъ связанъ, со своей семьей, со своими станками и сохами. И этотъ народъ не могъ употребить противъ своего брата оружіе, какъ это раньше дѣлали войска, запертые въ казармы, отрѣзанные отъ всего міра.

Наша армія—это вооруженная милиція.

Кромѣ того, и въ психологич. міросозерцаніи арміи произошла большая перемена. Раньше крестьянинъ не занимался по-

*) 22 апрѣля 1917 г. (газ. „Извѣстія“ № 22).

лтикой, не могъ взглянуть въ тайну государственнаго механизма. Но когда онъ въ солдатской шинели, на полѣ брани что у насъ нѣтъ снарядовъ, что правительство устроитъ бойню народа безъ всякой подготовки, онъ проснулся для политической жизни. Онъ понялъ, что жить дальше такъ нельзя. Перемена этой психологiи народа начала происходить еще до революціи. И надо было бросить одну спичку, чтобы произошелъ пожаръ, чтобы сошлись два революціонныхъ слоя,—произошелъ союзъ солдатъ и рабочихъ.

Только отъ этого союза можемъ мы ожидать доведенія революціи до побѣдоноснаго конца. Эти два слоя играютъ различную роль, между ними есть раздѣленіе труда.

Армія охраняетъ насъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Нельзя реорганизовать весь строй нашей жизни, если будутъ внутри торжествовать контръ-революціонныя, темныя силы, а извнѣ побуждать германцы.

У арміи великая задача—охранять свободу русскаго народа.

Призваніе рабочаго класса—проводить въ жизнь новый строй. Возьмемъ тифлисскихъ рабочихъ. Они заняты внесеніемъ измѣненій во всехъ областяхъ государственной жизни, имъ приходится работать во всехъ деревняхъ и мѣстечкахъ, организовать власть на мѣстахъ. Тонъ жизни задаетъ рабочій классъ. И отсюда вытекаетъ братскій союзъ двухъ слоевъ населенія, и только этотъ союзъ можетъ довести нашу революцію до демократической республики. Призываю Васъ, товарищи, сплотиться вокругъ этого основнаго знамени (шумные аплодисменты).

Рѣчь на Краевомъ Съѣздѣ Кавказской арміи въ г. Тифлисѣ*).

Тов. Н. Н. Жорданія (представитель краевого центра Сов. Раб. Деп.).

«Товарищи, отъ имени центра Совѣта рабочихъ депутатовъ, я привѣтствую славныхъ воиновъ славнои арміи Кавказской. Можно передъ Вами сказать, что рабочій классъ нашего края далъ славныхъ лидеровъ великой русской революціи. Благодаря его организованности и несмотря на все полицейскія препятствія и весь столыпинскій режимъ, ему удалось провести въ четвертую Государственную Думу своихъ представителей: въ Тифлисѣ—Чхе-

* "Извѣстія" С.-Р. и С.-Д. отъ 21 апрѣля 1917 г. № 26.

иде, въ Баку—Скобелева, въ Батумъ—Чхенкели. Въ виду этой заслуги нашихъ рабочихъ, я позволю себѣ остановиться на минутку на тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, которыя одушевили рабочий классъ въ данное время. Вы знаете, товарищи, что революція произведена двумя реальными силами—это рабочий классъ и армія. Правда, тутъ принимаютъ участіе и буржуазныя силы, но реальная сила остается за вами и за нами, и вотъ намъ, непривычнымъ имѣть огромную власть, вдругъ попала въ руки эта власть. Отсюда возникаетъ наша трудная задача, какъ эту власть использовать, использовать ее такъ, чтобы чрезмѣрными требованиями не усилить реакціи, чрезмѣрной уступчивостью не ослабить революціи. На эти двѣ основныя задачи Вы должны дать отвѣтъ категорическій на вашемъ съѣздѣ. Товарищи, мы присутствуемъ только при началѣ революціи, нельзя думать, что она окончилась или скоро кончится, нѣтъ. Мы сдѣлали одно: мы сняли виѣшній политическій покровъ, сняли царя, мы произвели національную революцію, но тотъ укладъ жизни, ея основы, на которыя опирался царизмъ, остался еще не тронутымъ, у насъ революція политическая, но надо революцію общественную. Вы знаете, что въ скоромъ будущемъ предстоитъ рѣшить земельный вопросъ, и это рѣшеніе произведетъ огромную пертурбацію въ обществѣ. Мы должны быть готовы. Отсюда возникаютъ двѣ задачи. Какимъ образомъ такъ стройно, организовано довести революцію до конца, какъ мы ее начали? Вы знаете, что теперь реакціонеры притихли, но ждутъ случая, удобнаго момента, чтобы вылезти изъ своихъ норъ и показать свои когти. И вотъ этотъ моментъ наступитъ тогда, когда общество устанетъ отъ нашихъ ошибокъ, если мы ихъ будемъ продолжать. И вотъ въ это время, когда увидятъ ошибки, обратятся къ реакціонерамъ и скажутъ: помогите намъ, и тогда послѣдніе найдутъ опору. Нашъ же интересъ держать реакцію одинокой, изолированной и сомкнутыми рядами идти всѣмъ революціонерамъ и оппозиціонерамъ до конца, до учрежденія демократической республики. Товарищи, исторія насъ призываетъ къ совмѣстной творческой работѣ. Вы знаете, что перестройка государства сложное дѣло. Царизмъ вѣками засорялъ государственный механизмъ и мы должны въ теченіи мѣсяцевъ перестроить, обновить его. Такое огромное дѣло отъ насъ требуетъ строгой дисциплины, энергіи. Дисциплина нужна и вамъ и намъ. Всякая анархія, какъ среди войскъ, такъ и среди рабочихъ—это интересы реакціонеровъ, тогда только они смогутъ найти кое-

какой откликъ. Я призываю Васъ, товарищи, всѣхъ къ стройной революціонной дисциплинѣ. Товарищи, вы—армія революціи. Были въ мірѣ двѣ революціонныя арміи—первая во французской революціи, а вторая—вы, товарищи. Поэтому я васъ призываю взять примѣръ съ Франціи, которая разнесла идею свободы и братства среди чужихъ народовъ. Что они сдѣлали? Я приведу постановленіе конвента, обращенное къ чужимъ народамъ: «Мы завоевали свободу. Васъ мы поддержимъ въ борьбѣ за свободу, мы пришли къ вамъ, чтобы изгнать тирановъ, но они сбѣжали, покажите себя достойными свободы, и мы защитимъ васъ отъ ихъ возвращенія и мщенія». И вотъ, когда эта революціонная армія вторглась въ чужія владѣнія, она производила тамъ революціонныя измѣненія. И вамъ солдаты, надо говорить съ вражескими пушками языкомъ пушекъ, а съ народомъ языкомъ революціи. Вашъ побѣдный кличъ на востокъ: «Миръ и свобода народамъ, война—тиранамъ» (аплодисменты).

Докладъ на засѣданіи С. Р. Д. 29 апрѣля 1917 г. *).

О событіяхъ въ Петроградѣ и коалиціонномъ министерствѣ.

Товарищи! Тема моего доклада такова—событія въ Петроградѣ и коалиціонное министерство. О событіяхъ этихъ Вы знаете изъ газетъ. Я ихъ подробно повторять не буду, а только напомню о ходѣ этихъ событій. 27-го марта с. г. правительство опубликовало заявленіе о томъ, что оно готово заключить миръ на основѣ отказа отъ анексий и контрибуцій и самоопредѣленія народовъ. 19-го апрѣля оно эту ноту переслало союзнымъ державамъ при особой бумагѣ съ комментаріями. Въ этихъ комментаріяхъ, между прочимъ, была высказана фраза, что мы ведемъ войну съ союзными державами, и ведемъ ее до побѣднаго конца. Эта фраза, собственно говоря, и послужила поводомъ, причиной, на основаніи которой было въ Петроградѣ выступленіе. На другой день, 20-го апрѣля, выступили части войскъ, вооруженные вышли къ Маріинскому дворцу, произвели демонстрацію съ кличемъ: «прочь, долой временное правительство», это вызвало контръ-манifestаціи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней мы видимъ въ Петроградѣ демонстраціи. Только благодаря вмѣшательству Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ были предотвращены кровопролитія. Вотъ.

* Дѣло Историческаго Архива № 1 стр. 53.

собственно говоря, перечень тѣхъ событій, которыя разыгрались на улицахъ Петрограда. Послѣ этихъ событій было единенное засѣданіе временнаго правительства и Совѣта Селдатекихъ и Рабочихъ Депутатовъ, гдѣ было обсуждено положеніе во всей его полнотѣ. На этомъ собраніи правительство согласилось съ Совѣтомъ, и оно опять сдѣлало заявленіе, разъясняющее заявленіе отъ 19-го апрѣля. На этомъ вопросъ былъ исчерпанъ. Каковъ смыслъ этихъ событій? Нѣтъ сомнѣнія, что ни одна революціонная партія не можетъ стоять за сенаратный миръ, т. е. окончить войну только на одномъ концѣ и усилить его на другомъ. Этого могутъ желать реакціонеры, но не революціонеры. Слѣдовательно, только вторая часть фразы могла вызвать демонстраціи. Она гласитъ: «мы ведемъ войну до побѣднаго конца». Эта фраза есть фраза, взятая изъ стараго арсенала старой власти. Какъ вы знаете, тогда на всѣхъ перекресткахъ кричали, что мы ведемъ войну до побѣднаго конца, т. е. до разгрома Германіи, и полученіи контрибуціи и завоеваній. Эта фраза въ устахъ Милюкова, имѣющая опредѣленный смыслъ, и вызвала демонстрацію въ Петроградѣ. Нельзя сказать, чтобы этотъ смыслъ категорически былъ вложенъ въ ноту, въ которой было сказано, что мы отказываемся отъ анексіи и контрибуціи, но въ комментаріяхъ, которыя сопровождали эту ноту, была фраза двусмысленная, которая и явилась причиной выступленія петроградскихъ рабочихъ и солдатъ. Разъ демократія выставляетъ свой девизъ: окончить войну безъ анексіи и контрибуціи, въ этомъ она безусловно оказываетъ услугу дѣлу мира, ибо она раслаиваетъ сплоченность враждебныхъ народовъ и оказываетъ давленіе на Германію и Австрію. Послѣднія телеграммы гласятъ, что тамошняя демократія прибѣгаетъ къ этому лозунгу и требуетъ заключенія мира; такимъ образомъ, этотъ девизъ является для насъ острымъ оружіемъ, и имъ мы разобьемъ тѣ сплоченные ряды, которые стояли противъ насъ. И вотъ когда въ этотъ девизъ, въ эти понятія, вносится двусмысленность, есть основаніе быть въ тревогѣ. Мы видимъ, что дѣйствительно эти комментаріи вызвали въ Петроградѣ выступленіе. Рабочіе и воинскія части выступили при этомъ сами, не дожидая согласія Совѣта Селдатекихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

Это выступленіе доказываетъ то, что Совѣтъ этотъ недостаточно организованъ, чтобы ждать его призыва идти на демонстрацію, и не шли тогда, когда, можетъ быть, идти нельзя. Въ этомъ заключается слабость Петроградскаго Совѣта Селдатекихъ

и Рабочихъ Депутатовъ. Имѣя въ виду съ одной стороны правитель-
ство, выражающее очень важные документы двусмысленно, съ другой
Советъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, ^{и др.} ^{и др.}
цій того влияния, той власти, которую онъ долженъ бы ^{быть}
Петрограда. Это явленіе вызвало идею коалиціоннаго министер-
ства, желанія уврачевать это зло посылкой туда представителей
демократія, особенно рабочаго класса. Но это есть измѣненіе си-
стемы, на основѣ которой Советъ Рабочихъ и Солдатскихъ Демпу-
татовъ согласился составить власть. Вы знаете, что петроград-
ская революція была совершена рабочими и солдатами. Эти си-
лы, произведшія революцію, сами стали у власти, передавши ее
болѣе умѣренному слою общества. Это мудрое историческое рѣше-
ніе. Когда говорятъ, что нужно составить коалиціонное мини-
стерство т. е. замѣнить одну систему другой, возникаетъ вопросъ,
есть ли достаточный поводъ для этого. Мы знаемъ исторіи коали-
ціонныхъ министерствъ. Я напому вамъ примѣръ великой фран-
цузской революціи, когда въ либеральное министерство вошелъ
Дантонъ, но вошелъ, какъ носитель новой революціонной бури и
системы. Въ то время въ Парижѣ между революціонерами и оппо-
зиціоннымъ слоємъ общества шла борьба вокругъ короля. Одни
думали, что король, какъ измѣнникъ долженъ быть арестованъ и
преданъ суду, а другіе полагали, что король стоитъ выше консти-
туцій, а потому долженъ остаться королемъ. Вся власть весь
дворъ, все національное собраніе стояли за короля. И вотъ въ
одинъ прекрасный день Парижскій муниципалитетъ (коммуна)
организуеъ новое революціонное движеніе, производитъ ночью
возстаніе, нападаетъ на дворець, защищенный и укрѣпленный,
арестуеъ короля. Воздъ возстанія Дантонъ вступаетъ въ ми-
нистерство. Это первое со времени революціи коалиціонное ми-
нистерство. Это переломъ революціи, когда два теченія, двѣ си-
стемы сталкиваются между собою и одна система беретъ верхъ, и
оно отражается въ министерствѣ. У насъ ничего подобнаго, ни-
какого поворота въ революціи нѣтъ. Поэтому нѣтъ основанія и из-
мѣнять систему, которая проявила извѣстные результаты.

Намъ говорятъ, что буржуазія не надежна въ отношеніи вой-
ны, она заинтересована окончить войну съ контрибуціей и анек-
сией, а потому она по природѣ контръ-революціона.

Этотъ вопросъ подлежитъ капитальному обсужденію. Если
буржуазія кровно заинтересована въ томъ, чтобы получить кон-

трибуцію и новыя земли, если она такъ заинтересована, что жить и развиваться безъ этого не можетъ, тогда она безусловно не можетъ пользоваться какимъ-бы то ни было довриемъ. Но вѣрно ли разогнать ея правительство и составить новый кабинетъ. Но вѣрно ли основное положеніе? Нѣтъ не вѣрно. Революція создала для буржуазіи такія широкія перспективы внутри Россіи, что внѣшнія перспективы совершенно ступшеваются. Въ руки буржуазіи попалъ такой огромный государственный механизмъ, съ которымъ никакая внѣшняя побѣда не можетъ сравниться. Открываются широкіе внутренніе рынки для развитія производства. Поэтому, я думаю, не вытекаетъ изъ интересовъ буржуазіи въ данное время во имя анексіи колебать свое господство внутри страны. Нужна ли контрибуція? Понятно, чѣмъ больше денегъ, тѣмъ лучше, но вопросъ идетъ о томъ, что русская буржуазія разовьется безъ контрибуціи имѣя такой широкій внутренней рынокъ.

Революція принесла намъ массовыя богатства, которые лежали въ монастырскихъ, кабинетскихъ, государственныхъ, царскихъ земляхъ. Революція располагаетъ огромными богатствами, частью которыхъ можетъ уплатить государственныя долги, а другая часть можетъ пойти на развитіе производительныхъ силъ. Вы видите, что революція собрала такіе экономическія и политическія условія, при которыхъ русская буржуазія не нуждается для своего развитія въ контрибуціи и анексіи. Если же Милюковъ и Ко тѣмъ не менѣ ведутъ политику анексіи, они расходятся съ вѣрно понятыми интересами своего класса. Поэтому, когда русское правительство заявило по требованію Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, что оно согласно заключить миръ на основѣ отказа отъ анексіи и контрибуціи, оно въ этомъ отношеніи сошлось съ нами въ вопросѣ доведенія революціи до конца. И я думаю, что мнѣніе Милюкова никоимъ образомъ нельзя считать выраженіемъ интересовъ буржуазіи въ данное время. А потому я думаю, измѣненія въ министерствѣ могутъ касаться лицъ, но не системы.

Выступленіе частей войскъ и рабочихъ на демонстрацію было безъ воли Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ: оно диктуется необходимостью организовать ихъ такъ, чтобы они сами самочинно не шли на демонстраціи, не шли тогда, когда, можетъ быть, не слѣдуетъ идти. Самое главное это то, что мы должны сначала организовать въ народныхъ массахъ. Мы имѣемъ при-

12 257.430

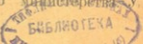
21604

240912

мѣръ коалиціоннаго министерства, которое кончило не такъ хорошо, какъ кончило министерство Дантона. Коалиціонное министерство во Франціи было въ 1848 г., которое имѣло 8 вождей республиканцевъ, и 2 вождя рабочаго движенія Альберта и Луиблана. Рабочій классъ тогдашняго Парижа, произвѣдъ революцію, не понималъ сущности ея, полагая, что произошла социальная революція. Если бы они поняли, что мы теперь понимаемъ, они сдѣлали бы то-же въ Парижѣ, что мы сдѣлали въ Петроградѣ, но они были убѣждены, что они являются хозяевами дѣла, совершаютъ социалистическую революцію, и сами очутились во главѣ власти. И съ этого момента начинается паденіе революціи, ея нисходящая линія, т. е. коалиціонное министерство окончилось реакціей. И вотъ теперь предлагаютъ намъ продѣлать тутъ ошибку, которую сдѣлали въ 1848 г. въ Парижѣ. Если бы у насъ было бы основаніе, достаточное для того, чтобы смѣнить власть, если бы мы не понимали сущность революціи и мы думали, что мы должны совершить социальную революцію, мы давно взяли бы власть въ свои руки, но разъ въ XX вѣкѣ наше пониманіе вещей стоитъ выше пониманій 1848 г., естественно, мы понимаемъ лучше и разбираемся въ тѣхъ событіяхъ, которыя происходятъ.

Появилось другое теченіе, стремящееся создать министерство чисто рабочее. Они полагаютъ, что мы совершаемъ социальную революцію, и предлагаютъ захватить власть и провозгласить коммуну. Припомнимъ 71 г., когда въ Парижѣ была объявлена коммуна. Вотъ что пишетъ Центральный Комитетъ парижскихъ рабочихъ 1-го марта 71 г. въ манифестѣ: «Видя пораженіе и измѣну господствующихъ классовъ, поняли, что настала часть, когда мы должны сами нести управленіе общественными дѣлами», т. е. когда Центральный Комитетъ увидѣлъ измѣну господствующихъ классовъ, т. е. буржуазіи, онъ взялъ въ свои руки власть. Но у насъ обнаружилась измѣна и пораженіе не буржуазіи, а реакціонеровъ, бюрократіи Николая II, и мы ихъ свергли. Ставить буржуазію на скамью самодержавія—перетасовка всѣхъ историческихъ перспективъ. Чтобы взять власть въ свои руки, общество должно убѣдиться, что старая власть исчерпала себя, она неспособна управлять страной. Но пока буржуазія не обнаружила этихъ качествъ.

Итакъ, у насъ нѣтъ пока основаній для составленія коалиціоннаго министерства, тѣмъ болѣе рабочаго министерства.

насъ масса другихъ дѣлъ, неотложныхъ, какъ, напримеръ, организація Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и организація страны. Я, собственно говоря, боюсь именно нами не повторялось то, что было во Франціи. Почти всегда Парижъ побѣждался провинціей. Мы видимъ сколько примѣровъ, когда послѣ учредительнаго собранія дѣло оканчивалось реакціей. Когда въ 1848 г. было составлено коалиціонное министерство и создано учредительное собраніе, пришла провинція, эта деревенщина, и опрокинула все то, что сдѣлало временное революціонное правительство. Въ 1871 г.—учредительное собраніе задушило коммуну. И если республика была учреждена большинствомъ одного голоса, то только потому, что депутаты не могли столкнуться на одномъ кандидатѣ на престолъ и временно уступили республиканцамъ. У насъ дѣло обстоитъ не лучше. Я говорю, что это случается потому, что столица работаетъ для себя, а провинція остается предоставлена самой себѣ.

Что скажете въ концѣ концовъ крестьянинъ, а особенно крестьянка, не знаемъ. вмѣсто того, чтобы думать о планахъ въ министерствахъ, лучше было бы всѣ наши силы направить въ эту сторону и заняться организаціей крестьянской массы, и когда организація будетъ окончена, крестьяне пойдутъ съ нами вмѣстѣ. Только послѣ этой широкой работы можемъ быть увѣренными въ исходѣ революціи. Тогда придетъ хозяинъ русской земли и скажетъ съ нами вмѣстѣ то, что мы говоримъ и дѣлаемъ. Нѣкоторые успокаиваютъ себя тѣмъ, что Учредительное Собраніе можно обуздать? Это игра съ огнемъ. Учредительное Собраніе есть хозяинъ всей страны, представитель всего народа и съ нимъ поступить такъ, какъ съ какимъ нибудь Временнымъ Правительствомъ, значитъ вызвать гражданскую войну. Товарищи, намъ нужно организовать въ низахъ, взять весь народъ въ руки, укрѣпиться въ городскихъ и земскихъ самоуправленіяхъ и тогда никакое министерство, никакая контръ-революція намъ не можетъ быть страшна.

Заключительное слово докладчика

Русская буржуазія безусловно имперіалистична. Но имѣется разница между буржуазіей западной Европы и буржуазіей Россіи.

Западно-европейскій капитализмъ сильно развитъ и переживаетъ свою вторую молодость, между тѣмъ какъ русскій капитализмъ переживаетъ свою первую молодость. При старомъ режимѣ наша буржуазія была лишена власти. Теперь власть перешла въ ея руки и она получаетъ полную возможность органи-

зовать весь внутренний рынок и обогнаться. Эта громадная компенсация вполне может удовлетворить буржуазию. Буржуазия знает ценность этой компенсации и поэтому склонна отказаться от анексий и контрибуций. Не правы те товарищи, которые полагают, что наша буржуазия отказалась от захвата внешних рынков под страхом угроз со стороны пролетариата. Устрашить можно лишь отдельных личностей, но не целый класс. Буржуазия и в данном случае руководствуется своими классовыми интересами. Выказываясь еще раз против вхождения в коалиционное министерство, докладчик находит необходимым для руководства общей политикой: созыв общероссийского съезда представителей советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и образование всероссийского центра.

После заключительной речи Н. Н. Жордания собрание подающим большинством принимает следующую резолюцию: «Советы Рабочих Депутатов гор. Тифлиса на своем заседании от 29 апреля, выслушав доклад тов. Н. Жордания на тему: «Петроградские события и коалиционное министерство» и прения по ним единогласно постановить:

1. Совет высказывается против составления коалиционного министерства в данный исторический момент, но считает необходимым замѣну в кабинет лиц, скомпрометировавших себя раньше заявлениями в духе анексий и контрибуций, лицами всецѣло стоящими на почвѣ правительственной декларации 27 марта. При этом совет считает необходимым опубликование договоров, заключенных союзными державами и касающихся нынешней войны, и обновление посольств.

2. Совет считает настоятельно необходимым немедленно создать в Петроградѣ всероссийский центр Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, который рука об руку с Петроградским исполнительным комитетом Сов. Раб. и Солд. Депут. будет руководить демократической политикой страны.

3. Совет обращает внимание всех советов рабочих и солдатских депутатов России на необходимость организации крестьянской массы под своим руководством.

Речь на заседании Совета Рабочих Депутатов г. Тифлиса 6-го мая.

О переменах министров.

Тов. Н. Н. Жордания указывает, что новые министры: труда—Скобелев и почт и телеграф—Церетели взяли пустые

портфели. Декларация обновленного Правительства показывает, что новое правительство ничѣмъ не отличается отъ старата. Соціалисты не внесли въ министерство своихъ принциповъ, своей фizioноміи.

Составленіе коалиціоннаго министерства было лишь въ интересахъ буржуазіи. Кромѣ того, ораторъ признаетъ, что Петроградскій С. Р. и С. Д. не имѣлъ права самостоятельно рѣшать вопросъ о вхожденіи въ министерство.

Послѣ преній принимается резолюція, предложенная Н. Н. Жорданія: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ г. Тифлиса, обесудивъ на засѣданіи 6-го мая политическое положеніе, созданное вступленіемъ представителей Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ министерство, постановилъ: оставаясь на почвѣ резолюціи, вынесенной Совѣтомъ по этому вопросу въ предпоследнемъ засѣданіи, оказать новому Правительству такое же условное довѣріе, каковое Совѣтъ оказывалъ прежнему министерству. При этомъ Совѣтъ считаетъ настоятельно необходимымъ скорѣйшій созывъ сѣзда Совѣтовъ Рабоч. и Солд. Деп. для вынесенія компетентнаго рѣшенія о создавшемся положеніи и для организациі центра, выражающаго волю всероссійскаго пролетаріата».

Докладъ на засѣданіи Кавк. обл. сѣзда Сов. Рабочихъ и Крест. Депутатовъ 25-го мая 1917 г.*)

О коалиціонномъ министерствѣ.

Коалиціоннымъ Министерствомъ называется такое министерство, въ составъ котораго входятъ представители различныхъ классовъ. Такія министерства бывали не разъ въ исторіи: изрѣдка входили въ ихъ составъ и представители рабочаго класса. Каждый вступившій въ коалиціонное министерство долженъ осуществлять одновременно общегосударственные интересы и интересы класса, имъ представляемаго. Если классовая политика беретъ перевѣсъ, внутри министерства происходитъ разрывъ,—кризисъ министерства. Если министръ забываетъ объ интересахъ класса, его пославшаго, происходитъ конфликтъ, разрывъ между нимъ и представляемымъ имъ классомъ. Поэтому комбинированіе обще-правительственной и классовой политики

* Газета «Извѣстія» С. Р. и С. Д. отъ 27 мая 1917 г., за № 27.

есть основная задача коалиціоннаго министерства. Во всѣхъ революціяхъ были двѣ основныя движущія силы: буржуазія — средняя и отчасти крупная, и демократія, т. е. мелкая буржуазія и крестьянство, примыкающее отчасти къ мелкой буржуазіи, отчасти къ пролетариату, и пролетариатъ. Требования буржуазіи, начиная съ 1789 г. и по сію пору всегда были одни: ограниченная монархія съ отвѣтственнымъ министерствомъ и гражданскія свободы. Демократія выступила впервые въ 1792 г. Ея требованіе было и есть — демократическая республика. Первое коалиціонное министерство, образованное вхожденіемъ Дантона въ буржуазное министерство, провозгласило республику. Пролетариатъ, какъ самостоятельная политическая сила, выдвигается въ революціи 48 г. На его знамени стоитъ требованіе реорганизаціи соціальнаго строя. Подъ этимъ лозунгомъ Луи Бланъ и Альберъ вступаютъ въ 48 г. въ коалиціонное министерство и тѣмъ вызываютъ страшную реакцію въ классахъ, до того времени борющихся за республику, и гибель революціи. Русскій пролетариатъ въ настоящей революціи принялъ самое дѣятельное участіе, но отъ вхожденія въ министерство отказался. Теперь его представители вошли въ коалиціонное министерство, но не съ пролетариатскимъ лозунгомъ социализма, а подъ знаменемъ демократической республики.

Всегда вступленіе въ коалиціонное министерство представителей новаго класса сопровождалось провозглашеніемъ новаго лозунга. Въ 92 г. такимъ лозунгомъ вступившей демократіи была республика, въ 48 г. пролетариатъ принесть свой лозунгъ — организація труда.

Поводомъ вступленія нашихъ социалистовъ въ министерство было давленіе не снизу, а сверху, угроза буржуазіи уйти отъ власти. Угроза была тактическимъ шагомъ. Исполнить ее буржуазія никогда бы не смогла, т. к. твердая власть необходима именно ей. Буржуазіи нужно было только передоверить отвѣтственность на плечи демократіи и ей шагъ удался. Вхожденіе въ коалиціонное министерство есть крупная ошибка пролетариата. Представители демократіи, становясь у власти декретировали республику. У насъ такого декрета еще нѣтъ. Какъ представители пролетариата министры-социалисты, не могутъ отказаться отъ осуществленія соціальныхъ требованій, представляемаго ими класса, иначе онъ отвергнется отъ нихъ. Но осуществляя ихъ, онъ толкаетъ буржуазію въ лагерь контръ-революціи.

Вхождение въ министерство поставило социалистовъ передъ неразрѣшимой дилеммой. Фактъ вступленія въ министерство на лицо и съ нимъ приходится считаться. О полномъ доверіи и вѣручеству, въ большей части буржуазному, не можетъ быть и рѣчи. Судьба класса не можетъ связываться съ судьбой лицъ. Отдѣльныя личности могутъ ошибаться. Тактика пролетаріата всегда была—оставаться въ резервѣ, составлять крайнюю оппозицію до тѣхъ поръ, пока всѣ другіе классы не исчерпаютъ своихъ силъ. Сейчасъ силы средней и мелкой буржуазіи еще не исчерпаны и нѣтъ основанія пролетаріату отступить отъ своей тактики. Фактъ созданія коалиціоннаго министерства ее не мѣняетъ. Мы попрежнему оказываемъ Вр. Прав. доверіе и поддержку постольку, поскольку оно идетъ по пути демократіи.

Докладъ на Кавказскомъ областномъ объѣздѣ Совѣтовъ Рабочихъ и Крестьян. Депутатовъ 1 Юня 1917 г.*)

Докладъ по національному вопросу.

Товарищи! Национальный вопросъ сложный и острый. До сихъ поръ мы почти исключительно занимались общеполитическими вопросами, ибо рѣшеніе этихъ вопросовъ есть основа рѣшенія всѣхъ остальныхъ вопросовъ. Мы поэтому все время предавались этой основной работѣ и служили ей, но теперь когда этотъ основной вопросъ рѣшается—закладывается фундаментъ демократическаго строя,—намъ придется серьезно заняться національнымъ вопросомъ, изыскать ту правовую норму, тѣ политическія условія, въ предѣлахъ которыхъ можетъ укладываться рѣшеніе этого вопроса. Поэтому я считаю, что мы съ этимъ вопросомъ недостаточно знакомы. Я постараюсь быть возможно яснымъ, возможно краткимъ.

Нація въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее видимъ теперь, такая раньше въ среднихъ вѣкахъ, даже лѣтъ сто тому назадъ не существовала. Въ тѣ времена каждая нація была раздѣлена на многія, другъ отъ друга независимыя части, и каждая изъ этихъ частей жила политической и экономической жизнью самостоятельно. Въ основѣ этой раздробленности націй лежала экономическая раздробленность. Въ то время каждая деревня жила самостоятельно экономически и всѣ свои нужды обслуживала своими

*) Газета „Извѣстія“, за № 58.

собственными средствами, почти ничего не продавала и ничего не покупала, находясь въ экономической замкнутости. Средне-вѣковые города и деревни замыкались въ тѣсныхъ границахъ и жили обособленно. Но вотъ съ развитіемъ торговли въ нѣкоторыхъ частяхъ этого національнаго единства, особенно въ мѣстахъ находящихся на берегахъ морей и судоходныхъ рѣкъ, начинаютъ вступать на путь новаго экономического движенія. Отсюда возникаетъ новое экономическое теченіе, т. е. стремленіе къ тому, чтобы какъ можно больше развить производительныя силы страны, такимъ путемъ закладывается фундаментъ капиталистическаго строя. Насколько эта часть націи начинаетъ распространять вліяніе на остальную часть, насколько эта экономическая тенденція развивается въ народѣ, настолько нація превращается въ единый цѣлый организмъ. Такимъ образомъ, двигателемъ національнаго развитія и единства является новый способъ производства или капитализмъ. Въ результатъ на основѣ товарнаго хозяйства создается національное государство. Тѣ націи, которыя отстали отъ этого движенія, отъ этого главнаго экономического и политическаго развитія, онѣ очутились въ предѣлахъ передовой націи, успѣвшей уже создать собственное государство. Получается государство національностей, въ предѣлахъ котораго господство принадлежитъ одной державной націи. Такое состояніе длится долго. Но вотъ то экономическое теченіе, которое создало передовую націю, это теченіе перебрасывается въ остальные націи и тогда они начинаютъ выходить изъ замкнутаго состоянія и двигается впередъ по пути товарнаго хозяйства. Націи начинаютъ раздѣляться на новые классы: буржуазію, рабочихъ и т. д. Словомъ отсталыя націи начинаютъ по своей соціальной структурѣ походить на господствующую націю. И вотъ съ тѣхъ поръ, какъ эти порабощенныя націи начинаютъ выступать на новый экономическій путь и раздѣляться на классы, съ этого времени обнаруживаются противорѣчія между націей порабощенной и господствующей. Возникаетъ національный вопросъ.

Откуда берутся эти противорѣчія? Носителемъ новаго экономического движенія въ націи является буржуазія. Стремленіе буржуазіи состоитъ въ томъ, чтобы расширить, увеличить производство и стать господствующимъ классомъ. Господствующимъ классомъ она можетъ быть не только экономически, но должна быть и политически.

Каждый господствующий класс постольку считается господствующимъ, постольку онъ подготовленъ политически. Политическая власть для буржуазіи есть то средство, посредствомъ котораго она господствуетъ надъ другимъ классомъ экономически. Когда буржуазія поработенной націи стремится быть хозяйномъ въ странѣ и въ области политики, т. е. овладѣть механизмомъ государства, она сталкивается съ буржуазіей господствующей націи, ибо послѣдняя является хозяйномъ всей государственной машины. Она, подходя къ этой машинѣ, видитъ, что мѣсто уже занято; и это просто въ силу того факта, что государство принадлежитъ націи державной буржуазіи, которая забираетъ въ свои руки власть. Отсюда возникаютъ противорѣчія интересовъ буржуазіи господствующей и поработенной націи. Поработенная буржуазія, видя, что она не можетъ овладѣть государственной машиной, отнять эту машину у буржуазіи господствующей націи, т. е. стать въ предѣлахъ данной государственной единицы политическимъ господиномъ въ странѣ, начинаетъ стремиться сама создать свою собственную единицу, создать свое собственное національное государство, гдѣ она станетъ хозяйномъ. И вотъ буржуазія начинаетъ въ этомъ духѣ работать. Появляется національная партія, національная программа, національное знамя; насколько нація вступаетъ на новый путь, настолько развивается національное движеніе и это движеніе превращается въ политическое движеніе.

Какъ видите, національная идея буржуазіи вытекаетъ изъ стремленія, стать господствующимъ политическимъ классомъ, каковымъ она можетъ стать полностью только въ своемъ національномъ государствѣ. Въ виду того, что сущность стремленія буржуазіи состоитъ въ томъ, чтобы она могла расширить свой собственный рынокъ, усилить свое производство, свою торговлю, поэтому она нуждается въ сильной власти, способной расширить предѣлы своего государства и господствовать на иностранныхъ рынкахъ. Отсюда ея стремленіе къ милитаризму, маринизму и т. д. Буржуазія по своей социальной сущности имѣетъ агрессивный характеръ. Въ этомъ буржуазія, какъ маленькая, такъ и большая нація, не различается. Вы знаете, что маленькая Бельгія проводила одинаковую съ Англійей политику въ Африкѣ, выказывая такія-же агрессивныя отношенія къ туземцамъ. Словомъ, буржуазія стремится стать господствующимъ классомъ и, не видя возможности стать таковымъ въ государствѣ чужой націи, старается создать свое собственное національное государство.

Начинается движение національное. Въ это движение вслѣдъ за буржуазіей, вступаетъ аристократія. Почему? Въ немъ есть новое экономическое развитіе идетъ въ ущербъ дворянству, оно постепенно теряетъ всѣ преимущества экономическія и политическія, какими владела раньше, и идетъ къ упадку. Когда нація вступаетъ на новый путь экономическаго развитія, новое экономическое теченіе все больше разрушаетъ благосостояніе стараго сословія; естественно, оно начинаетъ думать о томъ, какъ помочь себѣ, какъ возстановить прежнее господство при помощи государственной власти, и обращается къ ея содѣйствію. Сперва надѣется на милость власть державной націи, откуда оно часто начинаетъ получать разныя подачки. Грузинское дворянство столѣтъ жило крохами царскаго стола.

Но съ развитіемъ буржуазнаго хозяйства, и съ усиленіемъ хозяйственной разрухи дворянства, оно этими подачками не въ состояніи улучшить свое положеніе и начинаетъ думать о другомъ способѣ самозащиты. Поддерживая національную идею буржуазіи до извѣстной степени, оно начинаетъ думать, что дѣйствительно защиту своихъ интересовъ получить лишь тогда, когда у него будетъ въ рукахъ своя собственная политическая власть, т. е. когда государственная машина очутится въ вѣдѣніи этого сословія. И вотъ это сословіе начинаетъ также мечтать и думать о возстановленіи своего собственнаго національнаго государства. Дворянство, какъ высшее сословіе играло въ исторіи первостепенную роль пропитано историческими традиціями и воспоминаніями.

Оно въ борьбѣ за новую власть опирается на бывшее свое господство, на историческое право, стремясь возстановить старыя свои привилегіи, при совершенно новыхъ политико-экономическихъ условіяхъ. Ему необходима власть для самозащиты отъ новаго экономическаго строя, для того, чтобы остановить экономическое развитіе, ослабить его размахъ и этимъ способомъ увеличить свое собственное благосостояніе. Какъ видите національное правительство буржуазіи необходимо для усиленія капиталистическаго способа производства, а дворянству какъ разъ наоборотъ, для ослабленія его и возстановленія старыхъ отжившихъ устоевъ. Но это различіе въ мотивахъ не мѣшаетъ имъ заключить блокъ во имя общей національной задачи. Послѣднимъ въ національную борьбу вступаетъ пролетаріатъ.

Откуда появляется у него національная идея? Прежде всего нужно запомнить, что всегда рабочій классъ вступаетъ

въ національную борьбу только въ тѣхъ странахъ, гдѣ такъ или иначе имѣется уже конституціонный строй. Гдѣ политическая свобода воцарилась и открылась широкая арена политической борьбы. Политическая революція—предпосылка пролетарской національной борьбы.

Почему это происходитъ? Когда въ странахъ конституціонная гарантія существуетъ, когда всѣ классы могутъ приблизиться къ власти и отстаивать свободно свои интересы, этимъ пользуется, конечно, и рабочий классъ, который начинаетъ свое освободительное движеніе. И вотъ рабочий классъ въ борьбѣ за свои социалистическіе идеалы наталкивается на одно большое препятствіе. Рабочій видитъ, что въ этой борьбѣ онъ не можетъ использовать всѣ тѣ средства, которыя необходимы для этой борьбы.

Во главѣ всѣхъ этихъ средствъ стоитъ собственный національный языкъ, школы, учрежденія, судъ, полиція, почта и т. д. Всѣ эти учрежденія дѣйствуютъ на языкѣ господствующей націи, значить недоступны широкой массѣ: поэтому рабочіе и крестьяне принуждены защиту своихъ правъ передовѣрять другимъ лицамъ, понимающимъ господствующій языкъ. Его освободительное движеніе ослабляется; онъ чувствуетъ надъ собой національный гнетъ. Такимъ образомъ у него національная идея связывается съ языкомъ. Рабочій классъ во всей своей массѣ и крестьянство, конечно, не могутъ защищать свои права на этомъ языкѣ. И вотъ, когда они увидятъ эту невозможность, они чувствуютъ необходимость развиваться и вести свою собственную классовую борьбу при помощи своего національнаго языка. Національная идея пролетаріата вытекаетъ изъ необходимости національнаго языка, національной культуры. Рабочій классъ въ національной идеѣ преслѣдуетъ одну цѣль, цѣль культурнаго подъема. Отсюда вытекаетъ проблема, при какихъ политическихъ условіяхъ возможно, чтобы пролетаріатъ или народъ каждой націи могъ вести свою собственную классовую борьбу на своемъ собственномъ родномъ языкѣ.

Такимъ образомъ, 3 класса современнаго общества—дворянство, буржуазія и пролетаріатъ, всѣ они вступаютъ въ національную борьбу, но два класса стремятся къ политическому государству и поэтому являются агрессивными, пролетаріатъ стремится создать для своей націи возможность культурнаго развитія, т. е. задается только культурной цѣлью. Съ другой сторо-

ны социальное освобождение пролетариата возможно лишь в международном масштабе, т. е. поскольку пролетариат одной нации будет поставлен в такие культурные условия, чтобы пролетариат одной нации. Поскольку будут общия условия созданы для всех народов, постольку возможно, чтобы они осуществили свои социальные цели, т. е. пролетариат всех стран и наций должен иметь такую возможность классовой борьбы, какую имеет пролетариат господствующей нации. Отсюда вытекает общность интересов пролетариата всех наций. На этом крепком фундаменте основан интернационализм пролетариата. Я сказал, что в этой области интересы крестьянства вполне совпадают с интересом пролетариата, они еще больше нуждаются, чтобы вести борьбу на своем языке, чтобы национальный язык был во всех учреждениях, в школах, в судах, на почте и т. д. Когда все эти классы вступают в национальную борьбу и выставляют свои требования, тогда движение приобретает массовый характер и национальный вопрос ставится в порядке для всех политических партий.

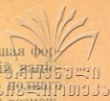
Как решают этот вопрос? Есть трехякое решение: либеральное, демократическое и социаль-демократическое. Первое было применено в Австрии в 1867 г., когда в основной закон был внесен параграф 19, который говорит, что нации Австрии являются равноправными, а язык всех национальностей свободен. Автор закона думал, что декларация закона создаст условия для развития всех наций и устранения национальных борб, между тем, с тех пор прошло 40 лет, борба не только не ослабла, но наоборот усилилась и обострилась. И это потому, что когда есть власть у национального большинства, а большинство это буржуазия, оно неминуемо эту власть направляет против национального меньшинства и ему диктует свои собственные интересы. Буржуазия стремится использовать все средства власти для своих интересов. И никакой параграф закона не спасет от национальной борбы, если только власть сосредоточивается в руках одной нации. Либерально разрешить вопрос значит—все обещать и ничего не исполнить.

Демократия полагает, что демократический строй сам по себе попутно решает и национальный вопрос. Такое мнение распространено теперь, когда общия требования заслоняют все.

частныя требованія. Но оно не вяжется съ программой соц. партіи. Ибо если это было бы вѣрно, они наравнѣ съ обще-демократическими требованіями въ своихъ программахъ не были бы и національныхъ требованій. Если бы они думали, что осуществленіе общихъ политическихъ условий само по себѣ рѣшитъ національный вопросъ, нечего было бы имъ имѣть специальную программу. Конечно, рѣшеніе національнаго вопроса не можетъ быть проведено внѣ демократическаго строя. Послѣдній создаетъ только условия для рѣшенія вопроса, но самаго рѣшенія не даетъ. Почему? Да просто потому, что и въ демократическомъ строѣ господство принадлежитъ имущимъ классамъ, которымъ присущъ свой національный принципъ—подавленіе національнаго меньшинства во всѣхъ подходящихъ случаяхъ. А случаи эти бывають тамъ, гдѣ національное меньшинство отдано во власть національнаго большинства, рѣшеніямъ котораго оно должно подчиняться. Поэтому правы тѣ социалисты, которые думаютъ, что національный вопросъ требуетъ specialнаго разрѣшенія, созданія specialныхъ политическихъ нормъ, отличныхъ отъ нормъ обще-демократическихъ, на которыя они опираются.

Я сказалъ, что буржуазія и отчасти дворянство стремятся создать свое собственное національное государство. Это не значитъ, что они всюду, во всѣхъ условияхъ это выдвигаютъ. Если есть условіе для отдѣленія, они объявляютъ націю отдѣленной отъ государства другой націей, если нѣтъ этихъ условий, они выставляютъ другіе лозунги, выгодные для буржуазіи. Разъ они стремятся къ созданію сильной національной власти, т. е. власти государственной, и тѣмъ стать политически господствующимъ классомъ въ предѣлахъ своей національной территоріи ясно, что и національное требованіе ихъ не можетъ не быть или государство самостоятельное или автономное. Националисты всѣхъ цвѣтовъ домогаются именно этой автономіи.

Национальные интересы пролетаріата вытекають изъ интересовъ не созданія сильной власти, а культурнаго развитія. Если у него при самой слабой національной власти будутъ созданы условия для культурнаго развитія, его національныя чаянія вполнѣ будутъ удовлетворены. Отсюда вытекаетъ компетенція національныхъ органовъ съ точки зрѣнія пролетаріата. Поэтому соц.-демократическая партія обращаетъ вниманіе на созданіе культурныхъ условий, а не на созданіе сильной власти. Отсюда вытекаетъ разница въ компетенціи той формы правленія, которую

выдвигаютъ эти два класса. Мы думаемъ, что самая лучшая форма для культурнаго развитія націи для созданія условій національной культуры, это есть представленіе каждой націи самоуправленія. Если можемъ создать для каждой націи возможность, чтобы эта нація имѣла свою собственную національную школу, національные суды, всё необходимыя учрежденія, чтобы она могла получить образованіе и защитить свои права на своемъ языкѣ, если можемъ создать такія политическія условія, посредствомъ которыхъ нація могла бы на своемъ собственномъ языкѣ вести классовую борьбу во всѣхъ областяхъ жизни, то этотъ самый важный вопросъ для рабочаго класса былъ бы рѣшенъ.

А теперь мы эти общія соображенія приложимъ къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ. Если возьмемъ въ соображеніе національныя и бытовныя особенности въ Закавказьѣ, то мы увидимъ слѣдующее: здѣсь живутъ три главныя національности: татары, грузины и армяне. Национальная задача состоитъ въ томъ, чтобы создать для нихъ политическія возможности культурнаго развитія на почвѣ взаимнаго равноправія. Создать для грузинъ—грузинскую территорію, для татаръ—татарскую, для армянъ—армянскую, при непремѣнномъ условіи, чтобы всѣ націи посредствомъ національнаго самоуправленія могли бы обезпечить себѣ свободу культурнаго развитія—значило бы урегулировать національныя взаимоотношенія. Если бы мы многонациональной территоріи просто дали бы самоуправленіе по всѣмъ внутреннимъ вопросамъ, національный вопросъ не былъ бы рѣшенъ, ибо власть очутилась бы въ рукахъ національнаго большинства, которое угнетало бы меньшинство. Этотъ способъ разрѣшенія вопроса еще больше обостряетъ и усиливаетъ національную борьбу.

Если же мы хотимъ имѣть національныя школы, суды, почту и т. д., значитъ нужно имѣть собственное управленіе на національной территоріи. Если возможно создать условія, при которыхъ для данной территоріи можно обезпечить той или иной націи культурное развитіе, этимъ способомъ мы уже обезпечимъ рѣшеніе національнаго вопроса съ точки зрѣнія рабочихъ и крестьянъ.

Этимъ способомъ національный вопросъ не рѣшится съ точки зрѣнія буржуазіи и аристократіи.

Итакъ у насъ въ Закавказьѣ придется создавать три національныхъ самоуправленія—грузинское, армянское и татарское, такъ чтобы въ предѣлахъ этихъ самоуправленій жило громад-

ное большинство членов одной нации. Но есть округа смешанные; въ этихъ смѣшанныхъ мѣстахъ придется создавать различные самоуправленія, гдѣ будутъ засѣдать представители различныхъ національностей. Мы сказали, что нужно принимать во вниманіе культурныя потребности, поэтому въ этихъ мѣстахъ придется создавать особые національныя культурныя союзы, чтобы они удовлетворяли все свои національныя нужды, т. е. нужно у національнаго большинства отнять возможность препятствовать національно-культурному развитію національнаго меньшинства. Я думаю, что въ смѣшанныхъ округахъ, въ смѣшанныхъ самоуправленіяхъ, каждое меньшинство, каждая нація должны имѣть возможность самостоятельно удовлетворять все эти культурныя нужды.

Такимъ образомъ, у насъ, въ Закавказьѣ возможно устроить двойкаго типа самоуправленія: 1) территориально-національное самоуправленія, 2) самоуправленіе смѣшанное, но съ культурной автономіей для каждой націи.

Пролетаріатъ кровно заинтересованъ въ томъ, чтобы ни одна нація или часть націи не была лишена возможности свободнаго культурнаго развитія при помощи своего національнаго языка. Этой основной задачѣ подчиняетъ все свои національныя требованія. Есть много партій, которыя выдвигаютъ для Россіи федеративный строй республики. Подъ федераціей (союзомъ) разумѣется такой строй, такая связь между различными частями государства, которая диктуется историческими условіями.

Мы знаемъ федераціи въ Америкѣ, Швейцаріи, Австраліи и т. д. Эти федераціи образовались такимъ образомъ: существовалъ рядъ однородныхъ другъ отъ друга независимыхъ мелкихъ государствъ, штатовъ, они развились самостоятельно, а потомъ возникла необходимость связаться съ соседними штатами и образовать между собою федерацію. Это стремленіе есть стремленіе къ централизму. У насъ въ Россіи ничего этого нѣтъ. Россія—одно государство. Здѣсь огромное большинство принадлежитъ русскимъ. Значитъ отсутствуетъ равенство федерирующихъ (объединяющихся) единицъ 2—3 губерній не могутъ диктовать волю шестой части земнаго шара. У насъ нѣтъ условій, похожихъ на тѣ, при которыхъ развились все существующія федераціи. Поэтому нѣтъ возможности выдвигать федераціи, т. е. стремиться вогнать Россійское государство въ узкія рамки Австраліи и Швейцаріи.

Федеративный строй у насъ обозначаетъ образованіе государства: грузинскаго, армянскаго, татарскаго, русскаго и т. д. и потомъ ихъ федерированіе, т. е. наша федерация. Она создается по методу, обратному тому, по которому создавались всѣ существующія федерации.

Въ Россіи возможенъ одинъ типъ національнаго устройства: въ предѣлахъ единой республики рядъ самоуправляющихся національных областей, гдѣ по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго характера будутъ издаваться на мѣстѣ законы, а по дѣламъ общаго характера будутъ подчиняться общему центру.

Вы спросите, какая компетенція должна быть въ этихъ національных самоуправленіяхъ, т. е. какими дѣлами должны они вѣдать. Компетенція этихъ самоуправленій должна быть слѣдующая:

1) Проведеніе въ жизнь всѣхъ законовъ, изданныхъ въ центрѣ.

2) Всѣ мѣстныя культурныя дѣла, развитіе сельскаго хозяйства, торговли, промышленности, мѣстный судъ, мѣстная администрація, завѣдываніе муниципальными (находящимися въ распоряженіи самоуправленія) землями, т. е. конфискованными удѣльными, государственными, монастырскими, кабинетными и т. п. землями, муниципализація предприятий, имѣющихъ общегосударственное значеніе, обложеніе налогами, которые нужны для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, и взиманіе этихъ налоговъ, право инициативы въ дѣлѣ изданія закона, имѣющаго общій характеръ; изданіе законовъ мѣстнаго характера и т. д. Словомъ, всѣ вопросы мѣстнаго характера рѣшаются здѣсь, а кромѣ того всѣ законы изданные въ центрѣ, передаются мѣстной власти, мѣстными силами для проведенія въ жизнь.

Кончая докладъ, я долженъ сказать, что мы теперь національный вопросъ не особенно выдвигаемъ, ибо полагаемъ, что только осуществленіе общихъ требованій дастъ возможность разрѣшенія и національнаго вопроса. Но мы должны готовиться и для этого рѣшенія, когда настанетъ его часъ. Въ Учредительное Собраніе мы должны представить готовое мнѣніе.

Докладъ на Закавказскомъ областномъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П.

13 июня 1917 г.

„О текущемъ моментѣ“.

Докладчикъ различаетъ два типа революціи: 1) революція 1789 г. революція по восходящей линіи, когда власть постепен-

но переходить изъ рукъ одного класса въ руки другого, стоящаго на слѣдующей ступени общественной лѣстницы и 21 Января 1917 г. революція 1848 г.—революція по нисходящей линіи—власть сразу перешла къ пролетариату, минуя буржуазію, что вызвало злѣйшую реакцію со стороны буржуазіи и гибель революціи. Наша революція съ перваго момента стала на путь революціи 48 г., т. к. власть захватили Петроградскій пролетариатъ и армія. Но, опираясь на сознательность и организованность народныхъ массъ, Сов. Раб. и Солд. Дец. попытался путемъ отказа отъ власти и передачи ея въ руки буржуазіи сдѣлать революцію революціей по восходящей линіи.

Былъ заключенъ договоръ между Совѣтомъ и буржуазіей. Но самоограниченіе демократіи не удалось: съ одной стороны, буржуазія подъ вліяніемъ своихъ классовыхъ интересовъ попыталась было нарушить договоръ, съ другой—виѣ Совѣта Р. и С. Д. въ средѣ рабочихъ и арміи появилось теченіе противъ договора съ Временнымъ Правительствомъ, нарушившіе единство революціонной демократіи. Буржуазія попыталась втянуть социалистовъ въ министерство и это ей удалось. Совѣтъ измѣнилъ своей тактикѣ и послалъ своихъ представителей въ правительство. Объективной необходимости вхожденія не было; буржуазія въ силу своихъ интересовъ не могла отказаться отъ власти—она еще была достаточно сильна. Если роль крупной буржуазіи была уже сыграна, то у власти должна была стать средняя, быть можетъ мелкая буржуазія, но никакъ не пролетариатъ. Въ министерство могли войти трудовики, правое крыло с.-р., словомъ, партіи, лозунги которыхъ осуществимы въ предѣлахъ капиталистическаго строя. Соц.-демокр. входить не нужно было по объективнымъ условіямъ. Результатомъ вхожденія социалистовъ въ министерство явилось усиленіе оппозиціоннаго, максималистическаго движенія, усиленіе разслоенія революціонныхъ силъ и, съ другой стороны, подъ вліяніемъ этого движенія, отходъ еще неиспользованной революціей части буржуазіи. Мы переживаемъ кризисъ революціи, котораго не было въ революціи 89 г., но который былъ въ 48 г. Передъ правительствомъ стоитъ трудная задача,—если оно пойдетъ по пути разрѣшенія однихъ политическихъ вопросовъ, отъ него уйдетъ пролетариатъ и крестьянство, если займется социальными вопросами—отколется буржуазія, еще не использованная движеніемъ. Большевики стремятся порвать съ буржуазіей и сознательно стать на путь революціи 48 г. Но въ этомъ бу-

деть гибель. Единственный правильный путь—это линия городского Совета, организующаго революцію по типу жуазія отходить въ лагерь оппозиціи; предстоитъ борьба, опасная только въ случаѣ раскола демократіи. Поэтому необходимо объединеніе вокругъ Совета.

Докладъ на засѣданіи С. Р. и С. Д. г. Тифлиса 3 сентября 1917 г.

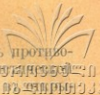
О текущемъ моментѣ*).

Докладчикъ указываетъ, что дѣло по борьбѣ съ выступленіемъ Корнилова можетъ считаться законченнымъ, но отъ повторенія подобныхъ, контръ-революціонныхъ выступленій Россія не застрахована. Въ обществѣ имѣются контръ-революціонныя силы, онѣ были разрознены. Корниловъ сталъ центромъ, ихъ объединившимъ. Съ подавленіемъ мятежа Корнилова контръ-революціонныя силы снова разсѣиваются, но при первомъ удобномъ случаѣ онѣ сплотятся и выступятъ противъ насъ. Задача демократіи въ томъ, чтобы: 1) ослабить и изолировать эти силы и 2) создать твердую власть для борьбы съ контръ-революціей. Для проведенія водораздѣла между силами революціи и контръ-революціи въ настоящій моментъ, надо произвести анализъ общественныхъ силъ и прослѣдить ихъ группировку.

Русская революція вышла изъ факта міровой войны. Старому архаическому государству, россійскому самодержавію выпала задача вести міровую промышленную войну. И этотъ строй погибъ подъ тяжестью этого историческаго противрѣчія между старымъ строемъ и новымъ заданіемъ, разрѣшить, которое онъ не могъ. Между ними было непримиримое противорѣчье. Въ началѣ войны русская буржуазія этого не поняла, но уже очень скоро ей пришлось убѣдиться, что правительство Николая не можетъ вести войну такъ, какъ ей нужно.

Образовался прогрессивный блокъ, буржуазія стала въ оппозицію къ правительству. Лозунгомъ, объединившимъ буржуазію, былъ лозунгъ парламентарной монархіи, лозунгъ отвѣтственнаго министерства. И это не случайно, всегда и всюду цензовая буржуазія стремилась къ конституціонной монархіи и боролась съ республиканцами.

*). Газета „Извѣстія“ С. Р. и С. Д. № 130.

Республика это лозунг демократіи. Результатом противоборствія между государственнымъ строемъ и капитализмомъ войной была революція. Но буржуазія не учла того, что эту дверь революціи вмѣстѣ съ ней вступаютъ другія силы—демократія, вообще, и, въ частности, пролетаріатъ, выдвигающіе свои лозунги. Революція оказалась совершенной демократіей и буржуазіей, дѣйствовавшими какъ одна огромная коалиція. Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д. созналъ важность этой коалиціи и, чтобы возможно дальше удержать буржуазію въ рядахъ революціи, создалъ чисто буржуазное временное правительство. Несмотря на такой составъ министерства, всѣ главнѣйшія завоеванія революціи были сдѣланы именно въ этотъ періодъ: буржуазія еще надѣялась на господство, цѣнила сотрудничество съ демократіей и шла ей навстрѣчу. Но съ ходомъ революціи, по мѣрѣ развитія и укрѣпленія организаціи демократіи, буржуазія почувствовала, что власть изъ ея рукъ уходитъ, что демократія поведетъ революцію по другому пути. Разслоеніе стало намѣчаться и первымъ его этапомъ была знаменитая нота Милюкова, въ которой сказалось стремленіе буржуазіи отдѣлиться отъ демократіи. Милюковъ ушелъ, социалисты вошли въ министерство. Первое коалиціонное правительство не укрѣпило власти. Разслоеніе въ странѣ уже намѣчалось, различіе интересовъ и политики сказывалось ярко и созданіе коалиціи было только перенесеніемъ борьбы во внутрь министерства. Въ министерствѣ образовались двѣ борющіяся стороны к.-д. и социалисты, и между ними, въ качествѣ примиряющаго элемента Некрасовъ, Терещенко и друг.

Въ министерствѣ какъ и въ обществѣ, шла борьба, что ослабляло власть. Для сильной власти необходима однородность ея.

Коалиція не могла уничтожить разслоенія между буржуазіей и демократіей. Одинъ слой буржуазіи за другимъ отходили отъ революціи. Съ другой стороны, благодаря коалиціи, началось разслоеніе въ рядахъ демократіи; большевики откололись отъ остальной демократіи. Послѣ ухода Коновалова, первая коалиція должна была рухнуть, либо к.-д., либо социалисты должны были уйти изъ министерства. Дѣйствительно, въ концѣ іюня к.-д. вышли изъ состава правительства. Но демократія склонна была думать, что уходъ к.-д. не есть исторически-необходимый отходъ буржуазіи на извѣстной стадіи развитія революціи. Уходъ ихъ считали чисто случайнымъ, личнымъ дѣломъ. Начались переговоры и к.-д. сдались и подписали декларацію 8-го іюля, подписавъ

ли для того, чтобы не исполнить. Они понимали, что для сотрудничества съ демократіей невозможно. Авторитетъ въ то же время очень палъ. Власть второй коалиціи, несомнѣнно все чрезвычайныя полномочія, оказалась еще слабѣе прежней, потому что въ министерствѣ было соединено несоединимое. Благодаря этому Вр. Правительство допустило цѣлый рядъ крупныхъ ошибокъ: не распустило Государственную Думу, созвало московское совѣщаніе, гдѣ дало возможность организовать контръ-революціи, допустило кампанію противъ совѣтовъ, отставку Чернова и введеніе смертной казни на фронтѣ.

Я стою за смертную казнь на время революціи, но она должна быть противъ контръ-революціонеровъ и предателей, а не противъ солдатъ.

Власть коалиціоннаго правительства была властью слабой, такъ какъ въ революціонное время есть два вида твердой власти — чисто революціонная и чисто контръ-революціонная, а средняя между ними быть не можетъ. Что революціонная власть можетъ быть сильной, доказываетъ правительство якобинцевъ, ведшее войну и побѣждавшее. Корниловщина есть заключительный актъ расчлененія, начавшагося еще въ апрѣлѣ. Буржуазія ясно ушла въ лагерь контръ-революціи и между революціонными и контръ-революціонными силами обозначился ясный водораздѣлъ. Власть должна быть однородна, или другіе должны взять ее; всякое среднее рѣшеніе создастъ слабую власть. Правительство должно быть образовано изъ представителей социалистическихъ и демократическихъ партій. Центр. Испол. Комитетъ также сталъ на этотъ путь. Вр. Правительство еще колеблется. (Назначеніе Алексѣева, приказъ Керенскаго и т. п.), но всякое колебаніе теперь опасно.

Послѣ ряда ораторовъ, въ заключительномъ словѣ докладчикъ отмѣчаетъ, что между большевиками и меньшевиками всегда были разногласія только тактическія. И тѣ и др. признавали, что на извѣстной стадіи революціи буржуазія отойдетъ отъ революціи. Споръ шелъ только о томъ, наступилъ-ли моментъ, когда ея контръ-революціонность станетъ очевидной для всѣхъ. Искусство правильной тактики состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать извѣстные практическіе шаги тогда, когда они массамъ понятны и когда масса поддержитъ эти шаги. 3—5 іюля масса не пошла за большевиками и осудила ихъ, поэтому ихъ выступленіе принесло вредъ революціи. Выступленіе Корнилова также не привлекло симпатій массъ, оттолкнуло массы отъ буржуазіи.

Теперь послѣ такого огромнаго факта, стояль для всѣхъ очевидный переходъ ценовой буржуазіи въ лагерь контръ-революціи и демократія можетъ взять власть въ свои руки и быть не можетъ.

Докладчикъ предлагаетъ присоединиться къ резолюціи, принятой Краев. Центромъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

Контръ-революціонное выступленіе ген. Корнилова ясно подтвердило, что кадетская партія и вмѣстѣ съ нею вся ценовая буржуазія открыто перешли въ лагерь контръ-революціи. Поэтому присутствіе ея представителей во Вр. Правит., Тифлисскій Сов. Раб. и Солд. Деп. считаетъ абсолютно недопустимымъ. Вся государственная власть должна быть передана въ руки демократическихъ и социалистическихъ партій. Новое Вр. Правительство обязано незамедлительно приступить къ осуществленію деклараціи 8 іюля и ея дальнѣйшему развитію, а равно принять самыя энергичныя мѣры къ созыву всенароднаго Учредительнаго Собранія въ установленный срокъ. Интересы революціи требуютъ энергичнаго подавленія всѣхъ контръ-революціонныхъ попытокъ. Тифлисскій Сов. Солд. и Раб. Деп. выражаетъ полную увѣренность, что демократическое Вр. Правительство, въ полномъ контактѣ съ Центральнымъ Исп. Ком. приметъ самыя крайнія мѣры вплоть до смертной казни, противъ всѣхъ вдохновителей и руководителей контръ-революціонныхъ выступленій.

Тифлисскій Сов. Раб. и Солд. Деп. выражаетъ свое крайнее удивленіе по поводу назначенія начальникомъ штаба верховнаго главнокомандующаго извѣстнаго реакціонера генерала Алексѣева.

Исторія всѣхъ великихъ революцій, въ томъ числѣ и русская доказываетъ, что защитники стараго строя готовы въ любую минуту измѣнить дѣлу обороны страны, дабы дискредитировать революцію и добиться реставраціи.

Исходя изъ этого, Тифлис. Сов. Раб. и Солд. Деп. считаетъ необходимымъ немедленное смѣщеніе генерала Алексѣева и всѣхъ явныхъ и тайныхъ сообщниковъ Корниловскаго заговора и замѣщенія свободныхъ мѣстъ представителями революціоннаго рядового офицерства и установленія строгаго контроля демократическихъ организаций армій по вопросамъ реорганизации ея и поднятія ея боеспособности. Одновременно съ симъ Тифл. Сов.

Раб. и Солд. Деп. настаивает на немедленном обновлении судебнаго и гражданскаго вѣдомствъ открытыми сторонами республиканскаго строя, на немедленномъ роспускѣ Госуд. Сѣма и на созывѣ съѣзда Сов. Раб. и Солд. Депут. для рѣшенія вопроса о конструированіи власти.

Докладъ на засѣданіи Областного съѣзда С.-Демокр. меньшевиковъ.

30-го Сентября 1917 г.

Текущій моментъ.

I. Останавливаясь на позиціи, занятой Закавказской организаціей въ прошломъ, докладчикъ указываетъ, что Закавказск. с.-д. въ своихъ майскихъ резолюціяхъ неходили изъ того принципа, что необходимо возможно дольше удержать буржуазію въ лагерь революціи; мы предлагали воздерживаться отъ такихъ выступленій, которыя преждевременно оттолкнули бы ее. Съ этой точки зрѣнія мы подходили и къ вопросу о созданіи коалиціоннаго правительства и высказывались противъ него, считая, что эта мѣра ускоритъ отходъ буржуазіи. Когда коалиціонное министерство все же было создано, областной съѣздъ въ юнѣ мѣсяцѣ обсудивъ создавшееся положеніе, отмѣтилъ въ своей резолюціи свое отрицательное отношеніе къ факту созданія такой власти и постановилъ поддерживать правительство поскольку оно будетъ идти по предназначенному ему пути.

Нами были выдвинуты 3 пункта, требующіе разрѣшенія ихъ правительствомъ: развитіе и углубленіе революціи, созывъ Учредительнаго Собранія и активная борьба за миръ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ выполненъ. Коалиц. власть не удержала буржуазію, а только способствовала ея скорѣйшему отходу.

II. Послѣ энтузіазма первыхъ дней революціи въ рядахъ буржуазіи началось самоопредѣленіе. Буржуазія поняла, что революція изъ ея рукъ ульываетъ и совершенно правильно учла, что главный оплотъ развивающейся революціи—это совѣты. Началась компанія противъ совѣтовъ, окончившаяся созданіемъ 2-го коалиціоннаго правительства, независимаго отъ совѣтовъ. Повсемѣстно авторитетъ совѣтовъ палъ, что создало почву для корниловщины. Отношеніе буржуазіи къ выступленію Корнилова было болѣе чѣмъ благожелательное. На демократическомъ совѣщаніи была, наприм., оглашена статья изъ газеты «Рѣчь», не появившая въ печать только благодаря быстрой ликвидаціи корниловщины. Эта статья призываетъ къ поддержкѣ Корнилова.

III. Выступление контр-революции не удалось. Революционныя организации захватили власть и подавили возстаніе Корнилова отбросила общество влево, какъ въ свое время отбросилъ 3—5 іюля отбросили его вправо. Настроеніе широкихъ круговъ измѣнилось и передъ Центр. Исп. Ком. С. Р. и С. Д. сталъ вопросъ о созданіи новой власти. Для рѣшенія этого вопроса было создано совѣщаніе всѣхъ демократическихъ организаций. На совѣщаніи рѣзко выдѣлились 2 группировки—съ одной стороны хозяйственно-экономическія организации (гор. самоуправленія, земства и кооперативы), съ другой организации революціонныя и политическія Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ. До сихъ поръ въ русской революціи выступали 2 противоположныя группы—буржуазія и пролетаріатъ. На совѣщаніи выяснилось, что въ лицѣ этихъ хозяйственныхъ организаций народилась новая группа, способная заполнить пропасть между буржуазіей и пролетаріатомъ.

Съ перваго же дня на совѣщаніи намѣтились три теченія по вопросу о конструкціи власти. Правый флангъ заняли представители коопераций, пріѣхавшіе съ готовой резолюціей безусловной коалиціи съ буржуазіей. Большевики на лѣвомъ флангѣ провозгласили лозунгъ—вѣя власть Совѣтамъ. Среднее мѣсто, заняла часть меньшевиковъ, къ которой примыкали и мы, кавказскіе делегаты и которая требовала коалиціи внутри демократіи и созданія власти изъ представителей объединенныхъ демократическихъ организаций, представленныхъ на совѣщаніи. Борьба этихъ трехъ теченій шла на совѣщаніи все время.

Въ основѣ этихъ разногласій лежитъ болѣе глубокий вопросъ о томъ, подъ чьимъ руководствомъ должна далѣе идти революція. Сторонники коалиціи съ цензовой буржуазіей говорили, что разъ революція буржуазная, нельзя ее совершать безъ буржуазіи. Противники коалиціи говорили, что революція буржуазная въ томъ смыслѣ, что она не выходитъ за предѣлы товарнаго хозяйства, что она создаетъ государственный строй, сидящій на принципѣ частной собственности. Но это не значитъ, что буржуазной революціей должна руководить цензовая буржуазія. Буржуазія дѣлится на нѣсколько слоевъ и власть постепенно переходитъ отъ одного слоя къ другому. Цензовая буржуазія отошла отъ революціи; власть должна теперь перейти къ мелкой буржуазіи, т. е. къ демократическимъ слоямъ, представленнымъ на совѣщаніи. Такъ оно было и вездѣ, ибо крупная буржуазія не мо-

жетъ строить республики. Въ извѣстный моментъ революціи она переходитъ въ лагерь контръ-революціи. Примѣръ тому революціи во Франціи и Англии. Непониманіе этой истинной сущности правильнаго пути петроградскихъ меньшевиковъ. Хозяйственныя организаціи, состоящія изъ лѣвыхъ демократическихъ элементовъ, среди повседневной хозяйственной работы также потеряли руководящую нить; они въ своихъ сужденіяхъ исходятъ не изъ политическихъ принциповъ, а изъ мелкихъ хозяйственныхъ нуждъ. Благодаря этому въ ихъ средѣ оказывается свойственная, вообще, мелкобуржуазной демократіи нерѣшительность и зависимость отъ правыхъ или лѣвыхъ теченій. Во время совѣщанія шла усиленная борьба между пролетаріатомъ и конст.-дем., ведшимъ въ прессѣ кампанію противъ рабочихъ за вліяніе на эти группы.

Вопросъ о конструкціи власти обсуждался по фракціямъ и куріямъ. Центральныи Исполнительный Комитетъ въ своемъ большинствѣ высказался за коалицію, но безъ к.-д. Центр. Компартіи с.-р. вынесъ такую же абсурдную резолюцію. Фракція меньшевиковъ первоначально стала на ту же точку зрѣнія, но потомъ незначительнымъ большинствомъ отвергла коалицію съ цензовой буржуазіей. При обсужденіи по куріямъ выяснилась такая картина: кооперация вся, за исключеніемъ рабочей, высказалась за коалицію; Совѣты Рабоч. и Солд. Депут. и профес. союзы, особенно провинціальныя, въ огромномъ большинствѣ были противъ коалиціи; голоса остальныхъ курій разбились пополамъ. Рѣшеніе общаго собранія показало отсутствіе какой-либо опредѣ-

Пришлось пойти на компромиссъ и согласиться на созданіе власти на основѣ выработанной программы. Результаты этого рѣшенія и составъ министерства явились полной неожиданностью, т. е. никто не предполагалъ, что будетъ подготовлена такая побѣда т.-к. Совѣщаніе создало силовшій триумфъ кадетамъ.

IV. Создалось положеніе, при которомъ рабочій классъ оказался изолированнымъ, а вокругъ партій к.-д. концентрировались хозяйственныя группы. Въ предпарламентъ будутъ еще введены 123 представителя цензовыхъ элементовъ, которые вмѣстѣ съ правымъ крыломъ демократіи создадутъ абсолютное большинство. Совѣты окажутся изолированными; между ними и предпарламентомъ возможна борьба, въ которой большинство предпарламента

станеть на сторону правительства. Ослабленіе же Совѣтовъ приведетъ ко второму выступленію контръ-революціи и къ революціи.

V. Второй вопросъ, стоящій передъ меньшевистской партіей — это вопросъ о самомъ ея существованіи. Какъ видно изъ данныхъ о демократическомъ совѣщаніи, меньшевики высказывались за коалицію въ то время, какъ все рабочія организациі были противъ нея. Меньшевики оторвались отъ пролетаріата. То же произошло и съ соц.-рев., но с.-ры партія крестьянская, и для нихъ этотъ фактъ большого значенія не имѣетъ. Меньшевики же, какъ партія пролетарская, такъ существовать не могутъ: они должны вновь вернуться къ рабочему классу или слиться съ с.-рами. Политика петроградскихъ меньшевиковъ во многомъ похожа на политику бывшихъ ликвидаторовъ, у которыхъ частные вопросы заслоняють общіе. Петроградскіе меньшевики думаютъ о составленіи министерства, ищутъ министровъ, а объ обще-классовой забываютъ. Если бы мы были просто демократы, насъ могла бы удовлетворить такая политика. Но наша классовая физиономія окончательно стирается, мы растворяемся въ обще-демократической работѣ и отходимъ отъ рабочихъ. Необходимо выправить линію своей тактики, выявивъ свою социалистическую сущность. Эту задачу должна взять на себя соц.-дем. фракція въ Учредительномъ Собраніи. Она должна повести свою самостоятельную классовую политику, отмежевавшись отъ прочей демократіи, среди которой она сейчасъ потонула. Фракція должна занять положеніе ответственной оппозиціи, поддерживая демократическое большинство въ его мѣропріятіяхъ къ углубленію революціи.

VI. Свою тактику сейчасъ меньшевики должны построить такъ, чтобы отвлечь рабочія массы отъ охватившаго ихъ большевистскаго настроенія. Настроеніе рабочихъ массъ во всѣхъ революціяхъ было большевистскимъ. Въ 1848 и 1871 гг. большевизмъ былъ навязанъ пролетаріату политикой буржуазіи и примыкавшей къ ней демократіи, объединившихся противъ рабочихъ, провоцировавшихъ ихъ на социальныя возстанія, задушенные въ потокахъ крови. Тактика меньшевиковъ должна ставить своей задачей сдержаніе максималистическихъ стремленій рабочихъ, но добиться этого возможно только правильной марксистской тактикой, отменяя въ сторону, какъ максимализмъ, такъ и оппортюнизмъ.

Докладчик Н. Н. Жордания въ заключительномъ словѣ указываетъ, что все признають отходъ отъ революціи. Этимъ самымъ мы признаемъ, что не все идутъ одинаково далеко съ нами.

Вопросъ сейчасъ только въ томъ, дошли ли к.-д. до ступени, когда ихъ отходъ дѣлается неизбежнымъ. Мы доказываемъ, что это такъ, что цензовая буржуазія демократической республики никогда не строила. Если вы признаете, что у демократіи нѣтъ силъ, то надо сдать позиціи контръ-революціи. Выходъ одинъ—итти впередъ. Съ настроеніемъ рабочаго класса марксисты считаться должны. Сейчасъ необходимо усились Совѣты, такъ какъ надвигается вторая корниловщина. Въ предпарламентѣ фракція должна занять положеніе ответственной оппозиціи, поддерживая выступленія демократіи, ведущія къ углубленію революціи и производя черезъ совѣты давленіе на предпарламентъ.

Послѣ преній принимается резолюція докладчика: «Отходъ цензовой буржуазіи отъ дѣла революціи, начавшійся еще въ апрѣлѣ, завершился мятежемъ Корнилова. Подавленіе мятежа и переходъ всей власти на мѣстахъ въ руки революціонныхъ организацій показали странѣ всю революціонную мощь Совѣтовъ Р. и С.-Д., какъ главной опоры революціи, спасшихъ страну отъ ужасовъ гражданской войны и развала республики.»

Дальнѣйшее развитіе революціи возможно путемъ объединенія всего демократическаго фронта противъ интересовъ и воли цензовой Россіи.

Объединеніе всѣхъ общественныхъ группъ, оставшихся вѣрными революціи и демократической республикѣ и передача имъ всей центральной и мѣстной власти—единственная гарантія скорѣйшаго окончанія войны и спасенія страны отъ контръ-революціи сверху и анархіи снизу.

Исходя изъ этого, Съездъ изъ трехъ политическихъ теченій, обнаружившихся на демократическомъ совѣщаніи въ Петроградѣ, правильнымъ считаетъ только то, которое стремилось къ блоку внутри самой демократіи, къ составленію демократической власти, отвергая два крайнихъ теченія, какъ передачу власти однимъ совѣтамъ, такъ и блокъ съ цензовыми элементами страны. Побѣда послѣдняго теченія означаетъ изоляцію рабочаго класса и его революціонныхъ органовъ, объединеніе всѣхъ остальныхъ общественныхъ силъ подъ руководствомъ цензовой буржуазіи и направленіе ихъ противъ главнаго оплота революціи—Совѣтовъ

Раб. и Солд. Депутатовъ и за ними стоящихъ революціонныхъ группъ. Революція въ опасности. Задача момента: укрѣпленіе и расширеніе Совѣтовъ Раб. и Солд. Депут.; бдительный надзоръ за всѣми органами власти, особенно за дѣйствіями правительства; давленіе на парламентаріумъ въ сторону проведенія демократической программы 14 августа, разрыва блока съ цензовыми элементами и объединенія всей демократіи вмѣстѣ съ Совѣтами; удержаніе рабочихъ отъ несвоевременныхъ выступленій на улицу, могущихъ дать поводъ буржуазіи однимъ ударомъ сокрушить революціонный классъ и этимъ открыть двери контръ-революціи, словомъ—изолировать цензовую буржуазію и объединить революціонную демократію съ пролетаріатомъ.

Докладъ на засѣданіи Закавказскаго Областнаго съѣзда Р. С. Д. Р. П. 2-го октября 1917 г.

Междупартийное Бюро.

Тов. Жорданія докладываетъ, объ организаціи грузинскаго междупартийнаго бюро. Первое совѣщаніе партій было созвано 3 мѣсяца тому назадъ по вопросу объ организаціи національных полковъ. Тогда с.-д. высказались противъ этой мѣры. Съ тѣхъ поръ положеніе измѣнилось. Стала въ вопросъ о дезертирахъ, которые соглашались вернуться на фронтъ, только при условіи организаціи грузинскихъ полковъ.

Мѣсяць тому назадъ представители партій снова рассмотрѣли этотъ вопросъ и рѣшили изъ дезертировъ создать грузинскій баталіонъ.

Междупартийное бюро создано для соглашенія по вопросамъ, касающимся націи; если соглашеніе достигнуто, партіи дѣйствуютъ вмѣстѣ, если соглашенія нѣтъ,—партіи выступаютъ самостоятельно.

Цѣль организаціи бюро—удержать націоналистовъ отъ сепаратныхъ выступленій и тѣмъ самымъ избѣжать распыленія силъ демократіи.

Предполагается образовать общекавказское междупартийное бюро для соглашенія по національному вопросу, чтобы представить въ Учредительное Собраніе общій проектъ разрѣшенія національнаго вопроса на Кавказѣ, чтобы одна національность не выставяла требованій за счетъ другой.

По вопросу о введении земства подобное бюро уже существовало. В свое время Временным Правительством было издано декретом о введении земства на Кавказъ, но дашнакская полиция лишила вопрос о пересмотрѣ границъ губерній и уѣздовъ. Они ставили разработанную ими карту Кавказа Временному Правительству. Она была передана на рассмотрение Особ. Зак. Комитета, который созвалъ для этой цѣли междупартийное и интернациональное совѣщаніе. Совѣщаніе забраковало карту и выработало новую. Нужда въ такомъ междупартийномъ бюро чувствуется. Подобное междупартийное бюро есть и у армянъ.

Докладъ на объединенномъ засѣданіи Краев. Исп. К-та Р. С. и Кр. Д. и Тифлискаго И. К. С. Р. и С. Д. 4-го октября 1917 года.

О Демократическомъ Совѣщаніи.

Тов. Н. Н. Жорданія указываетъ, что когда делегаты выѣзжали съ мѣсть, составъ совѣщанія имъ рисовался совсемъ не такимъ, какимъ онъ оказался въ дѣйствительности. Полагали, что будетъ около 500—600 делегатовъ, оказалось же, что на совѣщаніе съѣхалось 1,000 чел. изъ которыхъ только 300 мѣсть принадлежало Совѣтамъ.

При такомъ составѣ неопредѣленность и нерѣшительность тактики была болѣе или менѣе предопредѣлена, чему еще немало способствовало то обстоятельство, что Совѣщаніе почему то было разбито не по фракціямъ, а по куріямъ. Составъ Совѣщанія былъ слѣдующій: меньшевиковъ 370, большевиковъ около 200, с.-р. около 500, остальные безпартийные и принадлежащіе къ мелкимъ партіямъ.

Въ первый же день по приѣздѣ, делегаты присутствовали на объединенномъ засѣданіи Ц. П. К. Совѣта Раб. Солд. Деп. и И. К. Всеросс. Совѣта Крестьянск. Депутатовъ, гдѣ незначительнымъ большинствомъ была принята резолюція о коалиціи съ цензовой буржуазіей, но безъ к.-д.

Президіумъ считалъ такое рѣшеніе абсурднымъ и отказался отстаивать его на совѣщаніи. Отъ Ц. Комитета докладчикъ не былъ выставленъ. Вообще Петроградъ произвелъ удручающее впечатлѣніе, благодаря отсутствію какой-бы то ни было организаціи.

На слѣдующій день происходили фракціонныя совѣщанія. У меньшевиковъ выступили 3 докладчика: одинъ защищалъ коали-

цію съ цензовою буржуазіей, второю—коалицію внутри демократіи и третью Совѣтскую власть.

При первомъ голосованіи получилась та же картина: въ Ц. И. Ком.: незначительнымъ большинствомъ была принята коалиція съ цензовою буржуазіей, но безъ к.-д.

На слѣдующемъ фракціонномъ совѣщаніи вопросъ былъ снова поставленъ и на этотъ разъ незначительнымъ большинствомъ прошла резолюція о переходѣ власти въ руки демократіи. Большинство было столь незначительно, что рѣшеніе фракціи было признано необязательнымъ для членовъ ея.

Само демократическое совѣщаніе явило ту же картину полного разборода. Кооперативы выступали какъ одинъ человекъ: всѣ остальные курии раздѣлились почти пополамъ, и отъ каждой части выступало по 2 оратора.—отъ большинства и отъ меньшинства. Когда резолюція объ организаціи власти, принятая по частямъ, была въ цѣломъ отвергнута, совѣщаніе оказалось въ безвыходномъ положеніи. Буржуазная печать трубила побѣду. Нужно было найти какой нибудь выходъ, хотя бы компромиссный. Рѣшили образовать предпарламентъ, передъ которымъ правительство должно быть отвѣтственно.

Въ основѣ будущей политикѣ была положена программа 14 августа и требованіе активной борьбы за миръ.

На этой платформѣ сошлись почти всѣ теченія демократическаго совѣщанія. Вести переговоры съ Совѣтомъ пяти было поручено специальной Комиссіи изъ 5-ти членовъ президіума. Результаты получились неожиданные для всѣхъ.

Цензовики почувствовавъ свою силу не шли на уступки. Комиссія же сдавала позицію за позиціей и въ концѣ концовъ сдала все.

Демократическое Совѣщаніе не оправдало надеждъ широкихъ слоевъ населенія. Оно демонстрировало расколъ внутри демократіи и изолировало пролетаріатъ и Совѣты.

Конфликтъ между Совѣтами и предпарламентомъ назрѣваетъ и наша задача укрѣпить Совѣты. Вторая опасность—ростъ среди рабочихъ стихійнаго движенія, толкающаго ихъ на несвоевременныя, грозящія пораженіемъ всего движенія выступленія. Необходимо оторвать правые слои демократіи отъ буржуазіи и тѣмъ избѣгать анархіи и контръ-революціи.

Тов. Жорданія указываетъ, что въ настоящемъ собраніи ясно обозначились всѣ три теченія, проявившіяся на Совѣщаніи. Наглядно сказалось также взаимное отталкиваніе между двумя край-

ними теченіями, пугаясь противоположнаго, бросается въ крайность. Чтобы совладать со стихійнымъ явленіемъ большевизма, надо отказаться отъ позиціи, занятой тт. Аюлло и др.

Жизнь наглядно показала результатъ ихъ попытки: на признаніе коалиціи, она отвѣтила московскими выборами.

Цензовая буржуазія сыграла свою роль въ революціи: нельзя коалироваться съ москвичами. Если у насъ нѣтъ силы, взять власть, то мы должны отступить и дать дорогу контръ-революціи. Иного пути не существуетъ: надо или идти впередъ или погибнуть.

Сейчасъ существуетъ непримиримое противорѣчіе между властью на мѣстахъ и въ центрѣ. На мѣстахъ власть въ рукахъ демократіи, въ центрѣ править буржуазія.

Такъ дальше быть не можетъ: противорѣчіе это необходимо устранить. Даже для созыва къ сроку Учредительнаго Собранія нужна демократическая власть.

(Собраніе большинствомъ 35 противъ 1 при 31 возд. выражаетъ одобреніе своимъ делегатамъ на совѣщаніи, настановающимъ на передачу власти въ руки демократіи, отвергая какъ коалицію съ цензовыми элементами, такъ и передачу власти въ руки однихъ только Совѣтовъ).

Рѣчь на объединен. засѣданіи Областн. и Тифлис. Ком. Р. С. Д. Р. П., всѣхъ район. коллективовъ и коллегій пропагандистовъ. 17 октября 1917 г.

„О текущемъ моментѣ“.

Тов. Жорданія считаетъ, что подготовленность или неподготовленность демократіи къ воспріятію власти есть вопросъ факта, о фактахъ же спорить невозможно. Но тутъ важенъ не столько фактъ подготовленности демократіи, сколько наша тактика въ отношеніи демократіи. Партіи необходимо такъ строить свою тактику, чтобы двигая впередъ демократію не терять своего социалистическаго знамени и не превращаться въ партію мелкой буржуазіи. На Кавказѣ такая тактика ведется и результатомъ ея является крѣпкая спайка между буржуазной демократіей и пролетаріатомъ. Надо примѣнить кавказскую тактику и въ Россіи. Наши кавказскіе представители въ Петроградѣ подпали подъ вліяніе ликвидаторства, съ которымъ Кавказъ всегда боролся. Силы, участвующіе въ революціи, всегда одинъ и тѣ же, лѣвый флангъ

занимает пролетариатъ, правый цензовая буржуазія, а между ними находятся неспособныя самостоятельно организовать власть слои мелкой буржуазіи. Въ борьбѣ между пролетариатомъ и цензовой буржуазіей побѣдитъ то крыло, къ которому примыкаетъ мелкобуржуазная демократія. Поэтому задача пролетариата привлечь къ себѣ колеблющіеся промежуточные слои и этимъ изолировать цензовую буржуазію. Когда мелко-буржуазная демократія вполне и безраздѣльно подчинится гегемоніи пролетариата, тогда создадутся условія для социалистической революціи. Основная ошибка Петроградскихъ товарищей въ томъ, что вмѣсто того, чтобы объединять демократію съ пролетариатомъ, они ее толкали къ цензовой буржуазіи. Если бы мелкая буржуазія безъ ихъ помощи перешла въ лагерь цензовой буржуазіи, намъ бы пришлось считаться съ фактомъ и стать въ оппозицію къ новой власти, но тогда бы нашей вины въ этомъ дѣлѣ не было.

Тактика петроградскихъ меньшевиковъ способствуетъ нашему разрыву съ пролетариатомъ и росту въ его средѣ стихійнаго большевизма, свойственнаго всѣмъ революціямъ XIX в. Ростъ большевизма погубитъ революцію, а бороться съ нимъ можно или правильной тактикой, или картечью.

Буржуазія толкаетъ насъ на послѣдній путь, мы же зовемъ къ пересмотру тактики.

Рѣчь на объединенномъ засѣданіи Краевого Центра С. Р. и Кр. Д. и Тифлисс. И. К. С. Р. и С. Д. 17 октября 1917 г.

О времени, Револ. Центръ и Особ. Зак. Комитетъ.

Тов. Жорданія говоритъ, что Краевой Совѣтъ Армін, какъ видно изъ доклада, вышелъ изъ своей компетенціи, и это не единственный фактъ.

Краевой Совѣтъ не имѣлъ права выносить постановленія о роспускѣ революціоннаго Комитета потому, что Комитетъ былъ образованъ не Краевымъ Совѣтомъ, а пленумомъ, состоявшимъ изъ революціонныхъ органовъ, представителей городского самоуправления и политическихъ революціонныхъ партій.

Ораторъ спрашиваетъ, подвѣдомственно-ли телеграфное вѣдомство Краевому Совѣту.—Конечно нѣтъ.

Какимъ образомъ Краевой Совѣтъ беретъ на себя право дѣлать предписанія революціонному центру.

Мы рѣшили, наконецъ, избавиться отъ гегемоніи военной касты, чтобы дать народу успокоеніе, а Краевой Советъ намъ въ этомъ мѣшаетъ. Переходя къ вопросу о революціонномъ центръ, Н. Н. находить, что событія разворачиваются съ неимоверной силой и что сейчасъ больше, чѣмъ когда либо жизнь намъ диктуетъ имѣть властный органъ, который могъ-бы предупредить вспышки анархіи и контръ-революціи.

Не понимать этого, значить не имѣть политическаго чутья. Намъ скажутъ, что у васъ есть для этого «Озакомъ». — Но «Озакомъ» — не есть революціонная власть. Это власть административная. «Озакомъ» — особенно въ настоящемъ составѣ, не можетъ отвѣчать задачамъ революціи. Пока онъ не реорганизованъ, намъ нужно имѣть революціонный центръ, на который мы могли бы положиться.

Рѣчь на засѣданіи Исп. Ком. С. Р. и С. Д. 25-го октября 1917 г.

Выступление большевиковъ *).

Тов. Н. Н. Жорданія указываетъ, что выступленіе большевиковъ неизбѣжно вытекло изъ создавшейся на демократическомъ совѣщаніи изоляціи пролетаріата и сформированія власти помимо его воли.

Нужно помнить, что въ русской революціи каждая власть, созданная вопреки воли пролетаріата будетъ контръ-революціонной. На демократическомъ совѣщаніи съ волей пролетаріата не посчитались и толкнули его на выступленіе. Объ этомъ мы предупреждали на демократическомъ совѣщаніи. Необходимо уничтожить изоляцію пролетаріата и создать власть, пріемлемую и для него, и для всей остальной демократіи. Большевики на демократическомъ совѣщаніи считали для себя пріемлемымъ созданіе однородной демократической власти, безъ участія цензовой буржуазіи. Таковую власть и надо создать. Какъ побѣда, такъ и пораженіе большевиковъ приведутъ къ торжеству контръ-революціи. О своемъ рѣшеніи относительно примѣненія вооруженной силы, мы должны немедленно сообщить въ Петроградъ Вр. Правительству т. к. завтра уже возможны столкновенія.

Собраніе, при воздержаніи фракцій с.-р. и большевиковъ (27 гол.) большинство 26 голосовъ принимаетъ слѣдующую резолю-

* Газета „Извѣстія“ С. Р. и С. Д. № 172.

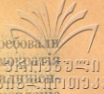
цію докладчика: «Выступление большевиковъ въ Петроградѣ въ случаѣ ли временной удачи или немедленного его подавленія силой оружія неизбѣжно приведетъ къ торжеству контр-революціи и гибели завоеванныхъ свободъ. Интересы революціи диктуютъ необходимость мирной ликвидаціи возстанія на основѣ соглашенія всей революціонной демократіи въ духѣ созданія демократической власти безъ цензовыхъ элементовъ съ условіемъ созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ».

Рѣчь на засѣданіи Тифлисской Городской Думы 28 октября 1917 г.*.

О Петроградскихъ событіяхъ.

Н. Н. Жорданія доказываетъ, что подавленіе силой оружія возстанія одной части пролетаріата можетъ отбросить пролетаріатъ, этотъ авангардъ революціоннаго движенія и отъ революціи и отъ политики, и тогда движеніе замретъ надолго. Пораженіе большевиковъ отвѣчаетъ желаніямъ только явныхъ или открытыхъ контр-революціонеровъ, демократическая дума должна пойти по пути мирной ликвидаціи выступленія. Возстаніе въ Петроградѣ доживаетъ послѣдніе дни. Оно съ самаго начала было обложено на неудачу, потому что такой тайный заговорческій захватъ власти противорѣчитъ естественному ходу развитія революціи, по которому власть завоевывается только путемъ борьбы классовъ. Неудача захвата власти предрѣшена, и нужно найти выходъ изъ создавшагося положенія и способъ предотвратить въ дальнѣйшемъ подобныя безумныя выступленія. Ораторъ напоминаетъ, что усиленіе большевистскаго вліянія замѣчается послѣ второго кризиса власти въ іюль и является результатомъ неудовлетворенности и отчаянія, охватившаго народныя массы. Необходимо было найти путь къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ требованій массъ, создать власть, заинтересованную въ ихъ удовлетвореніи, а вмѣсто этого было создано коалиціонное правительство, въ которомъ цензовые элементы, постепенно отходящіе отъ революціи, саботировали власть. Среди демократіи въ это время стали усиливаться, съ одной стороны, оппортюнизмъ, съ другой — большевизмъ. Рабочій классъ, испугавшись роста праваго крыла, бросился влѣво. Разслоеніе демократіи, вызванное этой полити-

* Газета „Извѣстія“ С. Р. и С. Д. № 175.

кой, сказалося на демократическомъ совѣщаніи. Мы требова-
ли тамъ созданія однородной демократической власти. Демократія
не взяла власти въ свои руки, снова было организовано коалици-
онное правительство, и результатомъ этого явилось новое усиленіе
большевизма и неизбежное, вызванное отчаяніемъ рабочаго
класса, выступленіе въ Петроградѣ.

Выступленіе произошло въ обстановкѣ мобилизаціи всѣхъ
правыхъ элементовъ, явно перешедшихъ съ партіей к.-д. во гла-
вѣ въ лагерь контръ-революціи. Временное Правительство такъ
же явно применило къ правому лагерю. Сейчасъ въ нѣкоторыхъ
слояхъ есть стремленіе вернуться къ старому положенію, къ топ-
танію власти, но мы думаемъ, что пора, наконецъ, создать одно-
родную демократическую власть. Ни однородная буржуазная, ни
совѣтская власть не способны двигать революціи. Телеграммы да-
ютъ основаніе думать, что демократія станетъ на тотъ путь, ко-
торый мы здѣсь предлагаемъ: всѣ, кромѣ большевиковъ, члены
съѣзда совѣтовъ и центр. комитеты всѣхъ социалистическихъ
партій уѣхали въ Лугу и ставятъ своей задачей созданіе однород-
ной власти. Дума должна поддержать это начинаніе, тѣмъ болѣе,
что есть тенденція въ правыхъ кругахъ организовать новое коали-
ціонное министерство съ Савиновымъ и ген. Алексѣевымъ во
главѣ. Дума должна сообщить о своемъ мнѣніи въ Лугу.

Докладъ на объединенномъ засѣданіи Рабочей Секціи С. Р. и С. Д.
г. Тифлиса и профессиональныхъ союзовъ 2-го ноября 1917 г.

Петроградскія событія *).

Тов. Н. Н. Жорданія докладываетъ, что петроградскія со-
бытія внесли возбужденія въ нѣкоторыя части тифлискаго гар-
низона. Это возбужденіе проявлялось на прошломъ общемъ собра-
ніи Совѣта, какъ со стороны солдатской секціи Совѣта, такъ и со
стороны солдатъ изъ публики. Рабочая же секція реагируетъ
очень сдержанно. Произошло какое-то раздѣленіе между мѣст-
ными рабочими и гарнизономъ. Въ виду этого, президіумъ счи-
таетъ нужнымъ узнать мнѣніе рабочихъ по вопросу о выступленіи.

Въ гарнизонѣ есть сторонники выступленія, за которое аги-
тируютъ нѣкоторые большевики изъ военныхъ. Мѣстные «гражд-
данскіе» большевики противъ. Въ рабочей средѣ выступленіе со-

*) Газета „Извѣстія“ № 174.

чувствія не вызываетъ и, такимъ образомъ, оно можетъ быть произведено однимъ гарнизономъ, не руководимымъ, въ противоположность Петрограду, рабочими. Такое выступленіе приметъ характеръ военного бунта со всеми ужасными его послѣдствіями. Гражданская война у насъ неминуемо выльется въ войну національную, военный бунтъ усложится борьбой между русскими, грузинскими, армянскими и друг. туземными національными полками. Выступленіемъ въ Петроградѣ руководить совѣтъ раб. и солд. деп., благодаря этому, выступленіе имѣетъ организованный характеръ. У насъ же въ Закавказьѣ, въ Баку и въ Тифлисѣ, попытки къ выступленію дѣлаются помимо воли совѣтовъ и способствуютъ, въ виду этого, только дезорганизациі въ рядахъ демократіи. Мѣстные большевики должны вести борьбу вокругъ первенства въ Совѣтахъ, какъ это дѣлали въ Петроградѣ, а не вызывать походъ противъ Совѣтовъ. Выступленіе здѣсь тѣмъ болѣе недопустимо, что фактически здѣсь, на мѣстѣ, захватъ власти невозможенъ, такъ какъ она уже въ нашихъ рукахъ. Наша позиція по вопросу о власти извѣстна давно—мы требовали и требуемъ созданія однородно демократической власти, объединяющей всю демократію. Телеграммы показываютъ, что центръ тоже, наконецъ, становится на нашу точку зрѣнія, хотя еще тамъ не рѣшенъ вопросъ объ участіи большевиковъ въ министерствѣ. Мы считаемъ, что въ организациі власти должна принять участіе вся демократія, т. е. и большевики. Исходя изъ занятой нами позиціи рабочая секція должна сегодня выразить свое отношеніе къ подготовляемымъ въ Тифлисѣ событіямъ.

Послѣ ряда ораторовъ (Кузнецова, Каландалдзе и др.) т. Н. Н. Жорданія доказываетъ, что позиція, занятая Кавказомъ по вопросу о петроградскомъ выступленіи ясна и опредѣлена.

По отношенію къ этому событію Россія разбилась на 3 лагеря: лагерь буржуазин, лагерь большевиковъ и лагерь всей остальной демократіи до интернаціоналистовъ и большевиковъ изъ «Новой Жизни» включительно. Мы примкнули къ третьему лагерю. Наша задача одна: объединить демократію, ликвидировать расколъ внутри ея, расколъ способствующій побѣдѣ контръ-революціоннаго лагеря.

Демократія должна достигнуть соглашения въ своей средѣ и прекратить взаимную борьбу, такъ какъ контръ-революція въ лицѣ Каледина ждетъ, пока мы обезсилимъ другъ друга, чтобы уничтожить насъ всѣхъ. Исходя изъ этой основной задачи мы

требовали и требуемъ ликвидаціи петроградскаго возстанія путемъ соглашенія внутри демократіи и созданія однородной власти, объединяющей всю демократію для общей борьбы гонимой контръ-революціей. Большевики Петрограда, судя по телеграммамъ, соглашаются съ нами и принимаютъ нашу платформу однородной демократической власти. Они сознаютъ необходимость единства демократіи. Здѣшніе же большевики зовутъ насъ начать войну внутри демократіи.

Собраніе большинствомъ принимаетъ слѣдующую резолюцію:

«Рабочая секція и правленіе профес. союзовъ, обсудивъ настроеніе созданное петроградскими событіями въ части тифлискаго гарнизона и принявъ во вниманіе позицію совѣта, ставшаго на точку зрѣнія мирнаго разрѣшенія конфликта и національную пестроту населенія, постановили, что всякое вооруженное выступленіе на улицахъ Тифлиса является выступленіемъ неорганизованной части противъ организованной, могущимъ зажечь пожаръ погромовъ и междунациональной розни во всемъ Закавказьѣ. Въ виду этого, рабочая секція и правленіе профес. союзовъ указываетъ передовой части гарнизона на необходимость воздѣйствовать на весь гарнизонъ, въ духѣ сохраненія полного порядка и единства всей революціонной демократіи.

Рѣчь на совѣщаніи по поводу организациіи краевой власти въ Закавказьѣ 11 ноября 1917 г.*)

100 лѣтъ уже Закавказье работаетъ рука объ руку съ Россіей, считая себя неразрывно связаннымъ съ ней. Теперь на насъ обрушилось несчастье: связь съ Россіей оборвалась и Закавказье осталось одно. Мы должны встать на собственныя ноги и сами себѣ помочь или погибнуть въ анархіи.

И финансы и хлѣбъ Закавказье всегда получало изъ Россіи. Въ настоящій моментъ на Центральную власть надѣяться не приходится, ея нѣтъ. Государство идетъ къ финансовому краху, золотой запасъ въ Москвѣ захваченъ большевиками. Въ Закавказьѣ изсякаютъ денежныя знаки, т. е. мы много закупаемъ вѣтъ нашей области. Положеніе еще осложняется присутствіемъ въ Закавказьѣ арміи, которую нечѣмъ кормить.

* Газ. „Извѣстія“, № 187.

Необходимо должна быть создана власть, которая выведет Закавказье из катастрофического положенія. Организация центральной власти, несмотря на наши старанія, затянута и приходится на мѣстахъ создавать краевую власть, которая доведет область до Учредительнаго Собранія или до созданія авторитетной центральной власти. Власть областная, въ виду важности поставленныхъ передъ нею задачъ, должна быть авторитетной въ глазахъ населенія, пользоваться безусловнымъ довѣріемъ его.

Использованіе депутатовъ въ Учредительное Собраніе—единственный исходъ. Къ несчастью, выборы въ Восточномъ Закавказье откладываются и сконструировать новый органъ удастся не ранѣе 15-го декабря. До тѣхъ поръ долженъ быть созданъ суррогатъ власти, въ видѣ органа, состоящаго изъ представителей націй, организаций, мѣстныхъ самоуправленій и партій. Быть можетъ, цѣлесообразно будетъ создать небольшой временный парламентъ.

Докладъ на первомъ Грузинскомъ Национальномъ съѣздѣ 20-го ноября 1917 года.

Текущій моментъ и Грузинскій народъ.

Граждане! Какъ только-что заявилъ тутъ тов. председатель—интерпартійный совѣтъ поручилъ мнѣ сдѣлать настоящий докладъ. Вамъ извѣстно, что въ интерпартійный совѣтъ входятъ представители всѣхъ грузинскихъ политическихъ партій и, если они нашли возможнымъ поручить настоящий докладъ одному лицу, ясно, что у нихъ оказалась общая почва и мой докладъ будетъ построенъ именно на этой общей для всѣхъ партій почвѣ. По поводу обсуждаемаго вопроса, несомнѣнно, у всѣхъ своя собственная точка зрѣнія и ее тутъ выскажутъ представители партій—мой же докладъ будетъ построенъ на общихъ для всѣхъ партій взглядахъ.

Темой моего доклада будетъ—текущій моментъ и грузинскій народъ

Текущимъ моментомъ мы называемъ то политическое положеніе, въ которомъ находится нынѣ Россія. Наши интересы связаны съ интересами Россія и, выясняя положеніе нашего народа, мы исходимъ изъ положенія цѣлой Россія.

Ясно, что мы и нынѣ остаемся на той же почвѣ, на которой стояли и раньше, именно на почвѣ единенія съ Россіей.

Прошло сто лѣтъ со времени присоединенія къ Россіи. Это присоединеніе не было результатомъ чьего-либо личнаго каприза или дѣломъ простой случайности. Оно было исторической неизбежностью. Въ то время Грузія стояла передъ дилеммой: востокъ или западъ. И наши предки рѣшили отойти отъ востока и обратиться въ сторону запада. Но дорога къ западу лежала черезъ Россію и слѣдовательно идти въ сторону запада означало соединиться съ Россіей.

Сто лѣтъ мы на этой почвѣ. Само присоединеніе къ Россіи произошло на слѣдующихъ условіяхъ: мы должны были оставаться въ рамкахъ россійскаго государства и у насъ должно было оставаться право самоуправленія въ мѣстныхъ дѣлахъ. Изъ этихъ условій лишь первое осталось въ силѣ, второе же было нарушено.

Много страданій, много горя перенесли мы въ продолженіи этихъ ста лѣтъ, но, несмотря на это, ни одна политическая партія не требовала отдѣленія отъ Россіи, такъ какъ это означало бы—преклониться передъ востокомъ. А этого никто не желалъ. Всѣ партіи стали на одинъ и тотъ же путь,—старались измѣнить условія мѣстной жизни при помощи Россіи. Разница состояла лишь въ томъ, что аристократія старалась добиться всей цѣли при помощи трона и господствовавшихъ классовъ Россіи, демократія же связала судьбу съ судьбой россійской демократіи.

Исторія доказала правильность этого второго пути. Россійская демократія возстала противъ стараго строя, разбила его устои, разорвала цѣпи вѣкового рабства и предоставила отдѣльнымъ народамъ возможность самостоятельно выковать свою судьбу и заложить основы будущей жизни. И вотъ теперь передъ нами та же дилемма, которая сто лѣтъ тому назадъ стояла передъ нашими предками: снова обратиться къ западу и, слѣдовательно, къ Россіи, или повернуться къ востоку?

Какъ попали мы въ этотъ туникъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо выяснитъ себѣ текущій моментъ и нашу позицію.

Два главныхъ явленія характеризуютъ текущій моментъ,—это война и революція. Ихъ сплетеніе характеризуетъ нынѣшнее политическое положеніе. Нынѣшняя война имѣетъ характеръ промышленной войны, она ведется промышленными государствами. Участники этой войны должны были быть государствами съ

современно развитую промышленностью. Въ этомъ слабость экономически отсталыхъ государствъ и таковымъ является (и была) Россія. На ея долю выпала тяжелая ноша, для подпора которой у нея не оказалось достаточно экономическихъ или политическихъ силъ. Вести войну современные государства—Англія, Франція, Германія же отстала и экономически и политически. Отсюда, противорѣчіе—тяжелая работа и слабыя силы. Многие думали, что какъ только самодержавный строй падетъ подъ напоромъ революціи, Россія окрѣпнетъ и сможетъ побѣдить. Поэтому то въ революціи приняли участіе и имущіе классы и сама революція получила характеръ національной революціи. Но они одно упускали изъ виду революція разрушила старый политическій строй, но не могла измѣнить строя экономическаго. Въ продолженіе года или двухъ лѣтъ Россія не могла превратиться въ страну промышленную. Отсюда единственный выходъ—какъ можно скорѣе заключеніе мира.

Это вопросъ существованія для цѣлой Россіи. Но революція въ продолженіе восьми мѣсяцевъ топталась на мѣстѣ, составляла рядъ министерствъ, при чемъ ни одно изъ министерствъ не смогло разрѣшить этотъ вопросъ. Результатомъ этого было, что недовольная часть населенія,—рабочіе и армія, которые чувствуютъ, что Россія не въ состояніи выиграть войну, склонилась еще лѣвѣе и мы получили вторую революцію. Но, въ то время, какъ первая революція была національной, вторая революція уже не носитъ характера національной и въ этомъ именно ея слабость. Цѣли второй революціи также національны посылку, поскольку она ставитъ задачей момента заключеніе мира и разрѣшеніе земельного вопроса. Въ стремленіи скорѣйшаго разрѣшенія этихъ вопросовъ объединено большинство народа, но и это большинство не согласно съ тактикой, методомъ, при помощи котораго большевики стараются разрѣшить указанные вопросы. Въ этотъ специфическій характеръ второй революціи: ея предводители большевики берутъ въ свои руки достиженіе національныхъ цѣлей, но стремятся достигнуть ихъ своими фракціонными способами. Отсюда и слабость второй революціи.

Къ этому пристегнули еще совершенно несоответствующую теперешнему положенію цѣль—осуществленіе социализма. Они полагають, что тѣ крестьяне—солдаты, которые стремятся къ скорѣйшему заключенію мира и къ возвращенію скорѣе домой—соціалисты. По ихъ мнѣнію отставшая страна должна обновить

развитія государства, какъ это проповѣдывать Кирѣевскій шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. На плечи Россіи возложена была задача достиженія цѣлей, которыхъ она осуществить не можетъ. Социальную революцію.

Такимъ образомъ, если первая революція объединила всю Россію, увлекла ее общими цѣлями, — вторая революція раздробила страну и вооружила одну часть населенія противъ другой. Отсюда характерныя черты текущаго момента.

Вамъ извѣстно, что въ настоящее время въ центральной Россіи крупныя беспорядки, что тамъ нѣтъ признаннаго всѣми правительства.

Периферіи, которыя принимали всѣми своими силами участіе въ общемъ движеніи, вѣдѣтвіе теперешняго положенія вещей, оказались оторванными отъ центра и принуждены устраиваться собственными силами. Уже устроилась Украинская республика, Донская, Кубанская, республика горцевъ и пр.

Какъ передаютъ на этотъ же путь становится и Сибирь, которая раздѣляется на двѣ части и учреждаетъ свои республики. Передъ такою неизбѣжностью стоимъ нынѣ и мы, жители Закавказья и въ частности — грузинскій народъ.

Можемъ-ли мы существовать безъ покровительства центра? Это было бы возможно въ мирное время. Теперь же война, — тутъ же, около насъ тянется фронтъ, вражескія страны грозятъ намъ опустошеніемъ и мы не въ состояніи собственными силами обслуживать фронтъ. Слабость же въ этомъ дѣлѣ можетъ имѣть результатомъ прорывъ его, а это значило бы, склониться передъ востокомъ и стать для его провинціей. Такая маленькая страна, какою является Грузія, не можетъ самостоятельно вести войны, кормить войско и т. п. Поэтому то мы желаемъ, чтобы въ Россіи была восстановлена центральная власть, которая возьметъ въ свои руки дѣло войны.

Такимъ образомъ, наша ориентація остается прежняя и мы продолжаемъ стоять на почвѣ единенія съ Россіей.

Въ этомъ вопросѣ мы не стоимъ одиноко, — армяне также стоятъ на этомъ пути: они должны искать спасенія при помощи Россіи, это настолько ясно, что не стоитъ на этомъ долго останавливаться. Остается третій большой народъ, это — татары. По ихъ культурныя и экономическія интересы требуютъ нахождения по-прежнему въ границахъ Россіи, такъ какъ въ этихъ отношеніяхъ они стоятъ выше Турціи и соединеніе съ Турціей для нихъ

было бы возвратомъ всячь и превращеніе въ провинцію Турціи. Передовые татары Закавказья противъ этого обратились къ своимъ экономической и культурной жизни.

Такимъ образомъ, всё желаютъ, чтобы была восстановлена центральная революціонная власть, въ единеніи съ которой мы будемъ работать надъ разрѣшеніемъ общихъ вопросовъ.

Но для того, чтобы Россія окрѣпла внутри, необходимо окрѣпить и ея периферіямъ,—мы сами должны быть сильны, чтобы сумѣть внести свою лепту въ дѣло восстановленія единства російскаго государства.

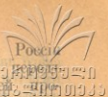
Отсюда—необходимость образованія Закавказскаго комиссаріата. Этотъ комиссаріатъ—носитель государственной власти съ тѣмъ, что если тутъ на окраинѣ, будетъ создана сильная власть, то это будетъ означать и усиленіе центра. Кроме того, для созданія въ нашей странѣ политической власти необходимо созданіе мѣстнаго органа—сейма, что уже предположено и, чтобы съ этою цѣлью использовать лицъ, избранныхъ въ депутаты для Учредительнаго Собранія. Эти депутаты и составятъ мѣстный сеймъ, при чемъ число ихъ будетъ увеличено вдвое или же втрое. Такимъ образомъ, у насъ будетъ на мѣстѣ вродѣ политическаго центра.

Но необходимо помимо политическаго центра имѣть и соединеніе національныхъ силъ. У армянъ и у татаръ уже были свои національные съезды,—грузины же организовали такой съездъ сегодня. Такое соединеніе силъ гарантируетъ правильное разрѣшеніе мѣстныхъ вопросовъ и нужды мѣстныхъ народовъ не будутъ забыты. Въ будущемъ сеймъ грузины образуютъ отдельную національную секцію, такъ же поступятъ армяне и татары.

Сверхъ того мы стремимся къ тому, чтобы возможно скорѣе создать національное войско (аплодисменты).

Когда мы такъ устраиваемъ мѣстныя дѣла и усиливаемъ себя политически мы стараемся оказать вліяніе и на Россію, чтобы и тамъ образовалась центральная власть, одинаково признаваемая всеми. Она должна быть революціонной. Если эта власть будетъ контръ-революціонной, то будутъ забыты наши не только политическіе и социальныя интересы, но интересы національныя и мы попадемъ въ прежнее положеніе.

Поэтому, наша главная цѣль—чтобы не восторжествовала контръ-революція и чтобы въ Россіи торжествовала революція (аплодисменты).

Высшимъ носителемъ государственной власти въ Россіи является Учредительное Собраніе. Несомѣнно, что этимъ собраніемъ мы должны будемъ предстать съ грамотой. Если анархія не будетъ прекращена и въ Россіи окажется невозможнымъ созвать въ ближайшее время Учредительное Собраніе, мы окажемся вынужденными созвать мѣстное Учредительное Собраніе и создать для себя конституцію (продолжительныя рукоплесканія, переходящія въ оваціи).

Въ этомъ дѣлѣ не нужно ни спѣшить, ни опаздывать. Что дало Россіи успѣхъ—вы уже знаете: успѣшною была вторая революція и она чуть не гибнетъ въ крови. У насъ не ко времени успѣхъ вызоветъ эксцессы и гибель всего начатаго дѣла. Но не полезно и опаздывать съ разрѣшеніемъ назрѣваемаго вопроса. Россія потеряла восемь мѣсяцевъ топчась на мѣстѣ, въ результатѣ чего теперешняя анархія. Если и мы опоздаемъ, то нападемъ въ такое же положеніе, а это погубитъ Грузію (аплод.).

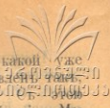
Съ какою платформой, съ какими требованіями должны предстать мы передъ Учредительнымъ Собраніемъ?

У каждой политической партіи своя программа, но въ интерпартийномъ совѣтѣ мы сошлись на извѣстномъ минимумѣ: мы должны потребовать, чтобы Грузіи было предоставлено полное мѣстное самоуправленіе, у нея должно быть право по своимъ мѣстнымъ дѣламъ издавать собственные законы (оваціи), у нея должна быть своя національная администрація. Если къ тому времени въ Россіи будетъ постоянное войско, тутъ должно стоять наше войско, (аплодисм.), если же будетъ введена система народной милиціи, то у насъ должна быть организована собственная милиція (аплодисм.). У насъ долженъ быть свой судъ, свои школы, однимъ словомъ, должны быть у насъ национализированы все учрежденія, (дружные и продолжительные аплодисменты).

Для того, чтобы мы смогли достигнуть этой цѣли, необходимо, чтобы все кавказскіе народы стояли на той-же точкѣ зрѣнія, т. е. необходимо, чтобы такое же право было предоставлено имъ также и съ общаго согласія, долженъ быть произведенъ раздѣлъ территоріи Закавказья (аплодисм.).

Стоя вмѣстѣ, мы все добьемся цѣли, стоя же отдѣльно другъ отъ друга—все мы погибнемъ.

Будетъ необходимо вступитъ въ соглашеніе и съ другими соседними народами, наприм., съ народами Сѣвернаго Кавказа. Какъ видите, дѣлъ у насъ много и поэтому думаемъ, что у грузин-

скаго народа долженъ быть же національный совѣтъ, какой уже имѣется у татаръ. Этотъ совѣтъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы точно выражалъ бы волю грузинскаго народа. Цѣлью мы используемъ выборы въ Учредительное Собраніе. Мы увеличимъ количество депутатовъ въ соответствии съ реальными силами каждой партіи. Въ сеймѣ организуемъ отдельную секцію, которая и будетъ національнымъ совѣтомъ. До тѣхъ же поръ слѣдуетъ избрать временный совѣтъ, который займетъ мѣсто интерпартійнаго совѣта.

Такимъ образомъ, наше самоопредѣленіе и нынѣ такое же, какимъ оно было сто лѣтъ тому назадъ. Тутъ мы не смогли отойти далеко отъ нашихъ предковъ, и нынѣ мы думаемъ о томъ же, и требуемъ того-же: мы хотимъ оставаться въ предѣлахъ Россіи и хотимъ добиться мѣстнаго самоуправленія. Разница въ томъ, что тогда носителями и главарями этого самоуправления были грузинскіе цари, нынѣ же ихъ замѣстителемъ является грузинскій народъ, грузинская демократія (продолжительные и единодушные аплодисменты, переходящіе въ бурныя овации).

Докладъ на засѣданіи Сов. Р. и С. Деп. гор. Тифлиса 4 декабря 1917 г. *)

Когда въ Тифлисъ прибылъ съ фронта Карскій полкъ, отправляемый на Сѣверный Кавказъ, большевики повели въ немъ усиленную агитацію противъ Закавказскаго Комиссаріата, при чемъ эта агитація пріобрѣла оттънокъ агитаціи противъ туземныхъ національностей. Въ полку устраивались митинги, часто по ночамъ; тамъ раздавались призывы выйти на улицу и принудить Закавказскій Комиссаріатъ признать власть совѣта народныхъ комиссаровъ. Агитація имѣла успѣхъ, Карскій полкъ не уѣхалъ изъ Тифлиса и разсылалъ своихъ представителей въ другія, по преимуществу національныя части, съ предложеніемъ поддержать его выступленіе противъ Закавказскаго Комиссаріата, или хотя бы не противодействовать ему. 23-го ноября однимъ изъ уполномоченныхъ краев. комитета большевиковъ была послана въ Петроградъ телеграмма слѣдующаго содержанія: Организовалась Закавказская власть изъ оборонцевъ и націоналистовъ во главѣ съ Гегечкори. Мы объявили ей борьбу, признавъ ее контр-

*) Газ. „Ивестія“ № 206.

революционной. Войска квалифицируют создание ей, как отступление от России. Можем, опираясь на большинство войск, и на Бакинский совет, заставить их, признать власть комиссаров. Ждем ответа.

Эта телеграмма посылалась дважды 23 и 25 ноября. Во второй телеграмме сказано—ждем у аппарата вашего ответа.

Когда мы узнали о посылке этих телеграмм, стало ясно, что в Тифлисе готовится вооруженное выступление. Ввиду этого Бюро исполнительного комитета приняло меры к предотвращению его. 26-го ноября была мобилизована красная гвардия.

Вечером, того же дня состоялось экстренное заседание Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Кр. Депут. совместно с Тифлисским Исполн. Комитетом, на котором Бюро исполн. комитета было поручено принять чрезвычайные меры для охраны революционного порядка. Иными словами, Исполнительный Комитет Сов. Раб. и Солд. Депут. должен объявить военное положение. В тот же вечер Карсскому полку было объявлено, что он должен немедленно выехать на Северный Кавказ, что он едет 27-го и 28-го, так как увидать, что Исполн. Комитет принимает решительные меры. 28-го ноября Исполн. Ком. предъявил в арсенал наряд на 2.000 ружей. Комитет артиллерийского склада отказался выдать оружие. Так было уже несколько раз.

Долгое время не удавалось вооружить красную гвардию потому, что Краевой Совет армии противодействовал выдаче оружия. Потом, когда это препятствие было преодолено, стало новым—в лице артиллерийского комитета, состоящего из большевиков. Когда, 28-го ноября, артилл. комитет снова отказал в выдаче оружия, Бюро исполн. комитета постановило, наконец, взять артиллерийский склад в свои руки. Был составлен сводный отряд из красногвардейцев, солдат грузинского, армянского и 218 полков.

Этот отряд должен был занять склад. Об этом знали решительно все, некоторые из большевиков говорили нам об этом. Все воинские части и 218-й полк были предупреждены о том, что отряд идет занимать склад, а не против солдат. Отряд был двинут вечером, чтобы не вызвать лишнего волнения среди населения. Этот отряд, посланный высшим революционным органом, без единого выстрела занял арсенал.

На другое утро какая-то часть съ оружіем напала на этот отрядъ, охранявшій арсеналь. Только на другой день, въ 10 час. утра, поднялась стрѣльба и суматоха, во время которой въ то время, какъ красногвардейцы укрылись отъ выстрѣловъ, было произведено расхищеніе оружія. Такимъ образомъ, расхищеніе произошло во время нападенія. Военская часть, нападавшая на отрядъ, посланный Испол. Комитетомъ, тѣмъ самымъ шла противъ совѣтской власти, провозглашенной въ Тифлисъ. Когда отрядъ еще только занимать артиллерійскій складъ, была попытка произвести на него нападеніе, но красногвардейцамъ удалось безъ кровопролитія захватить нападавшій автомобиль съ пулеметами, при чемъ выяснилось, что пулеметчики выѣхали по чьему-то требованію. До утренняго нападенія на арсеналь не было пролито ни одной капли крови, да и потомъ пострадавшіе были не изъ среды нападавшихъ, а изъ среды отряда. Такимъ образомъ, вина за пролитую кровь падаетъ всецѣло на тѣхъ, кто пошелъ противъ воли высшаго революціоннаго органа—совѣта.

Рѣчь на объединен. засѣданіи Краевого Центра С.-Раб. Кр. Деп.
4 янв. 1913 года.

Мирные переговоры съ Турціей.

Послѣ оглашенія документа отъ Вехиба-паша съ предложеніемъ начать мирные переговоры Н. Н. Жорданія взялъ слово и сказалъ, что отвѣтъ долженъ содержать указаніе на то, что противъ мира мы ничего не имѣемъ, но что Кавказъ не самостоятельное государство, а только часть Россіи».

Послѣ нѣсколькихъ ораторовъ Н. Н. Жорданія говорить, «что онъ считаетъ нужнымъ разграничить вопросъ объ отвѣтѣ Турціи и о нашемъ дальнѣйшемъ поведеніи. Сепаратный миръ Кавказа съ Турціей—чистѣйшій абсурдъ. Если Учр. Собраніе состоится, въ первую голову нужно поставить этотъ вопросъ о мирѣ. Для этого большевики его и созываютъ. Если Учредительное Собраніе не состоится, нужно немедленно переговорить со всеми сосѣдними областями и съ совѣтомъ нар. комиссаровъ, вызвать отовсюду представителей, получить полномочія и начать мирные переговоры. Турціи нужно отвѣтить, что мы согласны на миръ со всеми народами и съ турками въ томъ числѣ, но что мы

не самостоятельное государство и прежде всего должны поставить вопрос въ Учред. Собраніи и отъ него получить полномочія. Такой политикѣ перемиріе не будетъ нарушено.

Послѣ нѣкоторыхъ ораторовъ принимается резолюція г. Жорданія:

«Желая заключить миръ на основѣ, приемлею для россійской демократіи, считаемъ нужнымъ до вашего свѣдѣнія, что мы, являясь составной частью россійской республики, можемъ приступить къ переговорамъ о мирѣ лишь по полученіи соотвѣтствующаго полномочія отъ только что собраннаго Учред. Собранія. Наши депутаты, отбывавшіе въ Учр. Собраніе, уполномачиваются нами поставить ваше предложеніе о мирѣ въ первую очередь и отвѣтъ вамъ будетъ сообщенъ незамедлительно».

Большинствомъ всѣхъ противъ 3-хъ при 7-ми воздержавшихся, Закавказскому Комиссаріату поручается одновременно съ этимъ, вести переговоры по вопросу о мирномъ предложеніи Турціи со всѣми правительствами Россіи, включительно до Сов. Нар. Комиссаровъ.

Рѣчь на объединен. засѣданіи Краевого Центра и И. К. С. С. и Р. Д. 19 января 1918 г.*)

По вопросу о разоруженіи эшелонровъ.

Тов. Н. Н. Жорданія даетъ разъясненіе о телеграммѣ и говоритъ, что рѣшеніе Краевого Центра объ оставленіи эшелонами оружія было передано по обыкновенному адресу всѣмъ с.-р. и с.-д.

Елисаветполь въ новомъ спискѣ не значился, т. к. съ декабря мѣсяца тамъ не существуетъ совѣта, но на телеграфѣ, по ошибкѣ, циркулярную телеграмму послали по старому списку и она попала также въ Елисаветполь. Мусульманскій комитетъ, никогда не имѣвшій сношеній съ Краевымъ Центромъ, получивъ вдругъ телеграмму отъ Краевого Центра, былъ такъ изумленъ, что немедленно, еще до исторіи съ эшелонами, запросили по телеграфу Меликъ-Асланова, которому было разъяснено, что телеграмма, вѣроятно, попала въ національный комитетъ по ошибкѣ, вѣроятно и это разъясненіе было передано въ Елисаветполь. Воспользовавшись случайно попавшей къ нему и опровергнутой телеграммой, какъ документомъ, мусульманскій комитетъ совершилъ

*) „Извѣстія“ Кр. Цен. № 17.

преступление, за которое ответить. До перерыва телеграфно президиумъ Краевого Центра все время велъ переговоры съ Абхазавой и начальникомъ мусульманскаго корпуса Магаловымъ съ Бакинскимъ Совѣтомъ и съ эшелонами, отдавая приказанія на зоруженія не производить. Магаловъ и Абхазавъ дѣйствовали самовольно.

Рѣчь на засѣданіи Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д.
10 февраля 1918 г.*)

О событіяхъ въ Александровскомъ Саду.

Тов. Н. Н. Жорданія говорятъ, что многіе товарищи до сихъ поръ не освѣдомлены о роли Исполнительнаго Комитета въ репрессіяхъ, которыя примѣнялись. «Когда стоялъ вопросъ объ арестѣ Шаумяна», мы заявили, что мы не за репрессію, что мы видимъ средство борьбы съ большевизмомъ не въ преслѣдованіи личностей, а въ уничтоженіи тѣхъ отрицательныхъ явленій, которыми питается большевизмъ. Но, когда высшая краевая власть признала необходимымъ арестовать Шаумяна и Кузнецова, и спросила насъ, каково будетъ наше поведеніе въ этомъ вопросѣ, мы заявили: «подъ вашей отвѣтственности, пользуйтесь нашими силами, если они вамъ понадобятся».

Сегодняшнее открытое выступленіе Шаумяна и Кузнецова безусловно сыграла провокаціонную роль.

Въ борьбѣ съ большевизмомъ Исполнительный Комитетъ, какъ таковой, въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя проводились, никакой руководящей роли не игралъ, это вы должны имѣть въ виду.

Но также надо имѣть въ виду, что тотъ большевизмъ, который мы наблюдали въ Закавказьѣ, въ частности въ Кутансѣ и Горійскомъ уѣздѣ, уже не большевизмъ. Сегодня на мѣстѣ, гдѣ происходилъ митингъ, подобраны документы, изъ которыхъ видно, что горійское дѣло—дѣло рукъ закавказскихъ большевиковъ. Я не думалъ, что тѣ звѣрства, что тамъ производятся, могутъ дѣлать большевики.

Разъ мы имѣемъ дѣло съ такими разбойниками, которые устраиваютъ погромы въ Гори, то мы вправѣ требовать отъ большевиковъ, чтобы они отъ нихъ отмежевались.

*) „Извѣстія“ К. Цен. № 34.

Сегодняшний фактъ въ высшей степени печальный, но надо помнить, что люди, посланные для ареста Шауямна и Кузнецова, безусловно люди съ политическимъ смысломъ. Ихъ поведеніе, вѣроятно, имѣло свои причины.

Необходимо, чтобы Исполн. Комитетъ назначилъ отъ себя слѣдственную комиссію для разслѣдованія всего того, что произошло.

Чрезвычайная же слѣдственная комиссія, о которой докладывалъ т. Андреевъ, имѣетъ свои задания и можетъ продолжать свою работу независимо отъ насъ.

Принимается резолюція: «Выслушавъ сообщеніе о происшедшей трагедіи въ Александровскомъ саду, 10-го февраля, Исполнительный Комитетъ постановилъ: назначить тщательное разслѣдованіе, для чего выбрать комиссію и въ самый кратчайшій срокъ представить матеріаль въ Исп. Ком. съ привлеченіемъ виновныхъ и преданіемъ ихъ суду.

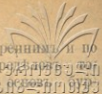
Рѣчь произнесенная на засѣданіи Закавказскаго Сейма 15-го февраля 1918 г.

Декларация фракціи с.-д. меньшевиковъ и мусульманской организаціи меньшевиковъ „Гумметъ“

«Граждане, члены сейма. По порученію фракціи меньшевиковъ и мусульманской организаціи меньшевиковъ «Гумметъ», я долженъ довести до вашего свѣдѣнія слѣдующее: Вамъ извѣстно, что Закавказскій Комиссаріатъ подалъ въ отставку и мы эту отставку приняли. Отсюда единственный исходъ, это то, что мы должны образовать эту власть, мы должны этой новой власти дать кое-какія указанія и программу дѣйствій.

И вотъ мы думаемъ, что именно декларациіи или заявленія, которыя будутъ сегодня здѣсь оглашены, дадутъ матеріаль, который можетъ намъ дать въ конечномъ итогѣ программу будущей дѣятельности краевой власти.

Каждая фракція, очевидно, пристукая къ работѣ въ Сеймѣ, руководствуется тѣми или иными основными взглядами на переживаемую революцію. Вамъ извѣстно, что есть два мнѣнія, двѣ точки зрѣнія, раздѣляемая демократіей: съ одной стороны меньшевизмъ и съ другой стороны большевизмъ, и между этими двумя теченіями есть ничѣмъ непримиримая борьба. Мы дума-

емъ, что нынѣшняя революція и по своимъ внутреннимъ и по своимъ политическимъ цѣлямъ не выходитъ изъ предѣловъ аграрнаго хозяйства, что эта революція не касается жуазнаго общества. Это мнѣніе вытекаетъ не изъ нашего желанія, наоборотъ, наше желаніе, чтобы эта революція смѣла все буржуазное общество и мы пришли къ царству социализма. Основа нашего міровоззрѣнія лежитъ не въ желаніи, а въ самыхъ объективныхъ условіяхъ. Прошло то время, когда ученые люди и общественные дѣятели думали, что въ любое время можно учредить любой политической строй, стоитъ этого пожелать. Это время, я говорю, прошло и мы научились. Общественная наука давно установила, что революція нуждается не только въ субъективной возможности, но въ возможности объективной.

Объективный ходъ вещей намъ диктуетъ то или иное политическое мнѣніе, или ту или иную политическую тактику.

Мы теперь знаемъ, что изъ нѣдръ стараго общества рождается новое, что изъ буржуазнаго можетъ родиться царство социализма. Эти ступени, эти эпохи никакими цѣлями, никакими желаніями нельзя перескочить. Конечно, сила имѣетъ большое значеніе во всѣхъ переворотахъ, но никакими усиліями вы не получите изъ стараго общества то, чего тамъ не было.

Если нѣтъ зародыша въ утробѣ, акушеръ оттуда плода не извлечетъ. Если вы захотите углубить революцію въ этомъ направленіи, мы получимъ тогда не революцію, а получимъ реакцію.

У насъ есть большой примѣръ, примѣръ исторической у насъ на лицо:

Въ революціи—рабочій классъ можетъ получить большую политическую силу, и эта сила не соответствуетъ его социальнымъ возможностямъ, т. е. этотъ классъ, обладая большою силою, въ силу объективныхъ условій, не можетъ провести въ жизнь всѣ тѣ социальныя требованія, которыя онъ преслѣдуетъ. Поэтому, въ такую эпоху, когда еще нѣтъ общественныхъ условій, для полнаго переустройства общества, авангардъ революціи добывается отъ этой революціи получить тотъ максимумъ, какой она можетъ дать, но если, вопреки исторіи, вопреки этой возможности, мы будемъ навязывать этой революціи то, что она не можетъ дать, мы получимъ не социальную революцію, а социальную реакцію, расхищеніе общественнаго богатства, разстройство общественнаго хозяйства. И вотъ, понимая все это такъ, мы, меньшевики съ самаго начала революціи думали и продолжаемъ думать,

что наша революция даст не освобождение труда от капитала, а только условия для этого освобождения, т. е., эта революция должна создать такіа политическія и хозяйственныя условия, которыя облегчат нашу дальнейшую борьбу за социализм. Исходя изъ этого, мы здѣсь и наши товарищи въ Петроградѣ думали и дѣйствовали въ этомъ направленіи, чтобы эти основныя задачи были революціей рѣшены въ общемъ русскомъ масштабѣ. Но Вы знаете, что этотъ путь оборвался. Большевикетское выступленіе въ октябрѣ, когда въ русскомъ пролетаріатѣ восторжествовала окончательно идея большевиковъ, т. е., та идея, что эта революція есть революція социальная, вотъ эта идея, это выступленіе оборвало общую нить и разбило Россію на рядъ самостоятельныхъ областей. Закавказье очутилось изолированнымъ отъ Россіи и предоставленнымъ собственнымъ силамъ. Еще недавно мы мечтали и мечтали ту идею, что скоро, очень скоро, объединимся съ Россійскою демократіей и вмѣстѣ съ нею будемъ устраивать экономическую и политическую Россійскую республику. Но это становится нынѣ мечтой. Преданія мирнымъ условіямъ, принятая совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, отланивъ всю Россію въ политическую и экономическую табалу и вмѣстѣ империалистамъ, еще больше оборвали тѣ нити, которыя насъ связывали съ Россіей. Намъ Сеймъ долженъ теперь поставить своей основною задачей своими собственными силами этотъ молодой край, Закавказье, превратить въ правовую, независимую Закавказскую Республику. Ждать этого момента, когда мы это сделаемъ съ Россіей сообща, мы болѣе не можемъ.

Поэтому, если мы въ началѣ думали, что Сеймъ имѣть функцию законодательную, теперь мы должны сказать, что Сеймъ долженъ устроить все стороны нашей общественной и политической жизни, но достиженіе этихъ цѣлей требуетъ прежде всего обезпеченія за крайемъ виднейшей безопасности—заключенія мира съ Турціей, что намъ дастъ возможность устроить край. Но можно сказать, что такой миръ, какой подписали въ Петроградѣ большевики, мы такого мира не подпишемъ, и мы считаемъ, что лучше умереть съ честью на посту, чѣмъ опозорить и предать себя на проклятіе потомству (бура аплодисментовъ). Вы знаете, что у насъ въ странѣ, особенно въ уѣздахъ, все больше и больше увеличивается анархія, что бываютъ эксцессы, бываютъ происшествія самаго дикаго характера и нужно сказать, что всегда, когда начинается народное движеніе въ этомъ движеніи пови-

нень не народъ, а та власть, которая не могла угадать требованій и чаяній народа. Ни одинъ народъ въ исторіи не ждалъ плодовъ собственной революціи цѣлый годъ.

Вы знаете, что скоро будетъ годовщина нашей революціи. Нашъ народъ еще не получилъ того основного, что онъ съ самаго начала требовалъ и во имя чего онъ вступилъ въ ряды революціи, еще не получилъ нашъ народъ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Мы имѣемъ декреты, но они остались на бумагѣ, въ жизнь еще не проведены—и пока у насъ аграрный вопросъ не будетъ вырѣшенъ, пока мы не поймемъ, что наконецъ нужно дать народу то, что мы обѣщали ему давно, анархія будетъ развиваться и можетъ быть эта анархія въ концѣ концовъ насъ и захлестнетъ.

Слѣдующій основной вопросъ, вопросъ довольно трудный, это вопросъ рабочій. Я говорю трудный, потому что рѣшеніе этого вопроса касается не только рабочаго, но и самой промышленности и нужно сказать, что и въ этой области среди рабочаго класса настроеніе большевистское, даже меньшевики рабочіе заражены большевизмомъ. Очень многіе думаютъ, что въ той или иной фабриктъ, въ томъ или иномъ заводѣ, можно вопросъ рабочій такъ рѣшить, что вообще рабочій классъ будетъ цѣликомъ обезпеченъ и въ то же самое время промышленность будетъ развиваться. Мы думаемъ, что при существованіи капиталистическаго строя освобожденіе труда отъ капитализма невозможно. И, вообще, или господствуетъ капиталъ и рабочій эксплуатируется, или господствуетъ рабочій и тогда нѣтъ капитала нѣтъ. Объединеніе интересовъ промышленности и рабочаго класса въ правовую форму довольно трудно. Но все же мы должны всю нашу рабочую политику вести въ этомъ направленіи. Значить, основныя наши задачи въ этомъ вопросѣ—придать борьбѣ между трудомъ и капиталомъ правовую форму и только послѣ этого мы можемъ избѣгать и анархіи произвола въ отрасли промышленности.

Самый важный вопросъ у насъ въ Закавказьѣ—національный. Мы этотъ вопросъ всегда мыслили въ двойной формѣ: въ формѣ отношенія Закавказья къ центру и въ формѣ отношенія населяющихъ нашъ край національностей другъ къ другу. Первый вопросъ волею судьбы теперь снятъ съ очереди. Мы не знаемъ, въ какую форму будутъ облечены наши отношенія къ Россіи. Вы знаете, что судьба наша не въ нашихъ рукахъ. Мы не знаемъ, какую волю намъ продиктуетъ мирный договоръ съ Турціей. Но мы всегда стремимся къ Россіи, но къ сожалѣнію, эта Россія

все дальше и дальше от нас отдаляется, мы не знаем, как ее догнать, как ей подать руку. Мы сейчас не можем выработать формы отношения къ русскому центру, но у нас есть вопросъ внутренний, сложный и запутанный и Сеймъ долженъ этимъ вопросомъ заняться. Сказать, что у насъ нѣтъ внутренняго національнаго вопроса никто не можетъ.

Разъ революція даетъ народамъ самоуправленіе, это самоуправленіе въ концѣ концовъ будетъ національнымъ, т. е., существующая нація или народъ получаетъ самоуправленіе и значить это самоуправленіе такъ или иначе будетъ имѣть національную форму.

У насъ въ Закавказьѣ очень много націй, частью перемѣшанныхъ другъ съ другомъ. Какъ каждой изъ этихъ націй дать самоуправленіе такъ, чтобы одна не мѣшала другой. Это основная и самая трудная проблема. На основаніи чего мы можемъ рѣшить эту проблему? Я долженъ сказать, что единственное основаніе, единственный базисъ, на которомъ мы должны строить эту постройку—есть равноправіе націй. Если какая-нибудь партія или нація поставитъ намъ требованія великодержавнаго характера, а великодержавныя требованія могутъ ставить и маленькія націи, если у насъ будутъ требованія имперіалистическія, мы должны сказать, что у насъ несомнѣнно національнаго мира не будетъ.

Это было бы нарушеніемъ принципа равноправія вообще всѣхъ основъ демократіи. Поэтому, базируясь на принципѣ территоріальномъ, мы должны разграничить существующія націи такимъ образомъ, чтобы онѣ другъ другу не мѣшали, наоборотъ, чтобы онѣ могли способствовать другъ другу и совмѣстными общими усилиями вывести нашъ край на путь культуры и свободы. Само собою ясно, что для того, чтобы нація могла самоуправляться, она нуждается въ территоріи, но нужно сказать, что у насъ здѣсь, въ Закавказьѣ, почти ни одна нація не можетъ получить такой сплошной территоріи, чтобы въ предѣлахъ этой территоріи не было огромнаго количества другой націи. А разъ это будетъ такъ, всегда будетъ возможность преслѣдованія національнымъ большинствомъ національнаго меньшинства, т. е., опять останется не рѣшеннымъ тотъ вопросъ, который мы хотимъ рѣшить—именно вопросъ національный. Поэтому придется намъ здѣсь изъ Закавказской территоріи выкраивать національныя территоріальныя единицы въ ограниченныхъ масштабахъ, т. е. мо-

жетъ быть, придется, чтобы одна нація, напримеръ, армянская, грузинская или татарская, была разбита на нѣсколько являющихся единицею и чтобы эта нація жила во многихъ национальных кантонахъ. Если мы возьмемъ Восточное Закавказье, мы увидимъ, что здѣсь такъ и придется сдѣлать, ибо какимъ образомъ нельзя выкроить такую сплошную территориальную национальную единицу, которая бы обнимала одну націю и не обнимала бы огромнаго количества другой нации.

Вотъ эти три вопроса, вопросъ о мирѣ, аграрный вопросъ и вопросъ национальный.—основные вопросы, и рѣшенію этихъ вопросовъ должны посвятить все свои силы и Сеймъ и та власть, которая будетъ организована этимъ Сеймомъ. Но наряду съ этими вопросами есть еще болѣе или менѣе важные вопросы. Это—вопросъ финансовый, вопросъ управления страной и вопросъ о вооруженныхъ силахъ. Финансовая разруха нація свѣдѣла, конечно, съ общей разрухой государственной и финансы приводятъ въ должный порядокъ въ такомъ масштабѣ будетъ очень трудно.

Но тѣмъ не менѣе, мы должны принять все, что мы можемъ, чтобы финансовый вопросъ у насъ былъ поставленъ на должную высоту. Для того, чтобы это сдѣлать, нужно вырѣшить главнѣйшій вопросъ. Этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы какъ нибудь увеличить денежный оборотъ между народомъ и государственнымъ казначействомъ. Вы видите, что у насъ въ странѣ очень много денежных знаковъ, но никакъ нельзя ихъ использовать. Отсюда получается, что въ странѣ много денежных знаковъ, а нашъ государственный банкъ пустуетъ. Для того, чтобы получить эти средства изъ народа, необходимо предпринять всякія мѣры. Мы думаемъ, что Сеймъ и его исполнительный органъ должны ввести кое-какія монополіи на продукты массоваго потребления, напримеръ: на керосинъ, хлѣбъ, сахаръ и др. Кроме того, необходимо нѣкоторыя отрасли производства нацѣлиализировать и необходимо, чтобы мы сами производства въ этихъ областяхъ организовали. Кроме этихъ мѣръ необходимо будетъ пересмотрѣть систему тарифовъ, налоговъ и т. д. въ смыслѣ ихъ увеличенія, но съ обезпеченіемъ интересовъ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія. Для того, чтобы все это провести въ жизнь, конечно, необходимо, чтобы тѣ мѣста, гдѣ скопляются кредиты, были въ рукахъ государственной власти, т. е., необходимо, чтобы все частныя банки объединились, изъ нихъ надо создать одинъ синдикатъ и поставить подъ контроль и руководство государственнаго банка.

Кромѣ того, мы будемъ вынуждены здѣсь же устроить чеканку монетъ, или же принять кое-какія мѣры для того, чтобы считать какъ-нибудь нашу денежную монету. Придется собрать все серебро и золото, которое у насъ есть, а оно у насъ есть. У насъ есть очень много учреждений, гдѣ оно долгими вѣками скоплялось. Эти учрежденія есть монастыри, церкви, дворцы и т. д., нужно весь этотъ драгоценный металлъ изъять, реквизиловать и передать въ государственное казначейство для обезпеченія нашей бумажной монеты. Финансовая возможность будетъ облегчена и тогда, если мы сократимъ кое-какіе государственные расходы. Нужно сказать, что въ этомъ отношеніи мы послѣ революціи не сдѣлали ни одного шага впередъ. Демократіи всегда стремится, чтобы ея власть, ея самоуправленіе стоило дешевле, а у насъ, я думаю, управленіе стоитъ дороже, чѣмъ оно стоило до революціи. Всѣ тѣ учрежденія, которыя были при Николаѣ II, остались, и къ этимъ учрежденіямъ мы прибавили еще новыя учрежденія. Значить старые чиновники остались и мы прибавили новыхъ. Чиновники сидятъ на чиновникахъ, и это бремя мы несемъ до сихъ поръ. Масса учреждений, теперь старыхъ, которые теперь совершенно не имѣютъ никакого права существовать, но они существуютъ, отсюда единственныхъ выходовъ, всѣ эти учрежденія закрыть, всѣхъ этихъ чиновниковъ распускать (анлдиementy). Нужно еще принять мѣры, чтобы въ учрежденіяхъ новыхъ были штаты сокращены (голоса: правильно, анлдиementy), словомъ, въ этомъ направленіи должна быть произведена работа. Денежная власть, это самая лучшая власть.

Но ни одинъ изъ этихъ вопросовъ власть не можетъ рѣшить, если у нея нѣтъ принудительной власти, если Сеймъ не будетъ располагать вооруженными силами страны, всѣ его проекты, всѣ его желанія останутся одними благими пожеланіями, и страна останется въ той же разрухѣ, въ какой она находится въ настоящее время.

Вы знаете, что и въ этомъ отношеніи не все обстоитъ благополучно. У насъ есть такъ называемыя національныя части, есть масса штабовъ, есть масса хозяевъ, а между тѣмъ у власти совершенно не имѣется принудительной силы, чтобы наша власть имѣла возможность располагать какимъ-нибудь отрядомъ, она должна просить, кланчить и можетъ быть, какой-нибудь національный совѣтъ сжалится и предоставитъ ей свою часть. Это не есть власть, это есть одно названіе власти. Всѣ вооруженныя си-

лы страны, все національныя части должны быть подчинены прямо Сейму и тѣмъ органамъ, которые будутъ Сеймомъ назначены (шумныя аплодисменты). Самъ Сеймъ долженъ создать единый общій штабъ, единый центръ, чтобы этимъ уничтожить все частныя штабы, которыми теперь располагають войска (аплодисменты). Я васъ спрашиваю: что такое національныя части? Нѣтъ въ мѣрѣ національной части. Это есть подарокъ тогда, когда отъ фронта армія уже вернулась домой, и мы ухватились за соломинку и создали тѣ части, которые приходится теперь, къ сожалѣнію, разгонять и обезоруживать. Національныхъ частей нигдѣ нѣтъ. Что такое національная часть? Войска защищаютъ извѣстную территорію, а если въ этой территоріи живетъ не одна нація, а много націй, то это войско должно защищать все націи. Это войско должно быть войскомъ не одной націи, оно должно быть войскомъ территоріальнымъ. Поэтому мы стремимся къ тому, чтобы войско было территоріальное, но не національное (аплодисменты).

Данная территоріальная единица должна выставить свое войско безъ различія націй. Можно допустить одно исключеніе, напримѣръ, въ отношеніи мусульманъ, которые имѣють свои особыя права, обычаи и т. д., эти нравы надо уважать они могутъ имѣть свое помѣщеніе и кухню, но, что касается всего остального, то эта часть должна быть такой же, какъ все остальныя (аплодисменты).

Этого мало—мы должны стремиться къ тому, чтобы вооруженныя силы привести въ должное соответствіе съ нашими демократическими установленіями. А вы знаете, что демократія и постоянное войско являются прямымъ противорѣчіемъ, демократическое войско—есть народная милиція; такія демократическія страны, какъ Швейцарія и Америка не имѣють постоянного войска. У нихъ есть только народная милиція.

Послѣ того печальнаго опыта, какой мы имѣемъ съ національными частями, единственное наше спасеніе, единственный нашъ путь, по которому мы должны идти въ этомъ направленіи, постепенно распустить это постоянное войско и перейти на путь постоянной народной милиціи (аплодисменты).

И вотъ, когда мы устроимъ, такимъ образомъ, страну, когда все эти реформы проведемъ, тогда мы здѣсь получимъ изъ Закавказья крѣпкую организованную страну, только послѣ этого мы

можемъ сказать, что мы не будемъ бояться ни анархїи, ни контр-революціи.

Мы не знаемъ, что насъ ждетъ отъ центра. Можетъ быть черезъ годъ, можетъ быть черезъ полъ-года къ намъ оттуда будетъ идти быстрыми шагами реакція, реакція самая свирѣпая.

Мое личное мнѣніе таково, что большевизмъ закончится реакціей, и если мы будемъ организованы, если страна будетъ крѣпкой, если у насъ рѣшаются всѣ вопросы, если Закавказье превратится въ страну правовую, намъ не надо будетъ бояться реакціи, никакая реакція насъ опрокинуть не сможетъ, и мы выйдемъ изъ этого испытанія побѣдителями (аплодисменты).

Поэтому, отъ имени фракціи меньшевиковъ, приглашаю Закавказскій Сеймъ стать на тотъ именно путь, который я указалъ, принять эту программу дѣйствій и составить такую власть, которая не только согласится на эту программу, но будетъ имѣть возможность, будетъ имѣть волю эту программу провести въ жизнь и тѣмъ спасти страну отъ анархїи и гибели (шумные аплодисменты).

Рѣчь произнесенная на засѣданіи Закавказскаго Сейма 19 февраля 1918 года.

По вопросу о событіяхъ въ Эриванской губ.

Жорданія. Граждане, члены сейма, изъ тѣхъ событій, изъ тѣхъ сообщеній, которыя были оглашены сейчасъ и отчасти вчера, и изъ того, что мы слышимъ ежедневно, ежечасно и читаемъ въ газетахъ, видно, что мы вступили въ полосу анархїи, и эта полоса анархїи все болѣе растетъ и принимаетъ форму національныхъ столкновеній. Съ этой анархїей, Вы знаете наша краевая власть и мѣстная борются, но нужно сказать, что эта борьба не даетъ положительныхъ результатовъ. Сейчасъ членъ Сейма Сафикюрдскій сказалъ, чтобы нашъ Комиссаріатъ взялся за дѣло борьбы съ анархїей. Но имѣетъ ли онъ такую власть, находится ли въ его распоряженіи такія силы, которыми онъ можетъ располагать ежедневно и ежечасно? Этого, я говорю, у Комиссаріата нѣтъ. Поэтому, если хотите, чтобы на самомъ дѣлѣ мы вели борьбу съ анархїей и наказывали всѣхъ одинаково, нужно, чтобы краевая власть этой силой обладала, нужно чтобы эти національныя части, двигающіяся по своему усмотрѣнію не-

известно куда, были подчинены этой власти (шумные аплодисменты), чтобы ни один офицер, ни один полковник не смел ослушаться этой власти и быть бы смещенъ (шумные аплодисменты). Создайте вы также положеніе вещей и вы увидите, возможна ли будетъ анархія. Я говорю, что нане Сеймъ долженъ взять въ свои руки и организовать действительную сильную власть и дать этой власти все средства защиты страны отъ анархіи и грабежа. Поэтому это сообщеніе, которое было здѣсь сдѣлано и которое оспаривается частью, а частью признается, это сообщеніе является звеномъ въ общій цѣпъ явленій, которыя были только что сообщены. Выходитъ, что на эти сообщенія все же нужно обратить самое серьезное вниманіе и нельзя, такъ сказать, признать ихъ мѣстными инцидентами. Это не есть мѣстные инциденты, это есть, повторяю, общій пожаръ и съ нимъ надо бороться общими силами. Я не сомневаюсь съ тѣмъ, что эти сообщенія не надо оглашать здѣсь съ трибуны, пѣть ихъ оглашать надо, чтобы страна знала, чтобы слухами не пытались, а чтобы отсюда официально было сказано, что у насъ происходитъ. Если это кому нибудь неприятно, пусть они сами принимаютъ мѣры, чтобы этихъ событій не было (шумные аплодисменты). Вся партія, находящаяся здѣсь, глубоко заинтересованы, чтобы этихъ событій не было, но есть круги, слои общества и вѣсточки, которые не подчиняются нашимъ партіямъ и эти партіи должны дать власти силу, чтобы справиться съ этими бунтовщиками.

Поэтому надо оглашать здѣсь и необходимо оглашать, чтобы мы знали, что происходитъ, чтобы Сеймъ, взявъ въ свои руки это дѣло и выбравъ парламентскую комиссію, съ правомъ арестовывать и смѣнять виновныхъ въ этомъ дѣлѣ (голоса: «браво», аплодисменты). А потому я предлагаю выбрать и ту военную комиссію, о которой мы говорили вчера и позавчера, которая могла бы заняться реорганизацией нашей арміи, чтобы эта армія приобрѣла характеръ арміи, а не сбоя, какъ сейчасъ. Мы сами говорили здѣсь, что когда грузинская часть произвела дебошъ, мы сами разоружили эту часть. Сдѣлайте тоже самое съ армянской частью. (Аплодисменты). Идите туда и разоружайте ихъ. Этимъ путемъ надо бороться, пока не создалась сильная военная власть, которая всѣмъ будетъ распоряжаться (шумные аплодисменты).

Рѣчь на засѣданіи Краевого Центра 19 февраля 1918 г.

Объ отношеніи между Центромъ и Сеймомъ.

Тов. Н. Н. Жорданія. «Есть два центра: сеймъ и краевой центръ совѣтовъ. Отношенія сейма къ центру намъ еще неизвѣстны, объ этомъ нельзя судить по выпадамъ отдѣльных членовъ сейма, компактная группа пока, по крайней мѣрѣ, противъ Совѣтовъ еще не смѣялъ выступить. Многие товарищи думаютъ о томъ, кто кому долженъ подчиниться, между тѣмъ этому вопросу совершенно нѣтъ мѣста.

Нашъ центр и сеймъ — различныя учрежденія. Подобные центры были вездѣ. Въ Парижѣ во время революціи муниципалитетъ выступалъ въ роли нашихъ совѣтовъ, а наряду съ нимъ было Учредительное Собраніе. Можно привести еще много подобныхъ примѣровъ. Между этими различными учрежденіями были извѣстныя отношенія, и они дѣйствовали совместно. Муниципалитеты разсматривали себя, какъ революціонныя учрежденія, а Учредительное Собраніе, какъ правовой представительственный органъ. Всегда революціонныя центры оказывали давленіе правовымъ учрежденіямъ въ духѣ революціи. То, что предлагаетъ т. Кардивадзе, совершенно неприемлемо. Вѣдь и большевики въ Петроградѣ тоже сказали: «посмотримъ, каково будетъ Учредительное Собраніе». Вопросъ о доврѣніи — совершенно праздный вопросъ. Мы должны сказать, чего хотимъ демократія, и оказывать влияніе на сеймъ черезъ нашихъ товарищей. Безусловно вѣрно, что въ сеймѣ большинство составляютъ націоналисты: «Муссаватъ» и «Дашнакцутюнъ»; но, если бы не ушли с.-р., все равно мы были-бы въ меньшинствѣ. Если вы хотите имѣть представительное учрежденіе, то вы должны взять то, что даетъ народъ.

Сеймъ былъ созданъ потому, что здѣсь на Кавказѣ много націй, и въ нихъ центробѣжныя силы. Единственное, что можетъ ихъ объединить — это сеймъ. Если бы его не было, было-бы гораздо хуже. Къ сожалѣнію, это не могутъ понять тѣ, которые не жили въ Закавказьѣ. Резолюцію по-обсуждаемому вопросу необходимо вынести. Я предлагаю слѣдующую резолюцію: «Закавказскій Сеймъ созданъ волею революціонныхъ организацій и онъ будетъ поддержанъ Краевымъ Центромъ въ дѣлѣ заключенія демократическаго мира, безвозмездной передачи земли народу и въ проведеніи въ жизнь всѣхъ социальныхъ и политическихъ

требований, ясно начерченных на красном знамени революционных организаций.

Крепкой Центръ сохраняет за собою все свои права в дѣлѣ организации революционной демократии и проведения ея взглядовъ въ сеймъ и внѣ сейма.

Рѣчь на засѣданіи Закавказскаго Сейма 22 февраля 1918 г.

О независимости Закавказья.

«Вопросъ о самостоятельности Закавказья сегодня можетъ быть обсуждаемъ только съ принципиальной точки зрѣнія. Сегодня мы не будемъ обсуждать и не можемъ этого сдѣлать со стороны финансовой, экономической и т. д. Это дѣло комиссіи, дѣло свѣдущихъ людей. Но вы должны поставить этотъ вопросъ сегодня въ плоскости того, возможно ли принять Сейму объявленіе независимости нашего края. И вотъ, если поставимъ такъ вопросъ и будемъ обсуждать съ общей точки зрѣнія, нужно для рѣшенія этого вопроса исходить изъ того положенія, въ которомъ очутился нашъ край въ данное время. Вы знаете все, что мы находимся въ состояніи войны; всегда и всюду все вопросы территориальнаго характера рѣшались мечомъ, что всегда та сторона, которая одерживала побѣду на полѣ брани, диктуетъ побѣжденнымъ свои условія. Это было всегда и остается такъ, и только большевики не могли понять этого въ свое время. Они все войска съ западнаго фронта и нашего увели и, въ своемъ ослѣпленіи думали, что мирныя условія можно продиктовать безъ вооруженной силы. Нужно сказать, что Закавказье за послѣдніе сто лѣтъ въ первый разъ дѣйствуетъ безъ Россіи и мы находимся въ состояніи войны тогда, когда мы не имѣемъ арміи и никакого способа вести эту войну; и вотъ у насъ возникаетъ вопросъ: какими путями и какими способами можемъ оградить нашъ край отъ ига Турціи и какихъ-нибудь другихъ враждебныхъ государствъ, сохранивъ цѣлость Закавказья. Вы знаете, что по послѣднимъ сообщеніямъ большевики купили миръ нашему Закавказью цѣной уступокъ Батумской и Карсской областей. Все знаютъ наши отношенія къ этому миру и что мы на такой позорный миръ согласиться не можемъ. Какимъ путемъ можемъ мы сохранить за собою эти области и какимъ путемъ мы можемъ получить почетный миръ?»

Единственный путь—это сплочение всѣхъ народовъ Закавказья на одной политической платформѣ. Если мы здѣсь, эти народы Закавказья, сплотимся теперь и станемъ, какъ одинъ передъ воюющими державами, то только это можетъ насъ спасти отъ расчлененія. Чтобы сплотить эти народы, нужно, чтобы они видѣли, что это имъ выгодно, что этотъ миръ для всѣхъ народовъ самый желательный и самый приемлемый. Вы знаете, что огромное большинство населенія составляютъ мусульмане. Безъ мусульманъ, безъ ихъ согласія и помощи, мы не можемъ ни вести войны, ни заключить почетнаго мира, это должно быть всѣмъ ясно и опредѣленно.

Вы знаете также, что Закавказье, кромѣ одной Грузіи, было завоевано мечомъ, и сто лѣтъ мы, христіане Закавказья, тянули мусульманъ къ Россіи, т. е. мы имѣли всегда ориентацію русскую (голоса «вѣрно»).

Теперь, когда война измѣнила положеніе и поставила насъ въ тяжелыя условія нужно сказать, что и мусульмане имѣютъ полное право имѣть собственную ориентацію. (Аплодисменты). Если мы, христіане, можемъ имѣть христіанскую ориентацію, почему мусульмане не могутъ имѣть мусульманской ориентаціи? Я абсолютно этого не понимаю. Съ идеей свободы, съ демократической идеей, такое пониманіе не вяжется. Если до сихъ поръ держали мыслящихъ иначе съ Россіей, держали штыкомъ и мечомъ, но, когда меча нѣтъ, нужно, чтобы соединяли людей вмѣстѣ уже не штыки, а свобода, а основы свободы—свобода мнѣнія, свобода ориентаціи. Поэтому, я полагаю, что всякая ориентація совершенно законное явленіе. Ориентація народа, будетъ ли она русская, будетъ ли она мусульманская, англійская—всѣ ориентаціи имѣютъ одинаковое право на существованіе. Отсюда возникаетъ вопросъ, чтобы эти народы такъ жили вмѣстѣ, чтобы они другъ другу не мѣшали. Если вы хотите, чтобы здѣсь въ Закавказьѣ всѣ народы объединились и спасли край отъ развала и порабощенія, нужно, чтобы въ этомъ дѣлѣ было заинтересовано огромное большинство нашего населенія.

Мы держимся русской ориентаціи, мусульмане держатся, допустимъ, ориентаціи турецкой, и такимъ образомъ у насъ получится внутренняя борьба. Если бы мы жили разное, я это понимаю, но разъ мы живемъ исторически совмѣстно, мы должны волей-неволей жить совмѣстно и всѣ вопросы должны рѣшаться сообща.

Если вы хотите, чтобы мусульманское население чувствовало себя здесь, какъ у себя дома, чтобы они сами чувствовали себя хозяевами, какъ объ этомъ часто говорятъ, нужно создать условия, чтобы и мусульмане и все остальные народности чувствовали бы полную свободу и чтобы они чувствовали, что все они одинаковые сыны единого Закавказья. Положение таково—если мы хотимъ сохранить цѣлость Закавказья, свободу нашего края отъ порабощенія другой враждебной намъ державой—это можно купить тѣмъ, чтобы чалыя всехъ народовъ Закавказья, такъ или иначе, были удовлетворены. Очевидно, что нужно идти по этому пути, т. е. нужно найти тотъ средний путь который объединяетъ все эти народности и двигаетъ ихъ къ единой общей политической цѣли. Когда есть выборъ—Россия или Турція, мы выбираемъ Россию; но когда есть выборъ—Турція или самостоятельность Закавказья, мы выбираемъ самостоятельность Закавказья. (Бурные аплодисменты). Вопросъ сейчасъ стоитъ такъ. Здѣсь должна быть турецкая ориентация и турецкое присутствие или же мы должны объявить себя самостоятельными, чтобы этого избѣжать? Если можно было бы этотъ вопросъ ставить иначе, если бы вопросъ стоялъ такъ—или Россия, или Турція, здѣсь не могло бы быть спора и никакого сомнѣнія. Но разъ и несчастью, вопросъ стоитъ не такъ, разъ здѣсь пѣть: у насъ ни одного русскаго нитка, который могъ бы поддержать русскую ориентацию, такъ эта сторона тоже отпадаетъ. Разъ мы здѣсь оставлены на произволъ судьбы, разъ Россия, которая здѣсь охраняла насъ и устанавливала такъ или иначе порядокъ въ теченіи 100 лѣтъ, вдругъ отъ этого отказалась, она отказалась отъ своей собственной ориентации, и она предложила, чтобы мы сами стали на ноги и сама стали себя оберегать. Вотъ какое тутъ положеніе вещей. Когда есть выборъ между Россіей и Турціей, а между Турціей и самостоятельнымъ краемъ, тогда я заявляю: «Да здравствуетъ самостоятельное Закавказье, долой Турцію». (Бурные аплодисменты). Многие товарищи, особенно э-деки, конечно, не привыкли, что мы, самые ярые нейтралитеты, каковыми, какъ вы знаете, всегда мы были, вдругъ можемъ здѣсь высказываться даже за сепарацию. Я напомню вамъ, что мы марксисты, не имѣемъ никакихъ догмъ и что у насъ всякая политическая форма это есть средство, которое мѣняется сообразно съ тѣмъ, какъ мѣняются конкретныя условия жизни. Мы высказываемся иногда не только противъ сепаратизма, но высказываемся

даже и противъ автономіи, но, когда дѣлается условіе, когда намъ говорятъ—или порабощеніе, или сепарация, тогда мѣется, этою за сепарацию. Если бы у насъ была дилемма—федерация, или сепарация; я бы стоялъ за федерацию. Если бы была дилемма—федерация, или автономія, я бы стоялъ за автономію. Мы исходимъ всегда изъ конкретныхъ условій, и данный вопросъ или разрѣшаемъ, основываясь именно на этихъ условіяхъ. Вопросъ стоитъ объ отторженіи Батумской и Карсской областей, и мы знаемъ, что отторженіе этихъ областей не есть только отторженіе, я васъ увѣряю, когда Турція будетъ господствовать въ Батумской или Карсской области, она будетъ вездѣ у насъ господствовать. Имѣйте въ виду, что если у насъ здѣсь турки будутъ такъ близко, мы не сможемъ удерживать стихійнаго движенія мусульманскихъ массъ, и они туда будутъ выдвигаться и мы не только потеряемъ Батумскую и Карсскую области, а, можетъ быть и все Закавказье. Но я знаю, что мусульманскою массой совершенно невыгодно, чтобы они были подъ турецкимъ игомъ, нѣтъ невыгодно имъ политически, и экономически, и культурно. Я говорю, правильное пониманіе этого положенія имѣть представителямъ мусульманства, но народъ, который дивится, теперь стихійными влеченіями, чтобы народъ понималъ это, нужно очень много времени, но въ партіи, которая сейчасъ выдвигаетъ мусульманство, они прекрасно понимаютъ, что турецкое, что для нихъ—это значитъ именно отступленіе назадъ, именно назадъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ. И поэтому, чтобы они могли имѣть успѣхъ, они должны сказать, что ничего новаго этому народу. Если они скажутъ народу, что мы не стоимъ ни за русскую ориентацию, ни за турецкую, то эту идею можно привить мусульманскому народу, и мусульманскій народъ пойдетъ за ними. Я говорю, что вопросъ ставится сейчасъ такъ или иначе на Кавказѣ, быть господствующимъ Турціи, или быть краю самостоятельнымъ государствомъ. Разъ такъ ставится вопросъ, мы, французы, меньшевиковъ, высказываемся именно за самостоятельность, но это не значитъ, что мы очеряемъ голову, здѣсь сидимъ и объявляемъ самостоятельность. Мы этого не сдѣлаемъ. Самостоятельность есть извѣстный актъ международнаго характера. Если же нашу самостоятельную республику никто не будетъ признавать, это будетъ зданіе на песокъ. Вы знаете, что это абсолютно никакого международнаго значенія не имѣетъ, если мы здѣсь поспѣшимъ и сдѣлаемъ то, что дѣлаетъ каждый городъ—чуть ли

не во всей Россіи, т. е. объявимъ себя вдругъ самостоятельными. Это было бы совершенно не имѣющимъ никакого базиса подъ ногами. Чтобы какая нибудь страна объявила себя самостоятельной нужно, чтобы эта страна была признана самостоятельной именно международными условіями и другими государствами. Если Турція, Гермаія и даже Россія этого не признають, мы всегда, конечно, будемъ здѣсь ареной борьбы между Турціей и Россіей. Этотъ вопросъ, имѣющій международный характеръ, можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда будемъ знать мнѣнія и желанія другихъ государствъ по отношенію къ этому краю. Поэтому, я считаю правильнымъ тотъ взглядъ, который былъ заявленъ, отсюда съ трибуны, что объявленіе нашей окраины самостоятельной, можетъ быть, послѣдуетъ именно въ процессѣ мирныхъ переговоровъ, можетъ быть тамъ, въ Трапезундѣ поставятъ такія условія, что мы ни въ какомъ случаѣ этихъ условій принять не сможемъ, что эти условія не смогутъ быть нами приняты, и мы не подпишемъ ихъ именно безъ того, чтобы не объявить свой край самостоятельнымъ. Самъ актъ международный—этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только въ международномъ масштабѣ, что рѣшится именно при мирныхъ переговорахъ. Кромѣ того, необходимо, чтобы самостоятельность нашей окраины была понята и принята всѣми не только чужими государствами, но прежде всего, принята и понята у насъ внутри народами нашей окраины, нужно, чтобы у насъ была какая-нибудь гарантія, что объявленіе самостоятельности не послужитъ здѣсь сигналомъ всеобщаго національнаго пожара. Если разсмотрѣть здѣсь главныя націи, то мы увидимъ, что мусульмане и грузины, такъ или иначе, могутъ жить въ мирѣ и согласіи. Есть гарантія того, что эти два народа общаго мира не нарушатъ, хотя есть кое-какія тренія, на примѣръ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ; но я долженъ сказать, что я былъ тамъ и что всѣ мои товарищи, и не только товарищи, но всѣ скажутъ, что въ этомъ виновны не мусульмане ахалцихскіе, а грузины. Такъ что тренія въ Ахалцихскомъ уѣздѣ имѣютъ частичный характеръ, и эти тренія больше возникаютъ на почвѣ провокаціи, чѣмъ на почвѣ интересовъ. (Голоса: «правильно, правильно»).

Затѣмъ вы знаете, что грузины и армяне могутъ жить, конечно, въ мирѣ и согласіи и что между этими двумя народами не было и нѣтъ никакихъ особыхъ національныхъ треній. Но какъ согласовать интересы армянъ и мусульманъ? Если будемъ имѣть

два фронта, какъ въ Эриванской губерніи, если будутъ нападеніи другъ на друга, то объявленіе самостоятельности насъ не спасетъ, а можетъ именно дать огромный національный пожаръ. Следовательно, чтобы быть готовыми для факта, нужно, чтобы армяне и мусульмане направили всѣ силы, чтобы этого фронта, чтобы этого пожара не было, и только тогда, когда этого не будетъ, мы можемъ сказать, что есть гарантія того, что самостоятельность Кавказа можетъ существовать совмѣстными и общими усилиями. Поэтому, высказываясь принципиально, чтобы удержатъ Закавказье отъ расчлененія или порабощенія турецкимъ правительствомъ, мы высказываемся именно за возможность объявленія самостоятельной Закавказской республики. Въ то же время, я хочу имѣть гарантію, что эта самостоятельная республика послужитъ той именно основой, тѣмъ базисомъ, на которомъ могутъ всѣ народы Закавказья устроить мирное сожителство (аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

Въ Краевомъ Центръ.

Оборона страны.

Н. Н. Жорданія, огласивъ телеграмму председателя мирной делегации А. И. Чхенкели, въ которой послѣдній сообщаетъ о намѣреніи турокъ держаться условій договора, заключеннаго въ Брестъ-Литовскѣ, говоритъ, что Батумъ рѣшительно высказался за самозащиту отъ посягательствъ турецкихъ империалистовъ. Въ Батумѣ въ настоящее время много солдатъ, артиллерія въ боевой готовности, настроеніе приподнятое у всѣхъ, всѣ готовы стать на защиту своихъ границъ. Такое же настроеніе царитъ во всей Западной Грузіи. Изъ Кутаисской губерніи получены свѣдѣнія, что мобилизациа идетъ успѣшно. Во многихъ мѣстахъ населеніе идетъ поголовно, до стариковъ включительно. Добровольцы требуютъ, чтобы ихъ немедленно отправили по назначенію. Народъ рѣшительно поднялся на защиту родного края и завоеваній революціи. Н. Н. Жорданія предлагаетъ Центру высказать свое отношеніе къ вопросу о могущей возникнуть оборонительной войнѣ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя центръ, какъ революціонная организациа можетъ указать правительству.

Засѣданіе Объединеннаго Краевого Центра С. Р. С. и др.
13 марта 1913 г.*)

По вопросу объ оборонѣ Закавказья.

Председатель тов. Н. Н. Жорданія считаетъ необходимымъ поставить на обсужденіе Краевого Центра вопросъ объ оборонѣ границъ. Революціонныя организаціи въ провинціи въ Батумской и Кутаисской губ. уже высказались по этому поводу, постановивъ защищаться до послѣдней капли крови.

Сегодня получена телеграмма отъ Чкенкелі, председателя нашей мирной делегаціи, указывающая, что турецкая делегація настаиваетъ на обязательности Брестъ-Литовскаго договора и требуетъ сдачи Батумской и Карсской областей.

Сегодня же получена изъ Петрограда телеграмма отъ тов. Донского. Телеграмма датирована 7-го (20-го) марта. Тов. Донской сообщаетъ, что отдача Карса и Батума вызвала негодованіе въ Россіи и что къ защитѣ границъ Закавказья относится сочувственно. Въ рабочей средѣ идетъ отрезвленіе. Въ Петроградѣ и Москвѣ рабочіе организовались помимо Народныхъ Комиссаровъ.

Защищать наши границы мы должны обязательно.

Трапезундская турецкая делегація думаетъ, что у насъ нѣтъ силъ сопротивляться. Турецкая армія уверена, что Батумская и Карсская обл. будутъ отданы безъ боя. Турки надеются на помощь населенія этихъ областей. Намъ необходимо демонстрировать свои силы. Нѣкоторые пограничные пункты были уже заняты турецкими войсками. Изъ-за нашего натиска, турецкіе солдаты, не предвидѣвшіе даже возможности сопротивленія, оставили одинъ изъ самыхъ важныхъ пограничныхъ пунктовъ.

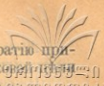
Въ западномъ Закавказьи настроеніе боевое. Мобилизація идетъ успѣшно, приходятъ много добровольцевъ.

Въ Озургетскомъ уѣздѣ нѣкоторыя сельскія общества постановили нѣликомъ лѣтѣ на защиту границъ и въ Батумъ прѣѣхали всѣ съ 19-ти до 50 лѣтъ. Создалось стихійное боевое настроеніе. Батумъ представляетъ собою военный лагерь.

Въ Турешкой Арменіи положеніе хуже. Она вся эвакуирована официально. Войска стоятъ у старой границы. Въ Ардаганѣ по слухамъ вошла русская военная часть.

Единогласно при одномъ воздержавшемся принимается слѣдующая резолюція:

* "Ильѣстія" № 56.

Красной Центръ призываетъ Закавказскую Демократію принять всѣ мѣры къ защитѣ границъ Закавказья, для чего предлагается правительству.

1) Повысить призывной возрастъ. 2) Обеспечить полный порядокъ внутри страны. 3) Произвести реквизицію оружія у частныхъ лицъ. 4) Усилить контръ-развѣдку. 5) Ввести въ армію воинскую дисциплину. 6) Установить военную цензуру. 7) Поставить въ центрѣ своей дѣятельности оборону страны и революціи.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Исполнительнаго Комитета
21 марта 1918 года*).

Цхинвальскія Событія.

Предсѣдатель Жорданія сообщаетъ о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Цхинвалахъ.

19-го марта было получено свѣдѣніе о томъ, что въ районѣ Цхинвали идутъ бои между Красной гвардіей Горійскаго района и вооруженными осетинами и грузинами, окружившими Цхинвали. На помощь Красной гвардіи немедленно былъ посланъ изъ Тифлиса въ Гори отрядъ изъ 400 Красно-гвард. съ тов. Джугели и Майсурадзе во главѣ.

Туда же прибыли отряды изъ Боржома и Сурама. Всего собралось около 800 чел.

20-го марта, утромъ, Джугели говорилъ по прямому проводу съ Бюро Исполнительнаго Комитета. Онъ сообщилъ, что по слухамъ отрядъ Красно-гвардіи, отправленный во главѣ съ тов. Мачабели въ Цхинвали захваченъ, разоруженъ и отчасти перебитъ. Джугели этимъ слухамъ отказывается вѣрить.

Послѣдующими сообщеніями, свѣдѣнія, переданныя тов. Джугели, были подтверждены.

*) „Извѣстія“ № 66.

20-го марта отряды Красной гвардіи, собранныя въ Гори, выступили въ Цхинвали.

Помощник горійскаго уѣзднаго комиссара сообщитъ слѣдующія подробности событій: Изъ Цхинваль были получены тревожныя вѣсти, что вооруженныя банды изъ осетинъ и грузинъ, сплошь состоящая изъ бывшихъ солдатъ, окружили Цхинвали, желая разгромить и разграбить городъ.

Комиссаръ Мачабели съ 400 красногвардейцевъ немедленно выѣхалъ туда. Съ нимъ поѣхали и гг. Нинидзе, Кирцховели и др.

Вокругъ Цхинваль они застали вооруженныя отряды, сидѣвшіе въ окопахъ. Къ нимъ была послана делегация, чтобы узнать, чего они собственно добиваются. Представители этихъ отрядовъ предложили созвать общій митингъ, на которомъ они общались представить свои требованія.

Митингъ былъ созванъ. Они потребовали выдачи имъ всѣхъ руководителей соц.-дем. организаціи въ Гори. Это предложеніе митингомъ, конечно, было отвергнуто, послѣ чего начался обстрѣлъ митинга, а затѣмъ и города бандами. Красная гвардія отвѣчала на выстрѣлы, но у нея вскорѣ не хватило патроновъ. Объ этомъ, повидимому, узнали, красногвардейцы были окружены и обезоружены. Банды ворвались въ городъ. Много красногвардейцевъ было перебито. Погибли гг. Мачабели, Кирцховели, Казашвили и друг. Часть красногвардейцевъ и тов. Гаглоевъ попали въ плѣнъ и никакихъ извѣстій о нихъ нѣтъ. Тов. Нинидзе и нѣкоторымъ красногвардейцамъ удалось пробраться въ Гори.

По полученіи этихъ извѣстій Бюро Исполнительнаго Комитета рѣшило послать въ Цхинвальскій районъ сводный отрядъ изъ Красной гвардіи, регулярной воинской части, горной артиллеріи и пулеметной команды. Отрядомъ командуетъ тифлисскаго начальника милиціи полк. Коніевъ. Сводный отрядъ выѣхалъ 20-го ночью. Отряду поручено привести въ повиновеніе возставшихъ, арестовать главарей и обезоружить всѣхъ, за исключеніемъ Красной гвардіи.

21-го утромъ, въ Цхинвали вылетѣли нѣсколько летчиковъ. Связаться съ отрядомъ имъ не удалось. Верстахъ въ 7—8 отъ Цхинваль они обнаружили большое сборище народа.

21-го марта отъ помощника горійскаго уѣзднаго комиссара Гогуа получены слѣдующія донесенія: Просить прислать снаря-

ды. Онъ считаетъ движеніе среди осетинъ очень серьезнымъ. Хулиганскіе элементы среди осетинъ и грузинъ объединились противъ Красной гвардіи, которую они называютъ дворянской. Возможно наступленіе изъ Карели и Атенскаго ущелья. Въ Гори обезоруженъ осетинск. полкъ. О присылкѣ отряда во главѣ съ полк. Коніевымъ тамъ извѣстно. Пока въ присылкѣ помощи нужды нѣтъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, осетинскій полкъ о которомъ идетъ рѣчь еще только формируется. Солдатъ тамъ еще почти не было. Извѣстно, что два фургона, заготовленныхъ для полка боевыхъ припасовъ, были отправлены хулиганамъ, осаждавшимъ Цхинвали. Изъ Тифлиса посланъ броневикъ для охраны порядка по линіи Атенъ Карели.

Предсѣдатель указываетъ, что въ цхинвальскихъ событіяхъ принялъ участіе элементы большевистскіе, элементы хулиганскіе и элементы помещичьи.

Собраніе почтило память погибшихъ въ Цхинвалахъ.

Рѣчь на засѣданіи Краевого объединеннаго Центра С.-Р. С. и Кр. Д.
23 марта 1918 года.

Терская область.

Тов. Н. Н. Жорданія указываетъ, что основой войны въ Терской области является земельныя отношенія различныхъ народностей, населяющихъ ее. Между казаками съ одной стороны и ингушами и чеченцами съ другой, лежитъ глубокая экономическая пропасть. Въ то время какъ у казаковъ на душу приходится 14 десятинъ, у чеченцевъ и ингушей $\frac{1}{4}$ десятины. Лѣтъ 40 тому назадъ казачьи земли принадлежали чеченцамъ и ингушамъ и теперь, когда кулакъ, давившій ихъ исчезъ, они пытаются вернуть хоть часть ихъ. Казаки этому противодѣйствуютъ и для охраны своихъ земель записались въ большевики. Терскіе большевики дѣйствительно и не поднимаютъ аграрнаго вопроса. Горцы пошли къ большевикамъ въ надеждѣ на полученіе земли. Какъ только они убѣдятся въ тщетности своихъ надеждъ, они уйдутъ, т. е. почвы для большевизма въ ихъ средѣ нѣтъ.

Принимается резолюція: «Выслушавъ докладъ т. Звонарева о событіяхъ въ Терской области, Краевой Центръ постановля-

еть: Главная причина столкновения народов Терской области — неравномерное распределение земель между ними.

Поэтому Краевой Центр предлагает своей делегации обратить внимание терских властей на правильное разрешение существующих отношений между казаками и туземцами, как на основу создания возможности мирного сожительства этих народов.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Закавказскаго Сейма 24 марта 1918 года.

О призывѣ на военную службу.

«Кромѣ того соображенія, которое было сейчасъ высказано помощникомъ военнаго министра, я хочу сказать слѣдующее. Здѣсь, въ этомъ законопроектѣ, между прочимъ, внесенъ одинъ принципъ, на который я бы хотѣлъ обратить ваше вниманіе. Вотъ, въ первомъ пунктѣ сказано, что эти молодые люди, явившіеся на службу, зачисляются въ ближайшія войсковыя части: т. е., напримѣръ въ Кутаисской губ. мы беремъ армянъ, тамъ проживающихъ, эти армяне отправляются не куда-нибудь въ Эриванскую или Тифлисскую губ., а зачисляются именно въ ту самую часть, которая тамъ стоитъ, напримѣръ, въ грузинскую или наоборотъ. Мы этимъ вносимъ практическій принципъ территоріальности. Чтобы войско было построено на началахъ территоріализма, для этого вопроса нуженъ особый законъ. Но мы желаемъ этотъ принципъ внести постепенно, приступая теперь къ мобилизации, чтобы этимъ путемъ подготовиться къ устройству войскъ на территоріальныхъ началахъ. Вотъ, собственно говоря, что новое, въ этомъ законопроектѣ проводится. Остальные вопросы у насъ вызвали нѣкоторый споръ, напримѣръ, вопросъ объ офицерахъ. Нужно-ли ихъ мобилизовать или нѣтъ? И мы рѣшили, если будетъ нужда мобилизовать офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, издать особый декретъ. Мы издали приказъ, которымъ демобилизуются офицеры, издали потому, что ихъ слишкомъ много, чтобы не имѣть огромной массы ненужнаго офицерства. А потому сюда нужно внести примѣчаніе, что если будетъ нужда въ нихъ, будетъ особый декретъ. Потомъ у насъ шель вопросъ въ комиссіи о тѣхъ категоріяхъ, которыя должны быть освобождены отъ призыва. Мы сюда внесли, между прочимъ, такъ

называемых радиоспециалистов. Выяснилось, что все почти радиоспециалисты уроженцы внутренних губерний и они в любой момент могут отсюда выехать. Если мы их не освободим из призыва, значить они, ознакомившись съ декретомъ и законопроектъ, будутъ знать, что въ любой моментъ они могутъ оставить свои станціи и выехать. Вотъ потому мы сочли нужнымъ освободить ихъ отъ службы и этимъ удержать этихъ людей здѣсь. Потомъ, по первоначальному проекту о призывѣ были освобождены служащіе почтово-телеграфнаго вѣдомства, но военная комиссія сочла нужнымъ отъ военной службы ихъ не освобождать, потому что масса лицъ въ этомъ вѣдомствѣ служатъ и не имѣютъ дѣла.

Они сами просили, чтобы изъ нихъ составить специальный батальонъ, но мы стоимъ на точкѣ зрѣнія несоставленія особыхъ батальоновъ и потому включили ихъ въ войсковыя части, но не освободили, а освободили только лицъ технического надзора, ибо этихъ лицъ мало и они очень нужны. Потомъ освободили мы отъ призыва землемѣровъ. Оказывается, правительство уже мобилизуетъ ихъ для посылки въ деревни, для разрѣшенія аграрнаго вопроса. Если бы мы ихъ не освободили бы, то эта важная реформа оказалась бы только на бумагѣ, поэтому мы рѣшили освободить землемѣровъ, которые будутъ командированы для аграрныхъ работъ въ краѣ. У насъ вызывалъ споръ вопросъ о духоборахъ; первоначально думали духоборовъ не призывать, потомъ рѣшили ихъ призвать, но въ строй не посылать, а оставить въ тыловыхъ частяхъ. Потомъ вопросъ шелъ о томъ, какимъ образомъ это все провести въ жизнь. Для того, чтобы провести вопросъ о призывѣ, нужно имѣть аппаратъ принудительный. У насъ сейчасъ перечислены детали наказаній для тѣхъ, которые будутъ нарушать законопроектъ; чтобы и это провести въ жизнь, надо имѣть аппаратъ сильной власти. Я думаю, на это надо обратить вниманіе Правительства. Необходимо, чтобы законопроектъ, признанный и принятый Сеймомъ, не оставался на бумагѣ, какъ это было при Комиссаріатѣ. Для этого и нужно созданіе такого аппарата. Я думаю, что особенно нужно, чтобы созданы были по уѣздамъ и губерніямъ такіе аппараты, чтобы ни одинъ, который подлежитъ призыву, не оставался дома. На остальные вопросы, когда будетъ чтеніе по пунктамъ, тогда, если будутъ возражать, могу давать разъясненія.

Рѣчь, произнесённая на засѣданіи Закавказскаго Сейма 31 марта
1918 года.

ՀԱՐՈՅԵՅԱՌ
ՅՈՅՆՈՒՐՈՒՅՅ

Объ отозваніи делегациі.

«Я думаю, что сегодня по очень важному вопросу всё слова уже сказаны и пренія исчерпаны. Теперь нужно приступить къ дѣлу, т. е., организовать ту побѣду, во имя которой мы сегодня здѣсь сидимъ и будемъ завтра работать. Поэтому, я предлагаю принять рядъ практическихъ рѣшеній. Самый основной вопросъ, который мы должны сейчасъ рѣшить,—это вопросъ о делегациі, т. е., сказать, что мирные переговоры не удались, и мы отзываемъ делегацию. По этому вопросу я предлагаю принять слѣдующее предложеніе (читаетъ). «Въ виду того, что мирное соглашеніе о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто, Закавказской делегациі предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ». (Голоса: Правильно»).

(Предложеніе принимается).

О военномъ положеніи.

Н. Н. Жорданія: «Послѣ этого, значить, мы вступаемъ официально на военную арену, т. е., Закавказье ведетъ войну съ Турціей. Поэтому я думаю, что Сеймъ долженъ объявить страну на военномъ положеніи (Голоса: «Правильно»).

Коллегія по веденію войны.

Н. Н. Жорданія: «Кромѣ того, нужно создать боеспособную коллегію, которая будетъ вести войну и будетъ облечена чрезвычайными полномочіями по веденію войны. Я думаю, что такими лицами должны быть: Предсѣдатель Правительства—онъ же и Военный Министръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Финансовъ, т. е., надо всё главные министерства соединить; изъ этихъ лицъ создать одну коллегію и ей предоставить чрезвычайныя полномочія. Я полагаю, что этой коллегіи нужно дать право кооптациі, т. е., чтобы она имѣла право ввести въ коллегію тѣхъ лицъ, которыхъ она признаетъ желательными».

Воззваніе къ народамъ Закавказья.

Н. Н. Жорданія: «Наконецъ, мое предложеніе, чтобы Сеймъ обратился къ народамъ Закавказья и всей закавказской демократіи съ особымъ воззваніемъ. Въ этомъ воззваніи долженъ быть

указанъ весь ходъ нашихъ переговоровъ, всё наши чаянія и желанія ликвидировать войну и обрѣсти миръ. Надо сказать, что всё эти желанія остались написанными на пескъ благодаря милости Турецкаго Правительства и въ этомъ воззваніи призывать всѣхъ на защиту нашихъ границъ и защиту революціи. Вотъ такое воззваніе, я полагаю бы, будетъ манифестомъ къ народу и этотъ манифестъ долженъ быть изданъ Сеймомъ. У насъ есть проектъ такого воззванія и онъ будетъ оглашенъ».

Предложеніе объ отсрочкѣ засѣданія Сейма на 2 недѣли.

Н. Н. Жорданія: «Я полагаю бы, что у членовъ Сейма будетъ очевидно много работы на мѣстахъ, поэтому я предлагаю засѣданіе Сейма отсрочить на двѣ недѣли. Но у насъ есть еще очень важный законопроектъ для военнаго времени; поэтому я предлагаю слѣдующее засѣданіе Сейма назначить въ понедѣльникъ. Этотъ законопроектъ военной комиссіи, касающійся нашего военнаго управления».

Объ отпускѣ аванса Правительству.

Н. Н. Жорданія: «По нашему военному законопроекту предполагается, что въ военное время слѣдуетъ дать извѣстный авансъ правительству. Слѣдовательно, если этотъ законопроектъ будетъ принятъ, авансъ этотъ будетъ данъ, мы назначимъ ту сумму, которая причитается Закавказскому Правительству».

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Исп. Ком. С. Р. и С. Д. гор. Тифлиса 11 апрѣля 1918 года*).

Положенія Закавказья.

Н. Н. Жорданія дѣлаетъ фактическое сообщеніе о настоящемъ положеніи Закавказья и напоминаетъ, что Исп. Комитетъ и Сеймъ рѣшили въ свое время не подчиняться Брестъ-литовскому договору и оказать сопротивленіе туркамъ, если они попытаются занять Батумскую и Карсскую области.

Начали формировать воинскія части. Онѣ были перебросены въ Батумъ и Карсъ.

Произошли столкновенія съ турками, не увѣнчавшіяся, однако, успѣхомъ.

* Газ. „Извѣстія“ № 84.

Турки заняли Сарыкамышъ, Ардаганъ и Батумъ и подступили къ Карсу. Мирной делегаціи въ Трапезундѣ было заявлено, что турки считаютъ Батумскій, Карскій и Ардаганскій округа своими по праву мирнаго договора; эти области оспаривать не подлежатъ.

Только послѣ отказа отъ нихъ, турецкая делегація можетъ вступить въ переговоры «дружбѣ», т. е. объ отказѣ отъ дальнѣйшаго продвиженія въ предѣлахъ Закавказья. Иными словами, у Турціи, какъ и у Германіи, есть намѣреніе, несмотря на признаніе мирнаго договора, продвигаться дальше. Она намѣрена занять все Закавказье.

Послѣ отказа отъ спорныхъ областей, Турція и ея союзники согласны вступить въ мирные переговоры съ Закавказьемъ, относительно дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, но требуютъ, чтобы Закавказье предварительно оформило свою независимость. По полученіи этихъ свѣдѣній мы стали искать себѣ союзниковъ для борьбы съ Турціей. Обратились къ центрофлоту, къ центральному Россійскому правительству и къ Сѣверному Кавказу. Центрофлотъ пошелъ на переговоры. Его представители приѣхали къ намъ. Мы имъ обѣщали деньги, мазуть, керосинъ и просили ихъ помощи при защитѣ Батума. Помощь намъ была обѣщана, но въ это время мы перехватили радио, посланную центрофлотомъ германскому правительству. Въ этой радиотелеграммѣ центрофлотъ сообщаетъ, что безъ разрѣшенія германскихъ властей флотъ не выйдетъ изъ порта. Такой пунктъ имѣется въ Брестъ-литовскомъ договорѣ, но центрофлотъ въ свое время постановилъ не признавать этого договора. Очевидно, что всякая надежда на поддержку флота исчезла. Между прочимъ, имѣются свѣдѣнія объ усиленной работѣ нѣмецкихъ агентовъ во флотѣ.

Отвѣтомъ на обращеніе къ центральному Россійскому правительству явилось письмо председателя брестской мирной делегаціи. Совѣтъ народныхъ комиссаровъ предлагаетъ Закавказью признать Брестъ-литовскій договоръ, но утверждаетъ, что это отнюдь не остановитъ наступленіе турокъ, какъ не остановило и наступленіе германцевъ. Если Закавказье признаетъ власть Сов. Народн. Комиссаровъ, послѣдній обязуется, въ случаѣ нарушенія Турціей условій Брестъ-литовскаго договора, посылать дипломатическіе протесты Германіи.

Такимъ образомъ, никакой реальной помощи со стороны Россіи ожидать не приходится. Съ Сѣвернаго Кавказа прямого

отвѣта получено не было. Яснымъ отвѣтомъ, однако, ^{служит} разстрѣль группы военныхъ, ѣхавшей для защиты фронта. Тутъ помощи, очевидно, тоже не будетъ.

Несмотря на все это, мы все же были противъ ^{принятія} рещкаго ультиматума.

На объединенномъ засѣданіи правительства и представителей фракцій, наша фракція высказалась противъ принятія его. Тогда всѣ мусульманскія фракціи заявили о своемъ выходѣ изъ состава правительства. Очевидно, что онѣ выйдутъ и изъ Сейма и объявятъ независимость Азербейджана.

Братоубійственная война между нами и мусульманами будетъ неизбежной.

Намъ стало извѣстнымъ, что, это неизбежно будетъ связано съ приходомъ турокъ, которые воспользуются нашей борьбой, какъ предлогомъ для вмѣшательства. Были получены свѣдѣнія о томъ, что турки, а можетъ быть и мѣстные татары занимають стратегическіе пункты въ районѣ Ахалцыха. Вообще мусульманское населеніе крайне встревожено и возможны серьезныя осложненія въ тылу.

Все это побудило часть товарищей идти на уступки и произвести тѣ эксперименты, которые предлагала мирная делегация.

Были опрошены мѣсныя организаци, на обязанности которыхъ въ сущности лежало созданіе силъ для обороны. Огромное большинство этихъ организаций заявило, что считаетъ единственнымъ исходомъ изъ создавашагося положенія возобновленіе мирныхъ переговоровъ и ликвидацію войны. Въ противномъ случаѣ нашествіе турокъ неизбежно.

Въ виду того, что турки для продолженія мирныхъ переговоровъ требовали выясненія юридическаго положенія Закавказья, вопросъ о независимости былъ поставленъ ребромъ. Послѣ однодневнаго обсужденія, подъ давленіемъ обстоятельствъ, рѣшили пойти на этотъ шагъ. Естественно, что старый кабинетъ подалъ въ отставку, а формированіе новаго было поручено председателю мирной делегации, считавшимъ въ согласіи со всей делегацией настоящій исходъ приемлемымъ.

Кабинетъ составленъ и скоро будетъ представленъ на утвержденіе Сейма.

Ночью, 10-го апрѣля, новый председатель кабинета извѣстилъ всѣ державы о провозглашеніи независимости, предложилъ турецкому командованію временно пріостановить военныя дѣй-

ствія. Турецкое командование согласилось на перемирие охотно, т. к. за последнее время военные успехи на нашей стороне. Турки дали приказ по войскамъ о приостановленіи военныхъ дѣйствій.

Дагестанъ и часть Сѣв. Кавказа ходатайствуетъ о включеніи ихъ въ составъ Закавказской республики. Въ Тифлисъ прибыла специальная делегація.

Между тѣмъ, делегація партіи «муссавать» и горцевъ выѣхали въ Трапезундъ, чтобы ходатайствовать объ оставленіи Батума. Успѣха они не достигли.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи объединеннаго Краевого Центра Р. С. и К. Деп. и Исполн. К-та С. Р. и С. Д. 13 апрѣля 1918 г.

Сообщеніе о войнѣ и мирѣ.

Предсѣдатель т. Н. Н. Жорданія докладываетъ, что въ свое время мы рѣшили не признавать Брестъ-литовскаго договора и оказывать Турціи сопротивленіе при попыткѣ осуществить его. Нашей мирной делегаціи была дана директива отстаивать старыя государственныя границы и въ случаѣ невозможности этого, пойти на нѣкоторыя уступки, не признавая воли брестскаго договора.

Одновременно съ этимъ, здѣсь мы приступили къ организаціи военной силы, на которую делегація могла бы опереться.

Вопросъ о мобилизаціи былъ поставленъ въ Краевомъ Центрѣ еще давно. Тогда этотъ вопросъ вызвалъ горячія пренія, затянувшія рѣшеніе его на цѣлый мѣсяць.

Въ концѣ-концовъ сошлись на компромиссъ, признавъ всѣхъ до 25 лѣтъ. Но все же большинство относилось къ мобилизаціи отрицательно и поэтому провести ее не представлялось возможнымъ.

Такимъ образомъ мы сразу стали на ложный путь, возложивъ всѣ свои надежды исключительно на дипломатію и не создавая реальной силы. Иллюзія народа, не желающаго воевать, передались и его представителямъ здѣсь въ краевомъ центрѣ.

Делегація изъ Трапезунда сообщила, что турки считаютъ признаніе Брестъ-литовскаго договора ультиматумомъ, а объ остальной части Закавказья готовы вести переговоры.

У нихъ было попользованіе занять все Закавказье, но послѣ отказа отъ спорныхъ областей и выявленія юридической физіономіи Закавказья, они согласны вступитъ съ нимъ въ мирныя переговоры.

Мы рѣшили отозвать мирную делегацію, считая, что переговоры не удались, и объявили всеобщую мобилизацію.

Турція еще во время переговоровъ стала продвигать свои войска и занимать наши области.

Однако до того момента, пока врагъ не подошелъ вплотную къ Батуму народъ не хотѣлъ вѣрить возможности наступленія во время мирныхъ переговоровъ. Не вѣрили, что Батумъ можетъ пасть.

31 марта сеймъ объявилъ мобилизацію, она пошла довольно успѣшно, и въ Батумѣ скопилось много народу. Однако, боевой силы намъ изъ нихъ создать не удалось, т. к. сдѣлать этого подъ натискомъ врага невозможно.

Туть-то и сказалась ложность отказа отъ мобилизаціи заранее.

Батумъ палъ послѣ сопротивленія. Этимъ вопросъ о признаніи Брестскаго договора былъ вырѣшенъ силой оружія въ пользу Турціи.

Мы стучались во всѣ двери, прося помощи. Обращались къ Россіи, къ Сѣв. Кавказу, къ представителямъ Англій и Америки. Помощи мы ни откуда не получили. Мы оказались представленными своимъ собственнымъ силамъ, но онѣ оказались недостаточными, и мы проиграли сраженіе подъ Батумомъ.

Теперь въ народѣ началась реакція. Народъ началъ всѣхъ подозрѣвать въ измѣнѣ.

Это вполне естественно—несчастные всегда ищутъ козла отпущенія. Вина демократіи въ томъ, что она не создала во время армію.

Военныя дѣйствія приближались все болѣе и болѣе. Войска турокъ подошли уже къ границамъ 77 года. Стало очевиднымъ, что Турція идетъ дальше Брестскаго договора.

Мирная делегація пріѣхала сюда и заявила о своемъ единогласномъ рѣшеніи признать Брестскій договоръ и вступить съ Турціей въ переговоры относительно участи остального Закавказья. Планъ делегаціи встрѣтилъ отпоръ. Многіе не соглашались съ планами делегаціи, усматривая въ немъ полную сдачу туркамъ. Надѣялись на помощь оружія, но послѣ пораженія

въ Карсской области стало очевиднымъ, что воевать мы не можемъ. Батумскіе бои доказали, что за спиной Турціи стоитъ Германія, что ея инструктора руководятъ турецкими дѣйствіями. Одно Закавказье съ такой силой справиться не могло. Но по словамъ мирной делегаціи шель уже не о спорныхъ областяхъ, а о сохраненіи физическаго существованія Закавказскихъ народовъ.

Нами были опрошены рядъ партійныхъ и революціонныхъ организацій и огромное большинство ихъ высказалось въ пользу плана мирной делегаціи.

Руководящіе круги рѣшили идти на уступки, т. к. иного исхода не оказалось. Если планъ, предложенный мирной делегаціей, ничего не дастъ, то попытка проведенія его въ жизнь съ очевидностью докажетъ его несостоятельность, поможетъ народу изжить свои иллюзіи тогда народъ возьмется за самозащиту.

Если бы мы этотъ планъ отвергли сразу, массы обвинили бы насъ въ томъ, что мы отказались отъ единственнаго, по ихъ мнѣнію, пути къ спасенію. Въ связи съ этимъ и былъ поставленъ вопросъ о независимости, т. к. Турція требовала для дальнѣйшихъ переговоровъ оформленія нашей юридической сущности.

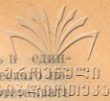
Мы оказались въ тупикѣ безъ помощи извнѣ, безъ возможности отстаивать себя силой оружія, и намъ пришлось согласиться съ планомъ мирной делегаціи. Естественно, что должно было быть образовано новое правительство съ предѣдателемъ мирной делегаціи А. Чхенкели во главѣ. Новымъ правительствомъ была послана телеграмма Вехибъ-пашѣ съ предложеніемъ приостановить военныя дѣйствія и приступить къ мирнымъ переговорамъ для пересоглашенія на основѣ признанія турецкаго ультиматума.

Военныя дѣйствія приостановлены. Предѣдатель турецкой мирной делегаціи выѣхалъ въ Константинополь для полученія новыхъ директивъ. Нашу делегацію приглашаютъ въ Трапезундъ.

Свѣдѣнія о пріѣздѣ турецкой делегаціи въ Тифлисъ невѣрны.

Послѣ доклада принимается резолюція: «Краевой Центръ, обсудивъ вопросъ о независимости Закавказья и принявъ во вниманіе обстоятельства, сопровождающія ходъ войны и мирныхъ переговоровъ съ Турціей, постановляетъ:

Объявленіе независимости Закавказья, совершенное правомочнымъ представительствомъ всего Закавказскаго населенія сей-

момъ, признать какъ исторически необходимый актъ и единственный выходъ изъ создавающагося военнаго и политическаго положенія всей страны, поставленный въ необходимость самостоятельное существованіе, какъ отъ надвигающагося империализма съ юга, такъ и отъ всеразрушающагося анархизма съ сѣвера.

При томъ Краевой Центръ призываетъ всю Закавказскую демократію путемъ созданія боеспособной дисциплинированной арміи стать на стражъ дѣйствительной независимости Закавказья и торжества революціи».

Засѣданіе Исп. Ком. С. Р. и С. Д. 24 мая 1918 г.*)

Сообщеніе о ходѣ мирныхъ переговоровъ въ Батумѣ.

Тов. Н. Н. Жорданія сообщаетъ, что въ Батумѣ сейчасъ находится 3 делегации—турецкая, закавказская и германская, которыя работаютъ по вопросу о мирѣ и войнѣ. Каждая делегация имѣетъ свои инструкціи. Пока идутъ частные переговоры и совѣщанія. Какъ выяснилось въ Турціи существуетъ три теченія о мирныхъ переговорахъ о Закавказьѣ: 1) заключеніе мира на почвѣ Брестъ-Литовскаго договора; 2) расширеніе Брестъ-Литовскаго договора и 3) мнѣніе Энвера-паши вообще о завоеваніи всего Закавказья.

Турція требуетъ анексії цѣлой части территорій—уѣздовъ Ахалцихскаго, Ахалкалакескаго, Александропольскаго, Эчмиадзинскаго и Сурмадинскаго. Турки требуютъ передачи имъ всей сѣти Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, якобы на время войны, а также снабженія ихъ фуражемъ и другими матеріалами. На этотъ меморандумъ, Чхенкели имъ сообщили, что мы стоимъ на почвѣ брестъ-литовскаго договора и другихъ требованій не признаемъ. Турки же брестъ-литовскій договоръ сейчасъ совсѣмъ не признаютъ. О какой-либо самостоятельности армянскаго народа, турки слышать не хотятъ, а потому и требуютъ анексії вышеуказанныхъ уѣздовъ, населенныхъ исключительно армянами. Въ настоящее время въ Батумѣ, кромѣ нашей делегации имѣется рядъ неофициальныхъ нѣмѣцъ не уполномоченныхъ. Они проводятъ свои линіи и усиленно ходатайствуютъ о присоединеніи Закавказья къ Турціи. Находящаяся въ Батумѣ нѣмецкая

*) Д. 4 стр. 127.

делегация расходится мнѣніями съ турецкой делегацией и стоять на почвѣ брестскаго договора. Нѣмецкая делегация предложила нашей делегации свое посредничество въ переговорахъ. Сейчас ожидается ультиматумъ турокъ. Въ случаѣ подписанія его—Закавказское правительство распадется и вызоветъ полный распадъ страны. Мѣстные татары говорятъ, что подпишутъ ультиматумъ, т. к. это въ ихъ интересахъ. Закавказье въ настоящее время переживаетъ свои послѣдніе дни. Можетъ быть въ будущемъ оно возродится и станетъ на твердый путь.

Засѣданіе Исп. К-та Тифлис. С. Р. и С. Д. 29 мая 1918 г.

О текущемъ моментѣ.

Н. Н. Жорданія возражаетъ т. Джугели и говорить, что утверждать, будто отдѣльные лица своими ошибками привели Закавказье къ настоящей катастрофѣ, значитъ высказывать весьма поверхностный взглядъ на ходъ историческихъ событій. Не виною отдѣльныхъ лицъ, а историческими фактами создавалось настоящее положеніе вещей. Оно явилось результатомъ историческаго отношенія Турціи къ Арменіи и Грузіи. Для спасенія отъ Турціи предалась сто лѣтъ тому назадъ Грузія Россіи съ условіемъ, чтобы послѣдняя защитила ее отъ врага.

Уходъ Россіи, въ лицѣ русской арміи, изъ предѣловъ Закавказья было огромнымъ историческимъ фактомъ: ушла защита, и Закавказье очутилось въ когтяхъ Турціи. Маленькая страна не можетъ спасти себя собственными силами, когда она окружена врагами. Въ настоящій моментъ Грузинскій народъ говорить, что онъ готовъ признать чье угодно владычество, лишь бы не подпалъ подъ владычество Турціи. Это явленіе историческое, оно создано историческими условіями. 100 лѣтъ тому назадъ мы отвергли свою самостоятельность, теперь мы сдѣлали обратное, но и тогда и теперь мы пошли на это съ единственной цѣлью—спасти народъ и если намъ удастся это, потомство, будетъ также благодарно намъ, какъ мы благодарны нашимъ предкамъ, призвавшимъ Россію.

Въ заключеніе, по предложенію Н. Н. Жорданія, принимается слѣдующая резолюція:

«Исполнительный Комитетъ, выслушавъ докладъ о провозглашеніи независимости Грузіи, постановилъ: продолжать свою

работу на почвѣ объединенія всей демократіи Закавказья подъ интернаціональнымъ знаменемъ и оказать всяческую поддержку новому правительству Грузинской республики въ дѣлѣ борьбы противъ внѣшняго врага и удержанія революціонныхъ завоеваній.

На засѣданіи Национальнаго Совѣта Грузіи 2 іюня 1918 г.

Объ организаціи національной гвардіи.

Граждане, военная комиссія разсмѣтрѣла законопроектъ о національной гвардіи, внесенный фракціей соц.-дем. и одобрила его съ нѣкоторыми поправками.

Годъ тому назадъ, когда выросла передъ нами большевистская опасность. Исполнительный Комитетъ взялъ на себя инициативу составленія Красной Гвардіи и обратился къ тифлискимъ рабочимъ съ предложеніемъ записаться въ ея ряды. Рабочій народъ охотно отозвался и записалось нѣсколько тысячъ человекъ. Затѣмъ возникло серьезное затрудненіе, какъ вооружить красную гвардію?

Военная власть въ то время препятствовала вооруженію. Представители этой власти приводили какъ доводъ, что завоеванія революціи могутъ охранить регулярныя войска. Образование нац. гвардіи внесетъ расколъ между арміей и рабочимъ народомъ.

Исполнительный Комитетъ не согласился съ этими доводами, и съ большими затрудненіями ему удалось добыть у военныхъ властей 500 винтовокъ для красной гвардіи. Затѣмъ, опять же съ большимъ трудомъ, исполнительный комитетъ добился у военныхъ властей письменнаго разрѣшенія на выдачу изъ арсенала еще 500 винтовокъ. Люди, завѣдывавшіе арсеналомъ, отказались выдать оружіе. Наши посланцы вернулись ни съ чѣмъ. Произошелъ извѣстный конфликтъ между исполн. комитетомъ и тѣми, въ рукахъ которыхъ находился арсеналь. Наша красная гвардія заняла арсеналь.

Это обстоятельство вызвало расколъ между тифлиск. рабочими и гарнизономъ. Спустя нѣкоторое время весь большевистскій гарнизонъ покинулъ Тифлисъ. Послѣ этого было приступлено къ организаціи красной гвардіи въ широкомъ масштабѣ, въ Тифлисъ и въ провинціи. Вездѣ, въ центрахъ, были основаны штабы красной гвардіи. Вооруженіе посылалось изъ Тифлиса, затѣмъ было созвано собраніе представителей центральныхъ и

Рѣчь, произнесенная на Чрезвычайномъ засѣданіи объединеннаго край-
вого центра и главнаго штаба красной гвардіи 8 іюня 1918 года.

Объ. организациі государственной власти.

Н. Н. Жорданія, открывая засѣданіе, говоритъ, что собрав-
шимся революціоннымъ организаціямъ предстоитъ выяснить и
рѣшить чрезвычайно важный вопросъ. На насъ надвигаются съ
двухъ сторонъ, пока мирнымъ путемъ, нѣмцы и турки и есть
опасность, что порознь или вмѣстѣ они могутъ насъ смести. На-
до рѣшить какая тактика при данныхъ условіяхъ будетъ
наилучшей.

Необходимо возможно скорѣе создать сильную государствен-
ную власть съ принудительнымъ аппаратомъ. У насъ есть власть
безъ силы и революціонныя организаціи, имѣющія эту силу, но
необладающія властью. Надо создать одну центральную власть и
по этому вопросу должны высказаться революціонныя организа-
ціи.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Тифлисскаго Совѣта Рабочихъ и
Солд. Депутатовъ 9 іюня 1918 г.

Приходъ нѣмцевъ.

Н. Н. Жорданія говоритъ, что какъ видно центромъ вниманія
даннаго собранія служитъ приходъ нѣмцевъ, и потому надо вы-
яснить, для чего они сюда пришли и кто ихъ призвалъ. Справед-
ливо опасеніе, что Грузію можетъ постигнуть участь Украины,
но между приходомъ нѣмцевъ въ Украину и тѣмъ, что здѣсь про-
исходитъ—огромная разница. Тамъ нѣмцы призваны были про-
тивъ своихъ же, противъ большевиковъ, мы тоже боролись съ
большевиками, но мы нѣмцевъ для этого не призывали.

Приходъ нѣмцевъ объясняется совершенно другими причи-
нами. Мы здѣсь вѣками боролись съ Турціей и Персіей и когда
мы познали, что своими силами мы не справимся, мы обрати-
лись къ Россіи. 100 лѣтъ мы выносили ярмо русскаго самодер-
жавія, боясь, что если уйдетъ російскій царь, придетъ турец-
кій султанъ.

И дѣйствительно, когда Россія отъ насъ ушла, пришла
Турція. Мы и теперь полагаемъ, что маленькая Грузія суще-

ствовать безъ помощи не можетъ. Она готова помириться со всякимъ игомъ, только не съ игомъ Турціи.

Когда Россія ушла, мы обратились къ тѣмъ, кто ближе всѣхъ. У насъ не было выбора и мы сказали: «кто можетъ насъ уберечь отъ всѣхъ ужасовъ постигшихъ армянь, того мы призываемъ».

Тутъ возникаетъ другая опасность, не стануть ли нѣмцы вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла (и Россія въ свое время обѣщала намъ внутреннюю самостоятельность).

Но вмѣшаются они тогда, когда увидятъ, что у насъ нѣтъ государственнаго аппарата, собственной военной и политической силы и, чтобы этого не случилось, чтобы сохранить всѣ завоеванія революціи—мы хотимъ создать государственную власть.

А между тѣмъ, въ этомъ желаніи видятъ стремленіе уничтожить революціонныя завоеванія. Такъ навыворотъ понимаютъ и объясняютъ нѣкоторые товарищи наши дѣйствія.

Вопросъ не о томъ, чтобы упразднить себя, а въ томъ, чтобы укрѣпить наши органы. Мы хотимъ создать власть, чтобы она была демократической, если мы этого не сдѣлаемъ, власть все же будетъ создана, но другой силой—монархической.

Если мы увидимъ завтра, что наша палата шатается мы нашу силу обратимъ противъ нея, но пока этого нѣтъ мы должны всѣ наши силы предоставить въ ея распоряженіе, чтобы она могла противостоять тѣмъ, кто захочетъ посягнуть на насъ.

**Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Национальнаго Собранія Грузіи
16 іюня 1918 г.**

Граждане! За два дня засѣданій Вы слушали многихъ ораторовъ. Изъ каждой фракціи говорили нѣсколько человекъ. Изъ нашей же фракціи говорилъ только одинъ ораторъ. Это не случайное явленіе. Мы хотѣли выслушать, что скажутъ всѣ фракціи. Въ этомъ отношеніи я удовлетворенъ. Тутъ проявилась сама жизнь. Слѣдовательно—это есть настоящій парламентъ. Я не приписываю этого явленія личнымъ достоинствамъ правыхъ. До сегодняшняго дня они молчали, творили политику муссаватистовъ. Если бы сейчасъ существовалъ сеймъ, муссаватисты говорили бы то же, что говорятъ они. Среди насъ сегодня находятся германскіе офицеры и по близости—турецкіе наши

(аплодисменты). Нѣтъ худа безъ добра. Наше настоящее положеніе выяснило фізіономію нашихъ правыхъ.

Мы выслушали здѣсь декларацію правительства все по старому. Новыя только слова наши о томъ, что мы будемъ охранять независимость Грузіи. Это—главный вопросъ, которому правительство подчиняетъ все другіе вопросы. Поэтому та партія, въ глазахъ которой независимость Грузіи—вопросъ первостепенной важности должны поддержать декларацію правительства. Но если другой какой-либо вопросъ является предметомъ главныхъ ея стремленій, нечего и говорить, что она пожертвуетъ ему независимостью Грузіи. Такимъ вопросомъ оказался вопросъ земельный.

Исторія 19 столѣтія вертѣлась вокругъ земельного вопроса. Вопросъ этотъ вырылъ могилу старой Грузіи, онъ же собирается теперь похоронить молодую Грузію. Мы знаемъ, что настоящее положеніе во многомъ напоминаетъ положеніе Грузіи въ исходѣ 18 столѣтія. И тогда точно такимъ же образомъ мы заключили союзъ съ внѣшней силой и когда она вмѣшалась въ наши внутреннія дѣла, нашему внутреннему самоуправленію пришелъ конецъ.

Чья политика привела къ такому исходу? Вы знаете, какъ дѣйствовало Зурабъ Церетели.

Земельный вопросъ составляетъ для національ-демократовъ вопросъ главный. Они сказали, что суверинететъ Грузіи понимаютъ какъ неразрѣшеніе земельного вопроса. Они забываютъ только, что тогда не было той силы, которая ополчилась бы противъ феодаловъ. Паденіе Грузіи въ то время—было паденіемъ феодаловъ. Для такой Грузіи народъ не пролилъ крови. Сегодня же паденіе Грузіи будетъ паденіемъ демократіи (нац.-демократы съ мѣста: «правда»). Вы противорѣчите самимъ себѣ. Если я говорю правду, то вы хорошо знаете, что народъ не хочетъ разрѣшенія земельного вопроса въ вашемъ духѣ. Парламентарнымъ путемъ вы не разрѣшите этого вопроса, какъ это желательно для васъ.

Вы говорите, что армія намъ нужна. Кто же выступаетъ противъ этого? Г. Кикодзе, который былъ когда то съ нами, хотя и числился въ сумбурной фракціи большевиковъ, очень хорошо долженъ знать, что и по нашему мнѣнію во время войны армія намъ нужна (аплодисменты).

Наше регулярное войско не пойдет противъ насъ. Оно со-
ставлено изъ сыновъ народа.

Вы не можете опереться на нее и должны искать
силы. Тогда мы скажемъ, что вы перешли границы
то дѣло, которое совершилось на Украинѣ.

Вы говорите, что вы создали этотъ парламентъ. Мнѣ вспо-
минаются слова маленькаго насѣбомаго: «мы пахали». Всѣ
должны знать, что этотъ парламентъ созданъ революціей, а не
г. Вешапели (аплодисменты).

Теперь передъ нами открывается слѣдующая дилема: кто же-
лаетъ проведенія въ жизнь земельной реформы, тотъ желаетъ, что-
бы республика наша была суверена. Кто противится разрѣше-
нію земельного вопроса—не желаетъ суверенита нашей респуб-
лики. Вы знаете, что во время войны, нѣкоторые круги, съ
вашего благословенія, мечтали о томъ, чтобы турецкіе наши по-
явились здѣсь.

Тутъ начали говорить о нашихъ грѣхахъ, точно за нами
такіе грѣхи, которые мы должны всегда скрывать. Спору нѣтъ,
что у всякой партіи есть свои грѣхи. Но тѣ обвиненія, которыя
были выставлены здѣсь противъ насъ—только поднимаютъ наше
достоинство. Кикодзе упрекалъ насъ въ томъ, что мы подняли
гоненія противъ большевиковъ. Насъ совсѣмъ не удивляетъ,
то обстоятельство, что нац.-демократы выступаютъ въ защиту
большевиковъ.

Другое обвиненіе противъ насъ заключено въ томъ, что мы
объявили войну Турціи. Въ этомъ наша заслуга, а не грѣхъ,
такъ какъ благодаря этому мы находимся сейчасъ здѣсь, а не въ
рукахъ пашей.

Говорятъ намъ о томъ, что мы не способны къ государствен-
ному строительству. Но вѣдь финляндское правительство и во
время Николая II было социалистическое. Въ Швейцаріи прави-
тельства нѣкоторыхъ кантоновъ социалистическія. Правительство
одного княжества въ Германіи до нынѣшняго времени состояло
изъ социалистовъ. Вы думаете, что если правительство социали-
стическое, то оно должно осуществить социализмъ.

Это взглядъ большевиковъ, поэтому понятно, что Кикодзе,
какъ бывший большевикъ, можетъ держаться такого взгляда (ап-
лодисменты). Мы же думаемъ иначе. Мы говоримъ, когда со-
циализмъ осуществится въ другихъ странахъ, тогда онъ осу-
ществится и у насъ, но это не значитъ, что мы должны предоста-

вить государство буржуазіи и поступить къ ней въ работѣ. И въ буржуазномъ строѣ есть у насъ дѣло. Мы должны осуществить свою программу минимумъ. Вы говорите о томъ, какъ мы можемъ создавать буржуазный строй. Но есть строй и строй. Мы не можемъ создать экономического строя, но созданіе политическаго строя въ нашихъ силахъ. Вы желаете, чтобы у насъ осуществился германскій политическій строй, мы же стремимся къ строю швейцарскому. Вамъ по душѣ строй монархическій, а намъ демократическій. Таково наше желаніе, и потому народъ не идетъ за вами. Потому мы не ощущаемъ страха, ибо желаемъ укрѣпить демократическій строй.

Національ-демократы не представители буржуазіи. Я писалъ однажды, что это партія опирается на два класса и скоро будетъ видно, куда она направитъ свои шаги. Сегодня уже ясно, что она защитница аграріевъ.

Буржуазія не выступаетъ противъ разрѣшенія земельного вопроса. Во Франціи она отобрала земли у помѣщиковъ. Къ сожалѣнію у нашей буржуазіи нѣтъ своей партіи. Здѣсь много было сказано противъ нашего товарища Ир. Церетели. Оказывается онъ тамъ, за-рубежомъ, погубилъ одну страну, тутъ погубилъ другую, и теперь приступилъ къ погребенію третьей. Оказывается эта гибель выражается въ томъ, что онъ поступаетъ такъ, какъ долженъ поступать знающій свое дѣло главнокомандующій арміей. Послѣдній идетъ по слѣдующему пути: когда онъ теряетъ первую позицію—переходитъ на другую; потерявъ и эту занимаетъ третью и т. д. до конца. Національ-демократы же, потерявъ первую позицію, бѣгутъ съ поля сраженія.

Тов. Церетели потерялъ одну позицію... (Вешанели съ мѣта: «теперь онъ отправляется въ Осетию»). Да, отправляется съ той цѣлью, чтобы укрѣпить связь Осетіи съ той Грузіей, которой вы роете могилу (англодисемнты). Но осетины не войдутъ въ связь съ вашей Грузіей, они соединятся съ нашей Грузіей.

Упрекаютъ насъ, зачѣмъ мы не отправились въ Брестъ-Литовскъ и какъ будто ловятъ насъ въ противорѣчіи. Церетели сказалъ, грузинскій народъ не могъ поступить неблагородно, потому мы не отправились въ Брестъ-Литовскъ. Гегечкори же заявилъ: «У насъ стоитъ армія большевикомъ, потому мы не можемъ отправиться туда». Національ-демократы спрашиваютъ насъ: кому они должны вѣрить,—Церетели или Гегечкори. Въ ихъ глазахъ тутъ какое-то противорѣчіе. Изъ словъ этихъ на-

шихъ товарищей явствуетъ только то, что оказывается по-одиночѣ, а два довода было противъ Брестъ-Литовска (аплодисменты). Вы этого желали, но демократія не позволяла большевикамъ прийти сюда. Мы поступили такъ съ цѣлью, чтобы дойти до пункта на которомъ мы стоимъ сейчасъ. Если бы вы стояли во главѣ, наша страна была бы совсѣмъ разорена.

Мачавариани обвиняютъ насъ въ измѣнѣ. Это несправедливое обвиненіе противъ И. Церетели. Вы знаете, что мы тогда не могли отправиться въ Брестъ-Литовскъ. Такая политика была тогда по душѣ г. Мачабели. Онъ говорилъ тогда: «освободите только насъ отъ нашествія большевистскихъ войскъ, двигающихся на Тифлисъ съ Навтлуга, и мы больше ничего не требуемъ отъ Васъ».

Самый острый вопросъ въ нашей жизни, это защита суверинитета Грузинской республики. Этотъ суверинитетъ будетъ только суверинитетомъ демократіи (голоса: «не запугаете»).

Нечего и говорить о томъ, что теперь васъ не запугаешь. Германскія войска стоятъ недалеко. Но я увѣренъ, что скоро вы замолкнете такъ же, какъ замолчали на Фрейлинской улицѣ (аплодисменты).

Политика національ-демократовъ есть политика государственнаго переворота и гражданской войны. Кто хочетъ добиться осуществленія своихъ стремленій не голосованіемъ, а инымъ путемъ, онъ прововѣстникъ гражданской войны. (Голосъ со скамей національ-демократовъ: «аминь»). Отнынѣ нашъ народъ будетъ знать, кто вызываетъ у насъ гражданскую войну (аплодисменты). Знаете, что народъ нашъ испытанъ въ борьбѣ. Онъ знаетъ, что такое карательные отряды, но все же онъ не сдалъ своихъ позицій палачамъ Николая II, и нечего и говорить о томъ, что онъ не сдастъ ихъ нашимъ жалкимъ національ-демократамъ (продолжительные аплодисменты).

Засѣданіе Національнаго Собранія Грузіи 24 іюля 1918 г.

Обычно новое правительство обращается къ Парламенту съ декларацией по поводу будущей своей дѣятельности.

Сегодня я долженъ измѣнить этому обычаю. Происшедшая перемѣна не имѣетъ характера политическаго. Послѣ оглашенія декларации, правительству было выражено довѣріе.

Мы обсудили вопрос и рѣшили, что прежніе министры останутся на своихъ мѣстахъ. Перемены произойдутъ товарищей министровъ. Все это выяснится завтра.

Возможно, что такимъ образомъ, будетъ открытъ путь для концентраціи и выявленія новыхъ. Быть можетъ мы привлечемъ силы, стоящія внѣ парламента.

Парламентъ, какъ одно органическое цѣлое для проведенія выработанныхъ имъ законовъ въ жизнь, нуждается въ такой же органически цѣльной исполнительной власти.

До сегодняшняго дня у насъ внѣ парламента существовали организаціи съ функціями исполнительной власти. Теперь все это должно концентрироваться въ одномъ органѣ. Революціонныя организаціи вынесли резолюцію о томъ, чтобы вся исполнительная власть была сосредоточена въ рукахъ правительства. Если правительство не оправдаетъ надеждъ, власть вернется къ революціоннымъ организаціямъ.

Картина смуты въ деревнѣ свидѣтельствуетъ, о томъ, что мы опоздали съ тѣми мѣрами, которыя необходимо было принять для ея предотвращенія. Города какъ центры культуры, и ближайшія къ нимъ села оказались въ лучшемъ положеніи. Деревня лишенная самоуправленія, темная и отсталая была благодатной почвой для провокаціи.

Необходимо очень скоро принять мѣры, чтобы вырвать изъ-подъ ногъ ту опору у темныхъ силъ.

Главное вниманіе необходимо обратить на земельный вопросъ. Земельный законъ касается только одной стороны вопроса: у кого должна быть отобрана земля. Неразрѣшенъ вопросъ о формахъ землевладѣнія.

Затѣмъ необходимо обратить вниманіе на организацію судебной власти, которая въ провинціи совершенно разложилась и вылилась въ безобразныя формы самосудовъ. Но для организаціи суда необходимъ твердо налаженный аппаратъ административной власти. Необходимо также безотлагательно ввести у насъ земскія учрежденія. Всѣмъ этимъ мы лишимъ почвы смуты. Теперь является крайне необходимой твердая принудительная власть. Если ея нѣтъ—нѣтъ и самого государства.

Одной Національной Гвардіи недостаточно. Необходимо рѣже прибѣгать къ ней, не отрывать рабочихъ и крестьянъ отъ работы, разстраивать промышленность. Поэтому необходимо

скорѣе создать регулярную армию. Вотъ первая практическая шагъ, намѣченный правительствомъ.

Теперь дѣло стоитъ за тѣмъ, чтобы всѣ организаціи свои силы правительству. Всѣ революціи наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что только въ единеніи съ правительствомъ сильны революціонныя организаціи.

Ихъ разъединеніе губительно для обѣихъ сторонъ.

Рѣчь на гражданской панихидѣ Г. В. Плеханова. 29 іюня 1918 г.

(Н. Н. Жорданія, взволнованный, объявляетъ гражданскую панихиду по Г. В. Плеханову, открытой и предлагаетъ почтить вставаніемъ память великаго усопшаго. раздаются торжественные звуки похороннаго гимна Шопена, въ благоговѣйномъ молчаніи всѣ встаютъ).

Н. Н. Жорданія говоритъ о Г. В. Плеханову, какъ объ основателѣ р. с.-д. р. партіи. Сдѣлавъ краткій обзоръ исторіи революціоннаго движенія въ Россіи, начиная съ декабристовъ, т. Жорданія говоритъ о великой заслугѣ Плеханова, какъ основателя р. с.-д. р. п. въ Россіи въ то время, когда въ ней господствовали другія теченія и когда еще не было здѣсь ни рабочаго класса ни буржуазіи.

Далѣе Н. Н. останавливается на томъ вліяніи, которое Плехановъ оказалъ на Кавказскихъ соц.-дем.: «Только получивъ творенія Плеханова, говоритъ Н. Н., мы стали понимать Маркса. Я помню первое собраніе марксистовъ въ 1892 году въ Квирилахъ. Насъ было немного: я, Игнатій Ингорюва, К. Чхендзе, І. Какабадзе, Дм. Каландарашвили, С. Джибладзе были въ Кахетіи и пріѣхать не могъ. Мы задались цѣлью написать программу въ духѣ марксизма. И когда мы ее написали, мы нашли, что она народовольческая, а не марксистская. Тогда мы рѣшили, что мы еще не марксисты». Въ 1893 г. Н. Н. Жорданія по настоянію товарищей отправляется въ Женеву, эту обѣтованную землю, учиться марксизму. На первомъ же собраніи русскихъ эмигрантовъ, куда попалъ по пріѣздѣ въ Женеву Н. Н., и гдѣ выступилъ, женевская группа марксистовъ къ его изумленію радостно привѣтствовала его, какъ... марксиста. Женевская группа марксистовъ состояла тогда изъ 4 человекъ и возглавлялась Г. В. Плехановымъ. Н. Н. Жорданія былъ принятъ въ эту груп-

пу, какъ пятый членъ. Услышавъ о прїѣздѣ новаго марксиста, Плехановъ пригласилъ Н. Н. Жорданія къ себѣ. На марксистовъ въ Женевѣ смотрѣли въ то время очень недоброжелательно, и обходили ихъ, какъ зачумленныхъ. И все же Г. В. Плехановъ черезъ всѣ трудности провелъ свою идею марксизма прочистить дорогу для основанія партіи. На этомъ, поприще онъ имѣлъ мужество бороться въ теченіе 4 десятковъ лѣтъ и въ самой партіи. Онъ 10—20 лѣтъ ждалъ, пока его идея побѣдила. И вотъ этого человѣка... (слезы прерываютъ рѣчь Н. Н. Жорданія, онъ опускается на стулъ).

Засѣданіе Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Деп. г. Тифлиса 3 іюля 1918 г.

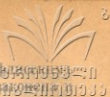
По вопросу объ организаціи деревни.

Н. Н. Жорданія говоритъ о необходимости возобновленія работы среди крестьянскихъ массъ, которую велъ Исполнительный Комитетъ. Въ настоящій моментъ особенно необходима такая работа въ связи съ проведеніемъ аграрной и земской реформъ и для противодѣйствія разрушительной работѣ анархическихъ элементовъ, которая ведется въ деревнѣ.

Послѣ обмѣна мнѣній, избирается коммисія изъ пяти лицъ гг. В. Цабадзе, Хартишвили, Иремашвили, Бадридзе и Жгенти, которая должна выработать планъ предстоящей организаціи деревни и намѣтить кадръ пропагандистовъ для послышки въ провинцію.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Тифл. Сов. Раб. и Солд. Деп. 24 іюля 1918 г.

Н. Н. Жорданія, открывая засѣданіе, дѣлаетъ сообщеніе о тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли въ революціонныхъ организаціяхъ за послѣднее время. Во-первыхъ, исп. комитетъ с.-р. и с.-д. отказался отъ функцій исполнительной власти и объявилъ, что отнынѣ власть должна принадлежать правительству.

Во-вторыхъ, красная гвардія, организованная тѣмъ же совѣтомъ р. и с. д., перешла въ народную гвардію, передана всецѣло въ распоряженіе правительства. Дальше нѣкоторые члены бюро исполн. комитета, въ томъ числѣ и председатель его вошли въ составъ правительства. Исполнительный Комитетъ и бюро ограничили свои функціи тѣмъ, что оставили за собою контроль надъ дѣятельностью правительства и пропаганду и агитацію въ деревнѣ. Исполн. комитетъ вернулся къ той роли, которую онъ игралъ въ лицѣ своей сельской комиссіи въ первые дни революціи, ведя пропаганду среди крестьянскихъ массъ. Все эти измѣненія не случайнаго характера, они волюнѣ вытекаютъ изъ той позиціи, которую мы заняли по отношенію къ великой Россійской революціи. На другой день послѣ революціи былъ поставленъ вопросъ: кто можетъ явиться наследникомъ павшаго режима. Очевидно, имъ могли стать тѣ силы, которыя развились во время царскаго режима—буржуазія и пролетаріатъ. Эти два класса были призваны создать новое общество на развалинахъ стараго. Прежде всего возникъ вопросъ о характерѣ новаго строя.

Великая руссійская революція не коснулась основъ капиталистическаго хозяйства, она разрушила старый феодальный порядокъ. Но на почвѣ однихъ хозяйственныхъ отношеній можетъ быть различный политическій строй. Въ Западной Европѣ капиталистическій строй, но тамъ различные виды конститудій. Мы, до и послѣ революціи стояли за строй строго демократическій. Но для народа, который воспитывался при старомъ режимѣ основать свое политическое господство было задачей чрезвычайно большой и трудной. Мы думали, что передовой слой народа возьметъ на себя починъ въ этомъ дѣлѣ и поведетъ за собою весь остальной народъ и роль авангарда народа мы при-сваивали совѣтамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Въ Петроградѣ революціонная демократія стала тоже на ту точку зрѣнія, что совѣты являются тѣмъ авангардомъ, подъ эгидой котораго народъ получить демократическій строй. Эта сложная и трудная задача стояла передъ демократіей и она оказалась непосильной для нея. Большевицкая волна отбросила демократію и она пошла по линіи наименьшаго сопротивленія. Гораздо труднѣе была задача воспитать народъ, чтобы онъ сталъ хозяиномъ собственнаго положенія. Послѣ большихъ революцій

народъ никогда не могъ удержать свое господство. Народъ могъ разрушить, но создать онъ не могъ. Великія революціи во Франціи и Англии окончились пораженіемъ демократіи. Можно было ожидать, что російская революція, которую далъ рабочій классъ, не пойдетъ по пути Франціи и не закончится крахомъ, но и мы не избѣгли общей участи. Въмѣсто того, чтобы стать хозяиномъ страны демократія разбилаь на группы и первымъ шагомъ совѣтской власти былъ роспускъ демократическихъ организацій.

Демократія проявила свою волю черезъ всеобщее избирательное право и черезъ тѣ организаціи, которыя избирались такимъ путемъ. Большевики разрушили эти организаціи. И только демократія Закавказья избѣгла этой участи, до сихъ поръ избѣгла разгрома. У насъ были перемѣны, различныя власти, но источникомъ власти былъ совѣтъ. Въ любой моментъ нашъ совѣтъ могъ объявить себя властью, но онъ не сдѣлалъ этого, такъ какъ понималъ, что не эта его задача, онъ долженъ былъ опираться на демократическія учрежденія и съ самаго начала нашъ совѣтъ помогать общественнымъ силамъ демократіи организоваться. У насъ былъ Закавказскій Комисаріатъ, былъ Сеймъ, теперь существуетъ національный совѣтъ, но все эти органы власти организованы демократіей и всегда основной идеей была идея, чтобы совѣтская власть помогла общественной власти создать демократическій строй. И когда за послѣднее время сталъ вопросъ, что противъ демократіи ополчаются темныя силы, что власть наша можетъ рухнуть, а вмѣстѣ съ нею должны пасть и все демократическія организаціи: когда стала угроза, что контръ-революціонныя силы возьмутъ верхъ и демократіи грозитъ гибель, мы сказали, «чтобы этого не случилось, совѣтская власть должна объединиться съ общественной властью» и представители совѣта вошли въ правительство. Этимъ шагомъ демократія поставила все на карту; если эта карта будетъ побита, если власть рухнетъ дѣло демократіи погибнетъ. Нельзя еще сказать, что мы достигли цѣли, многое говорить за то, что мы евоей задачи не выполнимъ, но демократія Грузіи больше подготовлена была къ общественной работѣ, и потому до сихъ поръ является хозяиномъ страны. И наша основная задача—укрѣпить за нею господство въ странѣ и вся наша дѣятельность и тактика вытекаетъ изъ трудности этой задачи.

I. Предисловіе.

Впервые социаль-демократіи Грузіи приходится играть главную роль въ строеніи современнаго государства. Примѣръ небывалый. До сихъ поръ социаль-демократіи приходилось только принимать участіе въ изданіи законовъ, или какъ хозяевамъ государства, какъ въ Финляндіи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, въ герцогствѣ Гота или оказывать давленіе на большинство въ дѣлѣ изданія законовъ въ духѣ социаль-демократіи. Въ 19-мъ столѣтіи образовались новыя государства путемъ отдѣленія отъ старыхъ, напр., Бельгія отъ Нидерландовъ, Сербія, Болгарія и другія балканскія государства отъ Турціи, Италия отъ Австріи и т. д., но ихъ создали буржуазныя партіи, а социаль-демократіи осталось только улучшать ихъ путемъ борьбы, выставляя свои минимальныя требованія.

Мы строимъ государство не только изданіемъ законовъ, но кровью. Наша красная гвардія, партійные и сознательные рабочіе Тифлиса и провинціи, особенно Тифлиса—вотъ кто является, дѣйствительно, строителями государства. И мы и они вправѣ спросить, во имя чего, во имя какихъ идеаловъ мы проливаемъ кровь, работаемъ неустанно надъ созданіемъ грузинскаго государства. Мы являемся не просто строителями государства, а социаль-демократическими строителями, т. е. людьми, входящими въ политику съ опредѣленными политическими понятіями и цѣлями. И вотъ возникаетъ вопросъ: какъ совмѣстить наше соц.-дем. пониманіе съ работой надъ созданіемъ буржуазныхъ учрежденій: какъ сдѣлать такъ, чтобы партія въ этомъ процессѣ не сошла съ рельсовъ соц.-демократіи и не превратилась въ мелкобуржуазную партію.

Нѣкоторые наши товарищи изъ газеты «Социаль-Демократъ» наше совращеніе съ пути истины видятъ тамъ, гдѣ никогда никакой здравомыслящей с.-д., даже просто искренній демократъ никогда не видѣлъ—это въ фактѣ объявленія самостоятельности Грузіи, т. е. серьезно начали оспаривать практическое проведеніе въ жизнь права на самоопредѣленіе, очевидно, не придавая этому требованію интернаціонала жизненнаго значенія. Между тѣмъ, возможность совращенія съ социаль-демократическаго пути для партіи заключаетъ въ себѣ не об-

явление самостоятельности, ибо это социализм только может привѣтствовать, а практическая работа въ дѣлѣ строенія самого государства. Для марксиста только здѣсь можетъ возникнуть сомнѣніе и недоразумѣніе, и поэтому я на этого и обращаю ваше вниманіе. Итакъ, во имя чего мы устраиваемъ грузинское государство—

2) Государство вообще.

Государство по опредѣленію Менгера, есть совокупность людей, живущихъ на опредѣленной территоріи и находящихся подъ управленіемъ общаго правительства. Это, такъ сказать, виѣшнее опредѣленіе государства, которое ничего не говоритъ о внутреннемъ его содержаніи. Изъ этого только видно то, что характернымъ признакомъ всякаго государства являются населеніе, территорія и власть и тамъ, гдѣ нѣтъ хоть одного изъ этихъ признаковъ, тамъ нѣтъ государства. Но намъ, марксистамъ тоже извѣстно, что государство, возникло на почвѣ дѣленія общества на классы и что въ лицѣ этого учрежденія мы имѣемъ политическую организацію господствующихъ классовъ. Такова природа государства. Къ нему можно имѣть всякаго рода отношенія: отрицательное и положительное, т. е., или отверженіе его для себя, какъ нѣчто отъ лукавого, какъ это дѣлаютъ анархисты, или признаніе его, какъ важнѣйшаго фактора развитія общества и стремленіе использовать его для своихъ цѣлей, какъ это дѣлали социалисты. Пролетаріатъ весь стоитъ на точкѣ зрѣнія социализма и борется за обладаніе этой мощной силой въ интересахъ самоосвобожденія.

Но мы, обладая этой силой, у насъ въ Грузіи социальную революцію можемъ имѣть въ виду только, какъ цѣль, какъ историческую перспективу, а не какъ непосредственную практическую задачу. Этой перспективой и отличаемся мы отъ всѣхъ буржуазныхъ партій, которыя принимаютъ участіе въ строеніи государственныхъ учреждений лишь съ цѣлью укрѣпленія капиталистическаго общества и увѣковѣченія наемнаго труда. Итакъ, мы ставимъ государству вполне ясную цѣль: преобразовать общество на социалистическихъ началахъ. Но стремясь къ ней, приходится пройти черезъ необходимые политико-экономическіе этапы; черезъ кои ни перепрыгнуть, ни обойти исторіей намъ не дано. Эти этапы суть: паденіе стараго режима и приобщеніе народа къ демократическому строю.

Каутскій говоритъ, что первые шаги побѣдоноснаго преобразованія будутъ не социальныя преобразованія, а введеніе демократическихъ учреждений, проведеніе въ жизнь программы — минимумъ и лишь потомъ постепенный переходъ къ программѣ максимумъ. Только наши самобитные социалисты, не освободившіеся изъ сѣти народническихъ суевѣрій, приняли первый этапъ на послѣдній, демократическую революцію приняли за социальную революцію, какъ это сдѣлали социалисты изъ школы Бланки и Луи Блана въ 1848 г. во Франціи. Словомъ, большевики задумали перескочить черезъ этапы развитія, однимъ прыжкомъ понасть изъ царства царскаго режима въ царство социализма, обойти демократію, обмануть исторію, но оказались сами обманутыми. Отвергая демократію, получили не социализмъ, а вандализмъ. Государство само по себѣ цѣли не имѣетъ, ему сообщается цѣль тѣми классами, которые его держатъ въ рукахъ. При старомъ режимѣ, въ эпоху господства дворянства, цѣль государства была дворянская, теперь въ эпоху господства буржуазіи, цѣль его буржуазная, т. е. оно дѣйствуетъ въ угоду этихъ классовъ, являющихся его хозяевами. Но государство можетъ дѣйствовать для своихъ патроновъ въ предѣлахъ исторической возможности. Если бы, напримѣръ, англійскому государству навязали цѣли чисто дворянскія, то отъ этого получила бы невозможность ихъ осуществленія и отсюда вытекли бы или революція, или анархія. Ошибка большевиковъ въ томъ состоитъ, что они не усвоили элементарную истину не только марксизма, но вообще всей науки, что общество, какъ часть всей природы, двигается по непреложнымъ законамъ исторіи, и вообразили на подобіе закоренѣлыхъ идеалистовъ, что государству можно поставить любую цѣль и оно ее осуществить. Это противорѣчіе между задачами, предъявленными русскому государству его хозяевами (большевиками) и невозможностью ихъ осуществленія породило распадъ государства и расхищеніе вѣками накопленнаго богатства.

И вотъ мы, хозяева Грузинскаго государства, должны во что бы то ни стало избѣгнуть этого пагубнаго противорѣчія, не впадая при этомъ въ опортюнизмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое государство, въ предѣлахъ буржуазнаго общества, такъ или иначе будетъ служить интересамъ буржуазіи. Этого никакъ не можетъ избѣгнуть и Грузинское государство. Избавиться отъ этого — чистая утопія, и мы за ней нисколько не гоняемся. Но зато не утопія, а реальная возможность поставить себѣ цѣлью построить та-

кое государство, чтобы оно возможно больше смогло действовать в интересах неимущих и малоимущих и полумимущих св. В достижении этой цели состоит вся наша задача в настоящее время, пока мы у власти. Возможно ли этого достичь? Не оставим ли и мы себя новую утопию? Посмотрим.

3. Структура грузинского общества.

Государство вырастает из существующих общественных отношений, и оно мѣняется сообразно съ измѣненіемъ этихъ отношений. Въ государственномъ отношеніи Грузія—*tabula rasa* (чистая доска); она, не связана національной государственной идеологіей, ни установившимися государственными традиціями. Наше государство умерло сто лѣтъ тому назадъ, отъ него не осталось ничего, а отъ русской государственности мы отказались, словомъ, политически мы ничѣмъ не связаны въ строеніи государства, но это все же не значитъ, что мы можемъ строить по капризу все, что мы пожелаемъ. Здѣсь насъ связываетъ классовая структура націи и происходящая отсюда общественная отношенія. Революція окончательно добила въ Грузіи безъ того сильно пошатнувшееся дворянское сословіе, лишивъ его своихъ имѣній. Политически оно было обезсилено долго до революціи, благодаря неустанной борьбѣ социаль-демократіи. Его возсозданіе экономически и отчасти политически возможно только путемъ вмѣшательства извнѣ, т. е. путемъ уничтоженія независимости Грузіи, ибо внутри страны это сословіе не имѣетъ никакой почвы и силы для ликвидаціи завоеваній революціи. Всѣ противники нашей независимости и сторонники вмѣшательства творятъ только дѣло контръ-революціонеровъ, дѣло дворянскаго землевладѣнія. Скоропадскіе у насъ не мыслимы, потому, что нѣтъ того класса или большого слоя хлѣборобовъ, которые могли бы дать реакціи какую-нибудь социальную почву.

Словомъ, дворянство, какъ социальная сила, отъ грузинской націи отпало, и этотъ трудъ не можетъ, конечно, создать базиса для внутренней концентраціи. Оно, или вліятельные его члены, могутъ играть еще нѣкоторую отрицательную роль въ дѣлѣ независимости, ибо какъ только въ Россіи восторжествуетъ царизмъ, а это ужъ не загораміа, наше дворянство будетъ его звать къ себѣ на помощь.

Только съ этой стороны низвергнутое сословіе еще представляеть опасность.

Въ Грузіи нѣтъ мощной буржуазіи, способной взять въ свои руки и создать себѣ подобное государство. Этотъ классъ настолько слабъ и мало развитъ, что не смогъ даже создать буржуазную партію.

Националь-демократы, претендовавшіе на такую миссію, оказались партіей дворянства. Какъ видите, два класса—дворянство и буржуазія въ грузинскомъ обществѣ отсутствуютъ или почти отсутствуютъ; они—политическіе мертвецы.

Слѣдовательно, у насъ нѣтъ соціальной почвы для реакціи—реставраціи или монархической конституціи.

Грузинскую націю составляютъ: многочисленное крестьянство, изъ коего 90% малоземельное, и вынужденныхъ арендовать землю у землевладѣльцевъ, или восполнять свой бюджетъ отхожими промыслами. Если даже конфискованная земля перейдетъ въ руки крестьянъ, они все же не будутъ настолько надѣлены землею, чтобы смогли безъ стороннихъ заработковъ прокормить себя и свое семейство.

Но вѣдь этотъ переходъ земли—наилучшее обезпеченіе революціонныхъ завоеваній и господства демократіи.

Дальше идетъ городское мѣщанство или мелкая буржуазія, довольно многочисленная, въ огромномъ большинствѣ крестьянскаго происхожденія и носящая съ собою антиполитическія стремленія крестьянства. Этотъ классъ политически примыкаетъ къ революціоннымъ классамъ, а соціально, какъ не испытывающій еще разрушительнаго вліянія крупной буржуазіи, заинтересованъ въ развитіи промышленности и крупнаго капитала, и отому не является апостоломъ соціальной реакціи.

Наконецъ, идетъ рабочій классъ, малочисленный, сравнительно съ крестьянствомъ, но самый организованный и сознательный среди всѣхъ остальныхъ классовъ населенія. До и во время революціи крестьянство цѣликомъ, а мелкая буржуазія отчасти шли за нимъ и признавали его политическую гегемонію.

Такимъ образомъ, общественныя отношенія Грузіи складываются тремя демократическими классами рабочаго, крестьянства и мелкой буржуазіи, которые и составляютъ соціальный базисъ для постройки Грузинскаго государства. Государство при такихъ условіяхъ можетъ быть только демократическимъ или оно не можетъ быть вовсе.

Такого сочетанія общественныхъ силъ мы не видимъ ни въ Азербейджанѣ, гдѣ благодаря туркамъ землевладѣльцѣмъ и власти, ни въ Арменіи, гдѣ буржуазія довольно мощно и янство политически мало сознательно ни въ Россіи, гдѣ благодаря большевистской авантюрѣ почва для реакціи, слѣдовательно возстановленіе дворянства въ союзѣ съ буржуазіей, вполне подготовлена. Словомъ, общественно-политическія отношенія Грузіи, благодаря ея классовой структуры, цѣлкомъ отличаются отъ подобныхъ отношеній отъ сосѣднихъ странъ. Впрочемъ, это отличие было и до революціи, о чемъ неоднократно писалъ я и раньше.

Всѣ демократическія республики родились при социальныхъ отношеніяхъ, сходныхъ съ нашимъ. Швейцарская и американская республика возникла лишь въ тѣ времена, когда буржуазія не успѣла развиться въ крупную социальную силу, а дворянства не было. Стремленіе знаменитаго конвента создать во Франціи демократическую республику разбились о твердню возродившагося дворянства, сильной буржуазіи и косность крестьянства (нынешняя французская республика демократическая, какъ это увидимъ позже). Если бы конвентъ смогъ бы провести въ жизнь свою демократическую конституцію и народъ освоился бы съ нею, то потомъ буржуазные классы были бы вынуждены принять ее, какъ фактъ, и развиться въ ея предѣлахъ, какъ это сдѣлала американская и швейцарская буржуазія.

Вѣдь и въ Грузіи разовьется сильная буржуазія. Но она найдетъ уже установившейся демократическую республику, въ предѣлахъ которой она развивалась и уже тѣмъ самымъ сжилась съ нею.

4. Роль крестьянства.

Я сказалъ, что первая попытка установленія во Франціи демократической республики разбились о косность крестьянства. Французское крестьянство дважды похоронило республику, сперва избравъ единоличнымъ властелиномъ Наполеона I, а черезъ 50 лѣтъ отдавъ власть Наполеону III.

Въ Пруссіи 1848—49 гг. революцію похоронило это же крестьянство, захватившее всю землю въ свои руки, вообразившее, что помѣщики разъ навсегда изгнаны изъ деревень, и относившееся поэтому къ движенію революціонеровъ пассивно. Крестьяне не понимали (по подобію нашихъ большевиковъ), что конфискація

земли и переходъ ея къ крестьянству должны быть гарантированы государствомъ. Учредительнымъ Собраніемъ, законодательнымъ захватъ самъ по себѣ никого не обязываетъ. Реакція, получившая побѣду въ городахъ, вернулась въ деревню и восстановила старый порядокъ.

У насъ, въ Грузіи, единственная серьезная опасность для республики и революціи можетъ явиться изнутри, со стороны крестьянства. Признаки этой опасности уже на лицо.

Такъ, въ чемъ же дѣло, почему крестьянство, какъ будто призванное быть главной силой революціи въ концѣ концовъ хоронитъ ее?

Демократія это политическое господство народа; это политическое самоуправленіе, т. е. строй, при которомъ народъ долженъ быть способенъ управлять самимъ собою, быть господиномъ самого себя. Если какой-нибудь классъ или слѣй народа къ этому почему-либо не способенъ, демократическій строй для него не приемлемъ. И вотъ такимъ классомъ является крестьянство. Почему? На это дастъ блестящій отвѣтъ К. Марксъ. Онъ пишетъ:

«Парцеллярные, карликовые крестьяне составляютъ огромную массу, члены которой живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ, не вступая, однако, другъ съ другомъ въ какія-либо прочныя и сложныя отношенія. Ихъ способъ производства не только не создаетъ между ними взаимнаго общенія, но прямо-таки изолируетъ ихъ другъ отъ друга. Изолированіе увеличивается еще благодаря плохимъ путямъ сообщенія во Франціи и бѣдности крестьянъ. Поле производства, мелкій участокъ земли, не требуетъ для своей обработки ни раздѣленія труда, ни примѣненія науки не требуетъ, слѣдовательно, разносторонняго развитія, разнообразія талантовъ, сложности общественныхъ отношеній. Каждая отдѣльная крестьянская семья почти довлѣетъ себѣ, самостоятельно производитъ большую часть предметовъ своего потребленія и добываетъ, такимъ образомъ, свои жизненныя средства болѣе въ обмѣнѣ съ природой, чѣмъ въ сношеніяхъ съ обществомъ. Клочекъ земли, крестьянинъ и его семья; рядомъ другая парцелла, другой крестьянинъ и другая семья. Извѣстная сумма такихъ семействъ образуетъ деревню, извѣстная сумма деревень—департаментъ.

Такимъ образомъ, наибольшая часть французской націи составляетъ путемъ простаго сложения одноименныхъ величинъ въ родѣ того, какъ мѣшокъ картофеля изъ отдѣльныхъ картофе-

линь. Поскольку миллионы семей существуют въ экономическихъ условіяхъ, благодаря которымъ, они по своему образу жизни, по своимъ интересамъ и образованію отличаются отъ всѣхъ другихъ классовъ и даже враждебны имъ, они сами образуютъ классъ. Но поскольку между малоземельными крестьянами существуетъ локальная связь, поскольку тождественность ихъ интересовъ не создаетъ никакой общности, никакого національнаго объединенія, никакой политической организаціи, они не образуютъ класса. Они поэтому неспособны защищать свои классовые интересы отъ собственнаго имени ни въ парламентѣ, ни въ какомъ либо конвентѣ. Они не могутъ сами представлять себя, они должны быть представлены со стороны. Ихъ представитель долженъ быть въ то же время ихъ господиномъ, авторитетомъ, вооруженнымъ неограниченной правительственной властью, которая защищаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ классовъ и посылаетъ имъ сверху и дождь, и солнечные лучи. Политическое вліяніе малоземельныхъ крестьянъ находятъ себѣ такимъ образомъ, наиболѣе полное выраженіе въ томъ, что исполнительная власть подчиняетъ себѣ общество».

Какъ видите, способъ производства, крестьянское земледѣніе и обработка создаютъ такія условія, при которыхъ объединеніе и политическое господство крестьянства дѣлается невозможнымъ. Въ движеніи оно участвуетъ, какъ огромная разрушительная сила, въ формѣ поджоговъ и погромовъ помѣщичьихъ усадебъ, убійствъ и т. д., но участвуетъ во имя полученія земли и какъ только у крестьянъ складывается убѣжденіе, что этой цѣли они уже достигли, какъ это было въ Пруссіи 1848—49 гг. какъ только рамки ихъ частоколовъ оказываются раздвинуты, они дальше никакими политическими вопросами не интересуются.

Мало того, они часто выступаютъ противъ революціонной власти и направляютъ свою разрушительную силу противъ демократіи. Классическій примѣръ къ тому Вандей. Остановимся на минуту на этомъ примѣрѣ, какъ описывается у Жоресса въ четвертомъ томѣ его «Соціалистической исторіи» (Конвентъ).

Французскій крестьянинъ изъ великой революціи извлекаетъ двойную выгоду: онъ получилъ безвозмездно всѣ тѣ земли, которыя онъ держалъ на правахъ крѣпостного, полукрѣпостного, пожизненнаго арендатора и т. д. (въ родѣ нашихъ временно-обязанныхъ и хизановъ), кромѣ того онъ получилъ за деньги въ собственность конфискованныя у помѣщиковъ земли, хотя часть

этих земель перешла и буржуазии. Получив все это от республики, крестьяне отказались от каких бы то ни было обязательств по отношению к этой республике. Их раздражало в изступлении особенно два обязательства: налоги и рекрутский набор, т. е. они не хотѣли поддержать республику и конвентъ ни карманомъ, ни кровью, воображивъ, что республика ихъ совершенно не касается.

Но конвентъ, окруженный кругомъ контръ-революціонной коалиціей, находить единственное спасеніе въ созданіи сильной арміи и производить рекрутскій наборъ. Тогда крестьяне пяти департаментовъ, между ними и Вандей, возстали. Въ началѣ дворяне держались въ сторонѣ, нѣкоторые переодѣвались по крестьянски и вели агитацію противъ засилія городовъ, которые живутъ за счетъ бѣдныхъ крестьянъ и т. д., священники мучили воду, но во главѣ повстанцевъ стояли не они, а сами крестьяне—бывшіе солдаты и дезертиры, а также лѣсные сторожа. Только потому, когда движеніе приняло массовый характеръ, къ нему пристали роялисты, агенты эмигрантовъ и деревенскіе священники. Свирѣпость повстанцевъ удивляла современниковъ: «убивать для насъ высшее наслажденіе» говорилъ одинъ изъ нихъ. Важныхъ революціонеровъ, агентовъ и сторонниковъ конвента не только убивали массами, но и изуродовывали до неузнаваемости: выкалывали глаза, вырѣзывали сердце и т. д.

Они поступали точно такъ же, какъ поступали въ Душетъ и Цхинвалахъ наши повстанцы. Они разграбили всѣ города, какіе только захватили въ свои руки.

Конвентъ, выслушавъ всѣ эти сообщенія, постановилъ немедленно послать 20 тысячъ національной гвардіи (тогдашняя красная гвардія) для подавленія возстанія. Возстаніе было подавлено, рекруты взяты, налогъ собранъ, коалиція разбита, границы и республика защищены. На все это черезъ нѣсколько лѣтъ крестьяне отвѣтили избраніемъ Наполеона и разрушеніемъ республики. Правда, и Наполеонъ бралъ рекрутовъ налоги и т. д., но зато въ немъ крестьяне видѣли господина, повелителя, который думаетъ и управляетъ за нихъ и ему нужно повиноваться. тогда какъ республика—это подобные имъ же люди, которыхъ они не признаютъ за своихъ повелителей.

Самоуправленіе демократіи для крестьянства недоступно.

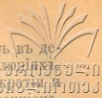
То же самое мы видимъ и въ революціи 48 г. во Франціи, въ ней крестьяне никакого участія не принимали, но какъ толь-

ко республика отъ нихъ потребовала налоговъ, они завопили и по свидѣтельству Маркса, въ одинъ голосъ признавъ «парижскіе рабочіе хотять за нашъ счетъ устроить табельно». Крестьяне выбрали въ національное собраніе сплошь враговъ пролетаріата, устроившихъ іюньскую рѣзню и 10 декабря своимъ вотумомъ всю власть вручили Наполеону III. Марксъ пишетъ: «Голосованіе 10 декабря явилось реакціей крестьянъ, которымъ пришлось оплатить издержки февральской революціи, противъ остальныхъ классовъ націи, реакціей деревни противъ города». (17 брошюра 165).

Скажутъ: но все же не всё крестьяне возстали противъ конвента, были случаи возстанія крестьянъ противъ Наполеона III, подавившаго ихъ штыкомъ. На это Марксъ отвѣчаетъ: «Но дѣло въ томъ, что династія Бонапарта представляетъ не революціоннаго, а консервативнаго крестьянина, не того крестьянина, который стремится выйти за предѣлы социальныхъ условій своего бытія, за предѣлы своей парцеллы, а того, который хочетъ, напротивъ, укрѣпить эти условія, не то сельское населеніе, которое желаетъ собственной энергіей низвергнуть старый порядокъ, а то, которое упрямо замкнувшись вмѣстѣ со своими парцеллами въ рамкахъ этого стараго порядка, жаждетъ спасенія и покровительства отъ призрака имперіи. Династія Бонапартовъ является представительницей не просвѣщенія, а суевѣрія крестьянъ, не ихъ разсудка, а ихъ предрасудковъ, не ихъ будущаго, а ихъ прошедшаго, не ихъ современныхъ Севеннъ, а ихъ современной Ванден», т. е., есть двоякаго рода крестьяне: крестьянство отсталое, не имѣвшее личнаго общенія съ городомъ и рабочей демократіей и замыкавшееся въ своихъ отдаленныхъ отъ центра уголкахъ, и крестьянство передовое, живущее вблизи городовъ, ходившее туда на отхожіе промысла, восполняющее свой бюджетъ городскимъ заработкомъ и подвергавшееся влиянію рабочаго класса. Первое—основа реакціи, второе—примыкаетъ къ революціонной рабочей демократіи и, хотя само не способно къ самостоятельной революціонной инициативѣ, но зато слѣдуетъ указаніямъ рабочаго класса и признаетъ его руководство.

У насъ въ Грузіи эти два слоя крестьянъ ясно вырисовываются: въ борьбѣ съ отсталымъ реакціоннымъ крестьянствомъ Душетскаго, Лечхумскаго, Зугдидскаго и другихъ нагорныхъ уѣздовъ и уголковъ, мы можемъ опираться на передовое крестьянство другихъ уѣздовъ.

Какъ вы видите, то, что сейчасъ происходитъ у насъ въ деревняхъ не ново, то же самое повторялось во всѣхъ революціяхъ повсюду крестьянскія массы выступали противъ демократиче-
 послѣдней приходилось съ ними бороться, какъ съ реакціонерами.

Хотя васъ не должно было удивить крестьянское возстаніе противъ насъ, но мы настолько забыли марксизмъ и подались эсеровской мѣшанинѣ, что до сихъ поръ многіе у насъ этихъ повстанцевъ принимаютъ за революціонеровъ и не охотно соглашаются на репрессіи противъ нихъ. Пора намъ положить конецъ въ с.-д. партіи господству народническихъ крестьянскихъ иллюзій, пора вернуться къ Марксу и твердо стоять на стражѣ революціи противъ крестьянской реакціи. Единственная опасность изнутри угрожаетъ нашей республикѣ со стороны отсталого крестьянства и чтобы съ нимъ справиться и удержать завоеванія революціи, рабочіе и передовые крестьяне должны тѣсно объединиться для систематической борьбы съ этой контръ-революціонной волной. Если мы въ этомъ побѣдимъ, это будетъ единственный примѣръ въ исторіи, когда крестьяне не опрокинули демократическую республику и вышли на путь политическаго самоуправления.

5. Форма республики.

Фактическая конститутція Грузіи зиждется на общественныхъ отношеніяхъ трехъ классовъ—рабочихъ, мелкой буржуазіи и крестьянства, классовъ вполне демократическихъ, жизненные интересы коихъ требуютъ демократическихъ политическихъ учреждений. На этомъ социальномъ базисѣ можетъ быть воздвигнута только одна форма государственнаго управленія—республики. Мы находимся въ положеніи тѣхъ націй и странъ, которыя смогли учредить у себя демократическую республику до образованія могущественной буржуазіи, по природѣ своей, не терпящей подобнаго строя.

Но что такое демократическая республика?

Чтобы уяснить себѣ ее, нужно выяснить формы республики.

К. Марксъ различаетъ три формы республики: парламентскую, демократическую и социальную.

Но послѣдняя выходитъ за предѣлы товарнаго хозяйства и, вдобавокъ, по словамъ Каутскаго, демократическая республика

является единственной политической формой, совместимой с социализмом. По этому, в конечном итоге, остаются только две формы республики—парламентская и демократическая.

Впервые Тьерь назвал в 1849 г. французскую республику парламентской, послѣ изгнанія изъ парламента монтаньяровъ во главѣ съ ихъ лидеромъ Роллентомъ. Между тѣмъ, эта республика представляла собой лишь полное, не прикрытое господство буржуазіи, распадавшейся на фракціи легитимистовъ и орлеанистовъ, державшихся за республику наперекоръ другъ другу, за неимѣніемъ общаго кандидата на престоль.

Каутскій пишетъ: «буржуазія можетъ господствовать только при парламентской монархіи, глава которой является одной лишь декорацией» т. е. необходимое требованіе буржуазіи—парламентскій режимъ, будетъ ли онъ въ формѣ республики въ родѣ французской или монархіи въ родѣ англійской,—это все равно.

По словамъ Маркса, буржуазія 1849 г. во главѣ съ Тьеромъ республику понимала такъ: «это парламентская форма господства буржуазіи, не ограниченнаго, какъ при монархіи, ни всей исполнительной властью, ни распущеніемъ палаты (Бр. 185).

Словомъ характерная черта буржуазнаго республиканскаго парламентскаго режима та, что при этомъ режимѣ вся власть, какъ законодательная, такъ и исполнительная и судебная сосредотачивается въ рукахъ парламента. На мѣсто самодержавнаго короля,—самодержавный парламентъ, на мѣсто дворянства—буржуазія. Принципъ—безграничное усиленіе центральной власти—одинъ и тотъ же, форма и средства разныя.

Буржуазія, забравъ въ свои руки экономическую мощь, забираетъ и политическую; она сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ, при господствѣ парламентскаго режима, изданіе законовъ и ихъ исполненіе (администрацію, полицію, войска и т. д.).

Ни одной изъ этихъ функций не оставляетъ она непосредственно народу или другимъ его независимымъ отъ парламента органамъ.

Значить, парламентская республика предполагаетъ огромный центральный механизмъ съ цѣлой арміей чиновниковъ. Марксъ пишетъ: «Матеріальные интересы французской буржуазіи самымъ тѣснымъ образомъ связаны, какъ съ сохраненіемъ этого обширнаго и широко развѣтвленнаго государственнаго механизма. Сюда сбываетъ она свое избыточное населеніе и въ

формѣ государственнаго жалованія дополняетъ то, чего въ состояннн собирать въ формѣ прибылей, процентовъ, гонораровъ».

Такимъ образомъ парламентскій режимъ непосредственно усиливаетъ буржуазію, не только политически, но и матеріально, предоставляя ей сыновьямъ и дочерьямъ «теплыя мѣста».

Такимъ путемъ, создается власть, отдѣлившаяся отъ народа и противопологаемая ему.

Но въ исторіи всякій общій интересъ всегда отдѣляется отъ общества и противопологается ему, какъ интересъ высшій.

Такъ, при парламентскомъ режимѣ все, что носитъ на себѣ печать общаго интереса начиная съ мостовъ, школьныхъ зданій, коммунальнаго имущества, деревенскихъ общинъ и кончая желѣзными дорогами, національными имуществами и университетами, вырывается изъ сферы самодѣятельности членовъ общества и становится предметомъ правительственной дѣятельности».

Парламентская республика—это все равно, что парламентская монархія безъ монарха и обратно, парламентская монархія по своей структурѣ есть парламентская республика безъ президента.

Характерная ея черта не президенство, не всеобщее избирательное право, а парламентскій режимъ, т. е. политическая диктатура буржуазіи посредствомъ сосредоточиванія въ парламентѣ всѣхъ видовъ власти. Благодаря этому режиму, они не допускаютъ нигдѣ въ предѣлахъ государства появленія или установленія какой-либо иной власти, кромѣ власти, продиктованной и проконтролированной центромъ. Переворотъ, происшедшій въ центрѣ, означаетъ переворотъ во всемъ государствѣ, ибо онъ не встрѣчаетъ нигдѣ какихъ бы то ни было конституціонныхъ препятствій, не дающихъ ему распространиться на периферію.

Произведите какой угодно переворотъ въ центрѣ Швейцаріи.

Вы этимъ еще никакого переворота не произвели въ кантонахъ, а такой же переворотъ въ Парижѣ означаетъ захватъ всего государственнаго механизма по всей Франціи.

Такимъ образомъ, парламентская республика означаетъ такой политическій строй, гдѣ вся власть сосредоточена въ рукахъ парламента, недопускающаго какого бы не было измѣненія—административнаго, судебнаго, законодательнаго и т. д.—въ государствѣ, помимо воли и приказа центра. Разъ народъ вы-

бралъ депутатовъ и послалъ въ палату, дальше его ни о чемъ не спрашиваютъ, никакого участія въ управленіи онъ не принимаетъ, и мнѣнія его самоуправленія находятся подъ обязательной опекой центра.

Словомъ, парламентское управленіе не допускаетъ политическаго самоуправленія народа.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

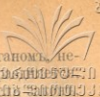
Отъ парламентской республики принципиально отличается демократическая республика.

Въ основу демократической республики кладется принципъ политическаго самоуправленія народа. Здѣсь власть не сосредоточивается въ центрѣ, въ парламентѣ, а распредѣляется между нимъ и периферіей; народъ выбираетъ не только депутатовъ въ парламентъ, но и исполнителей законовъ, администраторовъ, судей и т. д. Онъ не только издаетъ законы черезъ своихъ представителей, но ими непосредственно принимаетъ участіе въ законодательствѣ. Значитъ, характерная черта демократической республики то, что здѣсь самъ народъ непосредственно принимаетъ участіе въ управленіи государствомъ.

А для этого необходимо, чтобы народъ имѣлъ самостоятельные, независимые отъ парламента органы управленія. Въ противномъ случаѣ, если центральная власть можетъ отменить то или иное рѣшеніе гражданъ, получится не демократическая, а парламентская республика. По мнѣнію К. Маркса, государство «должно упростить, сократить правительственный механизмъ, управлять по возможности меньше, содержать возможно меньше чиновниковъ, возможно меньше связывать себя съ буржуазнымъ обществомъ; нужно создать для буржуазнаго общества и общественнаго мнѣнія самостоятельные органы, независимые отъ правительственной власти».

Распредѣляя такимъ путемъ власть между парламентомъ и народомъ, гарантируя послѣднюю отъ опеки и вмѣшательства центра, мы тѣмъ самымъ лишаемъ буржуазію черезъ государство вмѣшиваться во всѣ дѣла народа, быть вездѣ-сущей при посредствѣ органовъ правительственной власти—словомъ сокращаемъ, ограничиваемъ ея политическую диктатуру.

Если, напримѣръ, центръ издаетъ законы, а ихъ исполня-

ють лица, выбранныя народомъ или какимъ либо органомъ, независимымъ отъ центра, то ясно—бюрократія управляетъ правительствомъ, а правительство остается безъ чиновниковъ. Или же, издаанный правительствомъ, можетъ быть отвергнутъ народомъ, отимъ самымъ парламентъ лишается верховной законодательной власти, ограниченной народомъ.

Какъ видите, демократическій—режимъ отрицаетъ парламентскій режимъ. Сообразно съ этимъ, мѣняется и характеръ правительства. Правительство демократической республики—это не парламентскій кабинетъ, опирающийся на измѣнчивое большинство парламента, а дѣловая коллегія, безпрекословно выполняющая рѣшенія, какъ палаты, такъ и народа. Они просто слуги народа и могутъ быть отдѣлены отъ должности по дѣловымъ, а не политическимъ соображеніямъ.

При такой конструкціи власти она никакъ не можетъ сорганизоваться отдѣльно отъ народа и противоположиться ему, какъ нѣчто самодовлѣющее цѣлое. Здѣсь власть прямо исходитъ отъ народа и настолько тѣсно переплетена съ нимъ, что трудно найти между ними демаркаціонную линію. Народъ и правительство—одно цѣлое съ единой волей и съ единымъ дѣйствіемъ.

Бываютъ двѣ системы демократической республики—федералистическая и унитарная. Примѣръ первой—Швейцарія и Сѣв. Американскіе Штаты, хотя въ послѣднихъ принципъ демократической республики сильно осложненъ предоставленіемъ президенту большихъ полномочій, превосходящихъ фактическія полномочія англійскаго монарха. Но въ условіяхъ грузинской дѣйствительности принципъ федерализма совершенно непримѣнимъ, и нужно остановиться на унитарной демократической республикѣ.

Примѣры послѣдней мы видимъ въ древнихъ греческихъ городскихъ республикахъ, гдѣ всѣ граждане принимаютъ прямое участіе въ управленіи страной, но при отсутствіи гражданскаго равноправія и свободы между всѣми жителями, республики держались на трудѣ рабовъ, лишенныхъ всѣхъ человѣческихъ правъ.

Первая попытка учредить демократическую республику въ современномъ государственномъ масштабѣ была сдѣлана конвентомъ, выработавшимъ въ 1793 году соотвѣтствующую конституцію.

Позвольте напомнить вамъ тѣ дѣйствительно замѣчательныя дебаты, которые возникли тогда въ конвентѣ по поводу этой конституціи. Столкнулись два политическихъ міровоззрѣніи — жирондистовъ и монтаньяровъ, хотя принципиально оба они стояли на одной и той же точкѣ зрѣнія.

По проекту лидера жирондистовъ, Кондорсе, суверенитетъ народа долженъ выражаться прямо безъ посредствующихъ звеньевъ. Первичныя избирательныя собранія или округа прямо выбираютъ: муниципалитетъ, администраторовъ департамента, депутатовъ въ палау, судей и министровъ. По требованію избирателей двухъ департаментовъ, законъ, изданный палатой депутатовъ, подвергся референдуму всего народа. Палата избиралась на одинъ годъ. Противъ этого проекта якобинцы выдвинули слѣдующія соображенія: постоянными выборами народъ переутомится, и это ему скоро такъ надоѣстъ, что онъ совершенно воздержится отъ голосованія. Вся выборная процедура попадетъ въ руки политическихъ интригановъ. Издавать законы посредствомъ такой сложной процедуры значитъ организовать контроль народной воли надъ ней самой.

Затѣмъ, выбрать министровъ милліонами, тогда какъ депутата тысячами голосовъ — значитъ дать исполнительной власти убійственную силу, значитъ построить суверенному народу «не храмъ, а могилу», какъ выразился Сень-Жюсть.

Монтаньяры видѣли въ проектѣ духъ федерализма, что особенно было ненавистно для нихъ и опасаясь созданія исполнительной власти — министерства — провинціалами, безъ давленія революціоннаго Парижа повели энергичную кампанію противъ проекта. Конвентъ согласился съ доводами монтаньяровъ и, подобно съ этимъ, исправилъ проектъ Кондорсе. По настоянію конвента граждане, достигшіе 21 года, прямо избираютъ депутатовъ, а косвенно черезъ своихъ уполномоченныхъ избираютъ администраторовъ, судей уголовныхъ и гражданскихъ и общественныхъ третейскихъ судей. Что касается министровъ изъ кандидатовъ, представленныхъ департаментами, ихъ назначаетъ само національное собраніе. Народному голосованію подвергались законы по нѣкоторымъ вопросамъ, перечень которыхъ составленъ.

Конституція была ратифицирована всенароднымъ голосованіемъ, но буржуазная реакція смяла ее до вступленія въ силу. Ея мѣсто заняла буржуазная конституція 95 г., которая, въ свою

очередь, благодаря крестьянской реакции была сметена конституцией и имперской конституцией.

Что касается самого Конвента, то онъ, какъ выше сказано, ограниченнаго избирательнаго права, не былъ демократическимъ учрежденіемъ, и, хотя вся власть была сосредоточена въ его рукахъ, онъ не былъ и парламентскимъ учрежденіемъ. Конвентъ— это революціонный органъ, не связывающій себя никакими парламентско-конституціонными путями и дѣйствовавшій только во имя спасенія революціи и страны. Поэтому то Конвентъ, принявъ демократическую конституцію, постановилъ: ввести ее въ жизнь, въ нормальныя политическія условія, которыя; по его мнѣнію, должны были наступить черезъ нѣсколько лѣтъ.

Такимъ образомъ, первая попытка учредить унитарную демократическую республику окончилась неудачей. Осталась конституція 93 г., какъ наилучшій образецъ демократическаго творчества, но который нигдѣ потомъ не удалось осуществить (ея возстановленія требовалъ Бабефъ).

Какъ видите, мы сейчасъ не имѣемъ страны съ унитарной демократической республикой, съ которой мы могли-бы коопировать для превращенія Грузіи въ такую республику—приходится дѣйствовать на свой страхъ и рискъ. Намъ нужна республика, которая не подчиняла бы государственнымъ средствамъ народъ буржуазіи, но въ то же время дала бы полный просторъ развитію производительныхъ силъ; намъ нужна республика, обезпечивающая господство демократіи такъ, чтобы ни центральные органы не смогли сдѣлаться политическимъ орудіемъ господства буржуазіи, ни мѣстные органы не смогли бы сдѣлаться очагами провинціальной реакціи.

Словомъ, мы должны построить такую республику, которая могла бы служить «политической формой, совмѣстимой съ социализмомъ и, слѣдовательно, дала бы намъ возможность впредь заняться социалистическимъ преобразованіемъ общества. Политическое самоуправленіе народа—необходимое средство и нѣизбѣжная ступень для его социальнаго самоуправленія.

6) Органы демократической республики.

Какъ я сказалъ, Грузинское государство можетъ базироваться на соотношеніи силъ трехъ социальныхъ классовъ рабочихъ, мелкой буржуазіи и крестьянства, причемъ послѣдніе два клас-

са, за исключеніемъ отсталой части крестьянства, признавать политическую гегемонію и руководство рабочей демократіи. Зафиксировать правовыми нормами эти отношенія—значитъ для государства соотвѣтствующую конституцію. Отсюда тѣмъ же образомъ проблема: какіе органы создать, чтобы они дѣйствительно выражали соотношеніе общественныхъ силъ и дали бы имъ соотвѣтствующее направленіе. Иначе говоря какъ выкроить то конституціонное пальто, которое подойдетъ какъ разъ по плечу существующему общественному тѣлу.

Одно несомнѣнно—эта конституція должна быть республиканская, демократическая. Но какіе органы, какія нормы обезпечать намъ демократическую республику?

Вся власть исходитъ отъ народа—это ученіе общее для современныхъ республикъ. Но потомъ начинается разница—парламентская республика эту власть беретъ отъ народа и сосредотачиваетъ въ рукахъ парламента, т. е. въ рукахъ буржуазіи и этимъ суверенитетъ народа превращаетъ въ суверенитетъ господствующихъ классовъ, демократическая республика эту власть не только получаетъ отъ народа, но и большую часть оставляетъ ему, давъ возможность проявлять ее черезъ органы, независимые отъ той части власти, которая передана центру. При такомъ раздѣленіи власти, центральная власть, не имѣя возможности сорганизоваться отдѣльно, становится ближе къ народу и превращается въ народную власть.

Власть одна, и ея источникъ одинъ—народъ. Но она свое призваніе осуществляетъ тремя путями: законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ: создаются соотвѣтствующіе органы.

а) Законодательный органъ.

Въ унитарной республикѣ законодательный органъ одинъ, ибо народъ одинъ. Долженъ ли обладать этотъ органъ верховной властью? По словамъ извѣстнаго правовѣда Дайси, нѣтъ въ мірѣ парламентскаго законодательнаго органа, обладающаго верховной властью за исключеніемъ англійскаго. Только послѣдній ничѣмъ не ограниченъ въ своихъ работахъ, можетъ все сдѣлать въ предѣлахъ физической возможности, тогда какъ всѣ остальные палаты ограничены статутами конституціи, т. е. каждая страна имѣетъ конституцію или своего рода политической уставъ.

на основаніи котораго функционируетъ законодательный органъ. Въ случаѣ изданія закона, противнаго конституціи, онъ немедленно отмѣняется судебной или какою либо иной властью. Въ Англіи нѣтъ конституціи отдѣльно отъ законовъ, нѣтъ тамъ и подобнаго дѣленія; парламентъ можетъ издать въ любое время какой угодно законъ, и никто не въ силахъ отмѣнить его*). Поэтому и говорятъ, что въ Англіи нѣтъ писанной конституціи, ибо ее никакъ нельзя понимать, какъ отдѣльную хартію,—она мѣняется ежедневно. Отсюда ясно, насколько политически могущественна англійская буржуазія, вооруженная такой ничѣмъ неограниченной парламентской властью.

Верховенство законодательнаго органа ограничивается въ парламентскихъ и въ полупарламентскихъ странахъ конституціями, а въ демократическихъ—конституціей и народнымъ голосованіемъ (референдумъ).

Самое большое ограниченіе, конечно, референдумъ, ибо этимъ путемъ народъ можетъ отмѣнить законы не только антиконституціонные, но и конституціонные; здѣсь полнымъ хозяиномъ становится народъ.

Итакъ, отвергая англійскую парламентскую систему, мы становимся на точку зрѣнія ограниченнаго верховенства законодательнаго органа. Въ какихъ предѣлахъ и какъ его ограничить?

Прежде всего, специальное собраніе (Учредительное)—вырабатываетъ конституцію. Можно ли ограничить верховенство этого собранія? Конечно можно.

Конституція должна быть ратифицирована народомъ. Это примѣняла даже буржуазія. Потомъ всѣ измѣненія въ конституціи должны вступать въ силу лишь послѣ одобренія ихъ народомъ, какъ это сейчасъ происходитъ въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. Это логично: разъ конституція устанавливается референдумомъ, то и измѣненія въ ней должны будутъ производиться референдумомъ.

Дальше мы вступаемъ въ трудную и спорную область права: какъ распределить законодательную власть между законодательнымъ органомъ и народомъ такъ, чтобы народъ не отвергалъ прогрессивные законы, какъ это сейчасъ часто происходитъ въ Швейцаріи, или провинціализмъ не получалъ преобладанія надъ центромъ?

*) Подъ парламентомъ разумѣются всѣ тѣ инстанціи, согласіе которыхъ необходимо для изданія закона въ Англіи,—палата общинъ, палата лордовъ и король.

Подобные случаи объясняются съ одной стороны косоюзью швейцарскаго крестьянства, почти никогда не пережившаго революціонныхъ бурь, съ другой стороны организованнѣе консервативныхъ и буржуазныхъ партій, которыя подѣ давлениемъ демократіи въ парламентѣ принимаютъ законы въ надеждѣ, что народъ ихъ отвергнетъ изъ-за сложности ихъ и непониманія. Косоюзь крестьянства на лицо и у насъ въ Грузіи, но при отсутствіи сильной буржуазіи и при революціонныхъ буряхъ консервативныя силы у насъ не могутъ оказывать пагубнаго вліянія на референдумъ. Наоборотъ, трудность и сложность вопроса у насъ можетъ сыграть отрицательную роль во время голосованія, ибо то, чего человекъ не принимаетъ, онъ или отвергаетъ или принимаетъ лишь безсознательно подѣ давлениемъ внѣшней силы.

Поэтому, нужно остановиться на компромиссѣ конституціи 93 г.: законы по нѣкоторымъ основнымъ вопросамъ подлежатъ референдуму (обязательному или факультативному), а остальные издаются прямо законодательнымъ органомъ. Передаются на референдумъ всѣ тѣ вопросы, которые связаны съ карманомъ народа, т. е. съ расходами и доходами государства (налоги, государственныя имущества, монетная система и т. п.) съ войной и миромъ (объявленіе войны, таможенные торговые договоры и т. п.) и съ народнымъ образованіемъ (школы). Соучастіе народа въ законодательствѣ по этимъ вопросамъ имѣетъ, помимо всего прочаго, великое воспитательное значеніе, объединяя народъ съ государствомъ въ одно цѣлое и приучая его къ пониманію и защитѣ цѣлей и интересовъ республики. По мѣрѣ развитія народа въ этомъ направленіи и превращенія его въ сознательную политическую демократію на подобіе англійской демократіи, вся законодательная власть перейдетъ прямо къ нему, и представительное учрежденіе превратится въ органъ, предварительно изготавляющій законопроекты и регулирующій ихъ прохожденіе черезъ народную власть.

Однимъ словомъ, говоря словами конституціи цюрихскаго кантона: «народъ осуществляетъ законодательную власть при содѣйствіи палаты депутатовъ».

При однопалатной системѣ, какая должна быть принята и у насъ, референдумъ дѣйствуетъ на нее контролирующимъ образомъ, заставляя палату избѣгать поспѣшныхъ и опрометчивыхъ шаговъ въ области законодательства.

б) Административные органы.

Центральный административный орган—это кабинет министров. При парламентском режимѣ министерство не имѣетъ парламентскую исполнительную власть, т. е. рѣшенія парламента исполняются только министерствомъ и его чиновниками.

Это—одна характерная черта, а другая черта состоитъ въ томъ, что министерство является выразителемъ воли большинства палаты и мѣняется вмѣстѣ съ этимъ большинствомъ.

Между тѣмъ, въ демократическихъ странахъ министерство не обладаетъ ни одной изъ этихъ чертъ: оно не является единственнымъ исполнителемъ законовъ и не несетъ политической отвѣтственности предъ парламентомъ. Въ Швейцаріи законы, изданные парламентомъ и народомъ, исполняются чиновниками, поставленными не центральной, а кантональной властью. Министерство не имѣетъ аппарата чиновниковъ; при чемъ высшія административныя лица во многихъ кантонахъ избираются гражданами, а не назначаются. Съ другой стороны, министерство избирается парламентомъ въ началѣ своей дѣятельности и оно существуетъ несомнѣнно до перваго засѣданія слѣдующаго парламента, когда выбирается новое министерство, при чемъ по обыкновенію перевыбирается старое). По словамъ Дайса, такое министерство можно опредѣлить, «какъ совѣтъ директоровъ, назначаемый для управленія дѣлами Швейцаріи согласно статьямъ конститутціи и общимъ желаніямъ союзаго собранія» (т. е. парламента). Словомъ, министерство—дѣловая коллегія, подобранная изъ опытныхъ и знающихъ администраторовъ, ведущихъ административныя дѣла и не являющихся ни вожаками большинства, ни политическими государственными дѣятелями. Его (или отдѣльныхъ его членовъ) можно смѣнить до окончанія ихъ полномочій только за нарушеніе конститутціи или закона, что должно быть констатировано федеративнымъ судомъ.

Какъ видите, министерство демократической республики является не парламентской исполнительной властью. Почему? Ясно почему! Разъ законодателями является не только палата, но и народъ, при чемъ большинство палаты можетъ и не совпасть съ большинствомъ народа—министерство никакъ нельзя составить непременно изъ большинства депутатовъ, не приходя въ прямой конфликтъ съ большинствомъ гражданъ республики. Но нельзя составить также и изъ большинства гражданъ, ибо это

большинство опредѣляется не по политическимъ признакамъ, а по характеру законовъ, подвергшихся его голосованію. Если итти по пути парламентаризма, то самъ парламентъ долженъ отставку разъ его законъ отвергнуть народъ.

Такимъ образомъ, парламентаризмъ въ корнѣ противорѣчитъ принципамъ демократической республики. Но разъ послѣднее слово остается за народомъ, онъ вноситъ всюду свои демократическія понятія: на депутатовъ, министровъ и другихъ администраторовъ онъ смотритъ, не какъ на своихъ господъ, которымъ нужно подчиняться подь страхомъ ихъ отставки, а какъ на своихъ слугъ, уполномоченныхъ, которые обязаны исполнять его велѣнія и указанія, если бы даже они не были согласны съ этими указаніями. Здѣсь хозяинъ—народъ и онъ не спрашиваетъ министровъ, согласны они или нѣтъ, онъ прямо диктуетъ имъ свою волю, невыполненіе которой уголовно-наказуемо. Эта высшая форма господства демократіи и, пока народъ не доросъ до нея, ему придется считаться со всѣми желаніями и капризами своихъ администраторовъ, которые становятся его господами, а не слугами.

Возможно ли у насъ не парламентское министерство? На это категорическаго отвѣта дать нельзя, ибо это выяснится изъ практики демократической конституціи; при референдумѣ всякому станетъ ясна вся несовмѣстимость парламентаризма съ народнымъ законодательствомъ. Но какъ на переходную ступень, я бы указалъ на составленіе такого кабинета, гдѣ предсѣдатель и одинъ или два главныхъ министра (внутреннихъ и иностранныхъ, напрямѣръ), были бы политически отвѣтственными, а остальные были бы дѣловыми людьми, продолжающими свое дѣло и при смѣнѣ отвѣтственныхъ министровъ.

Впрочемъ, непарламентское министерство еще не значитъ демократическое министерство, если оно является единственнымъ исполнителемъ законовъ.

Въ этомъ случаѣ оно настолько усилится, что съ помощью своихъ чиновниковъ и ставленниковъ оно легко сможетъ подчинить себѣ народъ и тѣмъ свести на нѣтъ референдумъ и суверенитетъ народа. Поэтому конституція 93 г. устанавливала выборъ администраторовъ самими гражданами черезъ своихъ уполномоченныхъ, отвергая ихъ назначеніе министрами.

Въ Швейцаріи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ народъ прямо выбираетъ губернаторовъ, полицеймейстеровъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ. Мы, въ условіяхъ грузинской дѣй-

ствительности, предпочитаемъ систему конвента. Выборъ администраторовъ лучше предоставить выборнымъ народа въ лицѣ земскихъ и муниципальных самоуправлений, которымъ они поручены прямо, а косвенно—министру, слѣдующему за законотвореніемъ различіемъ ихъ дѣйствій.

Скажутъ: но вѣдь тогда министерство останется безъ дѣла? Ничего подобнаго. При конструкціи центральной власти мы должны руководствоваться однимъ принципомъ: чтобы эта власть возможно меньше управляла людьми и возможно больше—вещами. Т. е., она должна заниматься государственнымъ хозяйствомъ, увеличеніемъ общественныхъ богатствъ, улучшеніемъ матеріальнаго быта народа. Стремленіе имущихъ классовъ какъ разъ обратное: ихъ интересуетъ управленіе людьми, т. е., подчиненіе себѣ неимущихъ государственной властью, которая предоставляетъ хозяйственное дѣло частнымъ лицамъ. Въ парламентскихъ странахъ и даже въ демократической Америкѣ до сихъ поръ государства не могутъ взять въ свои руки даже желѣзныхъ дорогъ, не говоря объ естественныхъ богатствахъ края, ибо буржуазія принципиально отвергаетъ государственное хозяйство, видя въ немъ начало социализма.

Существующія демократическія республики (Швейцарія, Америка) въ этомъ пунктѣ цѣлкомъ поддались буржуазіи и онѣ не ставятъ себѣ почти никакихъ хозяйственныхъ цѣлей, не имѣютъ почти никакого государственнаго недвижимаго имущества. Въ этомъ отношеніи Грузинская республика при своемъ государственномъ имуществѣ, состоящемъ изъ всѣхъ лѣсовъ и имѣній края (что должно быть дополнено и нѣдрами земли) составляетъ счастливое исключеніе. Интересы неимущихъ и малоимущихъ классовъ требуютъ, чтобы государство занялось хозяйственными и культурными дѣлами въ первую очередь, а вопросами административно-политическими во-вторую очередь. Желѣзные дороги, лѣса, имѣнія, нѣдра земли, сушка болотъ, медицина, школы, страхование рабочихъ и т. д. вотъ предметы дѣятельности правительства, которое въ то же время всячески поддерживаетъ подобныя начинанія всѣхъ общественныхъ органовъ. Превратить его государство по возможности въ хозяйственную организацию—такова наша цѣль при постройкѣ демократической республики.

Итакъ, подобно тому какъ мы законодательную власть распредѣлили между парламентомъ и народомъ, мы должны испол-

нительную власть распределить между правительствомъ и общественными органами самоуправления. Но для этого необходимо существованіе и функционированіе этихъ послѣднихъ у насъ, въ Гурзіи, еще нѣтъ самаго основного, самаго необходимаго органа, на которомъ зиждется все современное государство—нѣтъ коммунальнаго самоуправления. Наши села представляютъ изъ себя безформенную путаницу безъ правовой организаціи, безъ устойчивой власти. Слѣдовательно, самая неотложная наша задача—созданіе коммунальныхъ органовъ, мѣстныхъ центровъ государственной жизни, послѣ чего государственное зданіе пріобрѣтетъ прочный фундаментъ, какъ въ смыслѣ его устойчивости, такъ и въ смыслѣ исполненія законовъ. Общественные органы самоуправления—сельскіе, уѣздные, городскіе и ихъ объединенія, наравнѣ съ административной дѣятельностью, займутся, главнымъ образомъ, хозяйственно-культурными задачами и будутъ дополнять и продолжать хозяйственную дѣятельность государства.

Возникаетъ вопросъ: какое правовое отношеніе имѣютъ къ гражданамъ администраторы, служащіе государства? Могутъ ли они за преступленія по службѣ быть преслѣдуемы потерпѣвшими гражданами обыкновеннымъ судебнымъ путемъ?

Во всѣхъ парламентскія и полупарламентскія государства, за исключеніемъ одной Англіи, на своихъ чиновниковъ смотрятъ, какъ на лицъ, «имѣющихъ цѣлую систему особенныхъ правъ, привилегій и прерогативъ, которыхъ не имѣютъ простые граждане», и считаютъ, что «размѣръ этихъ правъ, привилегій и прерогативъ долженъ опредѣляться на основаніи иныхъ принциповъ, чѣмъ тѣ, которыми опредѣляются права и обязанности одного гражданина относительно другого» (Дайеръ 378). Это, попросту, значитъ то, что должностныя лица государства изъемяются изъ юрисдикціи обыкновенныхъ судовъ и подчиняются своему собственному, такъ называемому «административному» суду. Для этой цѣли создана цѣлая система административнаго права, устанавливающая зависящие отъ правительства административные суды, которымъ предаются, по рѣшенію самаго начальства, должностныя лица за преступленія по службѣ. Этимъ путемъ исполнительная власть забронировала себя отъ народа и пріобрѣла надъ нимъ могущественное вліяніе. Эта система какъ разъ вытекаетъ изъ парламентскаго режима, такъ же какъ она въ болѣе грубомъ видѣ вытекаетъ изъ системы самодержав-

наго режима—изъ сосредоточенія всей власти въ рукахъ центра, парламента (раньше самодержца), отдѣлившагося отъ народа и господствовавшаго надъ нимъ. Административное правительство предполагаетъ существованіе антогонизма и вражды между правительствомъ и народомъ и оно принимаетъ всѣ юридическія мѣры для защиты правительства и его агентовъ отъ преслѣдованій этихъ враговъ.

Такое пониманіе права въ корни противорѣчитъ принципамъ демократической республики, гдѣ правительство и его чиновники являются слугами народа, безъ всякихъ особыхъ прерогативъ, подчиняющіеся обыкновенному гражданскому и уголовному праву. Изъ всѣхъ парламентскихъ странъ одна Англія избѣгла административнаго права, благодаря могуществу судей, получившихъ эту силу въ продолженіе вѣковъ въ борьбѣ противъ городскихъ феодаловъ. Здѣсь обыкновенному суду и обыкновенному процессу подчиняются всѣ, начиная отъ короля и кончая простыми смертными. Любой гражданинъ можетъ преслѣдовать любого чиновника предъ судомъ за преступленія по должности. Вся эта система вполне вяжется съ принципами демократической республики и должна нами быть принята.

8) Судебные органы.

Всюду почти администрація считается органомъ господствующимъ, а судъ органомъ подчиненнымъ. Эти два учрежденія всегда были «на ножахъ» и нигдѣ, за исключеніемъ Англіи, суду не удавалось подчинить себѣ администрацію, которая обособилась отъ него и завела для себя свои собственные суды.

Разъ судъ быть единственнымъ убѣжищемъ для слабыхъ и угнетенныхъ, конечно, борцы за право должны были приложить всѣ усилія къ тому, чтобы судъ былъ независимъ отъ администраціи, т. е., отъ господствующихъ, и тѣмъ обезпечить народу хоть минимальную судебную справедливость. Независимость суда—сдѣлалась общимъ требованіемъ всего передового общества. Отсюда вытекла идея о несмѣняемости судей, какъ о гарантіи ихъ независимости.

Но какъ только мы подходимъ къ демократической республикѣ—положеніе вещей сразу мѣняется и судъ попадаетъ въ инныя условія. Разъ судья долженъ быть выбранъ народомъ, а

не назначаться правительствомъ, ясно, что онъ не агентомъ администраціи и зависимымъ отъ господства. Онъ зависимъ только отъ народа, т. е., отъ подчиненныхъ, для которыхъ онъ долженъ творить правосудіе и, слѣдовательно, въ новыхъ условіяхъ независимость суда можетъ быть требованіемъ только господствующихъ.

Итакъ, судьи должны быть независимы и несмѣняемы въ парламентскихъ и полупарламентскихъ странахъ, зависимы и смѣняемы въ демократическихъ республикахъ. Народъ выбираетъ и отзываетъ своихъ избранниковъ.

Нынѣ судъ раздѣляется по роду преступленій на двѣ части: личную и государственную безопасность защищаетъ уголовный судъ, а право собственности и семьи—гражданскій судъ.

Дѣленіе это въ общемъ правильно, хотя вполнѣ послѣдовательно оно не проводится, но процессуальная сторона въ обоихъ судахъ, съ точки зрѣнія демократіи, не выдерживаетъ критики. Защиту интересовъ потерпѣвшаго въ уголовныхъ судахъ ведетъ за свой счетъ государство, а въ гражданскомъ судѣ—самъ потерпѣвшій. Такой порядокъ чрезвычайно выгоденъ богатымъ и сильнымъ, но невыгоденъ бѣднымъ и слабымъ, ибо первымъ легче вести процессъ за свой счетъ, чѣмъ послѣднимъ, и потому въ гражданскихъ процессахъ почти всегда выигрываютъ богатые и проигрываютъ бѣдные. Поэтому принципъ государственной защиты потерпѣвшаго долженъ быть перенесенъ въ гражданскіе процессы, этимъ будетъ облегчено веденіе тяжбы слабого съ сильнымъ.

Что касается организаціи судебныхъ органовъ, то мы должны и здѣсь продолжать примѣненіе основного нашего принципа,—распредѣленіе власти между центромъ и народомъ. По образцу конституціи 93 г. народъ, черезъ своихъ уполномоченныхъ (у насъ черезъ земскіе муниципальные органы) выбираетъ своихъ судей, какъ для гражданскихъ, такъ и для уголовныхъ дѣлъ, при чемъ послѣдніе судятъ совмѣстно съ присяжными засѣдателями.

Высшій судъ государства, который слѣдитъ за всѣми судами, разбираетъ особенно важныя дѣла и рѣшаетъ, какъ высшая инстанція, всѣ кассаціонныя дѣла—долженъ выбираться на подобіе швейцарскаго, парламентомъ. Всѣ судьи выбираются на срокъ съ правомъ перевыбора. Въ крайнемъ случаѣ, считаясь съ укоренившейся у насъ идеей о несмѣняемости судей, можно

установить компромиссъ: судей, выбранныхъ вторично, исполнѣ заслужившихъ довѣріе народа, считать несмѣннѣмыми. Но это временный компромиссъ, не вытекающій изъ принципъ республики, и онъ долженъ быть скоро отмѣненъ.

Я ничего не сказалъ объ одномъ очень могущественномъ учрежденіи, которое въ любой моментъ можетъ похоронить любой строй и любую свободу—это постоянная армія.

Но изъ всего сказаннаго ясно, что постоянная армія съ демократической республикой совершенно несомѣстима и какъ только мировая война кончится и наше международное положеніе опредѣлится въ смыслѣ нейтральности—мы перейдемъ къ системѣ народной милиціи.

Я кончилъ. Какъ видите, предъ нами стоитъ сложная и трудная задача учрежденія унитарной демократической республики,—строя, еще нигдѣ не существующаго. Для достиженія этой трудной задачи необходимы два условія—дѣйствительная независимость Грузіи и сильная демократическая власть, способная провести новый строй въ жизнь. Нашъ парламентъ долженъ обладать властью конвента, чтобъ онъ смогъ расчистить путь, устранить все препятствія и приобщить народъ къ демократическому политическому самоуправленію.

И если мы тѣмъ не менѣ цели не достигнемъ, если мы потершимъ поражение и врагъ восторжествуетъ надъ нами, одно останется несомнѣннымъ.—и безпристрастная исторія это скажетъ.—что мы шли вѣрнымъ путемъ и сдѣлали, что могли.

Рѣчь, произнесенная на сѣздѣ желѣзнодорожниковъ 17 сентября 1918 г.

Товарищи! Прежде всего поздравляю Васъ со сѣздомъ четвертымъ по счету, но первымъ въ предѣлахъ Грузинской Республики, и желаю Вамъ такой же плодотворной работы, какую вы выполнили на первыхъ трехъ сѣздахъ.

Я былъ на вашемъ сѣздѣ въ прошломъ году; мы говорили тогда о политическомъ моментѣ. Это было въ прошломъ году, но съ тѣхъ поръ произошло такъ много событій, произошли такія измѣненія, что кажется мнѣ, что это было давно, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 50 тому назадъ. Съ тѣхъ поръ развалилась Россія, распалось Закавказье, но мы все же стоимъ на нашихъ постахъ: какъ

вы такъ и мы. Этого нѣтъ нигдѣ въ Россіи и это свидѣтельству-
еть о томъ, что наша демократія вполне заслужила то мѣсто, которое она
сейчасъ занимаетъ.

Если мы до сихъ поръ сохранили наши посты, въ этомъ въ
огромной мѣрѣ заслуга и вашего Центрального Комитета. Когда
мы выбирали подобныя организаціи, мы имѣли слабое представ-
леніе объ ихъ будущихъ функціяхъ, мы не предполагали, что
они будутъ вершать большія дѣла и, тѣмъ болѣе, мы не могли
думать, что ихъ функціи будутъ близки къ государственнымъ.

Но центральный комитетъ взялъ государственныя функціи
въ свои руки, въ исключительно грозный и опасный для насъ
моментъ и при исключительной обстановкѣ. Это было тогда, когда
съ разныхъ частей фронта хлынула на насъ волна эшелоновъ,
грозящихъ смести все на своемъ пути.

Въ этотъ исключительный моментъ вашъ центральный ко-
митетъ взялъ на себя административныя функціи и тѣмъ остано-
вилъ дорогу и страну отъ разоренія.

Этого не смогла бы сдѣлать никакая другая сила, и резуль-
татомъ этой помощи явилось то, что мы до сихъ поръ сохранили
свои позиціи. Только за самое послѣднее время между нами и
вашимъ центральнымъ комитетомъ произошло небольшое раз-
ногласіе. Но мнѣ кажется, что это лишь простое недоразумѣніе и
не будетъ имѣть никакого вліянія на нашу общую работу. Какъ
вамъ извѣстно, за послѣднее время правильность желѣзнодоро-
жного сообщенія нарушалась. Образовались такъ называемыя
«пробки»—и явилась необходимость какъ нибудь урегулировать
движеніе. Министерство назначило одного изъ чиновниковъ ру-
ководить работой по уничтоженію этихъ «пробокъ»—и возста-
новленію правильного движенія.

Это былъ первый и единственный случай, когда назначеніе
произошло безъ спроса и вѣдома центрального комитета.

Быть можетъ это была ошибка, безтактность съ нашей сторо-
ны, но вопросъ получилъ принципиальное значеніе, мы знали,
что центральный комитетъ не былъ сторонникомъ сосредото-
ченія въ своихъ рукахъ административной власти и насъ очень
удивила такая постановка вопроса. Быть можетъ была ошибка
съ нашей стороны, но не меньшей ошибкой было то, что къ этому
вопросу связали еще другой вопросъ—о вмѣшательствѣ цен-
трального комитета въ административно-техническія функціи.

Мы обсудили этотъ вопросъ вмѣстѣ съ вашими представите-

лями и нашли, что известная телеграмма министра путей сообщения не выражала ясность взгляда правительства.

И мы повторяемъ, что пока существуетъ демократическое правительство облеченное довѣріемъ демократическіе революціонныя организаціи должны отказаться отъ всякихъ административныхъ функций, передать ихъ правительству и всячески, помогая ему въ дѣлѣ установленія нормальныхъ условий жизни.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо выяснитъ и права служащихъ и мы вынесли по этому поводу должную резолюцію. И каждый служащій, который стоитъ на своемъ посту и добросовѣстно выполняетъ свои обязанности, долженъ быть увѣренъ, что его никто не сдвинетъ съ мѣста.

И мы надѣемся, что, послѣ этого, всякій туманъ, вокругъ этого событія, разсѣется.

Я помню какъ въ 1905 году мы шли къ вамъ и отъ имени революціи и во имя революціи призывали васъ къ забастовкѣ. И вы бастовали. Помню какъ въ прошломъ году, мы снова приходили къ вамъ и опять, отъ имени революціи призывали васъ воздержаться отъ забастовки, ибо это принесло бы огромный вредъ дѣлу свободы. И вы воздержались.

И сейчасъ отъ имени революціи говорю вамъ, что для ея интересовъ и для ея закрѣпленія, нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы въ вашихъ рукахъ находились административныя функции. Во имя закрѣпленія революціонныхъ завоеваній, во имя утвержденія демократическаго строя, они всецѣло должны быть переданы въ руки правительства.

Но мы не говоримъ, что мы будемъ всегда такого мнѣнія. Мы не знаемъ, что будетъ завтра и послѣзавтра.

И если черныя тучи наплывутъ на насъ, если правительство ослабѣвъ въ борьбѣ, будетъ побѣждено и не удержится на своемъ мѣстѣ, если вспыхнетъ и побѣдитъ реакція, тогда мы скажемъ вамъ: «возьмите власть въ свои руки, скажите, что они имѣютъ теперь дѣло съ вами, и покажите, что революція еще жива».

Я надѣюсь, что закрѣпленіе завоеваній революціи совершится съ вашей помощью и при вашемъ содѣйствіи.

Рѣчь Н. Н. Жорданія, также какъ и появленіе его на трибунѣ, съѣздъ привѣтствовалъ бурными и продолжительными аплодисментами).

Засѣданіе Національнаго Собранія Грузіи 24 Сентября 1918 г.

По вопросу о доставкѣ въ Тифлисъ плѣнныхъ англичанъ

Послѣ рѣчи И. Г. Церетели, выступаетъ председательства Н. Н. Жорданія, который заявляетъ слѣдующее:

«Когда я сегодня шелъ сюда, то одинъ изъ членовъ совѣта сказалъ мнѣ, что аскеры доставили въ Тифлисъ плѣнныхъ англичанъ и я не повѣрилъ этому. Немедленно же я потребовалъ къ себѣ начальника гарнизона и приказалъ ему, что если аскерами, дѣйствительно, доставлены въ Тифлисъ плѣнные англичане, то незамедлительно составить актъ и представить мнѣ.

Начальникъ гарнизона отправился въ турецкую миссію, гдѣ ему сказали, что англичане плѣнные дѣйствительно доставлены, что по словамъ миссіи это произошло случайно и миссія извиняется. Тогда я издалъ приказъ о составленіи надлежащаго акта и, кромѣ того, чтобы англичанъ изъ Тифлиса пока нигуда бы не вывели. По удостовѣренію турецкой миссіи, плѣнные доставлены на вокзалъ ст. Тифлисъ. Одно обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе. Въ воскресенье были доставлены плѣнные англичане и турецкая миссія, до сихъ поръ не дала намъ знать объ этомъ. Я запрашивалъ военное министерство, оно отказывается, что оно ничего не знало. Видно плѣнные были доставлены украдкой, безъ нашего вѣдома. Ни одна миссія не имѣетъ права на нашей территоріи арестовывать кого бы то ни было безъ насъ,—это элементарное правило, не требующее поясненій. Заарестовано аскерами 7 чел. плѣнныхъ и мы этого не знали. И мы и они должны свято соблюдать требованія международнаго права. Виноваты тѣ, кто охраняетъ наши границы—пограничная стража, которая не должна была пропустить аскеровъ съ плѣнными. Повторяю, что актъ будетъ составленъ и англичане будутъ допрошены. Мы примемъ мѣры, чтобы такіе случаи въ будущемъ не имѣли мѣста. Мы никому не позволимъ посягать на нашъ суверенитетъ и на нашу независимость. (Рѣчь Н. Н. покрывается шумными аплодисментами).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Національнаго Совѣта Грузіи
1 октября 1918 г.

Граждане! Къ сожалѣнію здѣсь не присутствуетъ министръ путей сообщенія, который могъ бы отвѣтить на вопросы, его касающіеся.

Я съ своей стороны долженъ сказать нѣсколько словъ Гр. Кавтарадзе въ своей рѣчи упомянуть, что обоснованность запроса А. Ахметели, якобы была подтверждена предъ правительствомъ. Тогда я говорилъ и сейчасъ повторяю, что все, что правильно въ запросѣ Ахметели, было извѣстно до него правительству, а все, что ново въ его запросѣ,—не соответствуетъ дѣйствительности. Вся заслуга гр. Ахметели заключается въ томъ, что свѣдѣнія, имѣющіяся въ канцеляріи правительства, онъ донесъ до парламента. Но эти свѣдѣнія въ канцеляріи правительства не хранились въ секретѣ и были доступны всѣмъ. Наконецъ, правительство само заявило, что дѣло продовольствія неустроено надлежащимъ образомъ, само оно назначило ревизию и пробуетъ новые методы пути для налаживанія дѣла. Если дѣло не налажено, то къ тому имѣется много причинъ. Грузія никогда не питалась исключительно своимъ собственнымъ хлѣбомъ, она снабжалась имъ соседними провинціями, нынѣшними новыми государствами. Если бы не тѣ политическія явленія, которыя затруднили и даже присѣкли эти пути подвоза продовольствія въ нашу страну, положеніе, конечно, было бы иное. Мы думаемъ, что когда здѣсь выступаютъ противъ насъ въ то время, когда мы сами указываемъ на имѣющіеся дефекты, это означать, что они имѣютъ въ виду другое,—именно интересы опредѣленныхъ группъ. Напримѣръ, Габашвили протестуетъ, почему договоръ заключенъ съ Мазмановымъ, а не съ Хоштарія. Правительство разсмотрѣло оба предложенія, Мазманова получило предпочтеніе. Мы, конечно, при этомъ не руководствовались соображеніемъ: грузинъ онъ, или армянинъ, Мазмановъ дѣйствительно старается выполнить условіе: отъ него получена телеграмма, гдѣ онъ сообщаетъ, что имъ на Кубани устроены организація по закупкѣ хлѣба. Уже заготовлено больше 6 милліоновъ пудовъ зерна. Хлѣбъ обойдется очень дешево: 15—18 руб. франко Поти пудъ зерна.

Имъ арендованы также двѣ мельницы. Затрудненія только въ томъ, что кубанское правительство пока не разрѣшаетъ вывоза. Но это затрудненіе политическаго характера и Мазмановъ не можетъ его устранить. Что касается назначенія и увольненія предѣдателя ревизіи, то на это мѣсто былъ назначенъ Ал. Джанаридзе, человѣкъ очень строгій и вполне надежный. И если его устранили, то не потому, что у меня имѣются противъ

Враги нашей свободой утверждаютъ, что совѣтъ изжили себя и умерь. Это—неправда. Тифлисскій совѣтъ, являющійся центромъ свободы Закавказья, живетъ и будетъ жить до благополучнаго конца свое дѣло—закрѣпленія завоеваній революцій.

Въ настоящій моментъ вокругъ насъ и во всемъ мирѣ происходятъ большія событія. Въ Россіи вихрь событій опрокинулъ не только старые устои, но и все то, во имя чего мы боролись долгіе годы.

Только здѣсь мы удержали еще завоеванія революціи и только благодаря тому, что тифлисскій совѣтъ взялъ правильно свою линію поведенія.

Но полной побѣды еще нѣтъ и совѣтъ долженъ зорко слѣдить, чтобы органы, которымъ онъ передалъ свою власть, не сошли съ намѣченнаго пути и довели до конца намѣченныя задачи.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Парламента Грузіи 7 ноября 1918 г.

Запросъ объ агитаціи партіи Дашнакцюзюнь противъ Правительства.

«Граждане, въ виду того, что запросъ касается весьма серьезнаго вопроса, во-первыхъ, и во-вторыхъ, въ виду того, что у насъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что вокругъ этого вопроса въ народѣ распространяются всевозможные толки и возможно, что мы стоимъ передъ какимъ либо анархическимъ выступленіемъ, правительство не воспользовалось предоставленнымъ ему недѣльнымъ срокомъ и рѣшило отвѣтить на запросъ немедленно. Здѣсь было сказано, что въ послѣдніе дни въ Тифлисѣ въ прессѣ опредѣленнаго толка ведется такая агитація, которая всега вызывала и можетъ вызвать межнаціональныя столкновенія. Къ несчастью это дѣйствительно такъ. За послѣдніе 4—5 дней въ газетѣ «Оризонъ», я не назову другихъ газетъ, лишенныхъ и значенія и отвѣтственности, печатаются такія статьи, что не поймешь, что случилось за эти дни, что такъ измѣнило тонъ этой газеты. Когда сюда вопли представители нац. меньшинствъ, мы въ первый же день ихъ вступленія въ парламентъ услышали отъ нихъ слова, полныя мирныхъ намѣреній дружнаго съ нами сотрудничества, они увѣряли насъ, что пришли для совмѣстной съ нами работы, и что у нихъ нѣтъ

внѣ этой, работы туждыхъ намъ цѣлей. Я вѣрю, что эти слова были искренни и сейчасъ такого же мнѣнія, но къ несчастью всѣхъ, кого они здѣсь представляютъ, не раздѣляютъ этого мнѣнія. И бы не обратилъ еще большаго вниманія на выступленія, но у меня имѣются другія данныя.

Въ ~~каждый~~ ~~ноябрь~~ мнѣ представились многочисленныя делегаціи отъ ~~разныхъ~~ ~~областей~~. Въ этотъ день, оказывается, номеръ «Оризонъ» былъ переполненъ статьями указанного характера. Ко мнѣ приходять много делегацій, но эта делегація была съ нѣкоторымъ инымъ оттѣнкомъ. Своимъ необычайнымъ тономъ она напомнила мнѣ тѣ делегаціи, которыя присылались эшелономъ, угрожавшими Тифлису. Но мнѣ кажется, они ошибались въ расчетахъ. (Шумные аплодисменты). Они навѣрно знаютъ, что тѣ, дѣйствительно, грозныя делегаціи мы сумѣли спровадить мимо себя, и еще легче отвести въ сторону делегацію «Оризонъ». (Крики «ваша» и шумные аплодисменты).

Я не былъ знакомъ съ членами делегаціи, за исключеніемъ одного гласнаго и товарища предѣдателя городской думы Г. Янджана, который взялъ слово отъ имени делегаціи и сказалъ, что онъ организовалъ эту делегацію для того, чтобы отвратить то большое несчастье, которое можетъ быть результатомъ возможнаго выступленія армянскаго населенія, охваченнаго большимъ волненіемъ, и заявилъ, что желаетъ услышать отвѣтъ. Я удивился этому. Къ сожалѣнію, я не читаю армянскихъ газетъ и не зналъ, что въ тотъ день въ этихъ газетахъ было рѣзкое выступленіе.

На мой вопросъ, что случилось?—онъ отвѣтилъ, что они знаютъ достовѣрно, что турецкія власти пропускаютъ армянъ бѣженцевъ въ свои родныя мѣста, но грузинскія власти ихъ задерживаютъ; что у нихъ имѣются вѣрныя данныя къ этому и они пришли, чтобъ выразить мнѣ отъ имени армянскаго народа протестъ.

Вторымъ обвиненіемъ противъ насъ они выставили то, что якобы грузинскій отрядъ въ Бакурьянахъ питается хлѣбомъ бѣженцевъ, въ результатѣ чего бѣженцы умираютъ съ голода.

Третье обвиненіе было по поводу ареста врача Харчикяна и Меликъ-Малаянца, которые работали среди бѣженцевъ.

Изъ этихъ обвиненій меня особенно поразило первое. Я спросилъ, неужели они убѣждены въ правильности свѣдѣній о препятствіяхъ, чинимыхъ грузинскими властями къ возвращенію

на родину армянъ-бѣженцевъ. Члены делегации отвѣтили, что они убѣждены въ этомъ. Они это сказали съ такимъ неподдельнымъ чувствомъ увѣренности, что во мнѣ возникло нѣкоторое сомнѣніе: правда, — подумалъ я, — правительственно не могло подобнаго распоряженія, но можетъ быть, генераль стѣлать, чтонибудь такое отъ себя. Еслибъ я зналъ, что это, то я являюся жертвой провокаціи «Оризона», сомнѣнія мои были бы, конечно, невозможны. Я отпустилъ делегацию и тотчасъ же пригласилъ къ себѣ военнаго министра, который, узнавъ въ чемъ дѣло удивился и заявилъ, что, наоборотъ, онъ старается какъ можно скорѣе водворить бѣженцевъ на свои мѣста.

Мы сейчасъ же пошли къ аппарату и вызвали генерала Макаева. Надо вамъ сообщить, что начальникомъ этого отряда мы нарочно назначили генерала Макаева, — защитника Ахалциха, — который не угодился тѣмъ вождямъ, которые въ Баку въ самый критическій моментъ покинули армянскій народъ и сами спаслись бѣгствомъ. (Общіе анлодисменты). Это тотъ генераль, который до конца выполнялъ свою миссію дѣйствительно, защищая городъ Ахалцихъ, спасъ отъ рѣзни армянъ, тѣмъ заслужилъ ихъ уваженіе, что можетъ подтвердить присутствующій здѣсь бывший ахалцихскій городской голова депутатъ Зорянъ. Въ виду того, что онъ былъ противникомъ рѣзни, онъ заслужилъ уваженіе и мусульманъ.

Мы по прямому проводу задали генералу три вопроса:

- 1) Правда-ли, что турки пропускаютъ армянъ бѣженцевъ, а грузины ихъ задерживаютъ?
- 2) Дѣйствительно-ли реквизируется грузинскими отрядами у бѣженцевъ продовольствіе?
- 3) По какому поводу были арестованы Харчикянъ и Меликъ-Малаянцъ.

На эти вопросы генераль намъ отвѣтилъ категорически.

- 1) Турки не согласны пропускать бѣженцевъ безъ пропуска отъ особой комиссіи въ Тифлисѣ. Сами бѣженцы готовы отправиться хоть сейчасъ.
- 2) Реквизиція хлѣба не производится. Былъ случай, когда въ виду неподвоза продовольствія для отряда въ первый день взяли хлѣбъ взаимобразно, но какъ только прибылъ хлѣбъ, мука немедленно возвращена обратно.
- 3) Харчикянъ и Меликъ-Малаянцъ были арестованы, какъ лица подбивающія бѣженцевъ не признать передачи Ахалцихека-

го и Ахалкалакского уѣздовъ грузинамъ и возмущавшіе жителей противъ грузинъ.

Есть еще нѣсколько лицъ, на которыхъ указываютъ армяне и которыхъ просятъ удалить. Дознаніе производится и будетъ прислано дополнительно. Сейчасъ я получилъ просьбу менабдійскаго о-ва объ удаленіи свящ. Оганеса Арамянца, ведущаго пропаганду противъ правительства Грузіи и портящаго молодежь о-ва. Приказаль арестовать, произвести дознаніе и отправить въ Тифлисъ.

Въ томъ же направленіи ведется пропаганда среди армянъ, которые умоляютъ избавить ихъ отъ этихъ пропагандистовъ—смутьяновъ. Что же касается препятствій, чинимыхъ, якобы нами бѣженцамъ къ возвращенію на родину, то это чистѣйшая ложь и клевета. Пришлите удостовѣриться.

Вотъ какой отвѣтъ мы получили отъ генерала Макаева. Ни правительство, ни генераль Макаевъ, разумѣется, не препятствуютъ возвращенію на родину бѣженцевъ. Они не идутъ потому, что ихъ не пускаютъ турки: это знаютъ все, но они злонамѣренно обращаютъ противъ насъ вымышленныя обвиненія, и лица, посланныя для оказанія помощи бѣженцамъ, приходятъ туда съ политическими пѣльями и возмущаютъ ихъ противъ грузинскаго правительства. И знаемъ также, что тѣ измѣнники народа, которые работали въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, нынѣ боятся возвращенія власти Грузіи и стараются внушить народу ненависть къ республикѣ Грузіи, чтобы спасти себя. Нѣкоторые армянскіе пропагандисты работаютъ въ этомъ же духѣ. Но здоровый инстинктъ народа не поддается вліянію провокаціи и народъ самъ проситъ избавить его отъ такихъ агитаторовъ. Ни правительство ни генералъ не думали помѣшать возвращенію армянъ-бѣженцевъ въ свои родныя пепелища, и если все-таки распространяются такіе слухи среди армянъ и на страницахъ отвѣтственного органа печати, то надо думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ другими серьезными соображеніями. Они хотятъ взволновать армянскую массу на этой острой почвѣ и затѣмъ перенести возмущеніе на другую плоскость.

Тутъ плетется широкая паутина провокаціи. Одинъ изъ членовъ названной выше делегаціи дашнакцакановъ оказался рабочимъ трамвая, жителемъ Горійскаго уѣзда. Онъ говорилъ тогда мнѣ, что раньше никогда не слышалъ объ армяно-грузинскомъ конфликтѣ въ Горійскомъ уѣздѣ, но теперь тамъ ведется силь-

ная агитація среди армянъ противъ грузинъ, и онъ просилъ меня, искренно убѣжденный въ томъ, что мы дѣйствительно утѣшимъ армянамъ-бѣженцамъ вернуться на родину, не давать такъ много водовъ врагамъ добрососѣдскихъ отношеній армянъ и грузинъ.

Въ виду того, что злославленная агитація пользуется бѣженскимъ вопросомъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о бѣженскомъ вопросѣ по существу.

Бѣженскимъ вопросомъ въ Закавказьѣ вѣдала одна организация: исполнительный комитетъ по устройству бѣженскаго дѣла на Кавказскомъ фронтѣ.

Туда входили представители всѣхъ національностей и бѣженскихъ организаций. Послѣ провозглашенія независимости Грузіи это дѣло все-таки осталось въ вѣдѣніи комитета, и лишь въ юлѣ перешло оно къ намъ.

Этому комитету сеймомъ было выдано 15 милліоновъ рублей. Изъ этой суммы главному совѣту армянскихъ бѣженцевъ досталось 10.252,000 руб.

Точныхъ вычисленій о количествѣ бѣженцевъ нѣтъ, но приблизительному подсчету ихъ, прибыло въ Грузію около 300,000 чел. Въ настоящее время на территоріи Грузіи числится до 150,000 чел. всѣхъ національностей. Изъ нихъ армянъ считали 110—120 тысячъ.

Бѣженцы направились сюда съ двухъ сторонъ: изъ ахалцихскаго и ахалкалакскаго районовъ, и изъ Эриванской губерніи и Турціи. Эриванскіе бѣженцы скопились въ Тифлисѣ, а ахалцихо-ахалкалакскіе въ Бакурьянахъ и его окрестностяхъ. Среди нихъ были бѣженцы всѣхъ національностей: армяне, греки, айсоры, грузины и др. Мы не дѣлали среди нихъ никакихъ различій. Около 40,000 бѣженцевъ собралось въ Тифлисѣ. Во избѣжаніе распространенія среди нихъ холеры и другихъ заразныхъ заболѣваній, тифлисское городское самоуправленіе перевело ихъ изъ Тифлиса на 300-ю версту, ибо тамъ были несравненно лучшія условія ихъ размѣщенія помѣщенія, вода, чистый воздухъ. Нынѣ изъ 40,000 бѣженцевъ тамъ осталось всего 6,000 человекъ.

Куда дѣвались остальные? Если спросить армянскихъ урапатріотовъ, то они вымерли. Но на самомъ дѣлѣ большая ихъ часть смѣшалась съ населеніемъ Тифлиса, такъ какъ имъ никогда не мѣшали устраиваться совершенно свободно, гдѣ и какъ хотятъ. Въ бакурьянскомъ районѣ ихъ было до 80,000 человекъ, а въ настоящее время ихъ тамъ до 25,000.

трудненія встрѣчаетъ дѣло разрѣшенія бѣженскаго вопроса и во всемъ этомъ теперь винять насъ. Наши враги хотятъ вину виновеніями создать сгущенную атмосферу національной вражды, чтобы потомъ строить свои коварные замыслы, но мы этого имъ не позволимъ. (Общіе аплодисменты).

Мы не потерпимъ въ Грузіи попытокъ производить эксцессы, имѣвшіе мѣсто въ Азербейджанѣ и Турціи (аплод.).

У насъ имѣется также въ рукахъ рядъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ, изъ которыхъ видно, какую помощь оказывало наше правительство бѣженцамъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія продовольствія и удовлетворенія другихъ нуждъ бѣженцевъ. И вотъ, въ благодарность за все это мы получили ту пропаганду—агитацію противъ насъ, которая ведется въ Тифлисѣ и по всей губерніи. Насъ спрашиваютъ въ запросъ, какія мѣры мы принимаемъ противъ всего этого. Я долженъ заявить, что правительство рѣшило положить этому конецъ (бурные аплодисм.). Правительство не допуститъ провокаціи и приметъ всѣ мѣры къ ея пресѣченію.

Результатомъ безответственнаго выступленія враждебныхъ правительству организацій будетъ то, что онѣ вынуждены будутъ или прекратить провокаціонную дѣятельность, или оставить предѣлы Грузіи. (Шумные продолжит. аплодисменты).

По окончаніи преній, парламентомъ принимается слѣдующая резолюція:

Выслушавъ запросъ с.-д. фракціи по поводу агитаціи, которая ведется нѣкоторыми тифлисскими армянскими газетами, и объясненія правительства по этому запросу, парламентъ отмѣчаетъ, что такая агитація, основанная на совершенно ложныхъ свѣдѣніяхъ, ставитъ себѣ цѣлью нанести смертельный ударъ независимости Грузіи и ея демократическому строю, выражаетъ полную надежду, что правительство отнесется съ надлежащимъ вниманіемъ къ этой опасности и всѣми своими силами будетъ бороться противъ тѣхъ, кто ведетъ политику, вызывающую кровопролитіе между двухъ братскихъ народовъ, выражаетъ полное довѣріе правительству, обѣщаетъ ему свою поддержку и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для разрѣшенія той страшной инсинуаціи и клеветы, которая распрестраиваютъ среди широкихъ массъ населенія Грузіи вокругъ этого дѣла, и восстановленія истины, парламентъ постановляетъ: немедленно отпечатать на грузинскомъ, армянскомъ, русскомъ и татарскомъ

языкахъ, произнесенныя председателемъ правительства въ отвѣтъ на вышеупомянутый запросъ мотивированныя разъясненія и расклеить ихъ по городу Тифлису и въ другихъ городахъ и селеніяхъ Грузіи».

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Парламента Грузіи 8 ноября
1913 г.

«Граждане. Совершенно ясно, что рѣчь идетъ не только о бѣженцахъ, но, главнымъ образомъ, о той агитаціи, которую ведутъ враги республики. Хотя г. Зорянь и пытался доказать, что это обычное явленіе въ нашей прессѣ, но это неправда. То, что сейчасъ пишется въ этой прессѣ, до сихъ поръ не писалось даже въ печати дашнакцакановъ. У меня въ рукахъ номеръ «Оризона», который ежедневно печатаетъ такіе аншлаги (при этомъ разворачиваетъ Н. Н. номеръ «Оризона» и показываетъ напечатанное въ немъ крупнымъ шрифтомъ воззваніе). Въ немъ армянскій народъ призывается требовать отъ Грузинскаго Правительства разрѣшить вернуться на родину бѣженцамъ-армянамъ. Это такая возмутительная провокація, подобно которой не помнитъ наша дѣйствительность. Народъ призывается къ протесту противъ правительства, о насъ говорится, что «руки въ крови» и т. п. Это уже не свобода печати, которую мы оберегаемъ, это—злоупотребленіе, это сѣяніе вражды и ненависти. Говорятъ, что этотъ возмутительный тонъ растетъ въ ожиданіи прихода англичанъ. Не думаю, однако, чтобы англичане одобрили такія писанія (англодисменты). Все, что они въ настоящее время дѣлаютъ, обратится противъ нихъ. Въ этой агитаціи масса, разумѣется, не повинна, это дѣло группы интеллигентовъ, которые продолжаютъ свое привычное занятіе. И потому мы увѣрены, что здѣсь не удастся имъ вызвать то, къ чему они съ такой настойчивостью стремятся, ибо сама армянская демократія, узнавъ истину, не пойдетъ за «Оризономъ». Я говорю, что генераль Макаевъ пользуется довѣріемъ самихъ армянъ, что засвидѣтельствовалъ г. Зорянь. Это доказываетъ, что армянская масса умѣетъ разбирать враговъ и друзей. Я запросилъ генерала объ отношеніи бѣженцевъ къ Грузинскому Правительству. Онъ отвѣтилъ, что среди бѣженцевъ полное довѣріе къ Правительству. Что же касается работы комиссіи, но она нотой 26-го октября получила отъ турец-

кию властей инструкцію, по которой она должна заняться установленіемъ личности всѣхъ бѣженцевъ, при чемъ послѣдніе будутъ расселены по той системѣ, которая разработана нашими властями. Очевидно, турки предполагаютъ возвращать бѣженцевъ не въ свои села, а по своему усмотрѣнію. Члены комиссіи думаютъ, что выясненіе личности бѣженцевъ можетъ затянуться на цѣлый годъ. Такія затрудненія не легко превозмочь. Я поручилъ члену комиссіи Рухадзе поговорить съ Макаевымъ и выяснить, могутъ-ли бѣженцы отправиться безъ сопровожденія нашихъ войскъ.

На это я получилъ слѣдующую телеграмму отъ генерала: «Думаю, что Халиль-бей не откажетъ принять всѣ мѣры къ огражденію бѣженцевъ отъ враждебнаго отношенія со стороны мусульманскаго населенія. Мы принимаемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры и странно, когда слышимъ упрекъ, какъ будто мы не содѣйствуемъ работѣ комиссіи. Здѣсь Гомартели о насъ сказали, что «Святой монахъ погибнетъ свято». Мнѣ кажется, что если мы будемъ свято чтить демократическіе принципы, мы не погибнемъ. (Общіе англодисменты).

Засѣданіе Парламента Грузіи 9 ноября 1918 г.

По вопросу о выступленіи Дашнакцютюнской прессы противъ Правительства

Слово беретъ предсѣдатель Правительства Н. Н. Жорданія.

— «Я имѣю нѣсколько фактическихъ замѣчаній. Г. Аветисянъ сказалъ, что якобы представителей фракціи дашнакцютюнъ не приглашаютъ на фракціонныя засѣданія. Это неправда. Въ данномъ случаѣ, не было никакого фракціоннаго совѣщанія и стало быть фракція дашнакцютюнъ не могла быть приглашена. Для правительства всѣ фракціи въ парламентскихъ совѣщаніяхъ одинаковы и никакихъ различій оно не дѣлаетъ. Что же касается резолюціи съѣзда представителей живущихъ въ Грузіи дашнакцакановъ, то, дѣйствительно, г. Аветисянъ принесъ мнѣ эти резолюціи совершенно удовлетворительныя, поэтому я и удивился, когда узналъ о выступленіи «Оризона».

Мнѣ казалось, что это органъ дашнакцакановъ Грузіи, но оказалось, что это центральный органъ восточнаго бюро партіи дашнакцютюнъ. Ясно, что въ немъ всѣ вопросы будутъ разрѣшаться не съ точки зрѣнія республики Грузіи, но съ совершенно

иной. Я не зналъ, что у партіи дашнакцуютъ свой общій органъ имѣется въ Тифлисѣ, а не въ Эривани. Въ этомъ и заключается разгадка того, что дѣйствующіе въ Грузіи дашнакцуютъ, а не являются одно, а «Оризонъ» — пишеть другое. Армянская пресса въ Грузіи желаетъ мирнаго сотрудничества съ грузинской демократіей, но руководители дѣлають другую политику, творять здѣсь то, что творили вездѣ. Г. Аветисянъ, даѣе говорить, что турки заявили комиссіи, что они не препятствуютъ возвращенію бѣженцевъ на родину. Намъ не повѣрили, когда мы предупреджали, что это неправда, что турки не пропустять бѣженцевъ. Нынѣ я имѣю возможность привести Вамъ фактъ. Очевидно, номера «Оризона» — дошли до бѣженцевъ и они повѣрили, что турки въ самомъ дѣлѣ не препятствуютъ вернуться на родину и начали переходить границу, ибо я только что получилъ отъ ген. Макаева телеграмму слѣдующаго содержанія: «Палкинскіе бѣженцы переходять границу, турецкія войска обстрѣливають ихъ. По донесенію капитана Канделаки происходитъ цѣлое сраженіе. Со стороны турокъ открытъ артиллерійскій огонь. Бѣженцевъ забросали ручными гранатами. Убитыхъ много».

Теперь Вы поймете, чья политика для бѣженцевъ была полезная и правильная (общія аплодисм.).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи С. Р. и С. Д. г. Тифлиса
16 ноября 1918 г.

Н. Жорданія въ привѣтственной рѣчи указываетъ, что войска германскаго имперіализма отнынѣ становятся войсками германск. демократіи. Присутствіе этихъ войскъ спасло Грузію отъ нашествія иноземныхъ враговъ и если до сихъ поръ пребываніе ихъ было желательно, тѣмъ болѣе оно дорого теперь. Теперь эти части выразили желаніе вернуться на родину, чтобы принять участіе въ дѣлѣ созданія германской республики.

Напутствуя ихъ добрыми пожеланіями, грузинская демократія все же выражаетъ свое сожалѣніе по поводу отъѣзда ихъ именно въ настоящій моментъ, именно когда рухнула стѣна, раздѣлявшая грузинскій и германскій народы.

Еще разъ привѣтствуя делегацію, Н. Н. заканчиваетъ рѣчь пожеланіемъ, чтобы уѣзжающіе унесли съ собою такое же хорошее воспоминаніе, какое они оставляють о своемъ пребываніи

у демократіи Грузіи. (Снова раздаются горячіе аплодисменты). Н. Н. благодаритъ представителей Германскаго Совѣта за выр-
женныя ими чувства и высказываетъ увѣренность, что Берлин-
скій Совѣтъ пойдетъ правильнымъ путемъ, который приведетъ
его черезъ демократизмъ къ социализму. Германская демократія,
испытанная въ борьбѣ, сумѣетъ намѣтить этотъ путь и повести за
собою всемірный пролетариатъ.

Демократія Грузіи готова послѣдовать за нею по этому пути
и сдѣлаетъ все, чтобы стать идейнымъ проводникомъ европейской
культуры въ Азію, организуя демократію народовъ Востока и Юга.

Заканчиваетъ привѣтствіе Н. Н. пожеланіемъ счастливаго
пути, возвращающимся на родину германскимъ частямъ.

Сопровождаемая аплодисментами делегация Германскаго Со-
вѣта Солд. Деп. покидаетъ залъ засѣданія.

Рѣчь, произнесенная на 8-мъ съѣздѣ социаль-демократич. Закавказья.

Послѣ утвержденія доклада мандатной комиссіи регламен-
та, съѣздъ переходитъ къ первому въ порядкѣ дня вопросу о дѣ-
ятельности областного комитета. Докладъ дѣлаетъ предсѣдатель
комитета Н. Н. Жорданія.

Товарищи! Областной комитетъ, избранный въ сентябрѣ
прошлаго года чрезвычайнымъ съѣздомъ, дѣйствовалъ отъ имени
съѣзда и партіи въ теченіе этихъ 15 мѣсяцевъ. Вы знаете, какія
чрезвычайныя событія происходили въ теченіе этого времени и
обл. комитетъ долженъ былъ за свой рискъ и страхъ дѣйствовать
и проводить въ жизнь волю партіи. насъ часто упрекали въ томъ,
что мы принимали рѣшенія, не созывая съѣзда и не справляясь
съ мнѣніемъ партіи, но событія шли такимъ темпомъ, что обл.
комитетъ не имѣлъ возможности откладывать рѣшеніе назрѣв-
шихъ вопросовъ до созыва съѣзда.

Многіе вопросы требовали немедленнаго отвѣта и отъ этого
отвѣта часто зависѣло жизнь нѣлаго края и нѣлаго народа.

Если-бы мы, въ ожиданіи съѣзда, ничего не предпринимали,
съѣздъ первый осулитъ бы насъ. Сознавая всю отвѣтственность,
лежащую на насъ, мы дѣйствовали и теперь нашу дѣятельность
представляемъ на вашъ судъ.

Сопоставляя порядокъ дня прошлаго съѣзда (объединеніе
съ большевиками. Учредительное Собраніе) съ вопросами, стоя-

щими сейчасъ передъ нами, мы видимъ, насколько мы отстали отъ этой эпохи.

Точно не 15 мѣсяцевъ, а 15 вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда мы выносили резолюціи о необходимости объединенія съ большевиками и все надежды свои возлагали на Учредительное Собраніе. Что же дѣлалъ за этотъ промежутокъ времени областной комитетъ.

Нашу партію всегда справедливо называли централистической. Она и была таковою, вѣря что Россію можно сдѣлать демократической только властью демократіи и ушей изъ центра. Но нашъ централизмъ былъ не пѣлью, а лишь средствомъ—водворить въ странѣ демократической строй этотъ этапъ на пути къ социализму.

Въ этомъ духѣ мы всегда дѣйствовали, и только октябрьскій переворотъ доказалъ намъ необходимость измѣненія нашей тактики. Все же централизмъ нашъ далъ свои положительные результаты и своей цѣли мы достигли: произошла революція, которая открыла передъ демократіей новые горизонты и возможности. Но когда возникъ вопросъ, какъ на обломкахъ разрушеннаго создать новый строй, намъ стало ясно, что строительство это должно начаться на мѣстахъ. Октябрьскій переворотъ доказалъ, что въ центрѣ нѣтъ той силы, которая могла бы посадить демократической строй.

И когда мы воочию убѣдились въ этомъ, мы рѣшили попытаться въ предѣлахъ Закавказья сдѣлать то, что не удавалось сдѣлать въ центрѣ.

Такимъ образомъ, мы перешли къ организаціи власти на мѣстахъ, чтобы воздѣйствуя на центръ, возсоздать единую демократическую Россію. Впервые вопросъ этотъ возникъ въ обл. ком. 13-го ноября и на этомъ засѣданіи было постановлено распустить комитетъ общественной безопасности и организовать новую власть, ответственную передъ краевымъ центромъ. Эта создававшаяся мѣстная власть была, въ сущности, совѣтскою властью, но по своимъ пѣлямъ и дѣйствіямъ она глубоко отличалась отъ совѣтской власти въ Россіи. Руководящая роль въ мѣстныхъ центрахъ принадлежала нашей партіи, и потому областной комитетъ имѣлъ возможность изъ центра направлять политику всей страны и проводить свои директивы въ жизнь.

Въ то же время мы не теряли надежду на воссоединеніе съ центромъ и въ этихъ цѣляхъ вынесли рѣшеніе—вступить въ

сношенія съ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ. Резолюція
этомъ духѣ была вынесена 24-го ноября.

Вы видите, что тогда еще не была утеряна надежда на связь
съ Россіей.

Въ это же время областной комитетъ рѣшилъ не приостанавливать выборовъ въ Учредительное Собраніе; до послѣдней минуты мы не хотѣли оторваться отъ центра, держались за него до послѣдней возможности.

Но большевики распространили свое разрушительное вліяніе и на нашъ край. Фронтъ дрогнулъ и снялся съ мѣсть, и въ этотъ моментъ мы впервые получили турецкую опасность. 6-го декабря на засѣданіи областного комитета было рѣшено всѣмъ способство отправкѣ всѣхъ ушедшихъ съ фронта частей на родину и пропагандировать идею всеобщаго вооруженія для защиты отъ турецкихъ войскъ.

Такимъ образомъ, еще въ началѣ декабря 1917 года, област. комитетъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предупредить народъ о грозящей ему опасности. Онъ дѣлаетъ все для защиты народа отъ этой опасности. Такъ какъ фронтъ въ это время уже тронулся и арміи, какъ таковой, уже не существовало, рѣшено было создать національные полки изъ тѣхъ солдатъ армянъ и грузинъ, которые находились на фронтѣ во всѣхъ частяхъ.

Но скоро мы убѣдились, что на національные полки опереться нельзя, они также сдѣлались жертвой большевистской агитаціи, и среди нихъ началось массовое дезертирство. Всѣ попытки бороться съ этимъ явленіемъ ни къ чему не повели, и обл. комитетъ постановилъ объявить мобилизацію извѣстныхъ возрастовъ. Въ то же время онъ повелъ пропаганду идеи всеобщаго вооруженія и организація народной милиціи. 6-го января былъ объявленъ декретъ о мобилизаціи, и тутъ обнаружилось, что масса еще не уяснила себѣ опасности положенія; противъ декрета началась кампанія, въ результатѣ которой пришлось его дѣйствіе приостановить. Такимъ образомъ, по этому кардинальному вопросу о защитѣ страны област. комитету не удалось повести за собою партію. Результатомъ этого явилось пораженіе подъ Батумомъ.

Въ январѣ до насъ дошло извѣстіе о разгонѣ Учредительнаго Собранія. Наша послѣдняя надежда на связь съ Россіей потерпѣла крушеніе. Тогда впервые обл. к-тъ поставилъ вопросъ о созданіи здѣсь власти, признанной всѣмъ Закавказьемъ, которая способна была бы защитить край и произвести необходимыя ре-

формы. 9-го января была вынесена резолюція о необходимости созыва закавказскаго сейма изъ членовъ Учредительнаго Собранія.

Въ январѣ мѣсяцѣ объявился въ Тифлисѣ чрезвычайный комиссаръ Шаумянъ. Тогда обл. комитетъ постановилъ принять по отношенію къ большевикамъ репрессивныя мѣры. Этимъ постановленіемъ онъ сказалъ, что отнынѣ между нами и большевиками не можетъ быть рѣчи объ объединеніи.

Въ это же время Турція предложила Закавказью начать переговоры о мирѣ. Въ этотъ моментъ уже всѣмъ было ясно, что турецкая опасность на лицо и что надо что-либо предпринять. Тогда уже всѣ стали высказываться за вооруженіе, но время было утеряно, и вы знаете, чѣмъ все это кончилось.

Въ концѣ марта вернулась наша мирная делегация и высказала мнѣніе, что единственнымъ средствомъ добиться мира является объявленіе независимости Закавказья. Этотъ вопросъ сталъ предметомъ обсужденія въ широкихъ партійныхъ кругахъ и вызвалъ большое разногласіе. Въ областномъ комитетѣ вначалѣ господствующимъ было мнѣніе, что шагъ этотъ не дастъ ожидаемыхъ результатовъ, но провинціальные товарищи увидѣли въ немъ панацею отъ всѣхъ золъ и высказывались въ пользу него.

Отовсюду стали получаться телеграммы, съ требованіемъ признанія брестъ-литовскаго договора и немедленнаго заключенія мира. 5-го и 6-го апрѣля вопросъ этотъ дебатировался въ обл. к-тѣ, и была вынесена резолюція объ усиленіи обороноспособности края, но, въ виду господствовавшего настроенія въ пользу немедленнаго заключенія мира, 9-ю голосами противъ одного, при одномъ воздержавшемся, вопросъ о независимости Закавказья былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Воздержавшимся былъ я,—говорить Н. Н.,—ибо не вѣрилъ, что шагъ этотъ дастъ намъ миръ, и когда вопросъ этотъ рѣшался въ сеймѣ, я и нѣкоторые товарищи не участвовали въ голосованіи.

Такимъ образомъ, съ того момента, какъ армія тронулась съ фронта, основнымъ вопросомъ, который занималъ областной комитетъ, былъ вопросъ спасенія Закавказья отъ турецкой опасности, и вся его дѣятельность, всѣ шаги предпринимались исключительно въ этихъ цѣляхъ. Какъ мы и думали, объявленіе независимости не спасло насъ отъ продвиженія турецкихъ полчищъ: я когда, послѣ паденія Батума, стало ясно, что силою оружія мы

тоже не сумѣемъ отстоять себя, когда выяснилось, что восточная, а отчасти и южная части Закавказья явно тяготеютъ къ Гурдзі. Необходимо было сдѣлать выводъ, что Закавказье, какъ единое цѣлое, долѣе существовать не можетъ. Этотъ вопросъ уже не вызвалъ среди насъ разногласій. 24-го мая было созвано объединенное засѣданіе обл. и тифл. к-товъ и фракцій всѣхъ революціонныхъ и демократическихъ организацій, на которомъ вынесена была резолюція о фактѣ распаденія Закавказья и о необходимости провозглашенія независимости Грузіи, при условіи извѣстныхъ гарантій со стороны нѣмецкой делегаціи. 26-го мая Закавказскій Сеймъ объявилъ себя распущеннымъ, а грузинскій національный совѣтъ провозгласилъ независимость Грузіи. Этотъ актъ среди партіи не вызвалъ разногласій, но все же мы избѣгли маленькаго раскола. Одинъ изъ членовъ областного комитета сложилъ съ себя полномочія, а группа нашихъ товарищей литераторовъ вышла изъ состава редакціи «Борьбы» и основала особый органъ, существующій и нынѣ. Обл. комитетъ рѣшилъ предоставить этой группѣ свободу дѣйствій.

Вотъ та основная политическая линія, которой держался въ продолженіи года областной комитетъ. Кромѣ того, онъ принималъ дѣятельное участіе при подготовкѣ выборовъ въ городскія думы и въ земства. Не было ни одного вопроса въ области политической и общественной жизни, который не обсуждался бы въ обл. комитетѣ. Своей дѣятельностью онъ охватывалъ всѣ стороны жизни края и этимъ путемъ способствовалъ одной основной цѣли—организованному переходу отъ режима самодержавія къ демократическому строю. Эта задача была выполнена и власть здѣсь находится въ рукахъ соціалъ-демократіи. Мы добивались этого, исходя изъ того, что конечное торжество демократіи можетъ притти только черезъ демократію и посредствомъ нея.

На западѣ происходятъ чрезвычайныя событія, возможно что германскій пролетаріатъ пойдетъ по пути соціализма и революціи. Передъ пролетаріатомъ всего міра открываются широкія перспективы и мы пойдемъ за нашими западными товарищами, но никогда мы не пойдемъ за тѣми, кто разложилъ и разрушилъ Россію. Неизвѣстно, какимъ путемъ пойдетъ революція въ Германіи если она выберетъ путь большевиковъ, гибель ея неминуема, но она побѣдитъ если пойдетъ путемъ организаціи демократіи. (Шумные аплодисменты).

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ засѣданіи Парламента Грузіи 1 декабря въ ознаменованіе полугодовщины со дня объявленія независимости Грузіи.

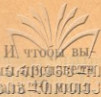
На трибуну при шумныхъ и продолжительныхъ аплодисментахъ поднимается председатель правительства Н. Н. Жорданія, который произноситъ слѣдующую рѣчь: Граждане! Сто лѣтъ тому назадъ Грузія отказалась отъ своей независимости. Шесть мѣсяцевъ тому назадъ та же Грузія объявила себя независимой (общіе аплодисменты).

Эти два противоположныхъ другъ другу акта являются въ то же время актами основной проблемы нашей жизни. Между этими двумя актами есть нѣчто общее — это то, что оба они были вызваны однѣми и тѣми же причинами и дали одни и тѣ же результаты. Общая причина заключалась въ томъ, что Грузія стремилась оградить себя отъ азіатскаго варварства. Результаты: оба акта спасли Грузію отъ варварства и нашествія. Изъ этого сопоставленія видно, что актъ 26-го мая не былъ случайнымъ, выдуманнымъ какими-либо лицами или группами. Нѣтъ, этотъ актъ былъ вызванъ историческою неизбѣжностью и продиктовалъ волю народа. Этимъ актомъ Грузія избавила себя отъ опустошенія, этотъ актъ далъ Грузіи возможность не допускать въ свои предѣлы враждебной ей вооруженной силы. Правда, въ наши предѣлы вошли вооруженныя силы, но онѣ пришли къ намъ не какъ враги, а какъ друзья. Мы надѣемся и вѣримъ, что если вновь придутъ къ намъ вооруженныя силы Европы, то это не будетъ актомъ вражды. Это потому, что все наши стремленія съ XVI столѣтія заключались въ поворотѣ отъ Азіи и установленія союза съ Европой и никогда у насъ съ Европой не было враждебныхъ отношеній и не будетъ въ будущемъ. Если солдаты Германіи стараго режима отнеслись къ сувереннымъ правамъ нашего народа весьма дружественно, тѣмъ болѣе гуманнаго и справедливаго отношенія къ этимъ народамъ ждемъ мы отъ обновленной Германіи — и отъ тѣхъ старыхъ демократическихъ и свободныхъ государствъ, представители которыхъ уже вступили на нашу территорию. Намъ нѣтъ основанія печально глядѣть на будущее, необходимо лишь твердо стоять на своемъ историческомъ пути и громко заявить всему міру, что мы не хотимъ ни хаоса, ни варварства, откуда бы они къ намъ не шли; съ юга или съ сѣвера. (Аплодисменты). Мы можемъ войти въ европейскую семью народовъ, не-

посредственно, мы стоим на этомъ пути и по своей воли отсюда не сойдемъ. Намъ могутъ сказать, что это лишь вавилонскія башни и одними желаніями никто не входитъ въ рай. Да, башни и рай не лаяція, но они не беспочвенныя, и пусть никто не думаетъ, что мы идемъ по пути осуществленія солидарности народовъ съ такимъ легкимъ багажомъ, какъ пустыя желанія. Мы можемъ предстать передъ самымъ строжайшимъ ареонагомъ съ данными нашей 6-мѣсячной дѣятельности. Имѣется одинъ огромный важности фактъ, котораго не будетъ никто отрицать: великая россійская революція, революція февральская на широкомъ пространствѣ Россіи окрѣпла и обрѣла плоть и кровь только здѣсь въ Грузіи. По всей Россіи добытыя этой революціей свободы вызвали хаотическое состояніе и создали, съ одной стороны, анархію, а съ другой—контръ-революцію, и только здѣсь эта революція нашла своего достойнаго руководителя и разумнаго друга. Грузія не пошла ни въ сторону анархіи, ни въ сторону реакціи и революціонная буря, пронесшаяся надъ Россіей, только въ Грузіи выковала господство демократіи. Только здѣсь оказалась демократія настолько сильной, что не потеряла своего историческаго пути и не пошла влѣдъ за тѣми, которые избрали для себя гибельные пути, обнаружившіеся послѣ пораженія февральской революціи. Только у насъ свобода оказалась не врагомъ порядка. Порядокъ только у насъ нашелъ свои корни въ свободѣ. Наша демократія управляетъ страной свободно при завоеваніяхъ революціи. Уничтожьте свободу — и вы вызовете анархію, уничтожьте порядокъ—и вы погубите свободу. Сліяніе этихъ двухъ элементовъ создастъ изъ нашего народа политическую демократію. На этомъ основаніи мы говоримъ, что мы—европейскій народъ (апландисменты). Это должны видѣть все наши враги и друзья, которые должны убѣдиться, что мы не только желаемъ, но и можемъ быть независимой демократической республикой. Въ теченіе прошедшихъ 6 мѣсяцевъ мы принимали все мѣры, чтобы нашу независимость облечь въ соответствующую юридическую и политическую форму. Въ этомъ направленіи шла работа какъ Парламента, такъ и во всехъ вѣдомствахъ. Работа наша была трудная и сложная.

Намъ пришлось приступить къ строительству государства съ начала, ибо раньше у насъ велась работа революціонная, и не было времени для государственнаго строительства. Только въ теченіе этихъ шести мѣсяцевъ мы имѣли возможность заняться

И вотъ всё эти банки вдругъ остались безъ денегъ. И чтобы вы-
вести ихъ изъ этого затруднительнаго положенія, мы произвели
слѣдующіе расходы: сберегательнымъ кассамъ выдано 40 милл.
руб., частнымъ банкамъ—28 милл. руб., государственному бан-
ку и казначейству для текущихъ счетовъ—23 милл. руб. Всего
вмѣсто Россіи нами израсходовано 98.872,000 руб. У насъ нѣтъ
свѣдѣній изъ кутанесскаго, сигнахскаго, горійскаго, озургетскаго
и многихъ другихъ провинціальныхъ казначействъ. Если къ
этой суммѣ прибавить расходы, произведенные ими, то общая
сумма расходовъ значительно увеличится. Послѣ всего этого,
намъ говорятъ, что мы преслѣдуемъ русскихъ и использовали
нашу независимость во вредъ другимъ. Данныя говорятъ о
другомъ, но если все-таки распространяють противъ насъ кле-
вету, то это объясняется ихъ враждебностью къ независимой де-
мократической республикѣ и шовинистическими и реакціонными
стремленіями.

Но въ этомъ случаѣ мы имъ скажемъ: извините, руки
пробѣ! (аплодисменты). Только здѣсь въ Грузіи мы сумѣли соз-
дать политическое равновѣсіе и свободное управленіе и лишь
непримиримые враги свободы и демократіи могутъ сказать намъ:
откажитесь отъ этого строя и спуститесь въ бездну россійской
анархіи и реакціи. Но этого мы не захотимъ и не можемъ сдѣ-
лать. Мы хотимъ, чтобы строй, подобный нашему осуществился
и у нашихъ сосѣдей. Мы будемъ искренно рады возрожденію
демократической Россіи, но развѣ ихъ возрожденіе требуетъ
нашего политическаго самоубійства? Нѣтъ, демократическій
строй нигдѣ не влечетъ за собою угнетенія и разрушенія дру-
гихъ народовъ. Кто думаетъ иначе, у того нѣтъ ничего общаго
съ демократизмомъ и тотъ руководствуется совершенно другими
цѣлями. Мы противъ такихъ цѣлей будемъ бороться всеми
средствами. Мы съ демократическими государствами всегда со-
говоримся, съ ними всегда у насъ будетъ тѣсный экономическій и
политическій союзъ, но съ однимъ условіемъ: мы требуемъ отъ
нихъ такого же признанія нашей независимости какъ мы при-
знаемъ ихъ, мы требуемъ, чтобы они говорили съ нами, какъ
равные съ равными (аплодисменты). Мы желаемъ другимъ того,
чего желаемъ и для себя. Этимъ принципомъ проникнута наша
внѣшняя политика. Республика Грузіи будетъ существовать,
если мы, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ
не сойдемъ съ этой почвы. Такъ пожелаю вамъ и вмѣстѣ съ вами

пожелаемъ потомству, чтобы актъ 26-го мая остался вечнымъ праздникомъ и днемъ побѣды демократической свободной Рѣчи (Министръ покидаетъ трибуну при бурныхъ аплодисментахъ переходящихъ въ овацію).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ гор. Тифлиса.

Революція въ Германіи.

Товарищи! Велѣдъ за крушеніемъ главнаго оплота реакціи —русскаго абсолютизма, происходитъ крушеніе второго не менѣе важнаго оплота ея германскаго имперіализма. Въ Германіи и Австріи происходятъ грандіозныя событія, о которыхъ вы все знаете. Но мало знать эти событія необходимо понимать ихъ и направлять свою работу и тактику въ духѣ этого пониманія.

Чтобы понять событія, происходящія въ Австріи и Германіи, необходимо указать на политическія условія существованія этихъ государствъ и на отличіе ихъ отъ другихъ государствъ Западной Европы. По политическому строю государствъ Европу можно раздѣлить на двѣ части: на восточную, гдѣ находятся Германія и Австро-Венгрія и западную, гдѣ расположены все остальные государства Европы во главѣ съ Англіей.

Западные государства отличаются отъ восточныхъ двумя признаками, во-первыхъ, они представляютъ изъ себя національныя государства, т. е. огромное большинство населенія принадлежитъ къ одной національности, во-вторыхъ, эти государства имѣютъ парламентскій строй, черезъ который выражается суверенная воля народа. Эти два признака парламентскій строй и національное государство—отсутствовали въ Германіи и Австріи. Германія представляла собою полуфеодальное государство, Австрія представляла собою конгломератъ различныхъ націй, интересы которыхъ часто противопологались другъ другу, что создавало почву для постоянныхъ конфликтовъ.

Такимъ образомъ въ государствахъ восточной Европы происходили противорѣчія двоякаго рода, политическія и національныя. Имѣя это въ виду, можно болѣе или менѣе правильно подойти къ оцѣнкѣ происходящихъ событій.

Крушеніе полуфеодальнаго строя въ Германіи произошло съ невѣроятной быстротой и этотъ быстрый темпъ объясняется

слѣдующими причинами: Германія была создана и образована, какъ единое государство въ результатѣ длиннаго періода революціи 48 и 60 годовъ стремились объединить республиканскаго строя. Реакціонные элементы стремились сдѣлать это на почвѣ монархизма. Благодаря побѣдоноснымъ войнамъ послѣднее теченіе одержало верхъ и была создана твердыня, во главѣ которой становится императоръ германскій.

Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: если полуфеодальный полупарламентскій режимъ Германіи явился результатомъ побѣдоносныхъ войнъ, то пораженіе на полѣ битвы должно было стать причиной крушенія этой монархіи. И мы видимъ, что какъ только начались пораженія, исчезла та почва, на основѣ которой была образована Германская Имперія. Въ своихъ рѣчахъ и статьяхъ я неоднократно указывалъ, что могущество Германской Имперіи является слѣдствіемъ ея военной мощи и что Ватерлоу Германія поведетъ за собою крушеніе этой монархіи.

И мы видимъ, что та политическая линія, которую вели консерваторы и либералы съ 48 года и результатомъ которой было объединеніе Германіи силою меча окончательно обанкротилась. И банкротство это произошло благодаря той же силѣ, которой создано было могущество Германской Имперіи,—благодаря силѣ меча. Пораженіе Германіи на полѣ битвы повело за собою крушеніе монархіи, сначала въ Пруссіи, а затѣмъ и въ остальныхъ королевствахъ и герцогствахъ, и только нынѣ осуществляется идея созданія единой Германской Республики.

Такимъ образомъ, Германія, побившая Россію, была сама побита болѣе передовыми странами Европы.

Выступленіе Америки, далеко опередившей Германію въ своемъ экономическомъ развитіи, окончательно рѣшило судьбу Германіи. Это можно было заранѣе предсказать. Экономическій фундаментъ, который опредѣляетъ и политическій строй, оказался болѣе прочнымъ и развитымъ въ Америкѣ и благодаря этому теперь она будетъ диктовать свою волю другимъ государствамъ. Перейдемъ теперь къ Австріи.

Революція въ Австріи приняла національную форму, монархія распалась на рядъ національных республикъ и вся революція протекаетъ въ рамкахъ національныхъ. Съ перваго взгляда кажется, что демократизмъ ничего общаго не имѣетъ съ национализмомъ.

Но немислимъ демократизмъ тамъ, гдѣ народъ не можетъ проявить свою суверенную волю въ своихъ національных интересахъ черезъ свой языкъ, литературу и культуру.

Движеніе національное и демократическое часто идутъ рука-объ-руку. Когда произошла великая російская революція мы были противъ обособленія народовъ Россіи, но оказалось, что, вопреки нашему желанію, это основное теченіе жизни взяло у насъ верхъ.

Итакъ, востокъ Европы началъ уподобляться Западу, восточныя государства становятся государствами демократическими и національными.

Какова же дальнѣйшая судьба начавшагося на востокѣ революціоннаго движенія: остановится ли оно въ этихъ рамкахъ, перейдетъ ли ихъ и окончится соціальной революціей или оно окончится реставраціей?

Эти три возможности необходимо проанализировать. Первое основное положеніе, которое мы должны помнить, это то, что революція произошла на почвѣ войны влѣдствіе пораженія Германіи. И въ этомъ и сила этой революціи и слабость ея. Сила ея въ томъ, что угнетенные классы получили власть и стали во главѣ государства. Слабость ея въ томъ, что власть эту народъ получилъ не путемъ внутренней борьбы, а благодаря стеченію внѣшнихъ обстоятельствъ. Революція всегда побѣдоносна, если она является результатомъ внутренней борьбы. Но если она застаётъ угнетенные классы еще не созрѣвшими для того, чтобы не только получить свободу, но и удержать ее, то революція легко можетъ потерпѣть пораженіе.

Еще въ 90 годахъ Каутскій писалъ, что средствомъ передать власть въ руки пролетаріата можетъ быть и война, которая сильнѣе вскрываетъ внутреннія противорѣчія въ странѣ и даетъ угнетеннымъ классамъ возможность восторжествовать, но революція являющаяся результатомъ войны, есть признакъ слабости угнетеннаго класса, она недолговѣчна и легко терпитъ крушеніе.

Вопросъ объ условіяхъ исхода революціи является вопросомъ огромной важности.

Мы занимались этимъ вопросомъ послѣ революціи въ Россіи и тогда говорили, что революція можетъ погибнуть, если рабочей классъ не пойметъ ея задачъ и не пойдетъ по пути ихъ осуществленія.

Соціалъ-демократія Закавказья поняла это и поставила себѣ

задачи, которая были объективно осуществими, благодаря этому намъ удалось здѣсь сохранить революціонныя завоеванія.

Въ Россіи это не было понято и въ результатѣ господствуютъ кучка лицъ и собираются и растутъ контръ-революціонныя силы.

Обращаясь къ германской революціи, надо отмѣтить, что и тамъ начинается столкновение двухъ линій; той, которая намѣчалась и проводилась петроградскимъ совѣтомъ депутатовъ перваго состава и той, которая похоронила россійскую революцію линіей большевизма.

Сила революціи зависитъ отъ того факта, большинство, или меньшинство народа стоитъ за нее. Революція побѣдитъ, если вся демократія будетъ стоять за нее, но она потерпитъ поражение, если опираться на незначительное меньшинство ея. Мы это видимъ на примѣрѣ россійской революціи. Если бы Россія осталась на почвѣ собиранія вокругъ революціи огромнаго большинства народа, ее не могли бы поколебать никакія силы.

Я думаю, что въ Германіи коренная ломка всей программы социаль-демократіи, вещь совершенно невозможная.

Большинство ея демократіи высказывается за то, что революція можетъ быть доведена до конца только черезъ демократизмъ.

Единственнымъ минусомъ является то, что въ революціи участвуетъ военная стихія она можетъ увлечь за собою массу по тому пути, какимъ пошла военная стихія въ Россіи. Но имѣя огромную, давно сложившуюся партію и организованную демократію. Германія можетъ побѣдить эту стихію и направить ее по демократическому руслу. Возможны три исхода германской революціи.

Если большевизмъ восторжествуетъ, это случится благодаря военной стихіи и будетъ имѣть своимъ результатомъ поражение демократіи.

Если этого не произойдетъ, революція потечетъ по демократическому руслу.

Мы знаемъ, что вся Германія требуетъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія. И если по этому пути пойдетъ огромное большинство германскаго народа, возможность реставраціи совершенно исключается.

Но если революція восторжествуетъ какъ демократическая, то что ждетъ ее въ дальнѣйшемъ, остановится ли она въ рамкахъ демократизма или перешагнетъ черезъ демократизмъ къ социализму?

Если во Франціи или въ Англии вспыхнетъ революція, она будетъ соціальной революціей.

Тамъ нѣтъ противорѣчій, ни національныхъ, ни классовыхъ; тамъ на лицо противорѣчія только соціального характера, а потому революція можетъ быть тамъ только соціальной.

Но если на Западѣ революція не будетъ, значитъ для Германіи она закончится установленіемъ демократическаго строя и въ этомъ случаѣ только путемъ организованной классовой борьбы пролетаріатъ перейдетъ къ социализму. Сначала должна быть осуществлена программа минимумъ, и только тогда можно будетъ произвести соціальную революцію во всемъ ея объемѣ.

Путемъ декретовъ нельзя вводить социализмъ, нужна новая организація производства, которая можетъ потребовать долгаго промежутка времени.

Германія должна пройти черезъ этотъ этапъ демократизма. Заканчивая свою рѣчь, Н. Н. Жорданія выражаетъ увѣренность, что германская революція не пойдетъ по пути революціи россійской—поручкой этому культурный уровень Германіи. Нельзя предположить, что германскій рабочій пойдетъ по тому пути, которымъ пошелъ рабочій въ Россіи. Мы видимъ два типа революціи россійской, которая показываетъ вамъ, какъ не надо дѣлать революціи и германской, которая научитъ насъ, какъ слѣдуетъ ее совершать.

Если демократія Грузіи поняла всѣ ошибки россійской революціи и старалась избѣгать ихъ у себя, то еще лучше пойметъ это сознательный германскій пролетаріатъ и пойдетъ черезъ демократизмъ къ социализму (продолжительные аплодисменты).

Заявительное слово.

Два соц.-революціонера критиковали мой докладъ. Одинъ нашель, что въ немъ совершенно нѣтъ марксизма, другой увидѣлъ въ немъ слишкомъ много марксизма. Я думаю, что второй докладчикъ болѣе правъ. Здѣсь указывали, что марксизмъ не можетъ дать ключа для открытія запечатанной книги исторіи, что социализмъ есть творчество дѣйствія, что марксизмъ неправильно приурочиваетъ социализмъ къ экономическому развитію. Ни одинъ марксистъ не отрицаетъ творчества, но онъ долженъ творить изъ имѣющагося матеріала, изъ определенныхъ экономическихъ элементовъ. Изъ ничего творить нельзя. Даже

Богъ не могъ творить изъ ничего. — онъ придасть хаосу опредѣленную форму.

Характерно, что этотъ взглядъ приближаетъ большевизму. Я и раньше считалъ большевизмъ самобытнымъ русскимъ социализмомъ, онъ выросъ изъ русской обстановки. Еще партія Народной Воли утверждала, что Россія благодаря общинному землевладѣнiю, можетъ прямо перейти въ царство социализма. Правда, соц.-рев. отказались потомъ отъ этой идеологии, отъ взгляда, что можно перескочить изъ однихъ экономическихъ условій жизни въ другія, минуя промежуточныя ступени. Но большевики и до сихъ поръ думаютъ, что социализмъ есть творчество, и творять по-своему. Если социализмъ вытекаетъ не изъ объективныхъ экономическихъ условій, а изъ творчества, то тогда, конечно, можно производить эксперименты надъ живымъ организмомъ.

Тов. Аюлло, вѣрно сказалъ, что большевизмъ есть бакунизмъ. Но большевизмъ все-же не совсемъ бакунизмъ. Бакунизмъ отрицаетъ государство, находитъ, что народъ можетъ жить безъ него, а большевики строятъ государство, создаютъ государственную власть. Но въ основѣ и большевизма и бакунизма одна и та же идеология, выросшая въ концѣ XVIII вѣка — идеология якобинства.

Ленинъ писалъ, что социализмъ плюсъ якобинизмъ даетъ социаль-демократамъ, онъ считаетъ якобинизмъ основнымъ признакомъ социализма. Якобинцы думали, что можно насадить власть приказами, такъ точно и большевики хотятъ насаждать социализмъ декретами и утвердить коммунизмъ съ помощью китайцевъ и латышей. Къ этому пути ихъ привело убѣжденiе, что социализмъ можно творить, не обращая вниманiя на экономическiя условiя.

Перехожу къ слѣдующему вопросу. Я сказалъ въ своемъ докладѣ, что если вспыхнетъ во Франціи революція, то это будетъ социальная революція. Это вызвало недоумѣнiе у нѣкоторыхъ товарищей, но это заключенiе вѣдь очень просто. Всякая революція должна раздѣлаться съ тѣми препятствiями, которыя стоятъ на ея пути. У насъ этимъ препятствiемъ было самодержавiе, въ Германіи — феодализмъ, а во Франціи нѣтъ ни самодержавiя, ни феодализма. Тамъ прямое господство буржуазіи, и рабочій классъ, совершая революцію, не имѣетъ другого препятствiя, кромѣ власти буржуазіи, и не имѣетъ другого пути, кромѣ сверженiя этой власти.

Меня упрекали еще, что у меня скромныя перспективы. Но я думаю, что у меня осторожныя перспективы. Наша демократія оказывается на этихъ осторожныхъ перспективахъ, но въ то же время готовится къ тому, чтобы перейти съ этихъ осторожныхъ позицій, вмѣстѣ съ міровой демократіей, если пришло для этого время, къ послѣднему этапу—къ социализму!

Послѣ заключительнаго слова Н. Н. Жорданія, принимается слѣдующая резолюція:

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ г. Тифлиса, выслушавъ доклады о революціи въ Германіи и пренія о нихъ, постановилъ: 1) Совѣтъ привѣтствуетъ образованіе въ Германіи совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, создавшихъ революціонное правительство для борьбы за демократическій миръ, за идеалы демократіи и социализма. 2) Совѣтъ твердо убѣжденъ, что благодаря политической борьбѣ и организованности рабочаго класса Германіи, совѣты Германіи избѣгнуть ошибокъ російской революціи, сошедшей съ пути демократизма на путь максимализма и большевизма, организуютъ всю демократію вокругъ революціоннаго знамени и ее поведутъ черезъ демократизмъ къ социализму. 3) Совѣтъ требуетъ для революціонной Германіи мира демократическаго и почетнаго и призываетъ трудящіеся классы Европы поддержать ее въ борьбѣ за достиженіе этого дѣла съ міровымъ имперіализмомъ.

Докладъ объ образованіи соц.-демократической партіи Грузіи на за-сѣданіи Ц. К.-та С. Д. П. Грузіи, Тифлис. К-та районныхъ коллективовъ и контрольной комиссіи 4 декабря 1918 г.

Н. Н. Жорданія: «Тѣ товарищи, которые выступаютъ нынѣ въ качествѣ оппозиціи, ставятъ вопросъ не въ плоскости программы и тактики, а въ плоскости организаціонной. Вопросъ объ организаціи никогда не ставился у насъ, какъ вопросъ самодовлѣющей, опредѣляющей политику и линію поведенія партіи; это вопросъ той формы, въ которой живетъ и дѣйствуетъ партія примѣнительно къ условіямъ, въ которыя она поставлена; та или иная форма организаціи не составляетъ отличительную черту соц.-демократической партіи.

Если рѣчь идетъ о томъ, кто остается вѣрнымъ заветамъ Интернаціонала и кто отступаетъ отъ нихъ, то вопросъ долженъ ставиться въ области программы и тактики, а не въ области организационной. А тутъ поступаютъ какъ разъ наоборотъ: обвиняя насъ въ отступленіи отъ заветовъ Интернаціонала, товарищи изъ оппозиціи силятся доказать наличность этого отступленія ссылкой на избранную нами форму организациі. Это совершенно ложная постановка вопроса. Форма организациі никогда не опредѣляла содержанія работы, никогда не являлась признакомъ вѣрности или измѣны, принципамъ интернаціонала, наоборотъ: по содержанію работы слѣдуетъ опредѣлить, остается данная партія вѣрной Интернаціоналу или нѣтъ?

Въ каждомъ государствѣ существуетъ самостоятельная, организационно независимая социаль-демократическая рабочая партія, и нѣтъ примѣра, чтобы существовала единая въ отношеніи организациі рабочая партія для 2-хъ или 3-хъ и т. д. государствъ. Почему это такъ?

Какъ извѣстно, была сдѣлана попытка построить единую мировую с.-д. организацию для всѣхъ государствъ. Во главѣ съ К. Марксомъ, былъ созданъ первый Интернаціональ—единая организациія, имѣвшая секціи въ отдѣльныхъ государствахъ; при центрѣ были секретари для Германіи, Франціи и т. д., вѣдавшіе дѣлами Интернаціонала въ отдѣльныхъ странахъ. Но, какъ извѣстно, въ то время, благодаря агитаціи Ф. Лассаля создавалась самостоятельная рабочая партія въ предѣлахъ Германіи. Впослѣдствіи, вопросы политики и программы слишкомъ усложнились, появились рѣзкія разногласія среди интернаціонала, онъ не могъ совладать съ этой сложностью; тогда было рѣшено перенести работу въ рамки отдѣльныхъ государствъ, тамъ создать самостоятельныя социалистическія партіи и потомъ воссоединить ихъ въ единый Интернаціональ. Такъ и случилось. Были созданы: Германская, Французская, Австрійская и т. д. партіи, а затѣмъ состоялся международный социалистическій конгрессъ, положившій начало второму Интернаціоналу.

У всѣхъ социалистическихъ партій есть общая цѣль—осуществленіе социализма; но каждая партія дѣйствуетъ въ извѣстной конкретной государственной обстановкѣ, созданной особыми условіями. Этими различіями вызывается необходимость имѣть отдѣльныя рабочія партіи. Потому и нѣтъ примѣра, чтобы два государства имѣли общую с.-д. партію и общій Центральный

Комитетъ. Бываетъ обратно: существуетъ въ одномъ государствѣ нѣсколько партій, которыя въ той или иной формѣ приходятъ въ связь другъ съ другомъ. Это мы видѣли въ Австріи, это имѣло мѣсто въ Россіи (с.-д-ія Латышскаго Края, с.-д-ія Польши и Литвы и т. д.).

Такимъ образомъ, форма организаціи для партіи диктуется конкретными условіями данной государственной организаціи. Въ каждомъ государствѣ должна быть особая организація. Разъ форма партійныхъ организаціи не является догмой, которой нельзя мѣнять ни въ какомъ случаѣ, а наоборотъ, она мѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ, то ясно, что мы поступили правильно, приведя форму организаціи въ соотвѣтствіи съ измѣнившейся обстановкой.

Что случилось? Что измѣнилось? Мы основали демократическую республику Грузіи, отдѣльную государственную единицу, которая—по своему строю и дѣйствующимъ въ ней внутреннимъ силамъ—не похожа ни на одну изъ прочихъ частей бывшей Россіи. Отсюда ясно, что для рабочаго класса Грузіи независимо отъ національностей создается новая, особенная обстановка борьбы. Сообразно съ этимъ, намъ приходится выдвигать здѣсь особые требованія, которыя не могутъ быть общими для соедѣнныхъ республикъ и для разныхъ частей Россіи. Разъ мы выставляемъ совершенно особые лозунги, то для веденія борьбы за ихъ осуществленіе намъ необходимо было создать особую, независимую партію, соотвѣтствующую существующимъ въ нашемъ государствѣ условіямъ.

Когда мы еще недавно имѣли общій для всего Закавказья партійный центръ, то получилась странная картина: Областной Комитетъ, состоявшій въ большинствѣ своемъ изъ гражданъ республики Грузіи, рѣшалъ важные политическіе вопросы для другихъ республикъ.

Недавно въ прессѣ было отмѣчено, что министръ внутреннихъ дѣлъ республики Грузіи отаиваетъ члена парламента республики Арменіи. И это было дѣйствительно такъ. Это положеніе не могло остаться неизмѣннымъ. Существованіе самостоятельныхъ государствъ вызвало необходимость образованія самостоятельныхъ с.-д. партій въ этихъ государствахъ. Тѣ, которые возражаютъ противъ основанія отдѣльныхъ партій, должны возражать противъ существованія самостоятельныхъ республикъ; съ этого и слѣдовало начать.

А это—вопросъ старый, и его слѣдуетъ поставить и разрѣшить въ плоскости не партійной, а государственной организаціи. Въ этомъ отношеніи очень характеренъ и интересенъ въ виду своего вѣкового вѣка документъ, носящій названіе «Декларация оппозиціи». Въ этомъ документѣ мы открываемъ ту пружину, ту основную причину, которая побуждаетъ товарищей къ созданію организацій, отдѣльныхъ отъ нашихъ, толкаетъ ихъ на расколъ.

Вотъ содержаніе этого документа: «Распадъ Россіи, и въ частности Закавказья, на мелкіе національныя государства, явившійся слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, временной побѣды западно-европейскаго, по преимуществу германскаго имперіализма надъ великой россійской революціей, повлекъ за собою разрывъ единаго пролетарскаго фронта и повсемѣстное усиленіе реакціонныхъ, націоналистическихъ стремленій».

Это вступленіе основано на ложной посылкѣ: какъ видите, причину пораженія россійской революціи авторы ищутъ въ германскомъ имперіализмѣ. Это совершенно невѣрно. Германскій имперіализмъ разбилъ не Россійскую революцію, а Россійское самодержавіе, а на почвѣ пораженія самодержавія произошла революція.

Пораженіе же революціи было обусловлено не торжествомъ германскаго имперіализма, а прорывомъ демократическаго фронта, торжествомъ большевизма. На этотъ счетъ у насъ не должно быть спора. Но авторамъ нужно было все это перевернуть вверхъ дномъ, чтобы сказать намъ: теперь нѣтъ германскаго имперіализма, устранена причина пораженія революціи и распада Россіи; значить, нужно вновь объединиться, нужно начать исторію сначала.

Далѣе авторы говорятъ:

«Торжество міровой революціи, охватывающей все новыя и новыя области, наноситъ тяжелый ударъ имперіализму и преслѣдуетъ его въ его собственныхъ твердыняхъ, совершенно измѣняетъ основную линію ближайшаго развитія. Стремясь собрать на одномъ полюсѣ все пролетарскія силы Европы и Азии для достиженія конечныхъ цѣлей рабочаго класса, революція первой задачей своей ставитъ на раздробленіе, а объединеніе, не распыленіе экономическихъ силъ, а собраніе ихъ въ крупныя хозяйственно-политическія организмы. Это стремленіе къ собранію силъ въ указанномъ направленіи, въ постановкѣ пролетарскихъ классовъ»

выхъ задачъ выше, такъ называемыхъ народныхъ и национальныхъ, расчищаетъ поле для послѣдней рѣшительной схватки. Пролетаріи всѣхъ странъ сознаютъ эту задачу, заграничную имъ основоположенниками социализма, въ привычномъ лозунгѣ, пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь».

Мнѣ думается, что рано говорить о торжествѣ міровой революціи. Но весьма характерно—какъ толкуютъ авторы задачи разыгравшихся въ Европѣ революціи. Оказывается, что эти революціи ставятъ себѣ цѣлью собраніе и объединеніе странъ и народовъ въ крупныя хозяйственные и политическіе организмы. По этому вопросу мы имѣли недавно доклады въ тифлис. сов. раб. деп., и тамъ ни одинъ ораторъ не высказывалъ подобныхъ мыслей. Тамъ говорилось, что послѣднія революціи—это революціи восточно-европейскихъ странъ, отставшихъ отъ западныхъ соеѣдей и теперь нагоняющихъ ихъ. Если принять посылку авторовъ «декларациі», то совершенно невозможно понять то, что совершается въ Австріи. Если полагаютъ, что нынѣ происходитъ собраніе отдѣльныхъ странъ въ большія хозяйственно-политическія объединенія, то съ этимъ приходится спорить самымъ рѣшительнымъ образомъ. Какъ извѣстно, во время войны въ Германіи развивалась подобная теорія. Говорилось объ объединеніи странъ центральной Европы въ одинъ крупный хозяйственно-политическій организмъ. Марксисты выступили съ рѣшительной критикой этой теоріи, и по поводу ея К. Каутскій написалъ свою книжку о «Средней Европѣ». Въ этой книжкѣ Каутскій констатируетъ, что за послѣднія десятилѣтія исторіи знаетъ примѣры распада одного политическаго организма на два государства, какъ наприм., Австріи на Венгрію и Австрію и разрывъ уніи между Швеціей и Норвегіей, но не знаетъ ни одного примѣра присоединенія малыхъ странъ къ большимъ государствамъ, за исключеніемъ бурскихъ республикъ.

Каутскій говорилъ: «Тенденція къ соединенію различныхъ народностей въ міровую имперію, наблюдающаяся въ настоящее время, выражается лишь въ присоединеніи областей, остающихся въ политическомъ отношеніи безправными, при помощи колониальной политики. Тамъ, гдѣ мы встрѣчаемъ различныя національности съ развитой политической жизнью народныхъ массъ, объединенія въ одно государство, тамъ результатомъ новѣйшей исторіи является только ея національная жизнь, а не фактъ ея объединенія. Послѣднее относится къ давно прошедшему време-

ни, является пережиткомъ прошлаго, а не зародышемъ новаго будущаго.

Единственное исключеніе составляетъ присоединеніе бурскихъ къ міровой британской имперіи; это исключеніе имѣло мѣсто въ Африкѣ и является побочнымъ результатомъ колониальной политики. Въ Европѣ послѣднія десятилѣтія не дали ни одного факта продолжительнаго объединенія различныхъ національных государствъ въ одно государственное цѣлое, наоборотъ, дали два событія совершенно противоположнаго характера: распаденіе Австріи на два государства, изъ которыхъ одно—Венгрія—становилось все болѣе самостоятельнымъ, и разрывъ уніи между Швеціей и Норвегіей. Послѣднее изъ этихъ событій превратило союзное государство съ почти восьми миллионнымъ населеніемъ въ два небольшихъ національныхъ государства, изъ которыхъ одно насчитываетъ болѣе 5, другое болѣе 2-хъ миллионъ жителей.

Это событіе, имѣвшее мѣсто 10 лѣтъ назадъ ясно показываетъ произвольность утвержденія, что національное государство отжило вѣкъ и вытѣсняется интернациональнымъ союзомъ государствъ». (Каутскій, «Средняя Европа», стр. 48—49).

Такимъ образомъ, утвержденіе авторовъ «деклараци» будто тенденція современнаго развитія ведетъ къ образованію большихъ хозяйственно-политическихъ организмовъ не выдерживаетъ критика. Марксисты доказываютъ какъ разъ обратное. Тенденція развитія ведетъ къ образованію національныхъ государствъ. Блестящимъ доказательствомъ этого учрежденія является распадъ Австріи и Россіи.

«Декларация» говоритъ далѣе:

«Въ частности російскій разноплеменный пролетаріатъ во имя классовыхъ цѣлей своихъ долженъ стремиться къ возрожденію единаго общероссійскаго революціоннаго пролетарскаго фронта, а рабочій классъ Закавказья, въ первую очередь, обязанъ поставить передъ собой задачу объединенія народовъ этого края, связаннаго съ Россіей тѣсными экономическими политическими и культурными узами.

Между тѣмъ, 3-й съѣздъ Закавказской организациіи р. с.-д. р. п. всталъ на совершенно иную точку зрѣнія. Онъ не только санкціонировалъ распадъ Закавказья, но и раскололъ закавказскій пролетаріатъ, разорвавши единую классовую с.-д. рабочую партію. Всѣми этими дѣйствіями съѣздъ способствовалъ и въ даль-

нѣйшемъ будетъ еще способствовать тому, что великіе заветы классовой борьбы и ясныя линіи пролетарской тактики являются ближайшими задачами устройства мелкобуржуазнаго націоналистическихъ дѣлъ».

Здѣсь мы находимъ противоположеніе пролетарскаго движенія народному движенію. Оказывается, что для насъ марксистовъ, задачи пролетарскаго движенія должны стоять выше задачъ народнаго движенія. Подобное противоположеніе не имѣетъ ничего общаго съ марксизмомъ. Мы всегда говорили, что интересы пролетаріата находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ общенародными интересами. Мы всегда утверждали, что поскольку пролетарское движеніе есть движеніе общенародное, оно революціонно и можетъ рассчитывать на успѣхъ. Это большевики противоположали интересы пролетаріата интересамъ общенароднымъ и въ данномъ случаѣ, авторы «декларациі» мыслятъ какъ большевики.

Этотъ же обзацъ говорить, что мы должны построить единый центръ и возсоздать единый революціонный фронтъ въ Россіи. Это очень симпатичная идея, очень соблазнительный планъ. Если бы можно было жить и дѣйствовать согласно выдуманному плану, было бы очень хорошо. Но партіи приходится имѣть дѣло не съ планами, а съ дѣйствительными прозаическими условіями, съ отношеніемъ общественныхъ силъ. Съ этой точки зрѣнія въ настоящей стадіи развитія Россіи, названный планъ является утопіей, красивой фразой. Мы знали, что не можетъ быть единаго революціоннаго фронта въ Россіи безъ большевиковъ. Мы объ этомъ говорили еще годъ тому назадъ.

И у насъ нѣтъ сомнѣній въ томъ, что при современныхъ условіяхъ единый революціонный фронтъ подавно является утопіей: это лишь красный лозунгъ, неимѣющий никакихъ корней въ дѣйствительности.

Нынѣ мы имѣемъ въ Россіи лишь двоякаго рода реальныя силы: это большевики и ведущія съ ними вооруженную борьбу силы. Еще годъ тому назадъ тифлисскій совѣтъ принялъ резолюцію, въ которой утверждалось, что всякое подавленіе большевизма вооруженной силой неизбѣжно приведетъ къ контръ-революціи.

Мы видимъ, что противъ большевиковъ выступаютъ силы Скоропадскаго, Деникина и Краснова.

Если авторы «декларациі» хотять на дѣлѣ осуществить свой планъ, если они хотять облечь въ кровь и плоть, они должны пой-

ти съ этими силами: ибо иной возможности осуществления ихъ плана не дано. Здѣсь въ Грузіи, мы никогда не строили нашей дѣятельности на выдуманныхъ и красивыхъ словахъ, которые совѣтуютъ во имя красивыхъ словъ разрушить наши реальные достиженія, говорить намъ: идите съ реакціей. Иного смысла тутъ не можетъ быть. Далѣе авторы очень недовольны тѣмъ, что мы санкціонировали распадъ Закавказья. Оказывается мы этимъ совершили большой грѣхъ передъ Интернаціоналомъ. Но они забываютъ, что этотъ фактъ упалъ не съ неба, что актъ санкціонированія распада Закавказья лишь констатировалъ то, что было въ дѣйствительности. И актъ этотъ явился выраженіемъ воли пролетаріата; самъ народъ призналъ, что при имѣвшихся тогда условіяхъ, это былъ единственный выходъ изъ положенія. И мы думаемъ, что Интернаціональ будетъ считаться съ рѣшеніемъ пролетаріата, онъ отнесется съ уваженіемъ къ волѣ народа.

Разъ мы санкціонировали распадъ Закавказья и образованіе отдѣльных государствъ, то неизбежнымъ логическимъ выводомъ отсюда явилось образованіе отдѣльных партій въ отдѣльных республикахъ. Разумѣется, мы стремимся къ установленію связи между отдѣльными партіями, а связь эта будетъ установлена. Но это совсѣмъ иное, чѣмъ то, что намъ предлагаютъ товарищи изъ оппозиціи.

Авторы деклараціи думаютъ, что образованіе національных государствъ и 3-хъ с.-д. партій есть дѣло мелкобуржуазное и націоналистическое. Это хорошо извѣстный намъ большевистскій жаргонъ. Если это мелкобуржуазное и націоналистическое дѣло, то таковымъ же нужно признать и то, что дѣлаютъ западно-европейскія с.-демократическія партіи.

Но особенно важно чисто большевистское заключеніе «декларациі».

Съ глубочайшимъ сожалѣніемъ и братскимъ осужденіемъ, устанавливая фактъ отхода отъ интернаціональной пролетарской партіи значительной части нашихъ товарищей, социль-демократовъ Грузіи, мы продолжаемъ стоять на своихъ старыхъ позиціяхъ, призываемъ всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ подъ знаменомъ международнаго рабочаго движенія и вѣримъ, что недалекъ тотъ часъ, когда рядомъ съ нами увидимъ товарищей, сегодня отошедшихъ».

Итакъ съѣздъ откололся отъ нихъ, но они надѣются, что отколошіеся скоро вернуться къ нимъ. (Такимъ языкомъ группа оппозиціи). Это—куръезъ, подобный которому можно найти лишь въ далекой исторіи Россійской партіи.

Кто же такіе тѣ, отъ кого, оказывается, «откололся съѣздъ»? Эта ничтожная частичка съѣзда. Это 5 человѣкъ противъ 70, т. е. противъ всего съѣзда, рѣшительно ставшаго на нашу точку зрѣнія. Какія организаціи представляютъ эти 5 человѣкъ?

Это, оказывается, прежде всего с.-д. партія «Гумметъ». Но нѣтъ сомнѣнія, что «Гумметъ» попалъ сюда лишь по недоразумѣнію. Ибо, вѣдь, онъ самъ является національной организаціей. И вотъ эта національная организація будетъ упрекать насъ теперь въ націонализмъ. («Гумметъ» будетъ учить насъ, какъ нужно строить организаціи).

Далѣе слѣдуетъ Бакинская организація, которая, строго говоря, вовсе не была представлена на съѣздѣ, ибо отъ нея былъ лишь одинъ товарищъ и тотъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Если существуетъ Бакинская организація, не думаю, чтобы она совмѣщалась въ одномъ человѣкѣ.

Остается наконецъ, группа изъ «Соц.-Демократа». Вотъ къ этой группѣ и сводится, собственно говоря, вся оппозиція. Какъ извѣстно, эти нѣсколько человѣкъ откололись отъ насъ со времени объявленія независимости Грузіи и вели борьбу съ нами: А теперь они утверждаютъ, что съѣздъ откололся отъ нихъ. Изъ этой характеристики вы видите, какая неразбериха царитъ среди нашей оппозиціи.

Я резюмирую:

Причина образованія соц.-дем. партіи Грузіи—существованіе самостоятельной демократической республики Грузіи. Мы думаемъ, что подобныя же организаціи будутъ основаны въ Азербейджанѣ и Арменіи. Эти три партіи установятъ тѣсную связь другъ съ другомъ въ лицѣ общаго центра. Не предвѣшая окончательно формы этой центральной организаціи, мы полагаемъ, что она должна быть составлена на паритетныхъ началахъ.

С.-д. партія Грузіи является организаціей не національной, а территоріальной. Въ ея рядахъ должны быть все соц.-демократы на территоріи Грузіи независимо отъ національности.

Товарищи же, которые идутъ противъ этого и стараются выдѣлить рабочихъ въ отдѣльную партію и создать отдѣльныя организаціи, стремятся расколоть партію и создать національныя

организации, т. е., они ведут националистическую, вредную интересам пролетариата политику.

Я знаю, что они не могут иметь успеха в Тифлисские рабочие достаточно испытаны, прошли основательную политическую и организационную школу и поддаваться на раскол и дезорганизацию они не будут. Но все же, необходимо сейчас же заявить: Если есть такая попытка, если есть попытка расколоть тифлисской рабочий класс, то эта попытка должна быть подавлена в корне и должно быть сохранено единство тифлисской организации. (Продолжительные аплодисменты).

Товарищи! Против моего доклада я слышал принципиальные возражения лишь от тех товарищей, которые стоят на точке зрения отрицания самостоятельности республики Грузии.

Я утверждал: не может быть соц.-демократа, который думал бы, что в самостоятельном государстве не должна существовать самостоятельная с.-д. партия. Выступления товарищей из оппозиции подтвердили, что это так. Для тов. Аюлло республика Грузии явление эфемерное, мимолетное и на этой эфемерной основе нельзя строить тактику и организацию партии. Это основное, глубокое расхождение. Если стать на точку зрения тов. Аюлло, нужно сделать вывод, который он делает. Если бы мы думали, что наше государство—явление эфемерное и мимолетное, то мы не создавали бы самостоятельной партии. Вот тут, как я говорил в своем докладе, корень наших разногласий: тут глубокое расхождение. И если тов. Аюлло верно отражает мнение бакинских товарищей, а тов. Зурабов—мнение тов. из Армении, если между нами такое существенное расхождение, то совершенно бесполезно и бессмысленно стараться построить единую организацию; из этого ничего бы кроме хаоса не получилось, и товарищи из оппозиции достигли бы обратного тому, чего они добиваются. Но для нас Закавказские республики не есть нечто эфемерное, мимолетное а потому для нас очевидна необходимость существования самостоятельных партий. Это, конечно, не исключает соглашения между ними. Наоборот, мы думаем, что необходимо соглашение, необходимо построить общий центр. Но для этого нужно, чтобы была почва соглашения и элементы объединения; такой почвой должно быть признание самостоятельных республик, и такими элементами—отдельные партии. Аюлло заявил, что Грузия не может существовать, как самостоятельное государство потому, что она не имеет достаточ-

наго количества хлѣба, чтобы пропитать себя. Но на этомъ же основаніи нужно было бы отказать въ правѣ на самостоятельное существованіе Англіи и вообще всѣхъ современныхъ промышленныхъ государствъ. (Аюлло: «А Америка?»). Товарищъ Аюлло забываетъ, что Америка не есть государство, а материкъ. Вообще это совершенно ложный подходъ къ вопросу о возможности самостоятельнаго существованія того или иного государства.

Тов. Зурабовъ говоритъ намъ: Почему вы не вспоминаете о томъ, что писалъ Каутскій раньше, до революціи, въ то время когда вы были централистами— Мы хорошо помнимъ и то, что писалъ Каутскій, хорошо помнимъ и то, что писали и дѣлали мы сами. Да, мы были централистами, ибо этимъ достигли многого. Мы говорили: нужно объединять силы и готовиться къ революціи, централизуя организаціи, ибо мы знали, что революція должна разразиться изъ центра. (Зурабовъ съ мѣста: «а социализмъ?») Подождите, мы дойдемъ до вашего социализма. Вашъ социализмъ отдаетъ націоналистическимъ духомъ, ибо вы его не мыслите внѣ объединенія съ Россіей.—Я говорю: мы не забыли ни Каутскаго, ни своего прошлаго. Мы всѣми силами старались построить демократическую Россію изъ Центра. Потому то мы оставались до послѣдней возможности на почвѣ Россіи. Если бы мы смогли выполнить свой планъ, тогда все было бы такъ, какъ того хочетъ т. Аюлло. Но это былъ лишь планъ; мы боролись за него до послѣдней возможности. Но нужно признаться, что мы были побѣждены. И это случилось не въ результатѣ ошибки, это было пораженіе въ результатѣ прорыва демократическаго фронта. И тогда мы рѣшили построить государство въ масштабѣ Закавказья; но и тутъ былъ прорванъ фронтъ и мы опять потерпѣли пораженіе. Наконецъ, мы перешли на послѣднія позиціи; мы продолжаемъ борьбу за февральскую революцію въ рамкахъ Грузіи, тутъ мы строимъ демократическую республику Грузіи. И когда вы приходите къ намъ на эти послѣднія наши позиціи, и говорите: «оставьте: это чепуха, (уходите отсюда)», то я спрашиваю васъ: куда итти? куда вы насъ зовете? На этотъ вопросъ у васъ нѣтъ отвѣта. И правъ былъ тов. Джугели, сказавшій, что бесполезно убѣждать нашу оппозицію. Но наши рабочіе—люди жизни, имѣющіе дѣло съ живыми фактами, а не съ планами, а людей жизни можно убѣдить фактами, а не словами.

И они хорошо знаютъ, что намъ итти—некуда. Они знаютъ, что февральская революція торжествуетъ только здѣсь, у насъ.

И эти факты говорятъ противъ васъ. Или, быть можетъ, это преступленіе? Быть можетъ преступленіе, что существуетъ самая демократическая Грузія, когда рядомъ съ ней стали Азербейджанъ? Быть можетъ вы хотите, чтобы въ Грузіи было то же что и въ Азербейджанъ?

Есть такая мѣщанская психологія, которая не можетъ примириться съ благополучіемъ сосѣда, если рядомъ дѣла обстоятъ нехорошо. Если я гибну, пусть гибнетъ и сосѣдь, говоритъ эта психологія. Но социаль-демократъ не можетъ разсуждать подобно мѣщанину. Я думалъ что всякій соц.-дем. будетъ радоваться тому, что хоть маленькій народъ избѣгъ общей участи и сумѣлъ спасти себя. Но этого я не вижу; въ этихъ товарищахъ говорить не социаль-демократъ, а нѣчто иное, это мнѣ не нравится; тутъ чувствуется голосъ націонализма, но не грузинскаго, а русскаго. Когда утверждаютъ, что можно служить социализму и интернационализму, лишь въ томъ случаѣ, если войти въ предѣлы Россіи, это для меня совершенно непонятно.

Тов. Смирновъ дѣлаетъ попытку сослаться на Каутскаго, чтобы оправдать свою точку зрѣнія; но при этомъ онъ перевернулъ факты.

Но вѣдь Каутскій доказывалъ, что тенденція развитія ведетъ къ образованію національнаго государства (А Зурабовъ: Но Каутскій противъ независимости Грузіи). Тов. Зурабовъ говоритъ, что Каутскій противъ независимости Грузіи, а мы знаемъ, что Каутскій относится съ полнымъ сочувствіемъ къ независимости Грузіи. И такъ, ссылка тов. Смирнова на Италію есть плодъ недоразумѣнія. Примѣръ этотъ былъ бы убѣдительнъ если бы Италія была населена разными національностями и если бы разныя національности объединились въ одно Итальянское государство. Но вѣдь Италія населена итальянцами и объединенію Италіи есть примѣръ, подтверждающій указанную Каутскимъ тенденцію, ибо это есть примѣръ образованія національнаго государства. То же самое видимъ мы и на примѣрѣ Германіи. (Тов. Аюлло: «А Швейцарія?»). Тов. Аюлло опять ошибается. Мы говоримъ о современной тенденціи, являющейся результатомъ промышленнаго развитія. Процессъ же образованія Швейцаріи происходитъ съ среднихъ вѣковъ, она представляетъ особый типъ государства, какъ если наши городскіе народы объединились въ союзъ въ средніе вѣка и сохранили бы свой союзъ нашихъ дней. На основаніи примѣра Швейцаріи не приходится судить о тенденціи современнаго развитія.

Тов. Смирновъ опять утверждаетъ, что интересы класса и интересы партіи должны стоять выше народныхъ интересовъ. Онъ полагалъ, что интересы пролетариата совпадаютъ съ народными интересами; если бы было такъ, какъ думаетъ тов. Смирновъ, то тогда пришлось бы устроить торжественные похороны классовой соц.-демократической партіи, ибо побѣда этой партіи по Смирнову, недостижима. Это большевики ставятъ интересы классовой партіи выше народныхъ интересовъ и имъ приходится силой прививать народу социализмъ. И вотъ тов. Смирновъ выступаетъ сегодня противъ насъ съ чисто большевистской аргументаціей, ничего общаго неимѣющаго съ соц.-демократизмомъ.

Тов. Смирновъ говоритъ, что онъ знаетъ какъ спасти демократію Россіи и Грузіи, какъ возстановить демократическую Россію. Если кто у кого есть такой планъ, если кто нибудь знаетъ такой секретъ, то пусть откроетъ его намъ. Но то, что здѣсь говорилось сегодня, не представляетъ для насъ ничего утѣшительнаго.

Въ настоящій моментъ не можетъ быть и рѣчи объ объединеніи съ Россіей. Мы хотимъ укрѣпить нашу республику, мы хотимъ, чтобы она была признана, а затѣмъ мы не противъ объединенія съ демократіей другихъ странъ.

Наша дѣятельность преслѣдуетъ не національныя, а демократическія цѣли. А то, что демократическое движеніе совпало у насъ съ движеніемъ національнымъ, это произошло не благодаря нашимъ ошибкамъ, нашему уклону въ сторону націонализма, какъ говорятъ, тутъ блестяще подтвердилось утвержденіе Каутскаго, что современное демократическое движеніе принимаетъ форму движенія національнаго.

Насъ упрекали въ томъ, что мы сошли съ классовой почвы и занимаемся національными дѣлами. Однако никто не смогъ привести факты въ доказательство этого обвиненія. Ссылаясь лишь на то, что у насъ—гражданскій миръ.

Насъ не смущаетъ этотъ упрекъ. Наоборотъ, мы гордимся тѣмъ, что сумѣли осуществить завѣты февральской революціи безъ гражданской войны. Мы осуществили народоправіе, мы проводимъ въ жизнь величайшія реформы, и, если сила наша столь велика, что мы нашимъ революціоннымъ дѣйствіемъ заставляемъ идти за нами остальные классы и партіи, то это нужно ставить намъ не въ вину, а въ заслугу.

Мы лишили политической мощи враждебныя демократическія силы, мы взяли все у нашихъ зубровъ и передали въ рукахъ демократическаго государственнаго національнаго имущества, и если эти зубры все же не могутъ идти противъ насъ, а слѣдуютъ за нами, то это свидѣтельствуесть лишь о нашей силѣ и ихъ слабости.

У насъ были отдѣльныя ошибки, это неизбежно. Но наша основная линия была единственно правильной, выдержанной демократической линіей и она привела насъ къ побѣдѣ. Ваша же линия, которую проводили тов. Аюлло привела къ поражению демократіи и кровавымъ результатамъ.

Можетъ быть и мы будемъ побѣждены. Можетъ быть нахлынуть волны реакціи и захлестнуть и насъ, но мы идемъ вѣрнымъ путемъ. И если мы надемъ подъ ударами вѣншей силы послѣ упорной борьбы, то исторія отмѣтитъ, что товарищи Смирновъ и Аюлло не только не помогли, но и мѣшали намъ въ этой борьбѣ. (Продолжительные аплодисменты).

Послѣ преній, по предложенію Н. П. Жорданія, принимается резолюція:

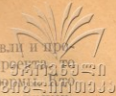
«Соединенное собраніе Центральнаго Комитета, Контрольной Комиссіи, Тифлискаго Комитета, районныхъ коллективовъ, подколлективовъ и женскихъ организаций С. Д. П. Грузіи, выслушавъ докладъ объ образованіи С. Д. партіи въ Грузіи и пренія о немъ, постановило: Образование С. Д. партіи Грузіи неизбежное слѣдствіе образованія демократической республики Грузіи, поставившей передъ рабочей демократіей Грузіи особыя, отличныя отъ другихъ государствъ.

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Парламента Грузіи 10 декабря 1918 г.

О законопроектѣ о реквизиціи продуктовъ культурныхъ цѣлей.

Граждане. Членъ Парламента Гвазава въ своей рѣчи вопросъ поставилъ такъ, какъ будто правительство придасть реквизиціи характеръ руководящаго принципа.

Я долженъ заявить, что это неправда. По взглядамъ правительства, реквизицію нельзя возводить въ систему. Торгово-промышленники должны имѣть полную гарантію, что товаръ у нихъ не будетъ отобранъ путемъ реквизиціи и они должны

быть поставлены въ условія совободнаго развитія торговли и промышленности. Что-же касается обсуждаемаго законопроекта, онъ является логическимъ послѣдствіемъ аграрной реформы. Кто поддерживаетъ эту аграрную реформу, тотъ долженъ примириться и съ этимъ законопроектомъ. Реквизируется часть продуктовъ конфискованныхъ культурныхъ имѣній, чтобы сохранить за ними цѣнность и создать возможность дальнѣйшаго существованія и развитія хозяйства въ этихъ имѣніяхъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ будутъ защищены права хозяевъ продуктовъ.

Вообще, такихъ реквизицій предвидится около 10. Имъ будутъ выданы справедливыя цѣны на реквизируемыя продукты, но спекуляція не можетъ быть допущена.

Правительство приметъ всѣ мѣры, чтобы не были нарушены интересы какъ имѣній, такъ и владѣльцевъ продуктовъ.

Мы сумѣемъ провести этотъ законъ безболѣзненно и возможно, что въ результатѣ сами хозяева продуктовъ останутся довольны. Говорить о томъ, что мы занимаемся хищеніями и нарушаемъ гарантіи свободы торговли и промышленности нѣтъ никакого основанія. Торгово-промышленники должны знать, что мы не стоимъ на такой почвѣ, наоборотъ, желаемъ и будемъ поддерживать ихъ свободную дѣятельность на нашей территоріи. (Аплодисменты).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ гор. Тифлиса 11 декабря 1918 г.

Н. Н. Жорданія, открывая засѣданіе, говоритъ, что прежде чѣмъ перейти къ стоящему въ порядкѣ дня вопросу, слово будетъ предоставлено членамъ сов. германскихъ войскъ, уѣзжающимъ на родину и желающимъ проститься съ совѣтомъ рабочимъ и солдатскихъ депутатовъ г. Тифлиса.

Отвѣтная рѣчь членамъ Герман. сов.

Товарищи! Отъ лица Тифлискаго совѣта сердечно благодарю васъ за тѣ прочувствованныя рѣчи, которыя были обращены къ намъ. Прошелъ мѣсяць съ тѣхъ поръ, какъ мы встрѣтились съ вами въ этомъ залѣ; за этотъ мѣсяць мы еще болѣе сблизились и легче понимаемъ другъ друга. Тѣмъ тягостнѣе для насъ, что вы покидаете насъ, быть можетъ, навсегда. Отъ лица тифлиска-

го совѣта желаю вамъ счастливо пріѣхать на родину и видѣть тамъ побѣду той здоровой демократіи, о которой здѣсь говорили наши представители. Да здравствуетъ новая Германія! Да здравствуетъ интернаціональная соц.-демократія! (Собраніе устраиваетъ германскимъ товарищамъ шумныя оваціи. Подъ громъ аплодисментовъ германскій совѣтъ покидаетъ залъ засѣданія).

Н. Н. Жорданія дѣлаетъ сообщеніе о рѣшеніи бюро исп. ком. въ ознаменованіе дня Народной Гвардіи, вручить отъ имени совѣта штабу Народной Гвардіи красное знамя и ассигновать изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи исполн. ком. $\frac{1}{2}$ милліона рублей на культурныя нужды Народной Гвардіи.

Привѣтственные слова при врученіи кр. знамени.

«Товарищи! Вы помните и будете, навѣрное, помнить всегда, что красная гвардія есть дѣтище этого Совѣта, что именно эта самая гвардія была впервые образована Совѣтомъ, и хотя вы сейчасъ перешли въ вѣдѣніе Правительства, но ваша связь и духовная, и моральная, и физическая всегда останется съ этимъ совѣтомъ.

Совѣтъ этотъ вручаетъ вамъ знамя съ той надеждой, что подъ этимъ знаменемъ вы будете и дальше служить тому дѣлу, которому вы служили, будете служить этимъ завѣтамъ и подъ этимъ знаменемъ будете бороться за правое дѣло. (Бурные аплодисменты).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Парламента Грузіи 17 декабря 1918 г.

Объ армяно-грузинскомъ столкновеніи.

Граждане! Свершилось то, что не должно было свершиться. Въ то время, когда угасаетъ міровая война, когда главныя имперіалистическія державы кладутъ мечъ въ ножны и готовятся къ всеобщему миру, въ это самое время правительство Арменіи тайкомъ нападаетъ на республику Грузію. Теперь становится яснымъ, что это правительство и его агенты пока устроили возстанія въ армянскихъ селеніяхъ, затѣмъ воспользовались этимъ и ввели въ наши предѣлы свои регулярныя войска. Правительство Арменіи этимъ нарушило вѣками выработанныя добрососѣдскія отношенія, разрушило историческія традиціи, какъ грузинскаго, такъ и армянскаго народовъ. Между этими народами никогда не было войны и вотъ теперь это правительство втянуло

въ это позорное дѣло оба народа. Если и въ средніе вѣка, въ этотъ варварскій періодъ, правительство обоихъ народовъ ли возможность сохранять дружескія отношенія, то что теперь въ 20-мъ вѣкѣ, что правительство Арменіи стало на путь войны? Оно совершило большое историческое преступленіе, и это преступленіе останется несмываемымъ позоромъ на черныхъ страницахъ исторіи. Правительству Качазнуни придется отвѣтить какъ передъ народомъ, такъ и передъ справедливостью. Оно должно привести основанія оправданія этого акта. Намъ извѣстны эти основанія и теперь я хочу познакомить съ ними и васъ, чтобы вы имѣли возможность судить, похожи ли они дѣйствительно на основанія, въ силу которыхъ можно было бы совершить это историческое преступленіе. Они пишутъ намъ, что на границѣ нашей въ одномъ армянскомъ селеніи наши солдаты оскорбили населеніе и что они не потерпѣли этого. Вотъ, господа, ихъ первое основаніе. Но откуда имъ извѣстно, что это дѣйствительно имѣло мѣсто, и если они объ этомъ узнали, то почему не сообщили намъ, почему не запросили насъ: правда ли это?

И если это—фактъ, почему они думали, что мы сами не накажемъ виновныхъ? Откуда они получили право вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла по такимъ ничтожнымъ причинамъ? Гдѣ и когда случилось, чтобы по такимъ мотивамъ одно государство объявляло войну другому. Отсюда вамъ ясно, что это основаніе выдуманно и ни передъ какимъ судомъ, ни передъ какимъ правительствомъ оно не можетъ имѣть значенія дѣйствительно серьезнаго основанія. Другое основаніе: вы заняли, говорятъ они, спорныя мѣстности. Да, мы заняли спорные районы, но развѣ это новость? Мы заняли линію Борчалинскаго уѣзда, которую мы занимали два мѣсяца тому назадъ по соглашенію съ ними. И почему они тогда не заявили, что это можетъ послужить поводомъ къ войнѣ. Тогда они этого не говорили. Напротивъ, тогда мы имѣли съ ними переговоры, и вы, навѣрное, помните, что наши и ихъ войска встрѣтились тамъ другъ съ другомъ. Мы въ свое время заявили, что границей Грузіи мы считаемъ всю Тифлисскую губернію и что мы эти границы займемъ, и если кто-либо считаетъ здѣсь что-нибудь спорнымъ, мы готовы вести переговоры. Это не новость. Въ силу такихъ же основаній мы заняли Джавахетію—и это не новость. Мы давно послали туда войска и этого мы не скрывали и учредили особое генераль-губернаторство въ Ахалцхскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ.

Мы по этому поводу вели переписку съ Турціей. Турки ушли, и мы заняли эти мѣста и это не было ни для кого ни неожиданностью. Вотъ, граждане, всё ихъ основаніе — въ нихъ нѣтъ ничего. Отсюда ясно, что эти основанія были ими выдвинуты для того, чтобы оправдать свои поступки. Вы хорошо знаете, что волкъ не съѣлъ ягненка безъ основанія. Онъ говорилъ, что ягненокъ мутитъ ему воду, но кто повѣритъ, что волкъ дѣйствовать по этимъ мотивамъ. Нѣтъ волкъ поступилъ согласно своей природѣ, по которой онъ долженъ съѣсть все, что ему доступно, и я думаю, что природа правительства Качазнуни тоже такова (Вешапели съ мѣста: Неужели мы ягнята. До какихъ поръ мы быть должны ягнятами»). Правительство Качазнуни не можетъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ съ сосѣдями. Оно должно имѣть съ кѣмъ нибудь вѣчные раздоры и войну. Вотъ это является основной причиной событій, происходящихъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ, а не тѣ основанія, которыя они намъ представили и съ которыми вы сейчасъ познакомились. Мы полагали, что эриванское правительство знаетъ и оцѣнитъ то обстоятельство, что если у него при нынѣшнихъ условіяхъ испорчены отношенія съ мусульманами, то за то сохранены хорошія отношенія съ грузинами. Но совершенно неожиданно они оборвали и эти дружескія съ нами отношенія, разрушили мостъ опрокинутой между нами вѣковой дружбой и совершенно изолировали себя. На что они надѣются. Спрашиваемъ мы себя и думаемъ, что они, навѣрное, питаютъ надежду на какую то силу, но не думаю, чтобы эти надежды оправдались. Не думаю, чтобы была такая государственная сила, которая могла бы оправдать ихъ коварный поступокъ, это нападеніе. Правда, мы обратились къ внѣшней силѣ, но не противъ народовъ Закавказья, а для защиты интересовъ всего Закавказья противъ враговъ Закавказья. Мы при помощи этой силы защитили не только грузинъ, но и много армянъ. (Голоса: «Правильно»). Но правительство Качазнуни хочетъ опереться на какую-то силу, не въ пользу народовъ Закавказья, но противъ насъ. Здѣсь сталкиваются двѣ политическія линіи. Одна наша, другая ихъ. Наша политика направлена къ установленію солидарности народовъ Закавказья,—другая же политика,—наоборотъ, стремится къ разрушенію этой солидарности и установленію между грузинами и армянами той розни и вражды, которыя, къ сожалѣнію, существуютъ между армянами и мусульманами. Мы боролись съ этой политикой всегда и боремся и нынѣ. Мы знали, что въ Арменіи, и навѣрное, и въ ея

правительствѣ, было два направленія, одно было согласовано съ нашимъ направленіемъ, а другое было направлено партией, направленіе маузеристовъ. Я долженъ сказать, что когда убили въ Эривани главаря перваго направленія Карчикяна, я сказалъ, что дѣло принимаетъ плохой оборотъ. (Вешапели: «Какія же приняли мѣры»).

«Мы думаемъ, что настало время, когда такъ или иначе мы должны установить правовыя отношенія между народами Закавказья, и въ виду того, что эти правовыя отношенія не угодны эриванскому правительству, мы должны его навязать этому правительству съ оружіемъ въ рукахъ (общіе аплодисменты). Если нынѣ мы будемъ поражены, въ Закавказьѣ навѣки укрѣпится вражда и рознь и будутъ невозможны ни федерация народовъ, ни ихъ конфедерация. Мы призываемъ демократію Грузіи къ борьбѣ не противъ армянскаго народа,—напротивъ, армянскій народъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что между грузинами и армянами, между республиками Грузіи и Арменіи должны быть вѣчныя правовыя мирныя отношенія,—но мы призываемъ къ борьбѣ противъ того правительства и той военной партіи, которыя затѣяли это страшное преступленіе (Даліани съ мѣста: «А какого мнѣнія Парламентъ Арменіи?»). Господа, я вамъ не докладываю мнѣнія армянскаго парламента, я говорю, какого мнѣнія наше правительство. Тѣмъ, кто противъ насъ поднялъ оружіе, мы должны отвѣтить тѣмъ же оружіемъ. Мы располагаемъ этой силой, но только необходимо, чтобы каждый гражданинъ и каждый служащій республики выполнилъ свой долгъ и достойной встрѣтилъ врага (бурные аплодисменты. Парламентъ встаетъ. Армянскіе депутаты сидятъ. Парламентъ вынуждаетъ ихъ подняться. Тархановъ и Тумановъ покидаютъ залъ, сопровождаемые возгласами праваго сектора: «Вонъ, вонъ отсюда шпіоны». Главѣ правительства устраиваютъ овацію).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи С. Р. и С. Д. гор. Тифлиса
19 декабря 1918 г.*).

Объ Армяно-Грузинскомъ сголкновеніи.

Н. Н. Жорданія говоритъ, что при разсмотрѣніи всякаго важнаго общественно-политическаго вопроса необходимо выяснить факторы, которые лежатъ въ основѣ его. Мы имѣемъ

* Газ „Борьба“ № 246.

передь собой войну, которая, какъ это явствуетъ изъ всѣхъ документовъ, навязана намъ правительствомъ Арменіи.

Война есть проявленіе внѣшней политики всакая политика внѣшняя, какъ и внутренняя тѣсно связана съ физиономіей тѣхъ группъ и тѣхъ партій, которыя стоятъ во главѣ государства. Если мы сравнимъ положеніе Грузіи и Арменіи, то мы увидимъ, что господствующая партія, и политика совершенно различныя въ этихъ двухъ государствахъ. И тамъ, и здѣсь есть парламентъ, но мы видимъ, что общаго между нашимъ и ихъ парламентомъ очень мало.

Въ армянскомъ парламентѣ огромное большинство составляютъ даннакпаканы и кадеты, въ нашемъ парламентѣ больше половины соц.-демократовъ и если причислить къ нимъ другія социалистическія партіи, мы получимъ подавляющее большинство социалистовъ.

Правительство Арменіи состоитъ изъ даннакпакановъ, у насъ правительство социалистическое.

Отсюда мы видимъ, какъ различны группы управляющія страной здѣсь и тамъ. Кромѣ того, въ Грузіи есть совѣтъ рабочихъ и солдатск. депутатовъ, котораго нѣтъ въ Арменіи и передь которымъ правительство наше дастъ отчетъ въ своей дѣятельности.

Социалистическое правительство никогда не начнетъ войны, авторами являются либеральныя и націоналистическія партіи и всегда авторы эти измышляютъ, что на нихъ нападаютъ, и они вынуждены защищаться.

Въ 70 г. когда возникла французско-прусская война. Бисмаркъ фальсифицировалъ депешу, которая была получена изъ Франціи, подмѣнилъ слова и выраженія, и на этомъ основаніи объявилъ войну.

Нынѣшняя всемірная война была начата Вильгельмомъ тоже якобы потому, что на Германію напали.

Подходя къ армяно-грузинской войнѣ, опять мы натакиваемся на ту ложь. Грузинское правительство обвиняется въ томъ, что армянскія селенія были разграблены и обстрѣливались грузинскими войсками, что оно первое совершило нападеніе и т. д. Все это сплошная ложь, но важно, что нѣкоторые товарищи повѣрили во всѣ эти измышленія. Въ «Трудовомъ Знамени» появляются сообщенія о Санаинскихъ событіяхъ въ такомъ освѣщеніи, которое придаетъ имъ правительство Арменіи.

Мы имѣли постоянное сообщеніе съ комиссарами Санаинскаго уѣзда и 9 декабря получили извѣщеніе, что на границѣ, гдѣ расположены три селенія, идетъ перестрѣлка.

Не предполагая военныхъ дѣйствій, правительство выслало делегацію, во главѣ съ тов. Махарадзе и съ членами армянскаго націон. совѣта, которая по всему пути своего слѣдованія вызывала представителей армянъ, бесѣдовала съ ними и ни отъ кого не слышала особыхъ жалобъ. Это было 11 декабря, а 10 декабря Дро объявилъ, что онъ переходитъ въ наступленіе.

Имѣются документы, подтверждающіе все эти факты.

Делегация, въ составѣ которой были и армяне, констатируетъ, что нигдѣ по пути они не слышали о насиліяхъ надъ населеніемъ и что событія у Санаина носили чисто мѣстный характеръ. Но правительство Арменіи рѣшило перейти въ наступленіе, и создана была огромная ложь, чтобы оправдать войну съ Грузинской республикой.

Такое фактическое положеніе вещей, которое вытекаетъ изъ политики группъ, находящихся у власти въ Арменіи. Мы знаемъ, что вопросъ о границахъ существовалъ въ Закавказьи еще до революціи. Вопросъ этотъ былъ поставленъ особо на знамени-томъ земскомъ совѣщаніи.

При озакомѣ была создана особая коммисія по разграниченію территорій городовъ Закавказья.

Мы предпринимали шаги, чтобы путемъ конференціи рѣшился этотъ вопросъ. Мы полагали, что конфедерация народовъ Закавказья и даже всего Кавказа уничтожитъ остроту вопроса.

Отсюда вытекаетъ, что политика Грузіи есть политика демократіи, она не можетъ находить на политику либеральныхъ и націоналистическихъ партій Арменіи и побѣда послѣднихъ надъ нашимъ правительствомъ означала бы побѣду реакціонныхъ элементовъ надъ демократическими.

Нашъ строй не по душѣ и грузинскимъ націоналистическимъ партіямъ и если бы у нихъ была сила, они уничтожили бы его. То же стремятся сдѣлать реакціонные круги Арменіи, которые тамъ утвердили свое господство и теперь пытаются сдѣлать это и здѣсь.

Поэтому для насъ важно, чтобы эта политика крови и жезла, которую они ведутъ не со вчерашняго дня, была провалена и проваль этой политики будетъ возможенъ только тогда,

когда армянскій народъ убѣдится, что она не дастъ положительныхъ результатовъ.

Проваль этой политики будетъ означать проваль канской партіи. Мы требуемъ прекращенія войны на основѣ отхода войскъ къ прежнимъ границамъ.

Если это требованіе будетъ удовлетворено значить политика дашнакцакановъ провалилась.

Если армянскія войска останутся на занятыхъ пунктахъ, это будетъ означать торжество этой политики и войнѣ не будетъ положенъ конецъ.

Если войска Арменіи не отойдутъ къ своимъ границамъ, мы должны будемъ заставить ихъ сдѣлать это, а заставить можно только силою.

Вѣдь если бы армянскія войска не были отброшены у Екатеринофельда, быть можетъ, они были бы теперь недалеко отъ Тифлиса.

Если хоть въ одномъ уголкѣ утвердится эта политика крови и желѣза, она разольется по всему Закавказью, въ борьбу будетъ вовлечена и мусульманская масса и демократія погибнетъ въ огнѣ междоусобной войны.

Совѣтъ долженъ сказать, что эта пагубная политика должна быть задушена въ корнѣ мирнымъ путемъ или силою оружія. (Всеобщіе аплодисменты).

Послѣ преній, по предложенію Н. Н. Жорданія, принимается единогласно слѣдующая резолюція:

«Заслушавъ докладъ о событіяхъ на границѣ Арменіи, тифлисскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ считаетъ вполне установленнымъ, что во 1) Правительство Арменіи не только само не приняло никакихъ шаговъ къ мирному соглашенію по всемъ спорнымъ вопросамъ между двумя братскими народами, но несмотря на неоднократныя попытки со стороны Грузинскаго Правительства созвать мирную конференцію для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, армянское правительство всячески затягивало мирное разрѣшеніе армяно-грузинскихъ вопросовъ и не послало своихъ делегатовъ на конференцію.

2) Что правительство Арменіи объявило мобилизацію и перешло въ наступленіе, когда Правительство Грузіи ждало армянскихъ делегатовъ на мирную конференцію и протягивало ему братскую руку.

Тифлисскій совѣтъ рабочихъ, какъ органъ всей организованной демократіи г. Тифлиса, протестуетъ противъ явно губительныхъ для демократіи обѣихъ республикъ армянскаго правительства и заявляетъ, что онъ всемерно поддерживаетъ борьбу, грузинскаго правительства противъ тѣхъ, кто рѣшаетъ спорные вопросы между народами путемъ меча. При этомъ совѣтъ находитъ въ цѣляхъ скорѣйшей ликвидаціи этой войны единственно правильнымъ предложеніе уже сдѣланное Грузинскимъ правительствомъ: прекращеніе военныхъ дѣйствій, возстановленіе «статусъ-кво анти-беллумъ», немедленный созывъ армяно-грузинской конференціи и выясненіе дѣйствительныхъ виновниковъ общаго несчастья, дабы они понесли заслуженное наказаніе за принесенныя демократіи бѣдствія.

Тифлисскій совѣтъ обращается къ демократіи Арменіи оказать давленіе на свое правительство въ смыслѣ прекращенія братоубійственной войны».

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Парламента Грузіи 4 января 1919 г.

По обсужденію доклада Мин. Ин. Дѣлъ Е. П. Гегечкори.

Граждане! Мы выслушали ораторовъ оппозиціи, которые вынесли строгій приговоръ Правительству. Они сказали, что Правительство сдѣлало весьма постыдное и невыгодное дѣло. Они всю свою филиппику направили противъ насъ и наши условія, которыя были заключены 25-го декабря, и провели ихъ сквозь строгую критику. Но я спрашиваю здѣсь, гдѣ были тѣ фракціи и лица, которыя здѣсь выступали тогда, когда 25-го декабря подъ этими условіями подписывались?

Они были какъ разъ тамъ и принимали горячее участіе въ выработкѣ этихъ условій (голоса со стороны нац.-демокр. «неправда»). Господинъ Гвазава былъ тамъ (шумъ).

25-го декабря у Правительства было засѣданіе вмѣстѣ съ представителями фракцій и какъ разъ тѣ руки, которыя здѣсь аплодировали господину Кедіа, которому господинъ Гвазава уступилъ очередь на слово, именно эти руки внесли тогда въ эту условія поправку. (Гвазава: «неправда, неправда, неправда»).

Мы выслушали васъ, выслушайте и насъ.

(Г. Вешапели: «И мы были, господинъ предсѣдатель?»).

Г. Вешапели были на прошломъ засѣданіи и не представляли ни одного основанія противъ прекращенія войны, противъ принятія тѣхъ или другихъ условій. (Вешапели: «Короче» и «Короче».)
 разъ въ этомъ же пальто и сидѣли тамъ, принимая горячее участіе въ прошломъ засѣданіи. (Г. Вешапели: «Ошибаетесь»). Я прекрасно знаю, что вы присутствовали тамъ и принимали участіе. Вы знаете, правительство не дѣлало никакихъ такихъ шаговъ, о которыхъ не было бы заранее извѣстно фракціямъ и ихъ представителямъ, и ихъ неудовольствіе, ихъ протесты. Правительство впервые выслушало только сегодня. (Габашвили: «Въ газетахъ писали»). Но только вчера было, господа, объ этомъ въ газетахъ, хотя до вчерашняго дня вы это знали и все это происходитъ при нашемъ участіи. Отсюда ясно, господа, какъ можетъ фракція вести двоякую политику, смотря по тому, гдѣ она находится, въ какой комнатѣ одну—въ нашемъ кабинетѣ, другую здѣсь. Ясно, что здѣсь совершенно другое соображеніе заставляеть ихъ говорить (аплодисм., голоса: «вѣрно»), но не то соображеніе, на которомъ они стояли въ кабинетѣ Правительства (аплодисменты): здѣсь оппозиція хочетъ воспользоваться случаемъ, надѣясь хоть теперь собрать свой партійный капиталъ. Да. Въ словахъ г. Кедія не было ни одного государственнаго соображенія. Господинъ Кедія хочетъ чтобы я привелъ доказательства, да я ихъ приведу. Г. Кедія здѣсь сказалъ, что возможно было принять такія условія только въ томъ случаѣ, если Англія или Франція предъявили бы намъ ультиматумъ. Отсюда ясно желаніе г. Кедія, чтобы эти условія въ ультимативномъ видѣ другая, чужая сила навязала бы намъ. Ваше Правительство этого не раздѣляетъ. Оно говоритъ, что мы, Правительство суверенное, и никакіе ультиматумы нами приняты быть не могутъ. (Со стороны соц.-дем. аплодисм.). Изъ соображеній г. Кедія видно, что оказывается Правительство всегда должно принимать приказы и согласно этимъ приказамъ предпринимать тѣ или иные шаги. Я спрашиваю васъ: есть-ли въ этомъ какое-нибудь государственное соображеніе. (Нѣтъ, господа). Если по одному предмету сегодня мы примемъ одинъ ультиматумъ, завтра по другому, послѣзавтра по третьему,—это будетъ не независимое Правительство, но Правительство зависимое, попавшее подъ право другихъ, подъ протекторатъ другихъ. Таковы господа взгляды съ одной стороны наши, а съ другой—это—фракціи. Кромѣ того, вы выслу-

наши комментаріи г. Кедія, такіе комментаріи, которые не должны быть представлены съ этой трибуны, если авторъ этихъ комментаріи руководился, дѣйствительно, государственными интересами. Онъ отсюда заранѣе объявилъ, что Ахалкалакскій и Борчалинскій уѣзды для насъ потеряны, что ихъ не дастъ намъ Парижская конференція. Я полагалъ, что съ этой трибуны должно было быть сказано совершенно противоположное. Я думалъ, что то, что случилось не уничтожаетъ нашего права. До сихъ поръ полагалъ, что г. Кедія руководствовался государственными интересами, но не только партійными. Сегодняшній день не далъ этому доказательства. Онъ высказалъ такую мысль, что заранѣе даетъ нашимъ врагамъ такія новыя основанія, что они могутъ сказать: если членъ парламента Грузіи придерживается такого мнѣнія, то само собой ясно, что и мы должны быть такого мнѣнія. Таково государственное соображеніе г. Кедія вѣтъхъ лицъ, отъ имени которыхъ они здѣсь говорили. Отсюда вы видите, что совершенно естественно, когда представители этой партіи тамъ говорили одно, а здѣсь другое.

Потому что тамъ, такъ или иначе, они облакаются въ отвѣтственную тогу государственнаго дѣятеля. Но здѣсь выступаютъ не для государства, но для избирателя. Такова наша оппозиція и я жалѣю, что у насъ она такъ слаба. Теперь перейдемъ къ существу вопроса—можетъ быть мы дѣйствительно совершили большое преступленіе. Достойны-ли мы того приговора, который былъ вынесенъ здѣсь. Нѣтъ, господа. И вотъ доказательства: здѣсь, съ этой трибуны г. Вешапели сказалъ, что политика нашего Правительства мѣняется съ каждымъ днемъ, что оно говоритъ то одно, то другое; одно сдѣлаетъ сегодня, а иное завтра.

Онъ здѣсь и то сказалъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ ведетъ какую-то свою политику. Но вамъ извѣстно, что эти фракціи за послѣднее время особенно не взлюбили министра иностранныхъ дѣлъ. Но я здѣсь долженъ сказать: нѣтъ министерства иностранныхъ дѣлъ, — а есть одно Правительство, есть одинъ кабинетъ, и все то, что дѣлается въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, дѣло всего министерства, всего Правительства. У министра нѣтъ своей личной политики. Это думаю, должно быть ясно для всѣхъ выступающихъ здѣсь. Министръ иностранныхъ дѣлъ. (Вешапели: И въ народѣ говорятъ о политикѣ Гегечкори). Да господа, народъ говорить, но вы политическіе дѣятели и должны знать, кто творить политику. И вотъ за полити-

ку министерства иностранных дѣлъ отвѣчаетъ не только министр иностранных дѣлъ, но все Правительство. У насъ не было такой мутной политики, которую призывали в 1918 г. Вешапели. Мы давно стоимъ на одной линіи и имѣемъ одно политическое стремленіе. Съ этой линіи насъ не собьетъ никакая сила, ни внѣшняя, ни внутренняя. Мы не можемъ слѣдовать за чувствами той или иной фракціи, той или другой партіи, или же за чувствами какой-либо части народа. И сегодня здѣсь въ словахъ:

Кедія было больше чувствъ, чѣмъ логики. Мы нашу общую линію, на которой стоимъ, не пожертвуемъ минутной побѣдѣ. Нашу линію знаете вы, знаете и оппозиція, но забываетъ, когда захочетъ. Линія нашего Правительства—это защита нашей независимости, и вмѣстѣ съ тѣмъ, защита нашего демократическаго строя. Все то, что мѣшаетъ этому, для насъ неприемлемо. Все, что мы дѣлали за время этой войны и теперь дѣлаемъ, подчинено именно этой точкѣ зрѣнія и Правительство увѣрено, что этимъ оно усиливаетъ нашу независимость и нашъ демократическій строй. Господинъ Кедія сказалъ, что мы нашими дѣйствіями усилили партію дашнакпутюнъ, что мы дали ей побѣду. Меня удивляетъ такое его заключеніе, хотя самъ онъ говоритъ, что партія дашнакпутюнъ боролась и борется не только за Борчалинскій уѣздъ, но и за то, чтобы сокрушить независимость Грузіи и притти сюда. Если мысль эта Кедія правильна, то тогда ясно, что наше дѣйствіе помѣшало ихъ стремленіямъ и они очень и очень далеки отъ этой цѣли. Господинъ Кедія правъ въ томъ, что партія дашнакцакановъ не мирится съ зависимою Грузіи.

Но въ этомъ я давно былъ убѣжденъ. Это доказывается и тѣмъ, что мы еще до войны вели переговоры съ правительствомъ Арменіи относительно нашихъ границъ и почти сошлись. Слѣдовательно для этого война не была необходима. Она нужна была для болѣе важнаго дѣла. Если мы и правительство Арменіи успѣли бы притти къ соглашенію, это бы значило, что армянское правительство должно было признать наше государство и нашу независимость. Война нужна была для того, чтобы этого не случилось, чтобы наша независимость, нашъ строй здѣсь былъ бы сокрушенъ и этимъ осуществлено то, о чемъ писали въ «Оризонѣ» и «Ашхатаворѣ».

Это, говорю, не требуетъ никакихъ доказательствъ, это слишкомъ ясно для всѣхъ. Слѣдовательно политика дашнакцанскаго правительства была направлена къ тому, чтобы или иначе наша независимость была бы затронута и поколеблена, т. е. они касались того нерва, той линіи, на которой мы защищая ее стоимъ. Можетъ быть они и думали, что своими средствами не достигнуть этой цѣли, но полагали: пусть посмотрятъ тѣ, которые пришли сюда, что въ Закавказьѣ не смогутъ существовать независимые государства, потому-де, что у нихъ всегда будутъ ссоры и раздоры. Фактъ войны между сосѣдними народами безусловно можетъ послужить основаніемъ противъ нашей независимости въ рукахъ противниковъ нашей свободы. Это была провокація и долженъ сказать, что мы ни за какой провокаціей не послѣдуемъ. Слѣдовать за провокаціей дашнакцановъ, это значитъ дѣлать ихъ дѣла. (Мачабели: «Въ чемъ дѣло, объясните»). Господинъ Мачабели не понимаетъ высшую политику потому, что привыкъ къ другой къ низшей политикѣ. (Арсенидзе: «вѣрно»). Господинъ Мачабели не понимаетъ потому этого, что онъ никогда на политическомъ поприщѣ не работалъ и само собой понятно, что теперь за послѣднее время это поприще стало еще менѣе доступнымъ. (Мачабели, указывая на лѣво: «они всѣ политики»). Да, господа, они политики потому, что уже двадцать лѣтъ они ведутъ политическую жизнь, а вы только сейчасъ начинаете. (Габашвили: «политика не на улицахъ дѣлается»). Неужели только въ банкахъ.

Такимъ образомъ, главное стремленіе эриванскаго правительства было направлено къ тому, чтобы доказать англичанамъ, французамъ и всему міру: если здѣсь останетея независимость Грузіи и Арменіи, они всегда будутъ въ состояніи войны и, слѣдовательно, такая независимость должна быть уничтожена. И это такъ очевидно, что пріѣхавшій англійскій генераль прямо сказалъ: «Вы говорите, что желаете независимую Грузію, мы закончили войну, въ этой войнѣ мы столько крови народа пролили, а вы теперь начинаете войну: само собой ясно, что вы не сможете имѣть независимое государство». Господа, это такой очевидный фактъ, что передъ нимъ никакія филиппики и lamentaціи не помогутъ (шумъ... Вешапели: «Джамальянъ»).

Я бы совѣтовалъ г. Вешапели брать примѣръ съ г. Джамальяна и защищать свое Правительство такъ, какъ это дѣлалъ въ отношеніи эриванскаго правительства г. Джамальянъ. Намъ

здѣсь официально и сегодня повторили, между прочимъ, что вопросъ о границахъ здѣсь не можетъ быть разрѣшенъ, а разрѣшится въ Парижѣ вмѣстѣ съ вопросомъ о нашемъ мирѣ. Если бы забрали Эриванскую губернію, — сказали они намъ, — это не значитъ, что вамъ бы и дали эту губернію. Точно также, если армяне займутъ какой-либо уѣздъ или уголокъ вашей территоріи, это еще не будетъ означать, что это имъ останется.

А здѣсь воображаютъ, что Грузія и Армения самостоятельно разрѣшаютъ всѣ свои вопросы, совершенно независимо. Господа, это не такъ. Если бы это было такъ, это ясно, что мы нашли бы иные пути, но наша окончательная судьба рѣшается тамъ, а мы можемъ лишь вести здѣсь такую политику, которая будетъ способствовать благопріятному для насъ разрѣшенію, нашей участи. Здѣсь говорили, что наша здѣшняя дипломатія не годится, но хороша наша дипломатія тамъ. Но внѣшняя дипломатія ничего не добьется, если мы своей работой, здѣсь своей политикой, не создадимъ того основанія, на которое она будетъ опираться въ своей дѣятельности тамъ. Я говорю, что вопросъ войны и мира мы подчинимъ нашимъ политическимъ цѣлямъ, т. е. считаемся съ тѣмъ — укрѣпляетъ или ослабляетъ наша дѣятельность въ этомъ вопросѣ наше государство, его независимость и признаніе. Продолженіе войны въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы находимся, означало бы нанесеніе нашей независимости смертельнаго удара; это означало бы, что мы, дѣйствительно, на дѣлѣ доказываемъ, что не желаемъ мирнаго улаживанія конфликта, мы не можемъ востановить государства съ сохраненіемъ добрососѣдскихъ отношеній съ другими народами.

И вотъ, господа, тѣ, кто выстукаетъ противъ насъ, кто утверждаетъ, что не нужно было приостанавливать военныхъ дѣйствій, они должны были сказать и доказать, что продолженіе войны могло способствовать признанію нашей независимости и укрѣпленію нашей государственности. Такого основанія намъ здѣсь не приводили. Дѣло въ томъ, что вы говорили о томъ, о чемъ должны были сказать. (Аплодируемъ). Когда правительство убѣдилось, что вопросъ о территоріи будетъ рѣшенъ не здѣсь, когда война утратила свою цѣль, она лишилась перспективы, а когда ни у Правительства, ни у войскъ нѣтъ этой цѣли, нѣтъ этой перспективы, невозможно вести войну. (Габашвили: «Почему же начали?») А если, господа, вы предполагаете, что Правительство могло все это знать, но войска должны были все-таки

итти впередъ и продолжать боевыя дѣйствія, это было бы, господа, большимъ преступленіемъ. Безъ цѣли и пользы должна литься. Лишенные военной перспективы и будучи уверены, что войной ничего не достигнемъ, мы не имѣли ни моральнаго, ни политическаго права толкать войска въ бой. (Голосъ: «почему же наступали послѣ 25-го декабря?») 25-го декабря армянское правительство еще не было согласно на перемиріе, оно изъявило согласіе лишь послѣ того, какъ мы перешли въ наступленіе, нанеся врагамъ пораженіе. (Мачабели: «Вы же большой политикъ, неужели вѣрите въ это?»). Надѣюсь и вы повѣрите въ это. Вотъ, господа, тотъ здравый политическій расчетъ, которымъ Правительство руководствовалось при заключеніи перемирія. Разумѣется, это не означаетъ, что мы должны сложить оружіе и предаться покою. Мы продолжаемъ имѣть дѣло съ эриванскимъ правительствомъ и его руководящей партіей, мы имъ не довѣряемъ и убѣждены, что пока тамъ господствуетъ партія дашнаковъ, тамъ всегда будетъ угрожать опасность. Но я говорю, мы не должны поднасть подъ провокацію именно этой партіи. Если эта партія сумѣетъ перевести насъ на свой методъ, на свой путь, если она сумѣетъ навязать намъ войну, тогда, знайте, что мы будемъ поражены окончательно и морально и политически. Мы не поддались провокаціи эриванскаго правительства, т. е. мы не дѣйствовали такъ, чтобы Европа убѣдилась въ невозможности нашего независимаго существованія, мы приостановились во время и это обстоятельство укрѣпило позицію защиты признанія нашей независимости. Если бы мы поддались политикѣ дашнаковъ, наша независимость тамъ, въ международномъ трибуналѣ, оказалась бы въ большой опасности. Мы защищаемъ не только независимость Грузіи, но защищаемъ и демократическій строй Грузіи. Здѣсь говорили, кажется г. Кедія, что въ предѣлахъ Грузіи нельзя терпѣть иныхъ національныхъ стремленій, (Кедія: «политическихъ стремленій противъ Грузіи»). Я въ этомъ совершенно согласенъ съ г. Кедія: нельзя допустить государства въ государствѣ. Но я долженъ спросить, какими средствами желаетъ г. Кедія добиться того, чтобы въ Грузіи не дѣйствовали направленія и силы, противной нашей государственности? Онъ, навѣрное, думаетъ, что надо взять въ руки дубину и бить всѣхъ имѣющихъ такія намѣренія. (Голоса справа: «Неправда»). Господи, если онъ не такъ думаетъ, онъ долженъ уйти изъ своей партіи и заняться въ этой въ другой, ибо

иной политики нѣтъ ни у буржуазіи, ни у націоналистовъ. Мы же думаемъ, что стремленія, направленные противъ государства, должны быть искоренены не дубиной, а демократическимъ режимомъ, свободой. Въ этомъ господа, различіе между нами. Поэтому мы не можемъ допустить, чтобы былъ поколебленъ этотъ принципъ, т. е. для насъ важно то, чтобы нашъ демократическій строй былъ утвержденъ на волѣ и желаніи народовъ, населяющихъ Грузію, слѣдовательно все граждане Грузіи должны быть заинтересованы въ существованіи этой независимости. Это хорошо понимаетъ эриванское правительство и его руководящія партіи и, именно, потому они стремятся къ разрушенію нашей независимости. Если они сумѣютъ посѣять въ предѣлахъ Грузіи вражду и рознь, какъ это удалось имъ сдѣлать въ Эриванской губерніи и другихъ мѣстахъ, тогда не будетъ существовать нашъ демократическій строй. Но если разрушится демократическій строй, не можетъ быть независимой Грузіи. Вотъ, господа, Вешапели, человекъ откровенный, онъ сказалъ, что прекращеніе войны было необходимо для того, чтобы не дать развиваться новому теченію въ Грузіи, новымъ силамъ, которыя угрожали гегемоніи господствующей у насъ партіи. Это новое теченіе укрѣпило бы вотъ эту партію (жестъ въ сторону нац.-дем.). (Мачабели: «И было бы прекрасно»). Слѣдовательно, отсюда ясно, что эта партія хотѣла продолженія войны для усиленія своего вліянія (аплодисм.). Я говорю, что продолженіе войны при отсутствіи политической перспективы было бы не войной, а мстью, т. е. превратилось бы во взаимную рѣзню, и именно такая бессмысленная бойня создала бы и рознь между Грузіей и Армেনіей. (Вешапели: «Погасили же нынѣ»). Господа, вамъ это не важно, но для демократіи это имѣетъ огромное значеніе, ибо на этомъ зиждется демократическій строй. Вы знаете, что мы получили массу телеграммъ отъ армянскаго населенія Душетскаго, Телавскаго, Сигнахскаго уѣздовъ и изъ другихъ мѣстъ. Все они выражали свое негодованіе противъ эриванскаго правительства. Это доказываетъ, что въ Грузіи дѣйствительно создается единый фронтъ, фронтъ Грузіи, безъ различія національностей, и мы цѣнимъ этотъ фронтъ и на немъ строимъ нашъ демократическій строй. А вамъ, господа, не нравится именно этотъ фронтъ. Здѣсь лицо демократическая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, международная почва, на которой строится наше государство.

Отсюда вы видите, господа, что эта война была прервана не отъ страха и не случайно. Мы знаемъ, что такое страхъ. По вашей

му мнѣнію выходитъ, что явились нѣсколько англичанъ и мы испугались ихъ. Но это неправда. Мы знали враговъ больше, но не знали страха, но у насъ есть разумъ и возможность расчета. (Мачабели: «Вы боитесь насъ»). Мы васъ не боимся совсѣмъ, г. Мачабели. Знаю, что прекращеніе войны вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе не только въ этой фракціи, но и во многихъ другихъ. Но я заявляю, что оно вызвано изъ политическихъ расчетовъ, которымъ мы при этомъ руководствовались. Прекращеніе войны способствуетъ нашей независимости съ одной стороны, и укрѣпляетъ нашу демократію съ другой. Продолженіе войны въ этихъ условіяхъ поставило бы нашу независимость въ опасность и этимъ наша демократія была бы ослаблена. Это послѣднее обстоятельство было въ интересахъ дашнакцутюнъ (голосъ «армянъ») но противъ интересовъ грузинскаго народа. Я не говорю, что это было въ интересахъ армянъ. Армяне нашей страны и другіе народы одинаково заинтересованы въ сохраненіи прочныхъ основъ демократическаго строя.

Я понимаю, что есть армяне, которые не признаютъ нашей независимости, не нашего демократическаго строя. Возможно, конечно, что есть такіе и среди мѣстныхъ армянъ, но главнымъ образомъ, такими являются пришлые армяне. Взгляды армянъ, живущихъ въ Грузіи мы знаемъ изъ телеграммъ, которыя они присылали по поводу этой войны. (Вешапели: «Дешевый тарифъ»). Армяне, живущіе у насъ издавна и приобщенные къ нашей прошлой и настоящей жизни, не пойдутъ противъ насъ, но тѣ, которые вели въ Тифлисѣ и устную и письменную агитацію противъ насъ, не имѣютъ ничего общаго съ демократіей. И я долженъ заявить, что въ предѣлахъ Грузіи не будетъ выходить ни одна газета, будетъ-ли она русская, армянская или другая, которая не будетъ рѣшительно стоять на почвѣ независимости Грузіи. (Нац.-дем. «Соц.-Демократъ» выходить, «Новое Знамя» выходить»). Надо сказать, что критика, которую мы сегодня слышали, исходить не изъ интересовъ нашего государства, нашей демократіи, а изъ групповыхъ интересовъ и Правительство не можетъ стать на эту почву. (Нац.-дем. «Станетъ»). Станетъ тогда, когда ваша группа составитъ здѣсь большинство и будетъ имѣть свое правительство. Но когда это случится, пробьетъ послѣдній часъ Грузіи (аплодисм. Кедія: «Тогда увидимъ»).

Я призываю васъ всѣхъ съ этой кафедры отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ вопросу, который стоитъ нынѣ передъ вами.

Вопросъ этотъ очень серьезень и не долженъ вызывать мелочливый мѣтній ни въ парламентѣ, ни въ народѣ. Все тѣ, кто стоятъ на демократической почвѣ, должны знать, что то, что мы сдѣлали, было единственнымъ выходомъ изъ создавашагося положенія, единственнымъ средствомъ для защиты и укрѣпленія, какъ нашего демократическаго строя, такъ и нашей независимости. (Горячіе аплодисменты).

Засѣданіе Тифлис. Сов. Раб. Солд. Депут. 11 января 1919 г.*).

Н. Н. Жорданія, открывая засѣданіе, предлагаетъ почтить вставаніемъ память товарищей, погибшихъ на полѣ брани (все встаютъ).

Послѣ заключительнаго слова докладчика—Е. П. Гегечкори принимается Совѣтомъ резолюція, предложенная Н. Н. Жорданія:

«Совѣтъ Раб. Дец. г. Тифлиса, выслушавъ докладъ т. Гегечкори о ликвидаціи армяно-грузинской войны и обсудивъ создавшееся положеніе, постановилъ: 1) Привѣтствовать народную гвардію и молодую армію, сумѣвшую съ оружіемъ въ рукахъ защитить независимую демократическую Грузію отъ нашествія войскъ армянскаго правительства, задавашагося цѣлью уничтожить демократію Грузіи и на ея мѣсто водрузить знамя партіи Дашнакцутюнъ и буржуазіи Арменіи.

2) Одобрить дѣйствія Правительства Грузіи, ликвидировавшаго во время войны и споръ о границахъ передаваемаго на рѣшеніе всемірнаго конгресса о мирѣ, сохранивъ при этомъ въ цѣлости силы демократіи Грузіи на ея боевыхъ позиціяхъ.

3) Совѣтъ еще разъ заявляетъ, что считаетъ совершенно недопустимымъ какое-бы то ни было вмѣшательство во внутреннюю жизнь Грузіи и ея политику посторонней силы, не исходящей изъ народа самой Грузіи.

Тифлисскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ всеми доступными ему средствами будетъ отстаивать независимость Грузинской демократической республики, какъ единственную форму государственнаго бытія, гарантирующую въ настоящей моментъ демократіи ея права и свободы».

* Газ. „Борьба“ № 9.

Рѣчь, произнесенная на объединенномъ засѣданіи демократическихъ
организаций гор. Тифлиса 8 февраля 1919 г.

Въ рѣчахъ ораторовъ были слышны нареканія на Правительство, поэтому я считаю своимъ долгомъ дать нѣкоторые разъясненія. Со времени октябрьскаго переворота у насъ было два враждебныхъ фронта.

На одномъ фронтѣ были большевики, на другомъ—Турція. Объ опасности со стороны черной сотни мы не думали. Реакція не поднимала головы, мы думали, что съ нею мы покончили, и все усилія свои направляли на то, чтобы обезсилить эти два фронта.

Все средства, предпринятія въ этой борьбѣ, имѣли своей единственной цѣлью защиту завоеваній революціи.

Объявленіе независимости Закавказья, объявленіе независимости Грузіи есть политическія формы, посредствомъ которыхъ мы думали удержать здѣсь завоеванія революціи. И это намъ удавалось до сихъ поръ.

Правда, противъ насъ ополчалось много враговъ, много нареканий было на насъ со всехъ сторонъ, но не взирая на все это, мы шли къ своей цѣли и достигли того, что въ предѣлахъ бывшей Россіи только у насъ господствуетъ демократія.

Во время армяно-грузинской войны мы увидѣли и третью опасность—черную реакцію. Тогда мы узнали, что въ Сочинскомъ округѣ намъ готовятъ ударъ и мы приняли все мѣры.

Мы обратились къ англійской миссіи и указали, что въ Туапсе организуются отряды, которые собираются двинуться противъ насъ. Мы говорили, что Сочинскій округъ занять нами временно, что мы готовы оставить его, если отъ этого не пострадаютъ интересы мѣстнаго населенія и предложили англійскому командованію занять округъ.

Не дожидаясь отвѣта, мы начали отходить, но намъ предложили остаться до разрѣшенія вопроса объ этомъ округѣ на мирной конференціи.

Пребываніе въ этой полосѣ было для насъ тяжелой обузой и съ политической и экономической точки зрѣнія и мы готовы были передать ее Кубанскому правительству. Между тѣмъ, рабочіе, крестьяне и соц.-демокр. партія округа заявили, что Деникинъ для нихъ неприемлемъ, и, когда населеніе узнало о нашемъ желаніи уйти, къ намъ явилось много делегацій съ просьбой остаться.

Мы думали, что фронтъ этотъ обезпеченъ британскою гарни-
тей и оставили тамъ маленькій гарнизонъ.

Слухи о готовящемся наступленіи продолжались, но английская миссія завѣрила, что этого не случится.

Здѣсь высказывались сомнѣнія насчетъ соответствія между словами и дѣлами представителей Великобританіи. У меня нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ искренности ихъ завѣреній.

Представитель английской миссіи былъ удрученъ, когда мы сообщили ему о вторженіи Деникина, онъ былъ увѣренъ, что этого Деникинъ не посмѣетъ сдѣлать.

Я думаю, что Англія заинтересована въ походѣ Деникина не сюда, а на сѣверъ, гдѣ господствуютъ большевики. Надо думать, что добровольческая армія злоупотребила довѣріемъ союзниковъ и рѣшила сначала покорить Закавказье, а затѣмъ двинуться на сѣверъ.

Объ этомъ планѣ говорятъ и здѣсь, его открыто пропагандируютъ въ прессѣ въ Батумѣ.

Во всемъ происходящемъ не союзники виноваты, а та черная реакція, представители которой обманываютъ довѣріе британской миссіи.

Если окажется, что это не такъ, тогда вы найдете полную готовность у насъ выступить въ защиту нашей свободы и независимости. Возможно, что какіе-нибудь мелкіе агенты союзниковъ и оказываютъ содѣйствіе нашимъ врагамъ, но это не совпадаетъ съ интересами союзниковъ и высшаго командованія. Въ ихъ интересахъ побѣда надъ большевизмомъ и съ этой цѣлью они подошли къ Деникину и когда они увидятъ истинный характеръ добровольческой арміи, тогда быть можетъ отнесутся къ ней болѣе лѣе критически.

Завѣренія британской миссіи остаются для насъ въ силѣ, но мы должны быть готовы къ защитѣ своихъ интересовъ, а для этого, прежде всего должна быть создана реальная сила.

Надвигающаяся на насъ теперь опасность страшнѣе турецкаго нашествія, ибо побѣда Деникина повлечетъ за собой полное уничтоженіе не только всѣхъ завоеваній революціи, но и физическое истребленіе самой демократіи.

Мы должны всѣ силы напречь, чтобы создать боевую силу и тогда, какъ мы видѣли бѣгство большевистскихъ бандъ, мы увидимъ бѣгство бандъ деникинскихъ (бурные аплодисменты).

Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Парламента Грузіи 18 февраля
1919 г.

По вопросу объ отношеніи представителей Великобританіи къ Грузинской
Республикѣ и о положеніи дѣлъ на Сочинскомъ и Ахалцихскомъ фронтахъ.

Граждане! Скоро исполнится 2 года послѣ того какъ началась великая россійская революція. Въ теченіе этого времени наша маленькая страна перенесла много испытаній. Нашъ народъ удачно сочеталъ свое движеніе съ колебаніемъ волнъ великой революціи, то подымаясь, то опускаясь вмѣстѣ съ ними. Бывали моменты, когда онъ долженъ былъ перекинуться изъ одной пропасти въ другую, но, къ счастью, въ этомъ народѣ нашлись такіе организованные и сознательные элементы, которые съ самаго начала стали на правильный путь и постарались поставить на немъ весь народъ. И мы должны сказать, что эта задача была выполнена. Сегодня, послѣ двухъ лѣтъ, мы можемъ сказать увѣренно, что Грузія уже пристала къ тѣмъ берегамъ, гдѣ начинается нормальное развитіе народа. Сегодня мы фактически уже имѣемъ строй съ политическимъ и социальнымъ очертаніемъ, необходимо лишь придать ему юридическую и конституціонную форму, что выполнить созываемое въ скоромъ времени Учредительное Собраніе. Нынѣ у насъ создается истинная демократія, т. е. народъ становится властителемъ и господиномъ собственной жизни, которая создается на новой, дарованной революціей почвѣ. И эта почва у насъ непоколебима: никакія внутреннія и внѣшнія силы не могутъ ее погрязти. Но если это такъ въ центрѣ Грузіи, этого нельзя сказать относительно окраинъ Грузіи. Тамъ мы видимъ иную картину. Эти окраины населены грузинами, хотя и другою вѣроисповѣданіемъ, и не грузинами. И вотъ мы видимъ, что тамъ новыя формы жизни не такъ легко воплощаются, какъ въ центрѣ Грузіи. Многие наши противники насъ спрашиваютъ: зачѣмъ мы тянемся за Сухумъ, Ахалцихомъ и другими окраинами, если мы не имперіалисты. Задающіе такіе вопросы сами являются имперіалистами, ибо, очевидно, желаютъ эти окраины передать настоящимъ имперіалистамъ и тѣмъ ослабить Грузію. Доказательствомъ этого могутъ послужить нашествіе отряда Деникина съ одной стороны и появленіе призрака Турціи съ другой. Нашу же задачу составляетъ созданіе демократическаго государства, которое имѣло бы возможность существовать. Батумъ, Ахалцихъ, Сухумъ и другія окраины мы считаемъ экономическимъ, политиче-

скимъ и стратегическимъ русломъ государства и лишь живые враги могутъ способствовать ихъ отдѣленію отъ нашего государства, ибо это означало бы открыть ворота государства со всѣхъ сторонъ и дать возможность вражескимъ полчищамъ во всякую минуту вторгнуться въ предѣлы страны. Мы идемъ къ этимъ окраинамъ не съ цѣлью насильственнаго ихъ завосванія, а хотимъ оказать имъ поддержку въ смыслѣ установленія въ этихъ отсталыхъ уголкахъ демократическаго строя. Мы хотимъ ввести тамъ такой порядокъ, который вполне удовлетворилъ бы интересы мѣстнаго населенія и создалъ-бы тамъ свободный строй въ предѣлахъ свободной Грузіи. Мусульманамъ, абхазцамъ, армянамъ и другимъ народностямъ, населяющимъ эти окраины, мы говоримъ, что не насильственнаго ихъ присоединенія желаемъ мы, а добровольнаго союза, основаннаго, однако, на признаніи съ ихъ стороны демократической Грузіи. Мы думаемъ, что наше единеніе насъ усилитъ, а разьединеніе—ослабитъ. Но при этомъ мы знаемъ, что окраины отличаются отъ центра въ культурномъ отношеніи. Тамъ исторія выработала совершенно инныя взаимоотношенія и обычаи. Мы съ этимъ считаемся, и Правительство постановило предоставить этимъ окраинамъ автономію во внутренней своей жизни при одномъ условіи: сохраненія стратегической, исторической и экономической цѣлости Грузіи. Мы всѣ ихъ требованія, касающіяся автономія, какъ бы ни была она широка, можемъ принять. Не можемъ принять лишь одного: отдѣленія отъ насъ и присоединенія къ Турціи или къ Деникину. Враги наши хорошо видятъ, что устроеніе жизни въ этихъ уголкахъ согласно этимъ принципамъ означаетъ уничтоженіе возможности дальнѣйшей работы тамъ темныхъ силъ и окончательное присоединеніе ихъ къ Республикѣ Грузіи и вотъ они спѣшатъ отторгнуть ихъ отъ насъ пока мы успѣемъ осуществить тамъ свои принципы, чтобы лишитъ насъ возможности практически доказать окраинамъ, какіе порядки мы желаемъ для нихъ и насколько полезенъ имъ демократическій строй нашей Республики. Именно этимъ и объясняется тотъ фактъ, что въ одно и то же время какъ разъ передъ выборами въ Учредительное Собраніе произошло нашествіе турецкихъ элементовъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и наступленіе деникинскихъ полчищъ на Черноморскомъ побережьѣ. Въ настоящее время наше Правительство вовлечено въ работу по быстрой ликвидаціи этихъ двухъ событій. Само собою ясно, что добровольческая армія знала, что мы занимаемъ Сочинскій округъ временно и рано или поздно

этотъ округъ былъ бы возвращенъ Россіи, и если бы дѣло, дѣйствительно касалось лишь Сочинскаго округа, то не было бы наступленія, но если все-таки нашествіе произошло, то потому, что добровольцы имѣютъ инья цѣли. Мы желали имѣть на этомъ фронтѣ такого сосѣда, который бы не служилъ вѣчной угрозой нашимъ границамъ и думали передать Сочинскій округъ Кубанскому правительству, которое имѣетъ строй, немного напоминающій нашъ и съ которымъ можно было заключить государственныя договоры. Мы не желали и сейчасъ не желаемъ сосѣдства Деникина. Несмотря на это, мы все-таки рѣшили очистить округъ и даже приступили къ этому. Но представители Англіи увѣдомили насъ, что Деникинъ не представляетъ для нашихъ границъ никакой опасности. Въ этомъ они завѣрили насъ не только словесно, но и письменно. Эти документы имѣли для насъ большое значеніе и въ томъ смыслѣ, что они доказывали благорасположеніе къ намъ Великобританіи. Мы придали этимъ документамъ большую цѣнность и были ими совершенно обнадежены. Несмотря на это, отрядъ Деникина напалъ на насъ и это вызвало въ обществѣ большіе толки. Мы пониваемъ негодованіе общества, но не можемъ сказать, чтобы оно было направлено куда слѣдуетъ. Была взята подъ подозрѣніе политика союзниковъ и отъ насъ потребовали выяснитъ отношеніе союзниковъ въ нашей странѣ. И я теперь могу повторить съ большимъ основаніемъ, что говорилъ по этому поводу въ Народномъ Домѣ на совѣщаніи демократическихъ организацій.

Я тамъ говорилъ и здѣсь повторяю, что наступленіе деникинцевъ оказалось такой же неожиданностью для союзниковъ, какъ и для насъ. Случилось то, что Деникинъ не могъ оправдать надеждъ союзниковъ и рано или поздно долженъ былъ показать намъ свое черное сердце и львинныя руки. Если кто-нибудь думалъ, что добровольцы не лишены рыцарскаго чувства и не нарушаютъ даннаго ими слова, то эти люди, очевидно, не имѣли представленія о добровольческой арміи. Мы убѣждены, что деникинцы не представляютъ собою такихъ людей своего слова. Можетъ быть они и дали обѣщаніе союзникамъ, но они его не выполнили и поставили какъ ихъ, такъ и насъ передъ фактомъ. Въ обществѣ многимъ кажется, что въ лицѣ Деникина на насъ наступаетъ вся Россія. Наблюдалась даже нѣкоторая паника, влѣдетвіе этого. Но это полное недоразумѣніе. Настоящая Россія борется съ Деникинскимъ и неудачная борьба на сѣверѣ побудила Деникина пополнить свои

потери у насъ. Противъ темныхъ силъ Деникина выступаютъ все народы Закавказья и сама Россія. Но одно несомненно: это выступленіе имѣло цѣлью вызвать конфликтъ между нами и Деникинскими. Но эта провокація не удалась. Мы убѣждены, что свободная Грузія и свободный Кавказъ болѣе соответствуетъ видамъ союзниковъ, чѣмъ разгулъ деникинскихъ полчищъ на Кавказѣ, поэтому цѣли Деникина здѣсь не могутъ имѣть вліянія на союзниковъ. Возможно, что нѣкоторые мелкіе агенты союзниковъ и поощряли агрессивныя вождельнія добровольческой арміи, но отвѣтственные представители союзниковъ не могутъ поддержать эти поползновенія и не поддержать. Въ этомъ отношеніи мы не должны ожидать отъ союзниковъ враждебныхъ шаговъ. Когда я говорилъ въ этомъ духѣ въ Народномъ Домѣ, генерала Уокера не было здѣсь, но я все же предполагалъ это, и мое предположеніе вполнѣ оправдалось позавчера въ продолжительной бесѣдѣ, которую я, вмѣстѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, имѣлъ по этому поводу съ генераломъ Ф. Уокеромъ.

Другимъ дѣломъ являются ахалцыхскія событія.

Недѣлю или 10 дней назадъ появилось сообщеніе о томъ, что въ Константинополѣ подъ руководствомъ Риза-паши работаетъ организація, поставившая задачей отторгнуть отъ Закавказья мусульманскую Грузію и Карсскую область и передать ихъ Турціи и если это нельзя будетъ въ настоящее время осуществить, то создать въ этихъ районахъ такое взаимоотношеніе, которое способствовало бы выполненію этой цѣли въ ближайшемъ будущемъ. На мѣстахъ появились недовольные элементы, главнымъ образомъ, беки, которые, собравшись въ Батумѣ, для осуществленія плана воссоединенія съ Турціей, объявили независимость юго-западной мусульманской республики. И ахалцыхскія событія являются дѣломъ турецкаго комитета и сторонниковъ собравшихся въ Батумѣ бековъ. Къ нимъ примкнули тамъ сторонники Деникина среди которыхъ имѣются и русскіе, и армяне. Въ это время англичанами еще не была занята Ардаганская область и въ Карсѣ у нихъ не было также достаточныхъ силъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались враги и съ поцховскаго района устроили нападеніе на Ахалцыхскій уѣздъ. Надо сказать, что въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ не было тѣхъ явленій, которыя имѣли мѣсто въ Борчалинскомъ уѣздѣ, не было возстанія населенія. Лишь, селенія, расположенныя близъ поцховскаго района, были принуждены наступающими бандами присоединиться къ нимъ. Отсюда ясно, что

ахалцыхскія событія вызваны не внутрэннымі взаимоотношеніямі, но навязаны извнѣ турецкими агентами съ цѣлью утвержденія въ этомъ районѣ господства Турціи. Мы по поводу этой бытіи обратились къ мѣстнымъ представителямъ союзниковъ. Они заявили, что въ Ардаганской области у нихъ не было ни одного солдата и они не имѣли никакой возможности защитить границы. Но они дали намъ слово, что пошлютъ туда войско и поставятъ на границѣ пикеты и не дадутъ больше мусульманскимъ бандамъ переходить наши границы. Но въ дѣла Тифлисской губерніи они не вмѣшиваются, поэтому ахалцыхскія событія должны ликвидировать мы сами и собственными силами возстановить въ уѣздѣ порядокъ. Мы уже объявили мобилизацію и въ ближайшіе дни у насъ будетъ достаточно силъ для того, чтобы отразить враговъ и вернуть нашу территорію. Если отрядъ Деникина не уйдетъ изъ Гагринскаго округа, мы должны его отогнать силой оружія. Нашей стратегической границей съ этой стороны мы считаемъ Гагринскія Ворота. Рѣка Бзыби не можетъ быть границей, такъ какъ на этой линіи мы были бы подъ вѣчной угрозой нашествія деникинскихъ добровольцевъ. Гагринскія ворота были нашей границей въ теченіе вѣковъ и мы не можемъ оставить эту границу такъ-же, какъ не могли бы оставить Дарьяль, если бы горы, напримѣръ, предложили намъ перенести границу изъ Дарьяля въ Душетъ. Я долженъ также сказать, что наши пограничныя войсковыя части не оказались на должной высотѣ и не оправдали званія демократической арміи. Они своимъ поведеніемъ вызвали неудовольствіе среди населенія. Правительствомъ приняты мѣры къ строжайшему наказанію тѣхъ воиновъ, которые первыми показали спины врагамъ (аплудисменты). Мы не думаемъ защищать нашу страну исключительно военными силами. Мы полагаемъ, что утвержденіе порядка и безопасности должно покоиться на упроченіи внутрэннаго строя съ одной стороны, и на установленіи болѣе тѣсной связи какъ съ окружающими насъ республиками, такъ и съ союзниками съ другой стороны. Такимъ соглашеніемъ съ Закавказскими республиками и съ тѣми державами представители которыхъ находятся у насъ, и которыя въ настоящее время рѣшаютъ судьбу міра, можемъ мы гарантировать свободное развитіе нашей страны. Прочность порядка внутри страны, союзъ и соглашеніе съ внѣшними силами, вотъ какимъ оружіемъ хотѣли мы обезпечить свободу и независимость нашей Республики (шумные аплодисменты).

Донладъ на партійномъ собраніи 22 февраля 1919 года.

Учредительное Собрание.

Учредительное Собрание въ своихъ работахъ и государственномъ творчествѣ совершенно суверенно и ничѣмъ не ограничено. Оно не связано никакими формальностями, никакими предшествовавшими законами и системой. Дѣятельность его осуществляется тремя путя: законодательство, управление и судебныя функции.

І. Законодательство.

Законодательство осуществляется въ 3-хъ формахъ: въ формѣ декретовъ, конституцій и законовъ.

Декретъ это то же, что постановленіе или приказъ, изданный по поводу того или иного конкретнаго случая и незамедлительно вступающій въ силу; декретъ имѣетъ силу закона съ той разницей, что первый касается болѣе преходящаго, временнаго явленія и дѣйствіе его ограничено временемъ. Напр., отобрать у того или иного лица имущество можно путемъ декрета, но выяснить права его на это имущество можно лишь путемъ закона. Такимъ образомъ, декретъ издается по поводу такого явленія, которое непосредственно затрагиваетъ государственныя интересы. Онъ всегда носитъ политическій характеръ. Ни одно Учредительное Собрание не могло миновать декретовъ.

Учредительному Собранию приходится заниматься не только конституціонной работой, но и безпрестанно вести борьбу за оборону государства и завоеваній революцій. И тутъ однимъ изъ главныхъ средствъ борьбы является декретъ, представляющій большое удобство какъ въ смыслѣ несложности выработки и принятія его, такъ и въ смыслѣ скорости проведенія въ жизнь. Учредительнымъ Собраніямъ Франціи приходилось путемъ декретовъ собирать войска, добывать средства, отстранить короля, провозгласить республику и рѣшить другіе важныя вопросы.

Парламентъ же не знаетъ декретовъ; онъ законодательствуетъ лишь согласно опредѣленнымъ нормамъ и формальностямъ.

Конституція. Учредительное Собрание вырабатываетъ и вводитъ конституцію, т. е. тѣ политическія нормы, въ предѣлахъ которыхъ осуществляется дѣятельность государства. Конституція это юридическая форма, и когда она введена въ дѣйствіе,

государство не может управляться декретами. Отсюда ясно, что введение ее в силу знаменует собою завершение конституционного установления нормальных взаимоотношений; а если конституция вводится в то время, когда борьба еще не завершилась, то она легко рушится и является потребность в новой. Конституция 1790 года была полностью аннулирована возстаніем 10-го августа 91 года; конституция Конвента была аннулирована термидорианцами, конституция послѣдних—директоріей, консулы упразднили конституцію директоріи. Наполеонъ консульскую и т. д. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что конституція сама по себѣ не представляетъ никакой гарантіи нормальнаго развитія, напротивъ, послѣднее является условіемъ для успешнаго проведенія въ жизнь конституціи.

Поэтому конвентъ былъ правъ, когда онъ медлил съ введеніемъ конституціи въ дѣйствіе въ ожиданіи установленія мирныхъ условій жизни; въ противномъ случаѣ онъ бы не имѣлъ возможности прибѣгать къ революціоннымъ, диктаторскимъ методамъ управления, а безъ этого государственнй строй былъ бы обреченъ на крушеніе.

Лишь пораженіе якобинцевъ въ Конвентѣ и торжество термидорианцевъ привело къ уничтоженію этой конституціи, а не ее мѣста была выработана и насѣхъ введена въ жизнь новая.

Введеніе конституціи въ дѣйствіе требуютъ въ революціонное время не революціонеры, а умѣренные и реакціонеры.

Лучшій путь для переходнаго періода это, съ одной стороны, постоянное введеніе конституціи и съ другой—утверженіе ее революціоннымъ способомъ, иначе говоря, эти два пути должны содѣйствовать другъ другу такъ, чтобы въ результатѣ конституція оказалась господствующей формой.

Конституція—это юридическое выраженіе фактическаго положенія общества, а если это положеніе неустойчиво, то ясно что оно не можетъ найти своего выраженія въ определенной формѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что фактическое положеніе у насъ болѣе или менѣе устойчиво, но не всюду. Тогда какъ жизнь центральной Грузіи протекаетъ уже по определенному социальному руслу, окраины переживаютъ сильное броженіе, и положеніе нашихъ окраинъ не можетъ найти свое выраженіе въ конституціонныхъ нормахъ, установленныхъ для центральной Грузіи, ибо положеніе ихъ неустойчиво. Поэтому перенесеніе на окраины общихъ конституціонныхъ нормъ, выработанныхъ при-

мѣнительно къ дѣйствительности въ центральной Грузіи, не избѣжно вызоветъ тамъ крушеніе конституціи, какъ чуждой мѣстнымъ условіямъ нормы.

Если мы хотимъ не силой закрѣпить за собой окраины, а сохранить ихъ по ихъ же доброй волѣ, то мы должны стать на путь выработки специальной конституціи для нихъ.

Такимъ образомъ, одной изъ важнѣйшихъ функцій Учредительнаго Собранія является выработка и проведеніе въ жизнь конституціи; при введеніи ея въ дѣйствіе нужно избѣгать, какъ излишней поспѣшности, такъ и чрезмѣрнаго запозданія.

Законы. Въ функціи Учредительнаго Собранія входитъ также изданіе законовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей государственной жизни въ этотъ переходный періодъ. Законы эти касаются по преимуществу сферы гражданскихъ взаимоотношеній, а иногда затрагиваютъ и область уголовного законодательства, хотя въ этой сферѣ дѣйствуютъ и декреты.

Имѣя въ виду главнѣйшія свои функціи, Учредительное Собраніе въ первый же день избираетъ двѣ главныя комиссіи: конституціонную и комиссію по гражданскому и уголовному законодательству; декретной же комиссіи не можетъ существовать, ибо не представляется возможнымъ заранѣе предусматривать декреты, издаваемые по конкретнымъ случаямъ. Они издаются отъ случая къ случаю, какъ говорится «cause leuasse» — за одно заведеніе.

Центръ тяжести работъ всѣхъ Учредительныхъ Собраній заключался не въ выработкѣ конституціи или законодательства, а въ изданіи и осуществленіи декретовъ, иначе говоря, всѣ свои силы они отдавали прежде всего на борьбу за существованіе.

Конституція и законы — это «музыка будущаго», декреты же повседневная потребность.

Не можетъ избѣжать осуществленія своихъ задачъ при помощи декретовъ и наше Учредительное Собраніе, которое призвано путемъ борьбы упрочить нашу государственность какъ внутри, такъ внѣ страны.

II. Управление.

Главная задача, которую Учредительному Собранію предстоитъ разрѣшить, это организациія управленія имъ исполнительной власти.

Кто приводит въ исполненіе декреты и законы, издаваемые Собраніемъ?

Первое Учредительное Собраніе Франціи легко разрѣшило этотъ вопросъ. Исполнителемъ декретовъ и законовъ является король, который назначаетъ министровъ. И вотъ, именно это обстоятельство и повлекло за собою нарушеніе конституціи, ибо король не пожелалъ проводить въ жизнь законы, которые были ему не по вкусу, и поэтому онъ былъ въ постоянномъ конфликтѣ съ Учредительнымъ Собраніемъ.

Въ республикѣ исполнительная власть протекаетъ отъ самаго Учредительнаго Собранія.

При парламентскомъ режимѣ составляется министерство парламентскаго бльшинства, несущее отвѣтственность передъ парламентомъ. Если политика или проекты министерства, не найдутъ одобренія со стороны парламента, оно уходитъ въ отставку и составляется новое министерство.

Учредительное Собраніе никогда не избирало пути. Будучи призвано для борьбы, оно не можетъ отнестись съ довѣріемъ къ стоящей вѣдъ его исполнительно власти и, въ цѣляхъ скорого проведенія въ жизнь предпринимаемыхъ мѣръ, вынуждено присвоить себѣ нѣкоторыя функціи исполнительной власти. Даже первое Учредительное Собраніе Франціи, несмотря на свою преданность королю, съ первыхъ же засѣданій вмѣшалось въ дѣла исполнительной власти, и, чтобы притти на помощь голодающему населенію, само приступило къ урегулированію продовольственнаго дѣла. Этимъ оно выразило недовѣріе министерству.

Законодательное собраніе отмѣняетъ приказъ короля и правительства о смѣщеніи парижскаго мэра Петіона.

Конвентъ съ перваго же засѣданія сталъ на совершенно новый путь.

Онъ рѣшилъ полностью подчинить себѣ министерство, превратить его въ исполнителя своихъ приказаній. Съ этой цѣлью онъ постановляетъ, что депутатъ не можетъ быть министромъ; этимъ онъ желалъ достигъ того, чтобы министръ не могъ повліять на депутатовъ и составить этимъ путемъ въ конвентѣ бльшинство изъ своихъ сторонниковъ. Въ силу этого декрета Дантонъ вышелъ изъ министерства.

Конвентъ самъ избралъ министровъ; они были исполнителями воли конвента, и потому среди нихъ не было такъ называемыхъ

мой солидарности, иначе говоря, министерство не представляло солидарнаго кабинета и не имѣло постоянного председателя.

Въ этотъ первый кабинетъ были избраны два члена: Роландъ—жирондист, и Пааше—якобинецъ, постоянные члены бывшіе въ кабинетѣ другъ съ другомъ. Конвентъ по своему усмотрѣнію оставлялъ и смѣщалъ другихъ министровъ. Напр., когда Роландъ внесъ въ конвентъ бумагу объ отставкѣ, конвентъ, послѣ долгихъ дебатовъ, противъ голосовъ якобинцевъ, отстранилъ и Пааше; на мѣстѣ ихъ онъ назначилъ новыхъ. Такимъ образомъ министр превратился въ простого, служащаго. Но для того, чтобы министры точно исполняли свои обязанности, къ былъ назначенъ наблюдатель: конвентъ избралъ наблюдательный комитетъ. Несмотря на это, аппаратъ министерства все же не удовлетворялъ конвентъ: министерство превратилось въ бюрократическое учрежденіе, которое не въ состояніи было быстро проводить дѣла; а промедленіе было недопустимо. Пораженіе на фронтѣ вызвало централизацію власти, созданіе единнаго центра, способнаго дѣйствовать быстро, которому были подчинены все министерства, все комиссіи. Въ этихъ цѣляхъ конвентъ создалъ «комитетъ общественнаго спасенія», подчинивъ ему министерство, а также и комиссіи: военную, дипломатическую и общественной безопасности; такимъ образомъ, конвентъ сосредоточилъ все нити внутренней и внешней безопасности въ одномъ центрѣ и облекъ послѣдній правами дѣйствительнаго правительства.

Комитетъ Общественнаго Спасенія могъ отмѣнять распоряженія министровъ, издавать дополнительные распоряженія т. п.

Онъ руководилъ военнымъ дѣломъ, внутренней безопасностью, продовольствіемъ, назначалъ военно-начальниковъ, чиновниковъ и проч.

Онъ былъ избранъ на одинъ мѣсяць, но срокъ этотъ возобновлялся въ концѣ каждаго мѣсяца.

Эти измѣненія вызвали большой переполохъ. Умѣренные требовали «конституціоннаго министерства», совершенно независимаго отъ конвента (по конституціи министры выбирались конвентомъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ департаментскими собраніями), якобинцы же требовали не конституціоннаго, а революціоннаго правительства. Въ результатѣ этой борьбы послѣдовалъ слѣдующій декретъ конвента: «Правительство Франціи есть революціонное правительство до водворенія все-

общаго мира. Министерства, министры, генералы, учрежденія поставлены подъ наблюденіе Комитета Общественнаго Спасенія, который представляетъ одинъ разъ въ недѣлю конвенту. Революціонные законы должны исполняться быстро. Медлительность правительства является причиной безенія его, въ виду чего будетъ назначаться срокъ для исполненія закона: нарушившій этотъ срокъ будетъ наказанъ, какъ врагъ свободы».

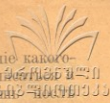
Этимъ самымъ исполнительная власть перешла въ руки конвента. Министры превратились въ простыхъ приказчиковъ, въ лишнюю обузу, и ихъ должность была вскорѣ упразднена конвентомъ. На мѣсто министерства было избрано 12 комиссій:

1. Комиссія гражданскихъ учрежденій, полицій и суда.
2. Комиссія народнаго образованія.
3. Комиссія земледѣлія и искусствъ.
4. Комиссія торговли и продовольствія.
5. Комиссія общественныхъ работъ.
6. Комиссія общественнаго вспомошествованія.
7. Комиссія путей, почты и телеграфа.
8. Комиссія финансовъ.
9. Комиссія организаціи сухопутной арміи и движенія.
10. Комиссія морей и колоній.
11. Комиссія оружія, пороха и рудняковъ.
12. Комиссія внѣшнихъ отношеній.

Всѣ онѣ были подчинены Комитету Общественнаго Спасенія, состоящему изъ 24 лицъ, такъ что комиссіи эти по существу представляли собою бюро Комитета. Такимъ образомъ конвентъ очень приблизился къ Англійскому Долгому Парламенту, который въ 1649 году обезглавилъ короля, провозгласилъ республику и взялъ всю власть въ свои руки. Онъ управлялъ черезъ избранныя комиссіи.

Послѣ 9 термидора умѣренные стали дѣйствовать рѣшительнѣе, собрались съ силами и рѣшили свергнуть Комитетъ Общественнаго спасенія.

Конвентъ принялъ ихъ предложеніе, уничтожилъ единый центръ управленія, избралъ 15 комиссій и раздѣлилъ между ними трудъ. Комитетъ спасенія превратился лишь въ одну изъ этихъ комиссій. Но комиссіи превратились въ тѣ-же министерства, но связанные другъ съ другомъ, онѣ дѣйствовали врозь; дѣеспособность ихъ пала, онѣ приобрѣли бюрократическій характеръ; утратили быстроту дѣйствій, переписка между ними усложни-

зась. Для того, чтобы послать 20 солдатъ на усмиреніе какого-либо безпорядка, необходимо было предварительно согласиться другъ съ другомъ 3—4-мъ вѣдомствамъ; для этого могла быть приведена въ исполненіе такая мѣра. Дѣла сильно тормозились. Осюда ясно, что упрощеніе государственнаго механизма и ускореніе его работы достигается не тѣмъ, что во главѣ дѣла становятся парламентскія комиссіи, а—существованіемъ единаго центра, одного дирижора, единаго центрального вѣдомства, которое двигаетъ и руководитъ остальными.

Вотъ этотъ вопросъ сталъ въ Конвентѣ. Депутаты требовали, чтобы за комиссіями было оставлено лишь право выработки и внесенія законопроектовъ, исполнительной же властью долженъ былъ быть облеченъ лишь комитетъ общественнаго спасенія; умѣренные боялись такого усиленія комитета. Наконецъ конвентъ принялъ слѣдующее предложеніе: комиссіи будутъ выработывать законопроекты, а комитетъ спасенія будетъ обладать правами исполнительной власти, за исключеніемъ функций полиціи, которая остается за комитетомъ общественной безопасности; первый не будетъ имѣть права вносить законопроекты или предъявлять какія либо обвиненія депутатамъ.

Этотъ порядокъ существовалъ на практикѣ недолго, такъ какъ вскорѣ была выработана и введена въ дѣйствіе новая конституція. Конвентъ уступилъ мѣсто двумъ палатамъ (совѣтъ пятисотъ и совѣтъ старѣйшинъ), которыя избрали согласно конституціи директорію изъ пяти лицъ (октябрь—1795). Директорія назначала министровъ (7 человекъ), но отвѣтственность передъ парламентомъ несли не министры, а директорія. Ежегодно обновлялась одна пятая часть директоріи, т. е. выбывалъ одинъ директоръ и на его мѣсто избирался другой.

Въ лицѣ директоровъ избирались не слуги, а господа, и это вскорѣ обнаружилось: когда между ними и палатами возникъ конфликтъ, большинство директоріи 3 члена устроили государственный переворотъ, и, арестовавъ двухъ остальныхъ директоровъ и враждебныхъ себѣ депутатовъ, стали господами положенія.

Это было предзнаменованіемъ переворота Наполеона и возстановленіе монархіи.

Изъ этого краткаго обзора явствуется необходимость созданія дѣйствующаго быстро, простаго и подвижнаго аппарата исполнительной власти. Вотъ эту задачу стремился разрѣшить конвентъ своими многочисленными опытами и безпристрастнымъ исканіемъ въ области организаціи исполнительной власти.

Учредительное Собрание 1848 года составляет тельную власть изъ 3-хъ лицъ, которыя и являются время министрами. Въ борьбѣ противъ рабочихъ Учредительное Собрание выступаетъ въ качествѣ правительства, министры же являются служащими его. Затѣмъ онъ вручаетъ диктатуру Кавеньяку и т. п.

Учредительное Собрание 1871 года избрало президентомъ Греси, а во главѣ исполнительной власти поставило Тьера, который и сформировалъ кабинетъ. Нынѣшній парламентарный режимъ Франціи является дѣтищемъ конституціи 1875 года, принятой голосами либераловъ и правыхъ республиканцевъ; эта конституція—копія бельгійской, съ той разницей, что въ первой мѣсто монарха заступаетъ президентъ.

Такимъ образомъ, въ переходное, революціонное время Учредительное Собрание знаетъ два типа организаціи правительства. Или Собрание въ лицѣ различныхъ комиссій само объявляетъ себя исполнительной властью, или же оно ставитъ во главѣ исполнительной власти одно лицо и поручаетъ ему составить правительство.

Существуетъ и третій, средний путь: Собрание избираетъ всѣхъ министровъ. Но въ затруднительные, критическіе моменты этотъ путь всюду былъ отвергнутъ самимъ-же Собраниемъ,—такъ какъ избранные такимъ способомъ министры оказываются не связанными, а часто и враждующими другъ съ другомъ; а это затрудняетъ работу государственнаго механизма и ослабляетъ его. Вотъ почему конвентъ уничтожилъ эту систему и передалъ всю власть комитету общественнаго спасенія; а Собрание 1848 года на мѣстѣ пяти руководителей исполнительной власти избрало одного—Кавеньяка, а онъ составилъ кабинетъ изъ 5 лицъ.

Что же касается предсѣдателя Учредительнаго Собранія, то постъ таковаго никогда надолго не занимался однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ конвентѣ предсѣдатель смѣнялся каждый мѣсяць, такъ-же было почти во всѣхъ другихъ Собраніяхъ.

Наше Учредительное Собрание должно взять на себя тѣ же функціи, какія присваивали себѣ Учредительныя Собранія въ другихъ странахъ не только законодательную дѣятельность, но и вмѣшательство въ управленіе путемъ декретовъ. Мало того, Учредительное Собрание само фигурируетъ въ роли судьи, объявляетъ себя высшимъ судомъ въ большихъ политическихъ процессахъ. Конвентъ и англійскій Долгіи Парламентъ судили не одного политическаго дѣятеля.

Однимъ словомъ не будучи ограничено ни конституціей, ни законами или какими-либо формальностями, Учредительное Собрание обладаетъ неограниченною свободой дѣйствія. Чѣмъ больше затрудненій и опасностей переживаетъ страна, тѣмъ шире проявляетъ свою власть Учредительное Собрание, тѣмъ въ большей степени облакаетъ себя диктаторскими полномочіями.

Наше Учредительное Собрание избреть, вѣроятно, среднюю линію. Мы не достигли нормальныхъ условій жизни, но въ то же время переживаемъ и не такія великія затрудненія, для преодоленія которыхъ необходимо было бы прибѣгнуть къ диктатурѣ конвента.

Однако, мы не можемъ обойтись и парламентарнымъ бюрократизмомъ.

Говорятъ, что наше Учредительное Собрание будетъ повтореніемъ Парламента съ той лишь разницею, что оно будетъ имѣть немного больше вліянія. Было бы большимъ заблужденіемъ приравнивать Учредительное Собрание къ парламенту. Парламентъ образуется и вступаетъ въ исправленіе своихъ правъ въ силу конституціи, а конституція эта дается Учредительнымъ Собраніемъ.

Окрестивъ нашъ Національный Совѣтъ именемъ парламента, мы этимъ не превратили его на самомъ дѣлѣ въ таковой, само это названіе столь же не соответствовало ему, какъ коровѣ сѣдло.

По существу онъ остался тѣмъ же Національнымъ Совѣтомъ. Мы ввели парламентарскій режимъ практически, хотя не имѣемъ ни соответствующей конституціи, ни соответствующихъ традицій. Мы взяли за образецъ Россійскую Думу, какъ будто нельзя было выискать въ мірѣ лучшаго примѣра. Одну изъ главныхъ причинъ нашего нестройства нужно считать то, что нашъ парламентъ, на самомъ дѣлѣ вообразивъ себя парламентомъ, не присвоилъ себѣ нѣкоторыхъ функций Учредительнаго Собранія и не вмѣшался непосредственно въ дѣйствія исполнительной власти. Въ революціонное время, въ переходный періодъ, при отсутствіи конституціи ни въ одной странѣ не было подобнаго примѣра.

Мы уже говорили, что наше Учредительное Собрание избреть средний путь; ему не понадобится взять исполнительную власть полностью въ свои руки. Къ этому, быть можетъ придется прибѣгнуть ему въ моментъ большихъ кризисовъ, когда бываетъ необходимо изыскать героическія средства для спасенія страны.

При томъ же положеніи, въ какомъ находимся мы нынѣ, ему достаточно будетъ избрать руководителемъ исполнителямъ власти одно лицо и поручить ему составленіе и направленіе политики кабинета. Но этого будетъ недостаточно, если организация кабинета не будетъ преобразована и поставлена на новую почву. Для удовлетворенія потребностей переходнаго времени необходимо возможно болѣе сократить число министровъ, а аппаратъ власти сдѣлать наиболѣе подвижнымъ и способнымъ къ быстротѣ дѣйствій. Тотъ аппаратъ власти, какимъ мы нынѣ располагаемъ, ложится тяжкимъ бременемъ на республику и связываетъ ее по рукамъ. Онъ является наслѣдникомъ царской бюрократіи, режима Керенскаго и комиссаріата,—словомъ, въ немъ перемѣшаны въ беспорядкѣ различныя пережитки, и все это мы принимаемъ за государственный аппаратъ. Учредительному Собранію предстоитъ полностью разобрать этотъ механически сколоченный аппаратъ, удалить негодные элементы, годные же связать воедино и вручить этотъ обновленный аппаратъ исполнительной власти. Прежде всего слѣдуетъ сократить число министерствъ. Даже Франція въ Великой Революціи не имѣла болѣе 7 министровъ; мы же обзавелись цѣлыми 9-ю. По моему мнѣнію будетъ вполне достаточно имѣть 5 министровъ. Функція будутъ подѣлены между ними слѣдующимъ образомъ:

1.—Министерство обороны, состоящее изъ двухъ департаментовъ: военнаго и иностранныхъ дѣлъ.

2.—Министерство внутренняго управленія—департаменты: общественнаго спокойствія, суда, просвѣщенія, санитаріи.

3.—Министерство народнаго хозяйства — департаменты: финансовый, торговли и промышленности, государственныхъ имуществъ, сельскаго хозяйства, путей сообщенія, труда.

Каждый департаментъ имѣть во главѣ одного директора; на засѣданіяхъ министровъ директора участвуютъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

Такимъ образомъ: три министра и четвертый предсѣдатель кабинета.

Всѣ министерства вмѣстѣ съ предсѣдателемъ будутъ помѣщаться въ одномъ зданіи; это облегчитъ предсѣдателю слѣдить за дѣятельностью министерствъ и будетъ содѣйствовать быстротѣ сношеній между вѣдомствами.

Третье министерство въ виду значительныхъ размѣровъ его, придется, можетъ быть, раздѣлить на два: въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть 5 министровъ.

Сосредоточеніе всѣхъ министерствъ въ одномъ зданіи само по себѣ поведетъ къ сокращенію расходовъ. Это дастъ возможность завести одну общую бухгалтерію, общую регистратуру, общую переписчиковъ, экспедицію, сторожей и т. п. Не слѣдуетъ забывать, что много дѣлъ по различнымъ отраслямъ переходить къ земствамъ и городамъ, которые будутъ имѣть свой центръ.

Число избираемыхъ Учредительнымъ Собраніемъ комиссій должно соответствовать числу департаментовъ, вмѣстѣ съ которыми эти комиссіи и будутъ работать, какъ въ сферѣ законодательства, такъ и управленія.

Каковы должны быть отношенія между министерствомъ и Учредительнымъ Собраніемъ?

Между ними не существуетъ демаркаціонной линіи, такъ какъ Учредительное Собраніе само обладаетъ исполнительной властью. Черезъ свои комиссіи оно вмѣшивается въ дѣла управленія, организуетъ или реорганизуеетъ управление и работаетъ въ этой области вмѣстѣ съ министерствомъ.

Такимъ образомъ, Учредительное Собраніе передаетъ министерству часть правъ исполнительной власти, другую же часть оно оставляетъ себѣ.

Въ случаѣ возникновенія между ними конфликта рѣшающее слово принадлежитъ Учредительному Собранію.

Это особенно важно, такъ какъ лишь Учредительное Собраніе и его комиссіи могутъ вымести этотъ хламъ, котораго у насъ не мало.

Между народомъ и Учредительнымъ Собраніемъ не стоитъ министерство, какъ при парламентскомъ режимѣ: всей своей дѣятельностью оно находится въ непосредственной связи съ народомъ.

И это особенно важно.

По обсужденіи доклада т. Н. Н. Жорданія собраніемъ центрального комитета С.-Д. П. Г., контрольной комиссіи и руководящихъ организаций гор. Тифлиса были приняты слѣдующіе тезисы.

Главной задачей Учредительнаго Собранія является произвести прежде всего реорганизацію управленія, а именно:

1. Сокращеніе числа министерствъ.
2. Сокращеніе штатовъ.
3. Организація исполнительной власти.
4. Кромѣ обычныхъ своихъ работъ—по изданію декретовъ за-

конодательства и выработки конституции—Собрание учредительной комиссии, которая будутъ слѣдить за дѣятельностью исполнительной власти, сохраняя за собою право вмѣшиваться по своему усмотрѣнію въ дѣйствія послѣдней.

Когда этого требуетъ положеніе страны, Учредительное Собрание само осуществляетъ функціи исполнительной власти полностью или частично.

Рѣчь, произнесенная на собраніи Членовъ Учредительнаго Собранія отъ Закавказской арміи 22 января 1918 года*).

О созданіи Закавказскаго Сейма.

Членъ собранія Н. Н. Жорданія—указываетъ, что члены Всероссийскаго Учредительнаго Собранія, силой создавшагося положенія, вынуждены были собраться здѣсь, чтобы разрѣшить наиболѣе мѣстные вопросы. Не прекращая борьбы за Всероссийское Учредительное Собрание, члены Учредительнаго Собранія отъ Закавказья вынуждены принять на себя разрѣшеніе мѣстныхъ вопросовъ, не ожидая полномочій отъ центра.

Чтобы придать большую авторитетность рѣшеніямъ Собранія, ораторъ предлагаетъ уменьшить избирательный метръ съ 60 тыс. до 20 тыс. Тогда составъ собранія увеличится до 100 человекъ. Это собраніе должно быть названо Закавказскимъ Сеймомъ и взять на себя верховную власть до созыва Всероссийскаго Учредительнаго Собранія. Даже послѣ созыва Всероссийскаго Учредительнаго Собранія Сеймъ, вѣроятно, останется, такъ какъ Учредительное Собрание провозгласило Россію Федеративной Республикой.

Н. Н. Жорданія указываетъ, что у сторонниковъ Сейма, какъ разъ и имѣются тѣ общегосударственныя перспективы, которыхъ нѣтъ у его противниковъ.

Исходъ изъ создавшагося въ Россіи положенія можетъ быть троякаго рода: либо Россія распадется и подпадетъ подъ вліяніе иностранныхъ державъ, либо въ ней воцарится злѣйшая реакція, либо, наконецъ, революція восторжествуетъ.

Сторонники Сейма стремятся къ послѣднему исходу.

Соціально-демократы всегда были и останутся нейтралитетами.

*) Рѣчь ошибочно пропущенная въ хронологическомъ порядкѣ.

Изъ центра ждуть они врача, который исцѣлитъ страну. Но сейчасъ этого центра нѣтъ.

Нужно организовать на мѣстахъ, во всѣхъ путяхъ путемъ союза организованныхъ окраинъ оказать давленіе на центръ и создать государственную власть.

Вотъ каковы общегосударственныя перспективы, стоящія передъ нами.

Краевой центръ не сможетъ организовать мѣстной власти, устойчивой и авторитетной.

Власть и вліяніе Краевого Центра не увеличиваются, а падаютъ.

Краевой Центръ можетъ проводить свои рѣшенія черезъ свои органы на мѣстахъ черезъ совѣты. Между тѣмъ, число и вліяніе совѣтовъ уменьшается.

Въ Батумской области есть одинъ совѣтъ и тотъ имѣетъ вліяніе только въ городѣ.

Въ Елисаветпольской губ. нѣтъ ни одного совѣта.

Въ Бакинской—только одинъ и тотъ имѣетъ вліяніе только въ городѣ.

Въ Карсской области—одинъ слабый совѣтъ.

Только Тифлисская и Кутаисская губ. связаны неразрывно съ Краевымъ Центромъ. Благодаря этому общекраевой политики Краевой Центръ вести не сможетъ.

Повліять на огромныя массы населенія восточнаго Закавказья, не связаннаго съ совѣтомъ, Краевой Центръ не можетъ. Связаться съ ними можно черезъ ихъ представителей въ Сеймѣ.

Передать организацію власти Краевому Центру, значитъ отмахнуться отъ всѣхъ неорганизованныхъ массъ.

Созданіе Сейма не означаетъ упраздненіе Краевого Центра.

У Краевого Центра функція иная, его роль—роль контролера, стража революціи при Сеймѣ какъ и при Учредительномъ Собраніи.

Онъ долженъ быть на чеку, чтобы Сеймъ не отошелъ отъ революціи.

Сеймъ не противопоставляется Краевому Центру.

Революціонные органы уйдуть только тогда, когда будетъ установленъ прочный нормальный правопорядокъ и когда будутъ разрѣшены всѣ выдвинутыя жизнью социальныя вопросы.

Исходя изъ общегосударственныхъ перспективъ и изъ мѣстныхъ нуждъ, нужно создать объединяющій всѣ націи центръ.

Ораторъ указываетъ, что въ рѣчи своей при открытіи Тифлисской Городской Думы обвинялъ дашнакцакановъ въ томъ, что они несутъ вину въ ужасной судьбѣ турецкихъ армянъ.

Какъ выяснилось, ихъ политика и сейчасъ не измѣнилась.

Сейчасъ дашнакцаканы пренятствуютъ созданію центра, связывающаго центробѣжные силы.

Этотъ шагъ будетъ роковымъ для армянской демократіи.

Собраніе принимаетъ всѣ предложенія Н. Н. Жорданія.

Докладъ на партійномъ собраніи С. Д. въ Тифлисской Городской Думѣ 23 мая 1918 г.*).

Мирные переговоры.

Н. Н. Жорданія, только что вернувшійся изъ Батума, сообщаетъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ. Въ Батумѣ находятся 3 делегации: турецкая, германская и закавказская.

Каждая изъ этихъ делегаций снабжена определенной инструкціей и между ними имѣются крупныя разногласія.

Общее засѣданіе всѣхъ трехъ делегаций происходило только одинъ разъ. Послѣ этого общихъ засѣданій больше не было и делегации только обмѣнивались нотами.

По вопросу объ отношеніи къ Закавказью въ Турціи имѣется нѣсколько теченій. Одно теченіе высказывается за соглашеніе на основѣ бресть-литовскаго договора, второе предлагаетъ расширить кругъ признанныхъ брестскимъ договоромъ пріобрѣтеній и присоединить къ Турціи еще нѣкоторыя области Закавказья. Наконецъ третье теченіе, возглавляемое Энверь-пашой, настаиваетъ на полной оккупации Закавказья до рѣшенія вопроса о немъ на всеобщей мирной конференціи. Между этими тремя теченіями идетъ борьба и окончательно вопросъ при отъѣздѣ турецкой делегации въ Батумъ еще рѣшенъ не былъ. Въ концѣ-концовъ между среднимъ теченіемъ и партіей Энверь-паша состоялось соглашеніе и турецкой делегации въ Батумѣ были даны инструкціи требовать присоединенія къ Турціи пяти уѣздовъ: Ахалцихскаго, Ахалкалаккаго, Александропольскаго, Эчмиадзинскаго и Сумалинскаго, передачи въ руки турокъ до окончанія общей войны всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Закавказья для перевозки по нимъ войскъ, снабженія турецкихъ войскъ про-

* Рѣчь ошибочно пропущенная въ хронологическомъ порядкѣ.

довольствіемъ и фуражемъ и еще цѣлаго ряда уступокъ, упрочи-
вающихъ власть турокъ въ Закавказьѣ. Эти требованія были
предъявлены нашей делегаціи въ Батумѣ.

Наша делегація отвѣтила, что она желаетъ вести перегово-
ры на основѣ брестъ-литовскаго договора.

Турки возразили, что, послѣ принятія этого договора въ
Трапезундѣ произошелъ рядъ столкновеній и положеніе измѣ-
нилось.

Наша делегація доказывала, что столкновенія, имѣвшія мѣ-
сто въ предѣлахъ Батумской и Карсской областей не являются
нарушеніемъ брестскаго договора: согласно 4 пункту брестскаго
договора Батумская и Карсская области должны быть очищены
отъ войскъ и имъ должна быть предоставлена свобода самоопредѣ-
ленія. Вводя войска въ самоопредѣляющіяся области Турція на-
рушила брестскій договоръ и Закавказье имѣло полное право
встать на защиту его.

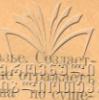
Въ отвѣтъ на это турецкая делегація дала понять, что упо-
минаніе о 4-мъ пунктѣ брестскаго договора можетъ привести къ
разрыву переговоровъ.

Въ Турціи за послѣднее время замѣчается движеніе въ сто-
рону измѣненія самой основы, на которой построено государство.
До сихъ поръ въ основу турецкаго государства былъ положенъ
принципъ религіи — турки были пансламистами. Теперь побѣждаетъ
теченіе, кладущее въ основу государства не религіозный, а націо-
нальный признакъ, побѣждаетъ пан-
тюркизмъ.

Азербейджанскихъ татаръ пантюркисты считаютъ турками
и ведутъ агитацію за присоединеніе Азербейджана къ Турціи.

Путемъ анексія пяти названныхъ выше уѣздовъ Турція
хочетъ разрѣшить армянскій вопросъ. Созданіе армянской націо-
нальной единицы въ Закавказьѣ пугаетъ турокъ, т. е. является
примѣромъ для турецкихъ армянъ. Поэтому они хотятъ рѣшить
армянскій вопросъ путемъ подчиненія армянской части Закав-
казья Турціи.

Закавказская делегація въ Батумѣ—явленіе никогда и ни-
гдѣ невиданное. Единой делегаціи въ сущности нѣтъ. Есть одна
офиціальная делегація, говорящая отъ имени Закавказья, и цѣ-
лый рядъ другихъ делегацій отъ мусульманскаго населенія За-
кавказья, дѣйствующихъ совершенно иначе, чѣмъ офиціальная
делегація.

Эти делегации просто зовутъ турокъ въ Закавказье. Создаютъ ся такое впечатлѣніе, что официальная делегация не имѣетъ настроенія огромнаго большинства населенія, что она по существу делегация только армяно-грузинская.

Выступленія всѣхъ мусульманскихъ делегаций создаютъ впечатлѣніе, благоприятное для членовъ партіи Энвера-паши и повышаютъ ея шансы.

Германская делегация, выѣхавшая въ Батумъ совершенно неожиданно, оказалась не въ курсѣ дѣлъ. Ей даже не было дано никакихъ инструкцій. Прибытіе германской делегации въ Батумъ было неприятнымъ сюрпризомъ для турокъ, считавшимъ переговоры съ Закавказьемъ своимъ частнымъ дѣломъ. Нѣмцы не были достаточно освѣдомлены о трапезундскихъ переговорахъ и о положеніи вещей въ Закавказьи. Турецкія сообщенія характеризовали положеніе такъ:

«Паль руссофильскій кабинетъ Гегечкори. Побѣдила туркофильская партія Чхенкели».

Нѣмцамъ представлялось, что все Закавказье настроено туркофильски. Уже въ Трапезундѣ истинное положеніе вещей было выяснено нѣмецкой делегации членомъ сейма Берштейномъ. Нѣмецкая делегация обратилась къ нашей делегации за разъясненіями и постепенно стала переходить на наши позиціи, выступая противъ турокъ. Нѣмецкая делегация получила инструкціи не отходить отъ брестъ-литовскаго договора. Эта позиція нѣмцевъ объясняется двумя причинами. Во-первыхъ нѣмцы боятъ нарушить брестскій договоръ и тѣмъ лишить себя возможности опираться на него, отстаивая на всеобщей мирной конференціи свои права на западныя области Россіи.

Во-вторыхъ нѣмцы считаютъ, что всѣ силы турокъ должны быть сосредоточены въ Месопотаміи для отраженія англичанъ. Завосваніе Закавказья отвлекаетъ турецкія силы и мѣшаетъ борьбѣ на месопотамскомъ фронтѣ.

Нѣмцы поддерживаютъ только одно требованіе турокъ— требованіе предоставить Зак. жел. дороги для перевозки войскъ. Управление жел. дороги они, однако, не считаютъ возможнымъ передать въ руки турокъ. Управленіемъ должна вѣдать смѣшанная коммисія изъ представителей нѣмцевъ, закавказцевъ и турокъ. Вопросъ о жел. дорогѣ долженъ быть разрѣшенъ, по мнѣнію нѣмцевъ, только послѣ заключенія мира между Турціей и Закавказьемъ.

Сейчасъ всѣ три делегаціи обмѣниваются нотами. Практическаго значенія эти ноты почти не имѣютъ, но онѣ важны для будущей мирной конференціи.

Ведя мирные переговоры, турки продвигаютъ свои войска все дальше и дальше въ глубь Закавказья.

Они хотятъ поставить насъ и германцевъ передъ фактомъ оккупациіи.

Со дня на день ждутъ предъявленія ультиматума со стороны турецкой делегаціи. Предъявленіе ультиматума до сихъ поръ задерживалось германскими нотами.

Турецкая делегація хочетъ побудить нашу делегацію пойти на уступки и отказаться отъ брестскаго договора. Наша делегація настаиваетъ на своемъ предложеніи основываться на брестскомъ договорѣ. Германская делегація предложила свое посредничество. Мы согласились. Турки тоже согласились съ нѣкоторыми оговорками. Германская делегація предложила пока что предварительный договоръ на основѣ брестскаго мира, объ остальномъ же договариваться въ Константинополь. Германцы еще настаиваютъ на перенесеніи переговоровъ въ Константинополь, какъ въ болѣе удобный пунктъ. Ссылаясь на свои инструкціи, турецкая делегація отказалась отъ этого предложенія.

Вѣроятно ею на-дняхъ будетъ предъявленъ ультиматумъ. Намъ придется принять ультиматумъ, либо начать боевыя дѣйствія. За принятіе ультиматума никто не высказывается. Принятіе его лишитъ насъ права защищаться на мирной конференціи. Побѣдить въ войнѣ мы также, быть можетъ окажемся не въ силахъ. Такимъ образомъ, единое Закавказье и его правительство потерять крахъ.

Единое Закавказье, Сеймъ и правительство распадется. Татары считаютъ принятіе ультиматума возможнымъ. Такимъ образомъ фактически единого Закавказья уже нѣтъ. Одинъ изъ контръ-агентовъ уже вышелъ. Единство Закавказья сейчасъ Турціи не выгодно и всѣ туркофильскіе элементы внутри работаютъ для разрушенія единства. Татары согласны на ультиматумъ. Мы принять его не можемъ, не можемъ выдать армянскій народъ головой. Единое Закавказье доживаетъ сейчасъ свои послѣдніе дни. Можетъ быть потомъ создается снова Закавказская конфедерація, но сейчасъ она распадется. Сейчасъ каждая національная единица должна сама думать о своемъ укрѣпленіи. Въ частности для армянъ сейчасъ поставленъ вопросъ о спасеніи

самого существованія народа. Нужно обратиться къ какой-нибудь силѣ, способной защитить физическое существованіе армянскаго народа. Сила тутъ около насъ сейчасъ только Германия. Къ ней и надо обратиться.

Мы стоимъ наканунѣ нашепей турокъ и разрушенія единства Закавказья.

Партія Энвера-паши стремится объединить закавказскій Азербейджанъ съ персидскимъ и создать тамъ ханство съ братомъ Энверъ-паши во главѣ. Офицеръ брата Энверъ-паши Назимъ-бей, со своими аскерами уже пріѣхалъ въ Елисаветполь.

Отвѣчая на вопросы, докладчикъ разъясняетъ, что турки требуютъ немедленнаго заключенія конвенціи на всѣ жел. дороги. Имъ отказали. Тогда они предложили заключить конвенцію на Александрополь-джульфинскую жел. дорогу. Наша делегация во избѣжаніе угрожающаго населенію захвата дороги силою согласилось на заключеніе частной конвенціи между нашими войсками, стоящими вдоль дороги и турецкими войсками. Политическаго значенія эта конвенція имѣть не будетъ.

Муссаватисты—члены мирной делегации увѣряютъ, что они готовы помочь намъ, но они бессильны противъ народнаго движенія.

Представители армянъ и мусульманъ пришли къ соглашенію по вопросу о передѣлѣ. Было сдѣлано соответствующее заявленіе турецкой миссіи, но никакого значенія это повидимому имѣть не будетъ. Члены партіи «Муссаватъ» держатъ себя различно. Есть такіе, которые къ намъ даже не приходятъ, а работаютъ вмѣстѣ съ турецкой делегацией.

Баку турки хотятъ занять совсѣмъ помимо Закавказья и сдѣлать его столицей Азербейджана.

Германія, твердо придерживаясь брестъ-литовскаго договора, заявляетъ, что признаетъ независимость Закавказья только, если она будетъ признана Россіей.

Изъ Берлина было получено сообщеніе, что сов. нар. ком. рѣшили пересмотрѣть вопросъ о своемъ отношеніи къ независимому Закавказью.

Турки сейчасъ тоже заявляютъ, что независимости Закавказья они не признавали. Они признали только независимость Закавказскаго правительства.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Речи и доклады в 1917 г.	Стр.	Стр.	
Предисловие	3	Зас. Иск. К-та Тифл. С. Р. и С. А. 29 мая	84
Прозн. на зас. Създ. С. 18 мар.	5	На засѣд. Нац. Сов. Гр. 20 мая	85
Докладъ на собр. И. К. С. 18 мар.	7	Резолюция принята на Краев. Цент. и Иск. К-та 5 июня	97
Докладъ на зас. С. С. Д. 3 апр.	8	Речь, произн. на Чрезвѣч. засѣд. объед. краев. цент. и главн. штаба красн. гв. 8 июня	98
Речь, на зас. И. К. С. С. и Р. Д. 14 апр.	9	Речь, произнес. на засѣд. Тифл. С. Р. и Соцд. Депут. 9 июня	98
На объедин. засѣд. С. Р. С. Д.	10	Речь, произнес. на засѣд. Национ. Собр. Грузин 16 июня	99
Речь, на Краев. Създ. Канк. арм.	11	Засѣд. Нац. Собр. Груз. 24 июля	103
Докл. на зас. С. Р. Д. 29 апр.	13	На гр. нан. Г. В. Плеханова 29 июня	105
Речь, на засѣд. С. Р. Д. г. Тифл. 6 мая	19	Засѣданіе Иск. К-та Сов. Раб. и Соцд. Деп. г. Тифл. 3 июля	106
Докл. на зас. К. обл. създ. С. Р. и К. Д. 25 мая	20	Речь, произн. на засѣд. Тифл. Сов. Раб. и Соцд. Деп. 24 июля	106
Док. на К. обл. създ. С. Р. и К. Д. 1 июня	22	Соц-дем. и орг. госуд. власти	109
Док. на 3. обл. създ. Р. С. Д. Р. П. 13 июня	31	Демократическая республика	122
Докл. на засѣд. С. Р. и С. Д. 3 сент.	33	Речь, произн. на съѣздѣ жел. 17 сев. Засѣд. Нац. Собр. Гр. 24 сент.	135
Док. на засѣд. Обл. създ. С. Д. и. 30 сеп.	37	Прозн. на зас. Нац. Сов. Гр. 1 окт.	138
Докладъ на засѣд. Закав. Обл. създ. Р. С. Д. Р. П. 2 октября	42	Речь, произн. на засѣд. С. Р. и С. А. г. Тифл. 2 ноября	140
Докладъ на объед. засѣд. К. И. К-та Р. С. и Кр. Д. Тиф. И. К. С. Р. и С. Д. 4 октября	43	Прозн. на засѣд. Парл. Гр. 7 нояб.	141
Речь, на объед. засѣд. Обл. и Тифл. К-та Р. С. Д. Р. П. всѣхъ район. кол. и коллегий пронаг. 17 октября	45	Прозн. на засѣд. Парл. Гр. 8 ноября	149
На объед. засѣд. К. Цен. С. Р. и Кр. Д. и Тифл. И. К. С. Р. и С. А. 17 октяб.	46	Засѣд. Парл. Груз. 9 нояб.	150
На засѣд. Иск. К-та С. Р. и С. А. 25 окт.	47	Речь, произн. на засѣд. С. Р. и С. А. г. Тифл. 16 нояб.	151
Речь, на засѣд. Тиф. Гор. Д. 28 окт.	48	Речь, произн. на 8-мъ съѣздѣ соц-дем. Закавказья	152
Докладъ на объед. засѣд. Р. С. С. Р. и С. Д. г. Тиф. и проф. союз. 2 нояб.	49	Речь, произн. на торж. засѣд. Парл. Гр. 1 дек. въ ознам. полуг. со днѣмъ объяв. независ. Гр.	157
Речь, на сов. по поводу орган. краев. влас. въ Зак. 11 нояб.	51	Речь, произн. на засѣд. Сов. Раб. и Соц. Деп. г. Тифлиса	161
Докладъ на перв. Груз. Нац. съѣздѣ 20 ноября	52	Док. объ орг. соц-дем. и Гр. на засѣд. Ц. К-та С. А. П. Гр., г. Тифл. К-та район. кол. и конт. ком. 4 дек.	167
Докладъ на засѣд. Сов. Р. и Соц. Деп. г. Тифл. 4 декабря	58	Прозн. на засѣд. Пар. Гр. 10 декаб.	180
Речи и доклады в 1918 г.		Речь, произн. на зас. Сов. Раб. и Соцд. Деп. г. Тифл. 11 дек.	181
Речь, на объед. засѣд. Кр. Цент. С. Раб. Кр. Деп. 4 янв.	60	Прозн. на засѣд. Пар. Гр. 17 дек.	182
Речь, на объед. засѣд. Крас. Ц. и И. К. С. С. и Р. Д. 19 янв.	61	Речь, произн. на засѣд. С. Р. и С. А. г. Тифл. 19 дек.	185
На засѣд. Иск. К-та С. Р. и С. А. 10 фев.	62	Речи и доклады в 1918 г.	
Прозн. на засѣд. Зак. Сейма 15 фев.	63	Речь, произн. на зас. Пар. Гр. 4 янв.	189
Прозн. на засѣд. Зак. Сейма 19 фев.	71	Засѣд. Тифл. С. Р. С. А. 11 янв.	198
Речь, на засѣд. Кр. Цент. 19 фев.	73	Речь, произн. на объед. зас. дем. орг. г. Тифл. 8 фев.	199
Речь, на засѣд. Закав. Сейма 22 фев.	74	Речь, произн. на зас. Пар. Гр. 18 фев.	201
Въ Краевомъ Центѣ	79	Док. на пар. соб. 22 фев.	206
Засѣданіе Объед. Краев. Цент. С. Р. С. и Кр. Д. 13 марта	80	Речь, произнес. на собр. Чл. Учр. Соб. отъ Зак. арм. 22 янв.	217
Речь, произн. на зас. Иск. К-та 21 марта	81	Док. на парт. собр. С. А. въ Тифл. Гор. Думѣ 23 мая	219
Речь, на зас. Краев. объед. Цент. С. Р. С. и Кр. Д. 23 марта	83		
Прозн. на засѣд. Зак. Сейма 24 мар.	84		
Прозн. на засѣд. Зак. Сейма 31 мар.	86		
Речь, произн. на засѣд. Иск. К-та С. Р. и С. А. г. Тифл. 11 апр.	87		
Речь, произн. на засѣд. объед. Кр. Цент. Р. С. и К. Деп. и Иск. К-та С. Р. и С. А. 13 апр.	90		
Засѣд. Иск. К-та С. Р. и С. А. 24 мая	93		